

Анна Бахтиярова

ПОЛУКРОВКА
на факультете мрана

Annotation

Я полукровка, учусь в Школе фей. Но мне предстоит отправиться по обмену в Академию темных искусств. Провести там целый семестр и постараться выжить среди темных. И всё бы ничего, но первый местный красавчик совершил кое-что противозаконное, а я стала случайной свидетельницей. Если он это поймет, мне точно конец.

Однако у меня есть козырь. Я метаморф. Способна принимать облик кого угодно. Так что держитесь, темные. Еще посмотрим, кто кого.

-
- [Полукровка на факультете мрака](#)
 - [Глава 1. Безумный обмен](#)
 - [Глава 2. Николас](#)
 - [Глава 3. Мрак на ваши головы](#)
 - [Глава 4. Ник и его тень](#)
 - [Глава 5. Пятна и ладони](#)
 - [Глава 6. Чёрный пёс](#)
 - [Глава 7. Магия Криса](#)
 - [Глава 8. Оглушенные](#)
 - [Глава 9. Проклятые](#)
 - [Глава 10. Собачий слепок](#)
 - [Глава 11. Скандальный бал](#)
 - [Глава 12. Смерть метаморфа](#)
 - [Глава 13. Семейство монстров](#)
 - [Глава 14. Сладкая месть](#)
 - [Глава 15. Чёрный союзник](#)
 - [Глава 16. Кровные узы](#)
 - [Глава 17. Тайный совет](#)
 - [Глава 18. Нечто важное](#)
 - [Глава 19. Особое поручение](#)
 - [Глава 20. Метки](#)
 - [Глава 21. Новая я](#)
 - [Глава 22. Старшие дети](#)
 - [Глава 23. Брат](#)

- [Глава 24. Всё красное](#)
 - [Глава 25. Последствия](#)
 - [Эпилог](#)
-

Полукровка на факултетите мрака

Глава 1. Безумный обмен

- Вечно от тебя сплошные проблемы, полукровка! Что ты опять натворила?

- Ни-ни-чего, - пробормотала я, глядя тете Эве в глаза.

- Тогда с какого перепуга к нам приезжают гости из Школы фей, чтобы... - она уткнулась взглядом в пляшущее в руках письмо, - чтобы обсудить твоё будущее? Сама ректор Белинда Холланд приезжает!

- Я не знаю.

- Как это ты не знаешь? - глаза тётки нехорошо сузились, руки уперлись в тучные бока, а злосчастное письмо упало в траву.

- Дело в том, тетушка, что я не видела ни ректора, ни других педагогов Школы фей с конца прошлого семестра, и мне неведома причина визита. Разве не очевидно?

- Поговори у меня!

Она замахнулась, но ударить не посмела. Пусть со мной всегда обращались в родном доме дурно, но бить не били. Считали ниже достоинства. Этот показательный взмах руки был призван унижить, а не напугать.

- Я могу идти, тетя Эва?

- Иди. Но только посмей использовать свой темный дар и в кого-нибудь обернуться. Запру до конца каникул.

Я кивнула. Мол, выполню наказ всенепременно. Но едва обогнула обвитый виноградными побегами дом, остановилась, глубоко вздохнула и... сделала именно то, что вредная тётка запретила. Мгновение, и вот больше нет дурнушки Эшли Джонсон, на которую всему семейству смотреть тошно. На ее месте стоит кухня Сью - белокурая, фигуристая.

- Отлично, - я встряхнула густые локоны и отправилась через сад к главным воротам. Устрою себе прогулку по городку в презентабельном виде, чтобы окружающие провожали восхищенными взглядами, а не презрительными. Ничего сложного, если ты метаморф - магиня, способная принимать облик кого угодно. А если тетка узнает и воплотит угрозу в жизнь, не страшно. До конца каникул осталось пять дней.

Мой дар спал восемнадцать лет. Я вообще не проявляла никаких способностей. Ни темных, ни светлых. Однако в прошлом году меня неожиданно зачислили в Школу фей. Во время древнего обряда, призванного определить скрытых талантливых магов, всплыло моё имя. Ректор Белинда Холланд несколько месяцев пыталась выявить светлые стороны моего дара. Но, увы, внезапно проявились темные. И всё же по ряду причин я оставалась студенткой учебного заведения для фей.

Зато стало понятно, почему мне досталась столь унылая внешность: волосы не поймешь какого цвета (мокрой соломой, пожалуй), бледная кожа, блеклые глаза. Метаморфы всегда рождаются такими. Видимо, сама магия считает, что нам не нужна изначальная красота, раз в любой момент способны позаимствовать чужую. А я-то всегда считала, что пошла в отца, которого никогда не знала. У мамы-то в семье все женщины красавицы. Даже тетка Эва, которая располнела до невозможности с годами.

- Привет, кузина Сью, - с качелей помахали десятилетние близняшки Джина и Джуди.

Я подняла руку в ответ, хищно улыбаясь.

Знали бы они, кто я, слова б ни сказали.

Вообще-то эти две пигалицы были моими сестрами, а не кузинами. Сестрами по матери. Но мы игнорировали друг друга, будто в наших венах не текла одна кровь.

Едва я миновала калитку, покинув владения семейства Джонсон, и оказалась на тенистой улочке нашего городка, настроение улучшилось. Прохожие приветливо здоровались или просто кивали. Кое-кто из мужчин и парней широко улыбался, невольно окидывая взглядом фигуру. Я дарила улыбки в ответ. Ну и пусть болтают, что Сью строит глазки всем подряд. Кузина заслужила. Вечно делала мне гадости исподтишка. А еще списывала на меня свои промахи, вроде разбитой посуды.

- Привет, Сью, - со мной поздоровался высокий рыжеволосый парень, который очень нравился кузине.

Мелькнула мысль выкинуть что-нибудь этакое, дабы отомстить Сью. Например, поцеловать красавчика при всех или же наругать, чтобы век больше не смотрел в сторону белокурой пакостницы. Но я напомнила себе, что светлым феям, пусть даже с примесью темной

крови, не стоит быть гадкими. Да и уподобляться кузине и тетке Эве ни к чему. Я выше этого, верно?

- Привет, - я облагодетельствовала парня улыбкой и пошла дальше.

Гуляла еще минут сорок, а потом, подустав, устроилась на скамейке в тени раскидистого дуба. Несмотря на конец августа, погода стояла жаркая, как в июле. Хотелось пить, но денег у меня не было, чтобы купить у торговцев стакан прохладного морса. Семейство не выделяло мне ни монеты. Мол, скажи спасибо, что кормят и одевают в каникулы, полукровка. Если бы меня не приняли в Школу фей, к этому моменту я бы сама зарабатывала себе на хлеб. Но девушке, получающей магическое образование, работать не полагалось. Родне приходилось меня терпеть и дальше.

Я смотрела сначала на почти не движущиеся облака, потом на прохожих. Подумывала, не отправиться ли восвояси, когда заметила кое-что странное. Точнее, кое-кого.

По улице медленно шел темноволосый парень. Статный, симпатичный, привлекающий внимание. Только отчего-то никто в его сторону не смотрел. Даже местные девчонки, любящие покрасоваться перед противоположным полом. Словно не видели. Одет он был не по погоде. В плотные черные брюки и рубашку с длинными рукавами. На ней выделялся белый след от... ладони. Будто кто-то испачкал ее мелом или краской, а потом приложил к одежде.

Парень почувствовал мой взгляд и...

Я увидела промелькнувший в глазах алый сполох.

Темный!

Проклятье! Что он забыл в городке, где живут сплошные феи?

Парень остановился, озадаченно поглядел на меня. Будто на некую диковинку. Но его внимание отвлек старик, торговавший на углу газетами. Пара журналов упала с прилавка, и тот наклонился, чтобы поднять их, держась за поясницу. Парень устало вздохнул и направился к нему. Я могла поклясться, что не за свежей прессой. Подумалось вдруг, что темный способен причинить вред старику. Однако я не шелохнулась, словно что-то помешало. Сидела и, как зачарованная, наблюдала за парнем.

Вот он подходит к прилавку. Что-то говорит пожилому торговцу. Вот тот вздрагивает, будто парень выпрыгнул из-под земли, как

мифический демон. Вот темный кладет ему ладонь на плечо, и на одежде появляется отпечаток белой ладони.

И всё. Дальше парень прощается и... направляется ко мне.

Хотелось вскочить и броситься наутек. Но ноги будто приклеились к асфальту.

- Ну, привет, блондиночка, - темный устроился рядом с хищной улыбкой на губах. А в глазах снова отразился красный всполох. - Как тебя зовут?

- Эш...Эшмли. В смысле, Эмили Эштон.

Не представляться же Эшли Джонсон в самом деле. И имя Сью лучше не называть.

- Вот что, Эмили, - он внимательно оглядел моё лицо. Любовался красотой моей кузины, не иначе. - Ты меня здесь не видела. Поняла? Иначе...

- Что?

- Вернусь, найду тебя и... хм... покусая.

Я усмехнулась.

- Да-да, я шучу, - парень наклонил голову набок. - Я не ем девиц. Даже симпатичных. Но если откроешь рот, мало не покажется, это точно.

А в следующий миг он ловко притянул меня к себе и... поцеловал в губы.

- Да как ты... - возмутилась я, вывернувшись.

Но фраза осталась незаконченной.

Ибо случилось нечто невероятное.

Парня не было. Как и старика-торговца. А на городок опустилась ночь. Самая настоящая! В небе вместо солнца висела почти круглая луна.

- Ох...

Мне не пришло в голову озадачиваться вопросом, как сие случилось. И так понятно, что темный сотворил некую магию, заставившую меня просидеть на скамье несколько часов, ничего не осознавая. Гораздо важнее было то, что я не вернулась домой до ужина, нарушив незыблемое правило. За столом полагалось присутствовать всему семейству. Даже мне - презируемой всеми полукровке. Тетка Эва и бабушка Маргот, наверняка, в ярости. Вот уж

точно мало не покажется. Так что не думая больше о наглеце темном и его поцелуе, я припустилась по петляющей улице к дому.

Разумеется, меня наказали. Велели не покидать комнату до конца каникул. Повезло еще, что остались считанные дни, а не месяц или два. Так что я просто занялась важным делом. Сидела на постели и листала учебники, вспоминая пройденный в прошлом году материал. Всё равно многое позабылось за лето. А еще тренировала дар метаморфа. Вставала перед зеркалом и меняла внешность, принимая то один облик, то другой. На настоящее лицо лишней раз старалась не смотреть. Терпеть его не могла. Дурнушка дурнушкой.

Кое-кто считал, что я счастливица, раз могу в любой момент выбрать какую угодно внешность. Менять одно красивое лицо на другое. Но то была только видимость. Не так-то просто долго щеголять в чужой личине. Нужна концентрация и много магической энергии. Рано или поздно всё равно приходилось становиться собой. Словно после тайного бала переодеваться в платье служанки.

Вот бы распрощаться с настоящей внешностью раз и навсегда!

Может, это бы и не сделало меня счастливой. Но доставляло б меньше расстройств изо дня в день.

- Ну и видок! - фыркнула я, глянув, как в зеркале отразилась неповоротливая тетка Эва.

Сама не знала, зачем приняла ее облик. Шутки ради, пожалуй.

Как назло, в этот самый миг скрипнула дверь, и на пороге появилась кузина Сью, не потрудившаяся постучаться. Не королевское это дело.

- Тебя ждут внизу. Вот-вот приедут го-го-го...

Она попятилась, обнаружив в комнате вместо меня мать.

- Гадкая Эшли! - возмутилась Сью, сообразив, что это всё-таки я. - Тебе же велено ни в кого не оборачиваться! Помяни мое слово, мама придет в ярость.

- Разумеется, придет. Ты же ей доложишь, - бросила я, принимая собственный облик.

В этом я не сомневалась. Ни минуты. Сью - та еще ябеда.

- Ты слышала, что я сказала про гостей? - спросила она, упирая руки в бока. Точь-в-точь, как тетка Эва. Правда, в худые.

- Гости? - я напряглась. - Каких еще гостей?

- Из Школы фей! Они приезжают по твою душу. Помнишь письмо, что пришло на днях?

- Ах, да, - я чуть по лбу себя не хлопнула.

И, правда, запомятовала.

- Поторопись, - велела Сью и скрылась за дверью.

Я не заставила себя ждать. Переоделась из домашнего платья в более презентабельное и спустилась в гостиную, где собралось всё семейство, считая мою мать Вивиану Джеймс (в девичестве Джонсон). После моего позорного появления на свет бабушка сумела-таки выдать ее замуж. В этом браке родились Джина и Джуди. Все трое часто бывали в родовом гнезде Джонсонов, ибо отец семейства много ездил по королевству по делам судоходной компании, которой владел.

Не успела я скромно встать в сторонке, сложив руки за спиной, как появились гости. Ректор Школы фей Белинда Холланд – темноволосая магиня, выглядевшая моложе своих лет из-за дара управлять временем, и брюнет средних лет с высокими скулами и сведенными бровями. Я попыталась сообразить, где видела его раньше, а бабушка Маргот взвизгнула:

- Что в моем доме делает темный?!

И тут меня осенило.

Это был ректор Академии темных искусств Сайрус Веллер.

- Нет! - возмутилась я, догадавшись, зачем он здесь. - Даже не вздумайте сказать, что меня выбрали вместо Алии! Я ТУДА не поеду!

В голове загудело от переизбытка эмоций, ибо Белинда Холланд тяжело вздохнула и посмотрела извиняющимся взглядом, из чего я сделала вывод, что догадка верна.

Меня хотят обменять!

Два лучших магических заведения королевства еще зимой договорились о сотрудничестве. Точнее, об обмене студентами на семестр. С нашей стороны собирались отправить полукровку Алию, способную создавать иллюзии. Жуткие иллюзии, вроде хищных черных птиц или скелетов. Обо мне речь не шла. Но, похоже, ситуация изменилась.

- Семья Алии покинула королевство, и нам нужна замена, - объяснила леди Холланд мягко. - По нашей совместной договоренности с руководством Академии темных искусств, студенты

должны быть не старше третьего курса. На третьем, как назло, полукровок нет, первокурсники не подходят, а на втором курсе...

- Только одна студентка-полукровка, - закончила я, чувствуя, как кровь приливает к лицу.

- Боюсь, что так, Эшли, - подтвердила леди-ректор. - И это ты.

Тетка Эва раздраженно всплеснула руками. Мол, этого только и не хватало. Однако заговорила не она, а бабушка. На правах главы семьи.

- И вы приехали сообщить нам потрясающую новость, что наш клан опозорят еще сильнее? Мало нам рождения феи-полукровки. Так теперь ее отправят к темным? Фею со светлой фамилией Джонсон?!

- Вообще-то это не позор, а честь, - отчеканил Сайрус Веллер.

Ректору темных крайне не понравилась бабушкина реакция.

- Честь? - скривилась она.

- Да, честь. Мы крайне редко пускаем на нашу территорию полукровок. К тому же, для вашей внучки это прекрасная возможность научиться по-настоящему управлять даром. Декан факультета мрака - Флоран Гарднер - метаморф. Один из сильнейших в королевстве. В Школе фей, как мы все знаем, педагогов с подобными талантами нет. Леди Эшли приходится быть самоучкой.

- Подумаешь, - протянула бабушка. - Сдались нам ее темные способности. Лучше бы вообще не проявлялись. Мерзость!

Лорд-ректор побледнел от гнева, открыл рот, чтобы выдать нечто убийственное, но вмешалась леди Холланд.

- Я понимаю ваше негодование, леди Маргот. Но, боюсь, отправка Эшли в Академию - дело решенное. Она «принадлежит» Школе фей. Наше слово закон.

Принадлежит...

Звучало отвратительно. Но на деле всё было не так ужасно. Обычно всех метаморфов отправляли на службу к королю, заставляя превращаться в шпионов и заниматься любой, даже самой неприглядной работой. Меня сия участь миновала благодаря Белинде Холланд. Узнав о моем таланте, она успела «присвоить» меня, заключив своего рода магический контракт. Так что мне до конца дней предстояло оставаться в Школе фей. Сначала студенткой, потом кем-то еще. Я надеялась, что педагогом, а не какой-нибудь ключницей.

Да, в этом «принадлежании» не было ничего ужасного. До сегодняшнего дня!

- Не переживай, Эшли, - продолжила леди Холланд. - Через полгода ты вернешься назад в Школу фей и продолжишь обучение.

Хотелось закричать.

Через полгода? Вернусь? Да меня там укокошат в первую же неделю!

Алия хоть могла распугать народ мрачным даром. А мне что делать?

- Первого сентября за вами явится сопровождающий маг, леди Эшли, - объявил Сайрус Веллер, намекая, что встреча подошла к концу. Ему не терпелось покинуть наш «гостеприимный» дом. И я его не винила.

- Я заеду, чтобы тебя проводить, дорогая, - пообещала леди Холланд.

А мне захотелось развеяться от обиды и безысходности. Но я этого не сделала, разумеется. С детства привыкла не показывать слёзы. Всё равно никому вокруг не было до них дела.

- Мне жаль, что всё так обернулось.

- Неужели? - съязвила я, глядя в светло-серые глаза матери. - Будто тебе есть дело?

Она сама пришла ко мне в спальню, что случалось крайне редко. Вивиана Джонсон Джеймс никогда не делала мне ничего дурного, но обычно держалась на расстоянии, будто не имела никакого отношения к моему появлению на свет. Меня это давно перестало трогать. Привыкла еще ребёнком. Скорее раздражали вот такие «проявления заботы».

- Мне есть дело, Эшли, - проговорила она, усталым движением поправляя белокурые волосы. - Но может, твое место именно в Академии тёмных искусств?

- Что-о-о? - я чуть мимо кровати не села.

- Ты ведь так и не проявила светлых способностей, хотя год проучилась в Школе фей. А темный дар у тебя точно есть.

- Но меня выбрала сама Школа! Во время древнего обряда!

- Ошибки случаются.

- Ты издеваешься? Или смерти моей хочешь?

- Нет. Я лишь хочу сказать, что не стоит сразу воспринимать затею в штыки. Выбора у тебя всё равно нет. Так почему бы не повернуть

ситуацию в свою пользу? Я слышала, что декан факультета мрака очень сильный метаморф. Рассказывают, Флоран Гарднер раньше служил королю, но сумел получить свободу. Единственный из всех. Ты, правда, могла бы многому у него научиться.

- Не хочу я ни у кого... - начала, было, я, но дверь распахнулась.

- О! Простите! - на пороге с подносом застыла служанка. Она принесла мне скудный обед и не ожидала застать здесь мою мать.

Я махнула рукой, мол, заноси. Служанка поставила поднос на стол и шепнула:

- Я еще газет положила. Чтоб тебе веселее было.

- Спасибо, - поблагодарила я.

Хоть прислуга в доме относилась не как к грязи.

- Эшли, не стоит воротить нос, - вернулась к прежней теме мать, едва мы снова остались наедине. - Декан Гарднер... Он... Эшли, ты меня вообще слушаешь?

Нет, я не слушала. Взгляд остановился на свежей прессе. На первой полосе была опубликована статья со зловецким названием: «*Таинственная гибель торговца газетами*». Рядом разместили фотографию старика, которого коснулся тёмный парень.

- Ох...

Я пошатнулась.

Неужели нахал, что мне угрожал, виновен в смерти торговца?! Если так, то я свидетель преступления. Единственный свидетель.

Это плохо. И крайне опасно.

Глава 2. Николас

Первого сентября я проснулась затемно. Сидела на кровати, обнимая себя руками, и нервничала. Мелькнула мысль, а не сбежать ли? Но я быстро ее отринула. Сделаю только хуже. Вдруг неподчинение разорвет магический контракт со Школой фей, и тогда меня отправят на службу к королю. А это не лучше Академии темных искусств. Хуже! Там я хотя бы пробуду полгода (если выживу, конечно), а в королевском дворце застряну на всю жизнь, превратившись в шпиона, который едва ли не раб.

Поэтому, когда забрезжил рассвет, я встала и начала сборы. Умылась, облачилась в строгое платье темно-серого цвета, которое выбрала накануне. Постояла перед зеркалом, раздумывая, оставить волосы распущенными или собрать в узел. Выбрала первый вариант. Внешность у меня и так неказистая. Если еще сделать старушечью прическу, окончательно превращусь в унылое существо. Темным на радость.

Последним штрихом стал кулончик, присланный накануне подругой из Школы фей Самантой. В прошлом году мы какое-то время жили в одной комнате, пока ее не перевели на другой факультет. Кулончик был не просто украшением, а обладал защитной магией. Самое то для моей ситуации. Я надела его и спрятала под платьем. Даже если он окажется не самым мощным на свете, от некоторых гадких выходок темных студентов уберезет.

Я собралась, было, покинуть спальню и спуститься на кухню, но взгляд остановился на лежащей на столе газете. Той самой. Со статьей о гибели торговца. И сердце ёкнуло.

В первый день я прочитала ее раз двадцать, и пришла к неутешительному выводу. Старика - его звали Питер Кох - убил темный маг, которого я видела. В газете писали, что бедняга внезапно упал замертво, а на его груди обнаружили отпечаток ладони. Правда, не белый, как на одежде парня, а черный. Но цвет не играл роли. Этот чертов отпечаток не был случайностью. Как и гибель старика. И я... Я знала, кто виновен. По крайней мере, как он выглядит. Однако молчала, как рыба.

Почему?

Нет, не из черствости. И не из эгоизма.

Я понимала, что подставляюсь под удар, если заговорю. Я полукровка, и без того по уши загремевшая в неприятности. Метаморф! Мне сейчас осталось только обвинить загадочного темного мага в убийстве, чтобы окончательно загнать себя в ловушку. Да и парня я опасалась, если уж честно. Он с легкостью ввел меня в некий транс, да так, что я потеряла много часов, покорной куклой просидев на скамейке. Это мощная магия! Значит, он силен и способен причинить новый вред.

Несчастному Питеру Коху уже не помочь. А я еще жить хочу.

...Позавтракала я на кухне, посчитав, что моё заточение закончилось. Не стала ждать общей трапезы, чтобы не пересекаться с семейством лишний раз. В отличие от ужина и обеда, присутствовать на завтраке было необязательно. А едва я проглотила омлет и пару гренок, по мою душу прибыла Белинда Холланд, как и обещала. Мы вышли в сад, чтобы поговорить, прогуливаясь вдоль клумб.

- Ты не думай, что тебя отправляют на заклятие, Эшли. Это не так, - заверила леди Холланд. - Сайрус Веллер обещает защиту. В том числе, магическую. Я не сомневаюсь, он сдержит слово. Потому что безопасность его студентки в стенах Школы фей зависит от меня. Сама знаешь, феи хоть и светлые, но далеко не всегда белые и пушистые.

- О, да! - я закатила глаза. В нашей Школе хватало тех, кто умел наносить удары.

Стоило вспомнить о студентке, с которой нас поменяют, стало чуть легче. Ей тоже придется несладко среди светлых. Так что я не одна такая. Есть сестра по несчастью.

- Это правда, что декан факультета мрака служил королю, но получил свободу? - задала я интересующий меня вопрос. Любопытно же. Если так, он либо личность выдающаяся, либо не особо был нужен при дворце.

- Правда. Флоран Гарднер получил такую привилегию единственный за всю историю, - подтвердила леди-ректор. - Говорят, он выполнил очень сложное задание. Справиться мог только он один. Потому поставил королю условие, что если всё получится, его отпустят, позволят жить, как хочется.

- Что за задание?

- Никто не знает. Известно только, что король согласился. И сдержал слово.

- А известно...

- Ш-ш-ш, - леди Холланд приложила палец к губам. - Эшли, хватит задавать вопросы о Флоране Гарднере. Твоя задача проявлять любопытство в учебе, а не в чем-то ином. У тебя появилась отличная возможность обучаться у сильнейшего метаморфа в королевстве. Воспользуйся ей и не привлекай к себе лишнее внимание.

- Хорошо. Я умею сидеть тихо, леди-ректор.

- Знаю, - она ласково погладила меня по щеке.

Мы проговорили еще минут пятнадцать. Леди Холланд давала советы и настраивала на позитивный лад. А когда мы вернулись к главному крыльцу, обнаружили пожилого мужчину в черном одеянии. Я догадалась, что это мой сопровождающий. Он глянул хмуро и отчеканил:

- Поторопитесь, леди. В Академии вас ждет лорд Веллер для беседы. А он не любит, когда опаздывают.

Я выдавила улыбку. Мол, один момент. Хотя категоричность не пришлась по душе. Конкретного времени отбытия никто не назначал. Как и рандеву с лордом-ректором. А теперь из меня делали опоздавшую. Но чего я ждала от темных? Улыбок и объятий?

- Всё будет хорошо, - леди Холланд подбадривающе улыбнулась, когда слуга вынес из дома два моих чемодана, собранных накануне.

Я в этом сильно сомневалась, но кивнула. Я должна справиться. Выдержать полгода. В конце концов, я не неженка, а стойкая девушка, с детства закаленная пренебрежением окружающих, считая собственных родных.

- Пышных проводов, как я понимаю, не будет? - уточнил темный маг, покосившись на леди Холланд и пару слуг.

- Нет. Я готова перемещаться.

Темный открыл портал, но прежде, чем шагнуть в воронку, переливающуюся синими и фиолетовыми искрами, я обвела взглядом окна. Они пустовали. Кроме одного. В спальне матери задрожала штора. Сердце ёкнуло. Значит, ей не совсем всё равно. Хотя особенной радости я не испытала. Вивиана Джеймс старалась быть хорошей для всего семейства. Их она ставила выше меня. И это было главным аргументом в моем отношении к ней.

- Будь сильной, девочка, - шепнула леди Холланд. - И всё получится.

Перемещение прошло благополучно. Не успела я опомниться или встревожиться, как оказалась по ту сторону портала. Перед замком из серого камня. Огромным замком, уносящимся вверх парой десятков этажей. Стоя перед ним, я ощущала себя букашкой. Он возвышался надо мной, как чудовище, и давил мощью. Его окружал парк. Самый обычный с высокими деревьями и ровными аллеями из разноцветных кирпичей. Вдали с одной стороны полукругом располагались горы, с другой - темно-синее море. Довольно красивое место, не считая мрачного замка. И всё же мне было крайне не по себе. Я физически ощущала присутствие тьмы, будто каждый сантиметр был ею пропитан.

- Оставьте чемоданы на крыльце, их доставят в спальню, - распорядился темный. - А вам пора на встречу с лордом-ректором.

- Хорошо, - кивнула я, мысленно попрощавшись с вещами, и спросила, оглядываясь: - А где все?

Это был закономерный вопрос, ибо вокруг не наблюдалось ни души. Территория будто вымерла. Ни студентов, ни педагогов. А ведь сегодня первое сентября.

- На каждом факультете сейчас проходят встречи с деканами, - объяснил сопровождающий без особой охоты. - Студенты получают наставления.

- Ясно, - я бросила печальный взгляд на чемоданы и вошла в замок.

Внутри он выглядел менее зловеще. Холл, как холл, не считая статуи горгульи с рост взрослого мужчины. Она не казалась страшной. Выглядела скорее злорадной, чем опасной. Местная достопримечательность? Или объект поклонения?

Мы шли по коридорам, где на стенах горели факелы, и я всё больше убеждалась, что замок мне не нравится. Слишком много темных тонов, не то, что в Школе фей, где было светлее и уютнее. Меня то и дело пробирал озноб, словно от сырости и сквозняков, хотя их тут и не наблюдалось. Кабинет лорда-ректора располагался на пятом этаже в северной части замка. Мы вошли в секретарскую, где за столом сидела молодая магиня с черными, как смоль, волосами.

- Леди Эшли Джонсон доставлена, Харриэт, - отрапортовал мой сопровождающий и откланялся.

Магиня оглядела меня с ног до головы, и я вновь почувствовала себя дурнушкой. Особенно на ее фоне. Красивая женщина. Очень красивая, что уж говорить. Ради такой века назад мужчины бы запросто устраивали турниры. Интересно, она просто секретарь у лорда-ректора или...

А впрочем, какая разница? Мне же велено не любопытствовать.

- Лорд Веллер ждет, - объявила она гортанным голосом. - Идём.

Кабинет главного мага в Академии выглядел, как самые настоящие хоромы, хотя и не был лишен мрачности. Особенно пробирало от статуй хищных птиц с открытыми клювами. Эти были куда уродливее горгульи в холле.

- Присаживайся, Эшли, - Сайрус Веллер кивнул на кресло напротив массивного стола. - Обсудим положение дел.

Я подчинилась, ощущая себя совершенно беззащитной рядом с очень сильным темным магом. Да, ему полагается обеспечить мою безопасность. Но если уж светлым доверять лишний раз не стоит, темным тем более.

- Студенты предупреждены, что если тронут тебя хоть пальцем, вылетят из Академии без права на восстановление. Но молодые маги порой совершенно неуправляемы и беспечны. Не думают о последствиях.

Я чуть зубами не закричала.

Это он так дает понять, что живой мне отсюда не выбраться?

- Я обеспечу тебя дополнительной магической защитой, Эшли. Но найдутся умники, желающие ее пробить. Для них это станет делом принципа. Поэтому, - лорд-ректор заговорщицки подмигнул, - чем чаще вы будете использовать особый талант, тем лучше.

- Э-э-э...

Я растерялась. Он о даре метаморфа?!

- Вы хотите сказать, что...

- Вы поняли, что я хочу сказать. У вас есть способность к маскировке. И это ваш козырь. Но, разумеется, я не давал вам подобного совета. У ректора нет такого права.

- По-понимаю, - прошептала я.

Не самый глупый ход. Если я буду прятаться на виду под чужими личинами, никто не причинит вред. Правда, лорд Веллер не ради меня старается. А ради себя. Ректора по головке не погладят, если я умру за этот семестр на его территории.

- Встань.

Он сам поднялся, обогнул стол и остановился напротив меня. Положил ладонь на лоб и что-то зашептал на незнакомом языке. Немного каркающим, но не отталкивающим. Я ощутила покалывание по всему телу, но это быстро прошло, осталось лишь приятное тепло, как после ванны.

Лорд Веллер вернулся за стол и сложил сложный пас.

- Фрейя Торн, живо сюда! - отдал приказ.

Раздался щелчок, и я отскочила в сторону, как перепуганный заяц, ибо рядом из ниоткуда появилась рыжая девушка в длинном синем платье.

- Знакомьтесь, леди. Эшли Джонсон - Фрейя Торн.

- Очень прият...

Я осеклась на полуслове, ибо лицо рыженькой абсолютно ничего не выражало, а открывать рот и приветствовать меня она и не подумала.

- У Фрейи редкий дар, Эшли, - лорд-ректор широко улыбнулся, словно это была его личная заслуга. - Умеет перемещаться в пространстве. Фрейя будет твоей соседкой и... хм... помощницей. Ее задача - облегчить твою жизнь в Академии. А напортачит, - Сайрус Веллер опасно прищурился, - кое-какие проделки станут всеобщим достоянием. Ну, что замерли? Обе свободны.

Фрейя махнула рукой, мол, следуй на выход. Я попрощалась с ректором и покинула кабинет, предчувствуя, что общение с «помощницей» не задастся. И я ее точно не буду винить. Это не весело, когда к тебе подседают изгоя. А тем более, вынуждают превращаться в няньку.

- Мне жаль, что ты во всё это вляпалась, - проговорила я, едва мы оказались в коридоре.

- И толку мне от твоей жалости? - поинтересовалась Фрейя усталым тоном и покачала головой. - Ну и видок у тебя. Платье просто старушечье. Ты бы еще чепец натянула.

- У тебя тоже не бальное.

- Это форма факультета мрака вообще-то. Девушки носят синие платья, парни синие брюки и свитера.

- У каждого факультета своя форма? - удивилась я.

В Школе фей мы все носили белые блузки, красные свитера, клетчатые юбки и синие галстуки. Не играло роли стихийница ты или травница.

Фрейя не ответила на вопрос. Мол, и так всё очевидно.

- Идём. Тебе нужно поскорее переодеться. До встречи с деканом Гарднером.

- Какой он? - спросила я, пока мы шли вдоль мрачных стен с факелами.

- Довольно жесткий. Но справедливый. Требовательный. Не терпит лени. Считает, что каждый способен добиться совершенства, если постарается. Так что держись, феечка. Раз он станет твоим персональным педагогом по магии метаморфов, три шкуры сдерет.

- А ты будто и рада.

Фрейя закатила глаза.

- Я не желаю тебе зла, если ты об этом. Тебе и девчонке, которую отправили в вашу Школу, просто не повезло оказаться в центре игр светлых и темных. Ты сама задала вопрос. Я предупредила, что будет жестко. Вот и всё.

Мы как раз завернули за угол и резко остановились. Обе.

Перед нами, сложив руки на груди, стоял черноволосый парень в черном длинном одеянии.

- Кто это у нас? Никак феечка?

Я сделала два шага назад. Не потому что испугалась напора. Я не сомневалась, что подобные встречи ждут на каждом шагу.

Причина заключалась в другом.

Это был ОН. Тот самый темный маг, коснувшийся старика-газетчика!

Правда, выглядел он иначе. В прошлый раз волосы были зачесаны назад, а сейчас небрежно свисали на лоб. В глазах не наблюдалось никаких красных всполохов, а на одежде отпечатков белых ладоней.

- Шел бы ты мимо, Ник, - протянула Фрейя.

- Иначе что, рыжая? - осклабился он в неприятной улыбке. - Заставишь меня исчезнуть? Ой, нет, не заставишь Ты умеешь переносить только себя.

Фрейя не смутилась. Ни капельки.

- Ты прав. Не заставлю. Но... - она приподняла ворот платья, под которым оказалась брошь в виде стрекозы, - могу сделать так, что ни одна девица до выпуска не взглянет.

Лицо парня исказилось.

- Откуда? - выдохнул он, кривясь.

Фрейя посмотрела с превосходством.

- Не ты один способен добывать редкие артефакты, Ник. А теперь, отвали. Поищи другие объекты для мерзких экспериментов.

Он не хотел сдаваться, но брошь напугала. И не на шутку.

- Еще увидимся, фея, - процедил он сквозь зубы, прежде чем уступить нам дорогу.

Мы пошли дальше. Моё сердце колотилось, как одержимое. Не верилось, что этот паразит - местный студент! И как я раньше не подумала о такой возможности? Подготовилась бы морально. Как же хорошо, что в тот треклятый день я приняла облик кузины Сью! Хотя бы осталась неузнанной.

- Что это за тип? - спросила Фрейю, чуть-чуть придя в себя.

- Николас Ла-Пьер. Очень опасный маг. Лучше не спрашивай о нём. И держись подальше.

- А он будет держаться?

Фрейя тяжело вздохнула и отрицательно покачала головой.

- Постарается найти способ пробить ректорскую защиту, помани моё слово. Но вряд ли сумеет. Ник талантлив. Но лорд Веллер гораздо сильнее.

Аргумент меня ни капли не утешил. Я видела, как Ник убил человека. Одним прикосновением. Это вам не магия уровня студента, пусть даже талантливого.

- Пришли, - оповестила Фрейя, останавливаясь у самой обычной стены, отличавшийся лишь тем, что факел на ней не горел. - Здесь вход на факультет мрака.

Она потянула за факел, и часть стены отъехала в сторону. Фрейя перешагнула порог, но мне войти внутрь не позволила.

- Нужна твоя кровь. В качестве клятвы верности факультету. По-другому туда не попасть.

- Э-э-э... Хорошо.

Я помнила, что Фрейе велено оказывать мне помощь, и решила довериться. Вряд ли она собиралась причинить вред или разыграть.

Она достала из кармана серебряный складной нож и порезала мне палец. Вытянула мою руку над порогом, позволяя нескольким капелькам крови упасть на каменный пол.

- Отлично. Теперь ты полноценный житель нашего сектора. Проходи.

Я подозревала, что внутри обитель темных, как и у нас, делилась на два блока - мужской и женский. Но едва ли успела что-то рассмотреть. Шагнула внутрь и почувствовала на себе десятки взглядов. Отнюдь не дружелюбных. Обитатели сектора факультета мрака не обрадовались появлению чужачки, и теплого приема ждать не приходилось.

- Надеюсь, все помнят, что лорд-ректор обещал исключать без права на восстановление любого, кто рискнет навредить фее, - протянула Фрейя, хмуро оглядывая собравшихся в общей гостиной студентов.

Большинство успело подняться на ноги. Кое-кто выглядел воинственно. Меня и в Школе фей не особенно жаловали. Полукровки нигде не в почёте. Но светлые чаще игнорировали, темные же были не против побить. Магией.

- К тому же на ней защита, - продолжила Фрейя с толикой веселья. Любые чары отскочат рикошетом и ударят по владельцам. Чем сильнее постараетесь, чем больше огребёте.

- А ты, я погляжу, рада прислуживать полукровке, рыжая, - вперед выступил парень с копной непослушных русых волос.

- Я рада выполнять задание лорда-ректора и получать за это привилегии, - Фрейя хищно улыбнулась.

Девчонка мастерски повернула ситуацию в свою пользу. Ну и правильно. Не рассказывать же, что нянчится со мной в наказание.

- Какая же она уродина, - протянул кто-то из девчонок. Я не успела разглядеть, кто именно.

По щекам мгновенно разлился румянец. Они не рисковали применять силу, но нашли способ ударить. И больно. Унылая внешность всегда была моим уязвимым местом. Любое упоминание неказистости било наотмашь.

- Зато она может позаимствовать лицо любой из вас.

Я вздрогнула.

Нет, защитила меня не Фрейя. И не другой студент.

Никто и не заметил, как он появился. Все ведь смотрели на меня. И теперь черноволосый мужчина, закутанный в серый плащ, наслаждался моментом, оглядывая растерянных студентов.

- Что притихли? - поинтересовался он. - Остроты и угрозы закончились?

- Как и вся бравада, лорд-декан, - усмехнулась Фрейя.

- Вижу, - кивнул Флоран Гарднер, хмурясь. - Значит, так. Скажу это первый и единственный раз. Если кто-то на факультете посмеет задираться к фее, на деле или на словах... Нет, я не буду грозить исключением. Я просто приму облик нарушителя и совершу та-акой проступок в его облике, что он вовек не отмоеется от позора. И ни за что не докажет, что это был я.

Студенты ахнули в унисон, а я была готова заплодировать декану. Вот это ход! Гораздо эффективнее (и, надеюсь, эффективнее) ректорских стращений.

- Идем, фея, поговорим, - Гарднер поманил меня пальцем.

Мы расположились в мини-библиотеке - комнате с книжными шкафами и столами. У нас в секторе была похожая. Там делали уроки и готовились к экзаменам. Другие студенты. Не я. Изгой не сидят со всеми, так что я занималась исключительно в спальне.

- Надеюсь, в твои планы входит пережить эти месяцы, - проговорил декан, откидываясь на мягкую спинку стула.

- Да, - ответила я с легким вызовом. - Я намерена вернуться в Школу фей, а не остаться здесь в качестве привидения.

- Похвально, - кивнул он. - Я составил для тебя учебный план. Будешь посещать некоторые предметы вместе с первокурсниками. В частности, изучать мертвый язык, он пригодится для заклятий, сами темные заклятья, а еще ходить на практику по травоведению. Ты ведь училась на факультете травников у себя, верно?

- Верно, - подтвердила я, чувствуя, как краснею.

Туда меня отправили вовсе не из-за таланта разбираться в травках и варить из них зелья. Педагоги посчитали, что это самый оптимальный факультет для той, кто не выказал никаких светлых магических способностей.

- Разумеется, будет много индивидуальных занятий по магии метаморфов, - продолжил декан. - Говорят, ты довольно талантлива. Но это слова светлых, которые ничего не понимают. Давай проверим, что ты можешь. Прими чей-нибудь облик. Кого захочешь.

- Сейчас?

- Нет. В конце семестра.

- Простите, - пробормотала я и сосредоточилась на внешности кузины Сью. Решила, это будет проще всего.

Представила ее лицо и...

Я знала, как это выглядит со стороны, потому что сто раз наблюдала за собственными превращениями в зеркале. Цвет волос меняется, лицо преображается, фигура расплывается или, наоборот становится худее. Довольно забавное зрелище поначалу.

- Это родственница? - усмехнулся Гарднер, когда я завершила преобразование.

- Да. Кузина.

- Плохо.

- По-почему?

Я была уверена, что справилась отлично. Облик Сью мне всегда удавалось передать досконально. Никто бы не отличил от настоящей.

- Потому что ты выбрала самый простой вариант в надежде меня впечатлить. Превратилась в того, чью личину знаешь до тошноты и десятки раз использовала. Вот если бы ты обернулась Фрейей, пусть и с ошибками, я бы похвалил.

Я молчала пристыженная.

Декан не ошибся. Я надеялась его впечатлить. И опростоволосилась.

- Самое сложное - копировать внешность первых встречных, - проговорил он, но без назидательных ноток в голосе. - Это в разы труднее, чем брать за образец знакомых или выдумывать образ. Этому тебе предстоит научиться. А еще... - он сделал паузу, будто ему было неловко, - мы избавимся от твоей первоначальной внешности.

- От первоначальной? - переспросила я, не понимая.

Он о чем?

- Метаморфы рождаются с фальшивой блеклой внешностью и, лишь встав взрослыми, могут обрести настоящую. Не все. А только достаточно сильные.

- Я этого не знала.

- Об этом не пишут в книгах. Наша жизнь по большей части покрыта тайной, - декан подмигнул. - А теперь отправляйся отдыхать. Завтра предстоит длинный день.

Фрейя ждала там, где мы расстались. С непробиваемым лицом. В общей гостиной народа значительно поубавилось. После угрозы декана многие решили не дожидаться моего возвращения. Осталось с десяток студентов, расположившихся на диване с книгами. Только один парень сидел отдельно. Взобрался с ногами на подоконник и смотрел в никуда, чуть хмуря брови. Я вздрогнула, узнав Ника Ла-Пьера. Он успел переодеться в черные брюки и пиджак, а волосы зачесать назад, как при первой встрече.

Значит, мы на одном факультете. Какая прелесть.

Глава 3. Мрак на ваши головы

Проснувшись утром, я не сразу открыла глаза в надежде, что всё это мне приснилось, и я окажусь в родной спальне в Школе фей. Но нет, едва я посмотрела по сторонам, пришлось констатировать, что Академия темных искусств и есть моя нынешняя реальность.

- Мрак на ваши головы, - проворчала я, садясь на кровати.

Так иногда говорила бабушка, когда очень на кого-то сердилась. Кто бы знал, что ругательство однажды приобретет новый смысл.

Остаток вчерашнего дня прошел спокойно. Я до самой ночи не покидала спальню, которую делила с Фрейей. Даже поужинала здесь, пусть новая соседка и осталась недовольна. Всё твердила, что я веду себя глупо, прячась. Надо смотреть в лицо страхам. А в завершении она заявила, что это в первый и последний раз, и на завтрак я спущусь в столовую факультета, в противном случае она наведет на меня порчу.

Мои чемоданы, как ни странно, нигде не потерялись. Их доставили в целости и сохранности до моего прихода. Я распаковала вещи, развесила одежду в шкафу на своей половине комнаты. Потом примерила заранее присланную форму - длинное синее платье, как у Фрейи. Оно сидело отлично, будто, впрямь, шилось персонально для меня со всеми мерками и примерками. Правда, я чувствовала себя в нем странно. Привыкла к короткой юбке Школы фей. А потом наступила ночь, большую часть которой я проворочалась с боку на бок. И вот теперь предстояло встретиться лицом к лицу со страхами.

- Так и будешь сидеть? - поинтересовалась вышедшая из прилегающей к спальне ванной комнаты Фрейя с влажными волосами.
- Скоро завтрак и занятия. Ну же, вставай. Опоздаешь, по голове тебя не погладят. Какой урок у тебя первый в расписании?

- Мертвый язык.

- Отлично. Его ведет сам лорд-ректор. И к нему точно стоит приходиться вовремя.

- Мрак на ваши головы, - повторила я раздраженно, но поднялась-таки с кровати.

Через полчаса мы спустились в столовую, где собрался весь факультет. Однако Фрейя легко разглядела свободный стол для нас

двоих. Меня провожали любопытными и не шибко дружелюбными взглядами. Удивительно, что я не споткнулась по дороге.

- Сиди, - велела Фрейя. - Я сама наберу тебе еды у общего стола. Будут пожелания?

- Я вообще не хочу есть.

- Придется. Не хватало, чтобы начала падать в голодные обмороки. Мне потом отвечать придется. И не бойся. Никто к тебе в мое отсутствие не сунется. В смысле, из местных. Все вчера впечатлились угрозой декана.

Она умчалась к общему столу, ломившемуся от еды, чтобы наполнить поднос для нас обеих, а я уставилась на собственные руки, лишь бы не смотреть по сторонам и не встречаться ни с кем взглядом. Может, речь Гарднера их и напугала, но провоцировать темных точно не стоит.

Проклятье! Я чувствовала, как они пялятся! Будто голая сидела, честное слово!

А Фрейя ошиблась. В мое личное пространство всё-таки вторглись.

- Ну, привет, фея.

Я аж кашлянула. Напротив меня вальяжно устроился Ник Ла-Пьер в черном костюме и белой рубашке. Странно, что он так одевался, а не носил форму, как остальные.

- Мы раньше не встречались? - спросил он, щурясь.

Я едва не зарычала. Уже забыл, как вчера приставал в коридоре?

- Твоя аура кажется знакомой.

- Моя аура? - переспросила я, а сама поежилась.

Вдруг он не шутит и не издевается, а, правда, способен видеть ауры других магов? Это чревато последствиями. Пусть в первую встречу я предстала перед ним в облике кузины Сью, ауру даже метаморфы не способны изменить.

- Наверное, показалось, - решил Ник к моему облегчению. - Кстати, ты же травница, верно? Мне надо приготовить одно зелье и...

- А ну брысь отсюда!

Фрейя с грохотом поставила на стол наполненный едой поднос и снова показала булавку-стрекозу под воротником.

- Злючка, - проворчал Ник, но распоряжение выполнил. Удалился. Правда, прежде отвесил шутовской поклон.

Фрейя только головой покачала и устроилась за столом.

- Ешь. И постарайся не общаться с этим позером. У него опасная магия.

Я хотела, было, напомнить, что она говорила это накануне, но перевела взгляд на поднос, и в животе заурчало. Зря я считала, что кусок встанет поперек горла от волнения. Наоборот, аппетит разыгрался жуткий. Я придвинула к себе тарелку с сосисками и жареным картофелем и принялась уминать за обе щеки.

- Почему у вашего факультета такое название? - спросила я, когда принялась за десерт - пирог с творогом. - И какие способности у здешних студентов?

- У нашего факультета, - поправила Фрейя. - Ты оставила кровь на пороге, значит, принесла клятву верности, забыла? А название... Просто у многих студентов очень мрачные способности.

- У тебя не мрачные, - возразила я и отпила яблочного сока.

- На факультете мрака учатся две категории студентов: с мрачными способностями или очень редкими. Таких, как я, не знают, куда приткнуть. Вот и отправляют сюда.

- И насколько мрачными бывают способности?

А что? Надо же выяснить, кто живет под боком.

- Ну... - протянула Фрейя с видом, будто собиралась рассказывать страшилку в темную зимнюю ночь. - Есть одна девушка, которая видит мертвых. Чем не жуть? Есть парень, способный подчинить одним прикосновением. Заставить делать всё, что пожелает. Поэтому он постоянно носит сдерживающие магию браслеты. Кроме практических занятий. Другой парень умеет контролировать сны, точнее, запирает других в кошмарах. Его магию не сдерживают. Он довольно-таки законопослушный. Посмотришь на него и не за что не поверишь, что обладает столь неприятным даром.

Я слушала Фрейю и вдруг поймала себя на мысли, что она довольно разговорчива, отвечает на вопросы, не огрызается. Да, ей велено оказывать помощь, но она не обязана вести со мной светские беседы. Однако ведет. И это удивительно. Что-то задумала? Или ей попросту плевать, что думают остальные об общении со мной?

- Вечером стоит наведаться к горгулье, - огорошила Фрейя. - К той, что в холле.

- За-зачем? - я насторожилась.

Уж не обряд ли посвящения какой-то приготовила соседка. Мне это без надобности.

- Всем новичкам полагается ее приветствовать. А еще один раз в год можно загадать желание. Попросить у нее что-нибудь. Обычно сбывается. При условии, что ты не желаешь зла другим. Но с этим лучше не торопиться, а хорошенько обдумать, что именно хочешь получить. Второй попытки не будет.

- Действительно сбывается? - усомнилась я. Одно дело артефакты, обладающие магической силой, другое - статуя, исполняющая мечты.

- У меня в прошлом году сбылось, - Фрейя загадочно улыбнулась и приложила палец к губам, мол, не спрашивай, что это было. - Вот, держи, - она достала из сумки буклет. - Это карта замка. На первый урок я тебя провожу, но каждую перемену являться не смогу. Даже с помощью дара. Ты уж как-нибудь сама. И без паники. На тебе ректорская защита. Кто бы что ни выкинул, получит рикошет. Доела? Отлично. Идём.

Я не ждала, что Фрейя будет со мной нянчиться. И всё же расстроилась. Ходить по замку в ее компании спокойнее. Остальная территория - это не сектор факультета мрака, обитатели которого испугались угрозы декана Гарднера. Там любой может попытаться пробить магию лорда-ректора.

Так и вышло.

Пока мы шли на мой первый в Академии темных искусств урок под прицелом десятков недовольных взглядов, со всех сторон то и дело раздавались возгласы и вскрики. Пока студенты не использовали ничего особенно опасного, поэтому обходились выросшими рогами и хвостами, чернильными пятнами на лицах и грязью на формах. Только один парень «отличился» - под громкий хлопок оказался... в одном белье. Взвизгнул, как девчонка, пытаясь прикрыться портфелем.

- Ну-ну, - протянула Фрейя. - Просто гениальный ход.

Наконец, мы добрались до нужного класса, и соседка простилась. А я... Я помялась с полминуты на пороге, а потом решила, что это глупо, и шагнула внутрь. В помещении, где секунды назад стоял гул голосов, вмиг наступила тишина. Здесь, судя по формам, собрались студенты сразу нескольких факультетов. Видимо, мертвый язык включали в программу лишь избранных. Я быстро огляделась и

обнаружила свободную парту. Одну единственную. Самую первую. Аккурат напротив преподавательского стола.

Подумаешь. Лорд-ректор пугал меня в меньшей степени.

Устроившись за партой, я достала из сумки нужный учебник, письменные принадлежности и тетрадь. А потом просто сидела, глядя перед собой и чувствуя спиной пристальные взгляды. Никто ничего не предпринимал. Это вам не коридор, а класс, в который в любой момент мог войти сам Сайрус Веллер.

...Он явился через пять минут, которые мне показались вечностью.

- На моих уроках приветствуются прилежание и страсть к познанию, а невнимательность и разговоры не по делу крайне не рекомендуются, - объявил лорд-ректор с порога. - Мёртвый язык не просто сложен. Он дается далеко не всем, а только тем, кто готов сильно постараться. Его недостаточно просто учить, нужно сродниться с ним, впустить в себя. Как это сделать? Это вы должны понять сами. Точнее, почувствовать. Иначе ничего не выйдет.

Я подавила тяжкий вздох. Практика показывала, что в моем случае прилежание не помощник. Учась на факультете травников в Школе фей, я из кожи вон лезла, изучая теорию, однако практика давалась так себе. Лучше не вспоминать, сколько зелий я испортила. Лорд-ректор, тем временем, озаботился нашими учебниками. Подходил к одному ученику за другим и проводил обряд единения с книгами. Клад на них ладонь, шептал под нос заклинание и касался указательным пальцем лбов учеников. Сами мы не могли открыть учебники. Они подчинялись нам только после этого обряда, который был способен провести либо педагог, либо старшекурсник.

- Теперь откройте первую страницу и прочтите верхнюю строчку, - велел лорд-ректор, закончив подчинять нам книги.

Он глядел, хитро прищурившись, и я сделала вывод, что задание с подвохом. Может, если прочесть указанную строчку вслух, в классе грохнет взрыв, или появится чудище.

- Ну же! Неужели, никто? - протянул Сайрус Веллер разочарованно. - А ведь здесь собрались те, кому полагается изучать мертвый язык из-за особых способностей.

Студенты молчали, растерянно взирая в книжные страницы. Все боялись посмотреть на лорда-ректора. Я заглянула в книгу последней, не ожидая ничего хорошего. Однако увидела буквы. Просто буквы. Из

них получалась абсолютнейшая ерунда, но она вполне читалась. Я не собиралась лезть вперед, но губы сами зашептали непонятные слова.

- Что-что? - напрягся Сайрус Веллер. - Повтори, Эшли.

- Э-э-э... - я была готова хлопнуть себя по лбу.

И кто, спрашивается, тянул за язык?

- Не бойся, девочка. Прочти.

Я тяжело вздохнула и подчинилась. Повторила фразу, по-прежнему, не понимая ее смысла. И огляделась, опасаясь последствий. Нет, ничего не произошло. Кроме того, что все взирали на меня изумленно.

- Любопытно, - проговорил лорд-ректор задумчиво и пояснил для всех: - Алфавит мертвого языка сильно отличается от общепринятого. Большинство магов, глядя в книги, видит закорючки, которые лишь после изучения становятся им понятны. Однако встречаются маги, способные расшифровывать надписи сразу. Им мертвые тексты видятся, как самые обычные. Верно, Эшли?

- Д-да, - выдохнула я, нервничая сильнее.

Я здесь единственная так могу?! Но я же наполовину фея!

- Что именно ты видишь? Расскажи.

- Э-э-э... Буквы. Привычные буквы. Никаких закорючек. Но я не понимаю смысла слов.

Сайрус Веллер улыбнулся.

- На это сходу не способны даже избранные из избранных. Придется учить язык, как и всем. Но твой дар значительно облегчит тебе задачу. Мои поздравления.

Кажется, он не сердился, что именно я продемонстрировала эту особенность. Или делал вид. Студенты же притихли. Но я подозревала, что продлится сие недолго. Мысль, что полукровка всех обошла, не даст темным покоя.

- Мрак на ваши головы, - прошипела я под нос всё то же ругательство.

Кажется, Сайрус Веллер это услышал, ибо чуть заметно усмехнулся. Но ничего не сказал.

Оставшуюся часть урока, пока лорд-ректор писал на доске буквы нового алфавита и пояснял, как они звучат, я делала вид, что меня тут нет. Сидела, почти не шевелясь. А едва урок закончился, первая выскочила из класса. Пулей пронеслась по коридору, юркнула в ближайшую нишу и... сосредоточилась, как никогда в жизни. Усилия

возымели успех. Несколько секунд, и вот на лестницу завернула рыженькая девица. Я приняла первый попавшийся облик. Выдуманный. Из тех, что использовала раньше, когда тренировала дар. Подумаешь, что эту девицу никто не знал. Сейчас только начало сентября. В Академии больше десятка факультетов, на которые приехали толпы первокурсников. Пройдет немало времени, пока лица примелькаются.

Расписание я посмотрела заранее и знала, что второй урок (по заклетьям) пройдет на восьмом этаже южной части замка. Но до пункта назначения дошла не сразу. Остановилась в соседнем коридоре от нужного класса. Прислонилась к стене и делала вид, что изучаю что-то в тетради. Так и стояла, пока не прозвенел звонок. Потом рванула в класс, успев по дороге поменять внешность на собственную. Появилась одновременно с педагогом - пожилой седой дамой в сиреневом балахоне.

- Приходить на урок следует до звонка, - попеняла она.

- Простите, я немного заблудилась, - пробормотала я и заняла свободную парту. Снова первую в среднем ряду.

Но прежде оглядела однокурсников. Среди них обнаружили несколько магов, посещавших мертвый язык. Что ж, не зря я перестраховывалась.

- Меня зовут Кэтрин Форест, - представилась педагог и обвела студентов пристальным взглядом. - Заклятья - один из самых сложных предметов, который вам предстоит изучать. Знаю-знаю, почти все так говорят о своих курсах. Но я не преувеличиваю. Дело в том, что подчинять магию с помощью пассов способен научиться каждый, а темные заклетья подвластны единицам. После первой сессии здесь останется в лучшем случае половина из вас. Остальные отсеются. А завершат обучение и того меньше студентов. Придется смириться, что избранность - не ваш удел.

Я с трудом удержалась, чтобы не скривиться. У темных просто пунтик на избранности.

Меня, признаться, от этого подташнивало.

Следующие минут двадцать леди Форест потратила на обряд единения с учебниками, а затем решила провести эксперимент - проверить, есть ли у кого в классе особенные способности. Такие, которые превращают в избранного из избранных.

- Я раздам каждому по заклинанию и объекту, - объявила она, с деловым видом прохаживаясь между рядами парт. – Заклинания на обычном языке, не на мертвом. Попробуйте счастья, а я посмотрю, у кого какие задатки. Но серьезного успеха не ждите. Это задание даже близко не ваша категория.

На мой стол пергамент с заклинанием и «объект» - засохший цветок - легли самыми последними, а леди Форест тяжело вздохнула. Мол, в моем случае, это вообще бесполезный номер, но раз посадили в ее класс, приходится считаться. Я не расстроилась. Мне хватило избранности на предыдущем уроке. Лучше здесь напортачить, выполнить задание хуже всех. Для меня так гораздо спокойнее.

- Начинаем! - скомандовала магиня.

Она подходила к парте за партой, и студенты один за другим пытались продемонстрировать талант. Но, увы. Сколько бы каждый ни старался, результат оставался нулевым. Никто точно не знал, чего леди Форест желала добиться, но точно не уничтожения объектов. А именно это и происходило. Цветы либо с шипением сгорали, либо рассыпались в прах.

- Печально, - констатировала она, когда обошла всех. Всех, кроме меня. - Я надеялась, что хотя бы у одного из вас получится. В прошлом году худо-бедно справились двое. Ладно, твоя очередь, девочка, - она остановилась возле моей парты. - Давай покончим с этим.

Я сжала зубы, а потом просто выпалила заклинание, которое успела прочитать про себя раз двадцать.

Цветок мгновенно откликнулся. Вспыхнул. Еще сильнее, чем у других студентов.

Я спрятала вздох облегчения.

Отлично! Я такая же как все. Никаких неожиданностей.

Однако, как быстро выяснилось, обрадовалась я рано. Из пепла, что остался на столе проклюнулся росток. И торопливо потянулся вверх. Я ахнула, изумленно взирая, как на моих глазах растет побег и появляется новый бутон.

- Ну и ну, - протянула леди Форест, а потом поинтересовалась, изогнув одну бровь: - Скажи-ка мне, Эшли Джонсон, как ты попала в учебное заведение светлых магов?

- Школа фей сама меня выбрала. Я оказалась претендентом во время древнего обряда.

- Ты была успешной ученицей?

Мне ужасно не хотелось на это отвечать. Особенно под прицелом десятков взглядов. Но пришлось.

- Вообще-то не особенно.

- Может, потому что перепутала альма-матер? - предположила магиня. - Видишь ли, девочка, ты прочла заклинание магии смерти и жизни. Эта магия доступна только очень сильным тёмным магам. И ты ее сейчас продемонстрировала во всей красе.

Глава 4. Ник и его тень

Я упорно отправляла в рот ложку за ложкой. Ела суп, не ощущая его вкуса, и старалась не замечать прикованных ко мне взглядов. Никто не цеплялся, и на том спасибо.

- Ну ты даешь, - напротив опустила Фрейя и округлила глаза. - Всего два урока, а шума теперь на месяц. Академия гудит. Фея-полукровка - сильный темный маг!

Я отправила в рот очередную ложку супа.

- Может, скажешь что-нибудь? - Фрейя смотрела выразительно.

- Похоже, что я хочу об этом говорить?

- Ладно, - она выставила ладони вперед. - Можешь, не говорить. Но молчание ничего не изменит. Ты продемонстрировала темную мощь, и от этого теперь не спрятаться.

- Спрятаться. В феврале я вернусь в Школу фей и забуду всё это, как страшный сон.

- До февраля еще далеко и... - напомнила соседка и осеклась, когда я посмотрела волком. - Хорошо-хорошо, ты всё забудешь. Какие у тебя сегодня еще занятия?

- Только практика с лордом-деканом. Правда, в расписании не написано, куда идти.

- Жди в общей гостиной, не прогадаешь, - посоветовала Фрейя и уткнулась в тарелку.

Я последовала совету. Устроилась на диванчике у окна. Благо осталась в гордом одиночестве. После обеда студенты факультета мрака разбрелись по классам и не досаждали вниманием. Чтобы скоротать время, я открыла учебник по мертвому языку. На самом деле я бы предпочла другой - по магии метаморфов, если бы он у меня был. Но в отличие от учебников по другим предметам, его мне не прислали. Я подозревала, такого попросту не существовало в природе. Метаморфы обычно в Академии темных искусств не обучались, вот и книги для них в местной библиотеке не держали.

- Привет.

Я оторвала взгляд от страницы и вопросительно посмотрела на Ника Ла-Пьера.

- У меня к тебе дело, - объявил он, бесцеремонно усаживаясь рядом на диван. - То же самое, что и утром. Мне надо приготовить одно зелье, и требуется твоя помощь.

Я невольно отодвинулась и уперлась спиной в подлокотник.

- Во-первых, с какой стати мне тебе помогать? А во-вторых... Почему я? В вашей Академии студенты тоже изучают травоведение.

Ник пожал плечами.

- Ты же светлая. Вы помогаете ближним.

- Видимо, ты крайне редко общаешься со светлыми магами. По вредности они не уступают темным.

Если честно, я не понимала, какого лешего ему надо? То приставал в коридоре, кривясь от ненависти, то вдруг якобы моя помощь понадобилась. Причем, не угрожает, а просит. Ловушка? Наверняка! Притупляет бдительность, чтобы ударить посильнее. Фрейя ведь говорила, он из кожи вон вылезет, но постарается пробить ректорскую защиту.

- И что за зелье ты хочешь приготовить?

Я спросила вовсе не из любопытства. Решила, безопаснее заговорить Нику зубы, пока не разозлился и не перешел от слов к делу. Рикошет сегодня неплохо работал. Но и этот паразит силен. Убитый старик тому явное доказательство.

- Зелье, блокирующее магию.

- Ого! Хочешь кому-то навредить?

- Нет. Вообще-то оно для меня. Я бы сам приготовил, поверь. Но у меня сложности с растениями. Долго объяснять и... - он замолчал на полуслове и вымученно улыбнулся. - Добрый день, лорд-декан.

Ни Ник, ни я не заметили, как Гарднер вошел. Отличная способность, между прочим, появляться бесшумно. Главное, очень полезная.

- Проблемы, Ла-Пьер? - спросил тот строго.

- Не те, что вы подумали, - Ник поднялся. - Я пальцем не тронул фею. Но я хотел бы... Хотел бы с вами поговорить. Всё стало ещё хуже.

Гарднер тяжело вздохнул.

- Зайди ко мне вечером, - велел Нику и махнул мне. - Идём, Эшли. У нас много работы.

Я думала, мы останемся в секторе. Но Гарднер повел меня наружу. Мы шли по пустым коридорам, и шаги отдавались эхом.

Чутьочку зловещим. Или мне так казалось после открытий дня. Безумие, но мне чудилось, что в замке стало темнее.

- Чего хотел от тебя Ла-Пьер? - спросил декан.

- Сама не поняла, если честно, - отчего-то я решила не упоминать блокирующее магию зелье, хотя выгораживать Ника в планы не входило. - Он очень странный.

- Есть такое, - согласился Гарднер с грустью. - У парня непростой дар. И это накладывает отпечаток.

- Что с ним не так?

- Этого не объяснить в двух словах. Знаешь, кто такие тени?

- Да.

Конечно, я знала. Так называли сильных темных магов, считавшихся элитой. Они умели отделять собственные тени и отправлять их куда угодно невидимыми шпионами. Тени тоже учились в Академии темных искусств. Но их факультет находился отдельно. В другом измерении. Проникнуть туда могли только сами тени и никто более. Кстати, ректор Веллер был тeneвым магом, но на родном факультете не преподавал.

- Мама Ла-Пьера была тенью, и в детстве у него самого были задатки этой магии, - объяснил декан. - Однако, поступив в Академию, пройти на факультет теней он не сумел и оказался у нас. У парня проявились иные способности. Очень необычные, надо признать. Причем, часть из них – опасная часть - работает только на светлых магах. На чистокровных светлых магах. Тебе ничего не грозит, в твоих венах течет и темная кровь. Ну вот, мы и пришли, - он распахнул дверь пустого тренировочного зала. Проходи, поработаем.

Гарднер так и не объяснил, что именно умеет делать Ник, а я не спросила. Хотя мои подозрения только усилились. Способности работают только на светлых магах, значит? Вот поэтому он и наведлся в конце лета в наш городок - к феям, чтобы повернуть гадкие делишки. Отнять жизнь! Жизнь светлого мага!

- Готова к подвигам? - спросил Гарднер, хитро улыбаясь.

Я кивнула. Не говорить же, что после сегодняшних событий я бы предпочла сидеть в спальне и никуда еще долго не выходить.

- Отлично. Тогда прими облик... - декан сделал паузу, а я приготовилась, что он назовет Фрейю, однако прозвучало другое имя. - Прими облик леди Кэтрин Форест.

- Ого!

- Слишком сложно?

- Не просто точно. Я ее особенно не разглядывала. Неприлично пялиться на педагога.

- Зато она тебя, судя по всему, разглядела неплохо, - декан возвел глаза к потолку. - Сегодня все только и говорят о тебе, в том числе, и в преподавательской. Ты за полдня произвела фурор, Эшли Джонсон.

- Я этого не хотела. Я вообще не думала, что моя темная половина... хм... сильна.

- У тебя дар метаморфа. Разумеется, она сильна. Что до проявленных сегодня талантов, всё к лучшему. Заклятья на мертвом языке значительно облегчат тебе задачу в плане превращений.

- Каким образом?

Я удивилась абсолютно искренне. Всегда считала, что для принятия других обликов достаточно концентрации и самих способностей.

Хотя что я знала о премудростях дара метаморфов? Я же самоучка.

- Примитивные превращения маги способны совершать и без заклятий, - объяснил Гарднер. - Но на этом всё. Заклятия помогают оставаться под чужими личинами не просто часами, а днями и даже неделями, позволяют превращаться в магов другого пола. А еще без них невозможно обрести истинный облик.

- Ясно, - пробормотала я и задала волнующий вопрос. - Когда я смогу это сделать?

- Преобразиться?

- Да, - я почувствовала, как краснею.

- Это я смогу понять на ближайших уроках, когда увижу тебя в деле. Кэтрин Форест, не забыла? Почему я до сих пор ее не вижу?

Я закрыла глаза, пытаюсь вспомнить магину, преподававшую заклятья. Но лицо расплывалось, я видела лишь облик в целом: высокую прическу, сиреневый балахон.

- Будь это экзаменационным заданием, ты бы точно провалилась, - объявил Гарднер после вдоха. - Первая ошибка. Никогда - никогда! - не закрывай глаза. Настанет момент, когда от превращения будет зависеть твоя жизнь. И что? Ты зажмуришься? Предстанешь перед врагами беззащитной? Знаю, так легче концентрироваться. Но не

приучай себя к упрощению. Вторая ошибка. Это не Кэтрин Форест. Сама посмотри.

- И правда, не она, - констатировала я, оглядев отражение.

Из зеркала смотрела, скорее, моя бабушка Маргот Джонсон в одеянии педагога.

- Как и говорила, я не особо рассматривала леди Форест.

- Еще одна ошибка. Ты метаморфов, Эшли. Обязана быть внимательной, замечать детали. Это не просто должно войти в привычку, а стать частью тебя.

Мы поработали еще около часа. Декан просил принимать выдуманные образы, проверял, насколько быстро я оборачиваюсь. Затем заставлял менять только цвет волос и глаз. Я никогда не делала подобного и получалось из рук вон плохо. Но Гарднер не сердился. Напоминал, что я здесь, чтобы учиться. Умей я всё это, он бы не понадобился. В завершении занятия декан велел превратиться в Фрейю.

- Неплохо, - похвалил он, когда я выполнила распоряжение, обзаведясь копной рыжих волос. - Детали впечатляют. Но к этому ты была готова.

- Верно. Фрейю я успела изучить.

- Теперь изучай всех вокруг. Будем экспериментировать с образами. А еще я подготовлю к следующему занятию пару заклинаний, раз ты так в них талантлива. Поглядим, что получится.

Тренировочный зал я покидала в приподнятом настроении. Наконец, произошло что-то хорошее. Мне понравилось работать с Гарднером. Он был терпелив, не критиковал ошибки, а объяснял, как их исправить. Если так пойдет и дальше, я, действительно, многому у него научусь. А, главное, перестану быть огородным пугалом.

До сектора я добралась без приключений. Собралась, было, подняться в спальню, но у лестницы столкнулась с Фрейей.

- Идём, - распорядилась она, махнув рукой в сторону выхода.

- Куда?

- К горгулье. Я же тебе говорила. Ты обязана ее поприветствовать.

Это «обязана» прозвучало, как нечто настолько важное, что если не сделать, то всенепременно упадешь замертво. Я смирилась с неизбежным и последовала за соседкой. Так и быть, «поклонюсь» статуе, пусть порадуетя.

По дороге Фрейя спросила, как прошло занятие с деканом. Я призналась, что мне понравилось. А вот об очередной встрече с Ником Ла-Пьером решила не упоминать. Ну его в болото вместе с загадочной магией и тайным зельем. Может, после вечернего разговора с Гарднером проблема парня решится, и он забудет о моем существовании.

Вот только зря я надеялась.

Едва мы вышли в холл, где на постаменте сидела знаменитая горгулья, я легко выхватила взглядом Ника в толпе студентов. Он, как и все ждал очереди, чтобы подойти к статуе. Придумал, стало быть, желание. Ник снова выглядел, как в первую встречу в коридоре. Облачился в черное одеяние, а волосы падали на глаза.

- Почему Ник так одет? - спросила я, оглядывая кожаный ремень, подпоясывающий длинную рубашку.

- Это форма факультета артефакторов.

- Э-э-э... - я растерялась. - А почему он в их форме?

- Потому что учится на этом самом факультете, - Фрейя посмотрела на меня недоуменно.

- А почему тогда...

Я осеклась. Случилась совершенно невозможная вещь. В холл с другого входа вошел... еще один Ник. В белой рубашке и черном костюме. С зачесанными волосами.

- У меня в глазах двоится, да? Или это галлюцинация?

- Ты о чем? - Фрейя проследила за моим взглядом.

- Ох! Так я тебе не объяснила? Вон там, - она кивнула на Ника в черном одеянии, - Николас Ла-Пьер. Доставучий мерзавец с факультета артефакторов. А это, - она указала на Ника номер два, - его брат-близнец Кристофер Ла-Пьер. Он учится у нас - на факультете мрака. Магия у него неприятная и мощная, как и у братца, но сам он, скорее, странный, чем опасный.

- Ясно, - пробормотала я, пытаюсь лихорадочно сообразить, которого из близнецов Ла-Пьеров видела в родном городке в последнюю неделю каникул. В смысле, кто из них убил старика-торговца. А еще поцеловал меня, украв много часов.

Наверное, Кристофер. Ведь это ему показалась знакомой моя аура. И прическа у него точно такая же. Волосы зачесаны назад, а не падают на глаза, как у Ника.

Близнецы, тем временем, посмотрели друг на друга и демонстративно отвернулись.

- Что это было? - спросила я соседку шепотом.

- Вот такая у них «взаимная любовь», - Фрейя покачала головой. - Не обращай на Ла-Пьеров внимания, вставай в очередь. Раз пришли, надо поприветствовать горгулью.

Я тяжело вздохнула, не сомневаясь, что снова начнется утренний цирк с рогами, хвостами и так далее. Разве можно удержаться, когда фея стоит посреди холла? Однако ко мне не только не применяли магию, но и на словах не цеплялись. Даже в мою сторону не смотрели лишний раз. Я не сразу сообразила, в чем дело. Только потом заметила, что поодаль у стены стоит мужчина в коричневом балахоне. Пожилой, но довольно крепкий на вид.

- Это ключник Герберт, - пояснила Фрейя. - Обычно его задача патрулировать коридоры по ночам и ловить нарушителей. Но в первые дни учебного года он еще дежурит у горгульи по вечерам. Во избежание толчеи и ссор.

Очередь двигалась довольно быстро. Вот только что перед нами стояло десятка три студентов, но уже осталось двое. Никто не делал перед статуей ничего особенного. Парни и девушки подходили и стояли несколько секунд. Некоторые что-то беззвучно шептали, большинство же просто смотрело горгулье в глаза и дарило почтительные кивки. Первой из нас к ней подошла Фрейя. Замерла, чуть наклонив голову на бок. Видно загадывала желание, потом послала статуе воздушный поцелуй. Ну что тут скажешь? Эта девчонка была не такой, как все вокруг.

Настал мой черед. Я шагнула к горгулье, придумывая слова приветствия, но...

Помешали громкие возгласы.

- Он с ума сошел?! - вскричал кто-то.

- А ну, стоять! - пронесся по холлу бас ключника Герберта. - Я кому сказал?!

Студенты бросились врассыпную. И было от чего.

К горгулье направлялся крупный парень с факелом в руках. Сущий громила! Огонь горел необычайно ярко, а во все стороны сыпались странные разноцветные искры. Судя по перекошенному лицу парня, ничего хорошего он не задумал.

- Бежим! - Фрейя схватила меня за руку и потянула в сторону. - Не стой, как пень!

- Что? Ох...

До меня дошло, что я застыла возле горгульи. На пути у громилы. Мы успели отбежать в сторону. И вовремя.

В следующий миг парня накрыла магическая сеть. Это ключник постарался. Решил пленить смутьяна, пока тот не причинил вред чудостатуи. Однако затея не сработала. Парень, хоть и рухнул на пол с грохотом, исхитрился направить пламя в горгулью. Послышалось шипение и треск. А следом неприятный стук.

Статуя раскололась полам под испуганные возгласы студентов.

- Он покойник, - пробормотал кто-то негромко, но в наступившей тишине слышали все. - Точно покойник.

А у меня мелькнула мысль, что знаменитая горгулья, исполняющая желания темных магов, погибла именно в тот момент, когда настал мой черед ее приветствовать.

Вот интересно, это следует считать дурным знаком?

- Странно всё это. Я знаю парня. Его зовут Итон Стоун. Живет по соседству. С виду настоящий великан, но на деле мухи не обидит.

- Зато горгулью обидел.

- Может она того... его желание не исполнила?

- Говорю же, Итон не такой. Тут дело точно нечисто.

- Скажи еще, что на него порчу навели.

- Может, и не порчу. Но что-то однозначно навели.

В общей гостиной, где собрался весь факультет мрака, было преимущественно тихо. Только трое старшекурсников обсуждали произошедшее шепотом. Нам объявили, что придет декан, дабы сделать важное объявление. Мы с Фрейей заняли место в углу, чтобы не выделяться. Я стояла, прислонившись к стене, и старалась ни на кого не смотреть. Но взгляд то и дело останавливался на Нике Ла-Пьере. То есть, на Крисе. Он, как и вчера, устроился на подоконнике и что-то беззвучно напевал под нос. Выглядел как не от мира сего, словно его не интересовало ни происшествие с горгульей, ни что-то другое на свете.

Гарднер объявился минут через десять. Обвел студентов хмурым взглядом.

- Вы должны знать, что Итон Стоун находился под воздействием мощной магии подчинения. Он действовал не по своей воле.

- Это не я, лорд-декан! - вскричал худой белокурый парень, выставляя вперед руки с браслетами на запястьях.

- Знаю, Уорен, твоя магия под контролем, - кивнул декан.

А я вспомнила, как Фрейя рассказывала об этом студенте. Он умел заставлять других делать то, что ему заблагорассудится.

- Мы с другими педагогами сделаем всё, чтобы установить виновного, - продолжил Гарднер. - Но если у кого-то из вас есть полезные сведения, просим незамедлительно сообщить об этом. Анонимность гарантируем. И еще кое-что. Магия, что применили к Стоуну, имела особенность. У парня на спине появилось темное пятно. Если заметите что-то похожее у себя или других студентов, немедленно скажите педагогам. И будьте осторожны. Кто бы это ни провернул, он очень силен.

Глава 5. Пятна и ладони

- Говорят, пятно у Итона на спине похоже на змеиную кожу.

- А я слышала, что оно черное, как смоль.

- Нет, вы обе не правы. Оно темно-серое со светлыми вкраплениями. И от него расходятся тоненькие полосы, как побеги.

Я с трудом удержалась, чтобы не заткнуть уши. Не занятие, а сплошная болтовня. И, главное, педагогу леди Морриссон - пожилой магине с длинной седой косой, совершенно нет дела. Раздала каждому по рецепту зелья и внимания ни на кого не обращает. Сидит себе в кресле у окна и книжку читает. Будто не в классе находится, а у себя дома. С другой стороны, она не обязана никому помогать. Сегодняшнее практическое занятие призвано выяснить, кто на что способен.

Ох, и угораздило декана Гарднера выбрать для меня практическое травоведение! Я и в Школе фей не показывала особых результатов. А тут... Тут мне достался столь мудреный рецепт, что я за голову схватилась. Еще и девчонки по соседству не замолкали ни на секунду. Обсуждали до бесконечности вчерашнее происшествие. Оно понятно, что событие почти вселенского масштаба по меркам Академии. Но меня их шепот отвлекал жутко. Я и так боялась ошибиться, перепутать последовательность ингредиентов или положить их не в том объеме.

- Говорят, горгулью можно вернуть. Но понадобится много времени, - снова зашептала одна из девчонок.

- Интересно как? Она же раскололась пополам. Не склеят же ее, в самом деле.

- Не знаю. Но статуей занимается сам лорд-ректор.

Признаться, этот аспект разговора меня заинтересовал. Горгулья приказала долго жить именно в тот момент, когда настал мой черед ее приветствовать. Не то что бы я была особенно суеверной. Но все вокруг так носились с этой статуей, что волей-неволей я возвращалась к мысли о произошедшем. Уж лучше бы горгулью восстановили, и мне удалось ей поклониться. Мало ли. И так неприятностей хватает.

Я посмотрела на зелье, плескавшееся в котелке на огне, и поморщилось. К этому моменту ему полагалось быть зеленым, а вовсе

не коричневым. Я явно сделала что-то не так. Осталось положить всего два ингредиента - измельченную полынь и цветок вереска. Признаться, я сомневалась, стоит ли это делать. Зелье всё равно испорчено. Но решила довести дело до конца. Будь, что будет. И зря. В тот миг, как коричневая жижа поглотила вереск, раздалось громкое шипение, и содержимое котла плеснуло через край, потушив огонь.

- Вот и первый провал, - объявила леди Морриссон. - Убери за собой, девочка, и можешь быть свободна. Надеюсь, в следующий раз тебе повезет больше. Домашнее задание - внимательно изучить рецепт и постараться понять, где ты ошиблась. На следующем занятии поделишься выводами.

Я тяжело вздохнула. А Крис Ла-Пьер еще хотел, чтобы я приготовила для него зелье, сдерживающее магический дар. Наивный.

С другой стороны, хоть здесь я не лучшая в классе. Это тоже неплохо, пожалуй.

- Ты будто гордишься неудачей, - закатила глаза Фрейя, когда за обедом я рассказала ей о случившемся.

- Нет. Но всех раздражает, что у меня проявился талант в мертвом языке и заклятьях. Пусть я побуду в отстающих.

- Ты же вроде как травница, - напомнила соседка. - Тебе полагается делать успехи.

- Я вынужденная травница. Меня запихнули на этот факультет, потому что не знали, что со мной делать, - я внимательно поглядела на Фрейю, подумав вдруг, что она много времени проводит со мной вместо того, чтобы заниматься своими делами. - Кстати, я тебе не мешаю? В смысле ты торчишь тут со мной, а не сидишь за столиком со своими друзьями.

- На факультете мрака у меня нет друзей, - отмахнулась она. - Лучшая подруга Урсула учится на факультете артефакторов. У нас редко получается проводить время вместе. Только в каникулы. Так что нет, ни от чего важного ты меня не отрываешь. И не мешаешь в общем и целом.

- Кажется, на меня стали меньше пялиться, - заметила я, оглядывая столовую. - В смысле, на нашем факультете.

- Боятся лорда-декана. И да, начинают привыкать, что твое присутствие неизбежность.

Мой взгляд невольно остановился на Крисе Ла-Пьере. Парень закончил трапезу и поднялся из-за стола. По моему телу прошла дрожь. На его пиджаке появился отпечаток белой ладони. Как в тот день, когда погиб старик-торговец.

- Что это у Криса, как думаешь?

- Где? - не поняла Фрейя.

- Белая ладонь на пиджаке.

- Какая ладонь? Я ничего не вижу.

Вот теперь мне стало по-настоящему не по себе. Фрейя смотрела прямо на треклятый отпечаток, но не замечала. Ох, а ведь в прошлый раз - в городке - Крис удивился, когда понял, что я заметила его присутствие. Получается, я могу видеть то, что недоступно остальным? Какая прелесть.

Этот аспект я решила прояснить, не откладывая. Не у Криса, разумеется. У декана. На занятии, состоявшемся после обеда.

Возможно, следовало помалкивать о новой способности. Но она слишком сильно меня тревожила. Мне было просто необходимо с кем-то поговорить. Пока мозг не взорвался.

- Ты видишь отпечаток ладони на одежде Криса? - изумился Гарднер.

- Это плохо? - испугалась я пуще прежнего.

- Нет. Просто очередное проявление твоей мощи.

- Но что означают отпечатки? Просто все вокруг только и говорят о пятне, что появилось на спине Итона. Когда я увидела белую ладонь у Криса, встревожилась.

Декан успокаивающе похлопал меня по плечу.

- Не беспокойся, магия Криса Ла-Пьера никак не связана ни с пятном, ни с поведением Итона Стоуна. Это совершенно разные вещи. Пятно, кстати, темно серое с идущими из него кривыми линиями. Но мы нарочно не стали об этом рассказывать. Кто знает, каким оно может оказаться в следующий раз. Здесь возможна индивидуальная реакция. Пусть лучше студенты реагируют на любые странные пятна.

- С кривыми линиями, - пробормотала я.

Значит, одна из сплетничающих девчонок была права.

- У Криса же совершенно иные способности. Он никого не может подчинять своей воле.

- И какой у него дар?

Этот вопрос интересовал меня очень сильно. Я жаждала получить ответ. Но в планы Гарднера не входило меня просвещать.

- Не очень приятный, если честно. Так что предлагаю оставить тему и озаботиться твоими способностями, нуждающимися в шлифовке.

- Конечно, лорд-декан.

Пришлось согласиться. Настаивать я права не имела. Это выглядело бы подозрительно. Да и не стоило портить отношения с Гарднером.

Он, как и обещал, приготовил для меня заклятье на мертвом языке. Вручил кусочек пергамента, но не сказал, каким должен быть результат. Мол, сама всё увидишь. При условии, что выполнишь задание правильно.

Я, как и вчера в учебнике, легко разглядела не закорючки, а самые обычные буквы. Несколько раз прочла заклятье про себя и только потом решила это сделать вслух. Прочла его медленно, стараясь четко произносить каждый слог.

- Встань перед зеркалом, - велел Гарднер.

Я подчинилась и ахнула. Со мной приключилось нечто необычное. Лицо преобразалось. Только происходило это безостановочно. Нос то удлинялся, то окорачивался, глаза меняли цвет и разрез, щеки становились пухлыми с ямочками, потом вдруг вваливались. А волосы! Какие метаморфозы они только не переживали. Побывали и кудрявыми, и короткими, как щетина. Про цвета и оттенки я вообще молчу.

- Что происходит? Я ошиблась, да?

- Нет. Заклятье работает. Но ты пока не готова принять истинный облик. Нужно время.

- Так это заклятье настоящей внешности?! Ого! И которая моя?

- Это мы не узнаем, пока ты ее не обретешь.

- Э-э-э... И до того момента я останусь... хм... такая? - я ткнула пальцем в продолжающееся меняться отражение.

- Нет. Не будем пугать окружающих.

Гарднер шепнул что-то на мертвом языке, и в зеркале появилась дурнушка Эшли. Самая обычная и привычная. И пусть я сто раз ненавидела это лицо, сейчас вздохнула с облегчением. Уж лучше так, чем то, что было минуту назад.

Наше занятие сегодня закончилось раньше, чем прозвенел звонок. Поэтому я не опасалась с кем-то столкнуться в коридоре и возвращалась в сектор факультета мрака в настоящем облике. И, как быстро выяснилось, зря. На подходе к пункту назначения передо мной нарисовалось препятствие. В виде Ника Ла-Пьера. Именно Ника, не Криса.

- Вот мы и одни, феечка, - процедил он и небрежным движением откинул волосы со лба. - Я тут разузнал один полезный пасс, блокирующий защитную магию. Проверим, как он работает?

Я молчала. Испугалась, если честно. Вдруг, правда, пробьет защиту? Может, он, как брат-близнец, не убивает светлых магов прикосновением. Но Фрейя говорила, парень силен.

- Держись, полукровка.

Ник со злорадной улыбочкой на губах сложил замысловатый пасс. У меня в голове пронеслась позорная мысль о бегстве, ибо как защититься, я не представляла. Но ноги приросли к полу.

Мгновение тишины и... грохнуло.

Я непроизвольно прикрыла лицо руками, но не почувствовала ни удара, ни боли. Вообще ничего. Зато справа раздался тихий стон.

- Ого!

Я чуть не расхохоталась, честное слово.

Ник Ла-Пьер сидел у стены со скошенными к носу глазами. Лицо покрыла сажа, а изо лба рос изогнутый рог. Толстенный, как у носорога. Еще и уши оттопырились и увеличились в размере. Будто у мартышки одолжил.

- Тебе идёт, братец.

- Ох! - я чуть за сердце не схватилась. Ибо не заметила появление второго Ла-Пьера.

Крис вырос будто из-под земли и встал над поверженным из-за собственной глупости близнецом, внимательно его рассматривая.

- Чего-то не хватает, - пробормотал он. - Может шипов?

- Копыт! - припечатала я.

- Или того и другого, - Крис весело подмигнул. - Идем в сектор, пока этот неудачник не оклемался. А то закатит та-акую истерику, что уши заложит.

Я бы предпочла никуда не идти в компании Криса. Но и оставаться с Ником - не лучший вариант. В конце концов, до сектора

всего пара коридоров, а на мне ректорская защита, которая только что продемонстрировала мощь и непробиваемость.

- Я надеялся тебя сегодня встретить, - объявил Крис по дороге. - У меня, по-прежнему, к тебе дело.

- Зелье? - спросила я прямо. - Боюсь, ничего не выйдет.

А сама поехала.

Происходило нечто странное. И пугающее. Крис шел, а за ним по стенам и полу «следовали» белые ладони. Отпечатки появлялись и тут же исчезали.

- Но... - попытался возразить парень, однако я перебила с жаром.

- Ты не понимаешь. Я паршивая травница! Только сегодня испоганила зелье на практическом занятии. Я всегда их порчу. Так что ко мне лучше не обращаться. Я тебе та-акое пойло приготовлю, что приключившееся нынче с братцем покажется сущим пустяком.

- А больше обращаться не к кому, - Крис дернул факел и открыл скрытую дверь сектора. - Сам я зелье приготовить не могу. Я порчу ингредиенты. В буквальном смысле. Мне из-за специфичности дара нежелательно прикасаться к растениям. Они меня не выдерживают. Даже засушенные. Это во-первых.

- Есть еще и во-вторых? - я едва не рычала.

- Есть. Рецепт особенный. С ним полагается работать светлomu магу. Или хотя бы тому, в ком есть фейская кровь. Помимо темной. В Академии всего две полукровки. Но одна учится на факультете теней. В другом измерении. Она вне досягаемости. Остаешься ты.

Я направлялась к лестнице, чтобы поскорее скрыться в женском блоке, вход в который парням запрещался, причем магически, но резко остановилась.

- Ты не слышал? Пусть я хоть сто раз фея. Я НЕ УМЕЮ готовить зелья.

- Если боишься путаницы, я прослежу за твоей работой. Я внимательный. Но кидать ингредиенты в котел будешь именно ты.

- Упертость - ваша семейная черта, да? Хотя цели у вас с братцем явно противоположные. Один желает от меня избавиться, второй - умереть от моей руки.

Я так разозлилась, что даже перестала бояться Криса и его загадочной магии.

- Это ты упертая, отказываешься наотрез, - парировал он. - Могла бы и попробовать. Не переломишься.

Но я махнула рукой. Бесполезно приводить аргументы. Он их не слышит. Пошла вверх по лестнице и столкнулась с белокурой девицей, срочно куда-то спешившей. Она прижимала к себе статуэтку скалившегося кота и будто бы не заметила приключившегося казуса. Я проводила ее сердитым взглядом. Мол, могла бы извиниться. Или, раз я полукровка, не стою подобной любезности?

- Ох...

Я всплеснула руками.

Синее платье сползло с плеча девицы, обнажая... часть темно-серого пятна с «побегами».

- Она того! - вскричала я, тыча в нее пальцем. - Под воздействием. У нее пятно!

Крис вытаращил глаза, а потом выругался, увидев плечо девчонки.

- Эй! А ну стоять! Куда символ факультета потащила?!

Я аж кашлянула. Символ факультета?! Скалящийся кот? Ну и ну!

А впрочем, какая разница? Пусть хоть танцующая мышь!

- Можешь ее остановить?! - крикнула я Крису.

- Наверное.

Он попытался это сделать. Но не магией. Схватил девицу за локоть. Но та ловко вывернулась и выставила руку вперед. Из ладони вырвались молнии. Крис охнул и врезался в стену. Повторил недавний «подвиг» брата. Да только не остался сидеть оглушенный, как Ник, а распластался на полу без сознания.

- Ну, знаешь, - протянула я, не понимая, к кому обращаюсь: к девице или поверженному парню. Но, скорее, именно к Крису. Тоже мне воин!

А находящаяся под воздействием студентка, тем временем, направилась к выходу. Деловой походочкой. Я застыла, не зная, что предпринять. Я горе-травница. Только и всего. Проявленные недавно успехи на двух уроках ничего не значат. Они не помогут в борьбе с одержимой девчонкой. Но и отпускать ее нельзя. Не дайте боги, навредит кому. С другой стороны, с какого перепуга я переживаю? Тут полный замок темных магов, которые не против навредить мне? С чего мне о них заботиться?

Но ведь я не они, верно?

- Мрак на ваши головы! - прошипела я и сложила пасс. Светлый пасс.

У каждого мага, независимо темный он или светлый, есть дар. Некая магия, которая подвластна лишь ему. Но существуют магические разделы, которые способны освоить все. При желании. Я пыталась тренировать кое-какие пассы в Школе фей. Для общего развития, так сказать. Но не преуспела.

Почему решила, что выйдет сейчас? Я не знала. И не думала в общем-то. Просто действовала. На чистых инстинктах.

Как ни странно, пасс сработал. Из моих рук вылетела полупрозрачная сеть. Полетела к девице. Нагнала ее у самого выхода из сектора и накрыла с головой, прижав к полу.

- Аааааа!

Девушка задержалась, затрепыхалась, как пойманная в сачок бабочка. А я запаниковала. Светлая магия сети причиняла ей боль. Или дело было в одержимости, которая требовала действия. Требовала идти и выполнить задание, в чем бы то ни заключалось.

- Помогите! - закричала я, не придумав ничего лучше. - На помощь!

Не хватало причинить серьезный вред. Еще обвинят, что сделала это нарочно.

Скандал года. Светлая студентка по обмену покалечила темную!

К счастью, мои вопли возымели успех. Сверху сбежали два старшекурсника.

- Что?! Какого лешего?! - вскричали они одновременно, застав поистине живописную картину: девчонку, бьющуюся в светлой сети, и Крису с раскинутыми руками. И меня - ненавистную феечку - рядом.

- Это не я! Она одержима! У нее пятно! А еще она кота похитила! Ваш символ!

- Проклятье! - один из парней сам заметил «украшение» у студентки на плече и быстрым движением сложил пасс. - Декан Гарднер, в секторе чрезвычайная ситуация!

Я покосилась с уважением.

Ого! Магия призыва. Полезная штука. В Школе фей ничего подобного не делали.

Гарднер примчался минуты через три. Мы же всё это время стояли в молчании и не сводили глаз с девицы. Она больше не кричала, но ее попытки освободиться стали интенсивнее, яростнее. Однако моя сеть пока сдерживала натиск.

Лорд-декан быстро оценил ситуации. И объяснять ничего не пришлось. Шепнул что-то на мертвом языке, сложил пару пассов.

- Спи, - проговорил на языке обычном, и студентка затихла. Будто, правда, вздремнула, провалилась в легкий послеобеденный сон.

Парни вздохнули с облегчением, а Гарднер посмотрел на меня.

- Твоя работа?

- Да. Я не хотела ей вредить. Но она вырубил Криса молниями и пыталась уйти. Я не знала, что делать. Мы остались одни и... и...

Я была готова оправдываться до бесконечности, но Гарднер не собирался меня ругать.

- Хорошая работа, Эшли. Ты молодец. А теперьними с Элены сеть. Нужно отправить ее к лекарям. А потом я соберу срочное совещание педагогов. Необходимо что-то предпринять. Дело приобретает скверный оборот.

Утром ждал сюрприз. Неприятный, само собой.

Я спустилась в столовую в компании Фрейи и обнаружила, что пол и стены покрывали белые отпечатки ладоней. Они не исчезали, как вчера, а будто впечатались навечно. Это могло означать лишь одно: проблемы Криса, в чем бы они ни заключались, усилились. И никто об этом не подозревал. Ведь следы, по-прежнему, видела я одна. Местным студентам, конечно, опасаться нечего. Гарднер говорил, дар Криса не опасен для темных магов. Как и для полукровок. А чистокровных светлых в Академии не водилось.

- Расскажи, какие способности у Криса Ла-Пьера, - попросила я соседку, когда мы набрали еды и расположились за столом.

- Зачем тебе? - Фрейя прищурилась.

- Считаю, что я любопытная. Для темных это не порок.

Та хихикнула.

- Ладно. Но я мало знаю. Как и все. О способностях Криса педагоги не распространяются. Известно лишь, Крис что-то забирает у других. Но что именно секрет.

Я поёжилась. Ибо догадывалась, о чем шла речь. Второй Ла-Пьер забирал у светлых жизни. ЖИЗНИ! Он попросту убивал фей, а педагоги знали и молчали!

Или старик был первой жертвой? И раньше такого не случилось?

Я поставила галочку в уме, что нужно озаботиться прессой. Не только свежей, но и более ранней. Наверняка, газеты есть в библиотеке. В Школе фей их держали.

- На меня опять все пялятся.

Я нарочно перевела тему. Потому что не могла больше думать о Кресе. Мозг кипел.

- А чего ты ожидала? - Фрейя передернула плечами. - Ты победила одержимую Элену, не позволила украсть символ факультета. Ты, конечно, для них не герой. Но плюс точно заработала, - она отправила в рот кусочек сосиски, а прожевав, добавила: - Безумно интересно, что именно девчонка собиралась делать с котом. Это же не случайность. Итон повредил горгулью, Елена украдала символ факультета. Возможно, кто-то просто ненавидит Академию, и это протест. А может, и что-то серьезное.

- Одержимые студенты - это в любом случае серьезно.

- И то верно.

Фрейя намеревалась проводить меня на первый урок, однако на выходе из сектора дорогу преградила белокурая девица кукольного типа в черной форме.

- Урсула? - удивилась Фрейя.

Я сообразила, что это ее подруга. Та, что училась на факультете артефакторов.

- Нужно поговорить. Наедине, - отчеканила та.

Мне она не понравилась. Этакая гордячка, знающая цену собственной внешности. Как кузина Сью. Только хуже. Потому что учится в элитном магическом заведении на популярном факультете.

- Сама дойдешь? - спросила Фрейя меня.

- Дойду. Защита пока работает.

И смысл спрашивать? Она провожала меня только на первый урок. Остальное время я передвигалась по замку самостоятельно. Иногда в своем обличье. Иногда в чужом.

Сегодня без приключений дорога не обошлась. Темные демонстрировали ослиное упрямство, пытались пробить магию

ректора и огребали сами. Количество рогов и хвостов множилось. Я слышала, что пока ни один нарушитель не поплатился. Все они успевали обратиться к студентам факультета темного целительства, и те (за плату) избавляли их от лишних частей тела. Вот интересно, насколько пришлось раскошелиться Нику Ла-Пьеру? Там один рог чего стоил! Плюс два уха!

Нынче меня ждал новый предмет. История темной магии вместе с первокурсниками. Декан Гарднер решил, что мне пригодится. Для общего развития. Вел историю молодой маг Артур Коллинз. Брюнет с черными глазами. Настоящий красавец, с которого студентки не сводили глаз весь урок, жадно ловя каждое слово. Я обычно терпеть не могла красавчиков. Но этот мне, признаться, тоже понравился. Было в нем нечто особенное, чарующее. А еще он казался сильным, уверенным, надежным, как бы странно последний эпитет ни звучал для темного.

- Эшли, задержись, пожалуйста, - обратился ко мне Коллинз он после урока.

Большинство девчонок перекопилось. Каждая была не прочь остаться с красавчиком наедине, а честь выпала мне. Я, правда, считала эту честь сомнительной. Но раз педагог велел, нужно выполнять.

- У тебя всё в порядке? - спросил он, когда за последней девицей закрылась дверь.

- Э-э-э... Да.

Я растерялась. Странный вопрос.

- Тебе непросто в Академии, я понимаю, - он улыбнулся. Умопомрачительно, надо признать. - Наверняка, многие жаждут сделать гадость исподтишка. Уж я-то знаю. Сам, будучи студентом, не раз оказывался под магическим обстрелом. Я много времени проводил в библиотеке за книгами, а всякие задиры считали это показателем слабого характера. А ты явно не их тех, кто побежит жаловаться, верно?

Я кивнула, всё ещё не понимая, чего хочет Коллинз.

- Если кто-то будет особенно доставать, можешь смело рассказать мне. Это останется нашей тайной. Но обещаю, я найду способ нейтрализовать обидчика. Договорились?

- Да, - выдавила я, хотя точно знала, что не рискну рассказывать ему ни о братьях Ла-Пьерах, ни о других студентах, что обзаводились рогами в коридорах. - Теперь можно идти?

- Да, Эшли. Удачного дня.

Я вышла в коридор, гадая, что это было.

Действительно ли проявление заботы? Или нечто со скрытым смыслом? С какой стати Коллинзу обо мне беспокоиться? Он же видит меня первый раз в жизни.

Но обдумать поведение педагога не дали.

- Тебя-то я и ищу, Джонсон, - передо мной появился ключник Герберт. Тот, что пытался остановить Итона Стоуна у горгульи. - Тебе пора.

- Что? Ку-куда пора?

Не успела я опомниться и хоть что-то сообразить, как ключник сложил пасс и... толкнул меня в раскрывшийся в полуметре портал.

Глава 6. Чёрный пёс

Ох, ну и натерпелась я страху, пока летела в окружении разноцветных искр! Успела напридумать всяческих кошмаров. Представила даже, как проваливаюсь в место, которое в людских мирах называют адом, и варюсь там в котле. В итоге, когда я вывалилась из портала, юркнула в первое попавшееся укрытие. Куда? Под стол! Приготовилась сложить пасс, который помог накануне пленить одержимую Элену, но услышала знакомый голос.

- Эшли, тебе там удобно?

- Э-э-э...

Я высунула голову и встретилась взглядом с леди Холланд. Огляделась и поняла, что нахожусь в ее кабинете. В ректорском кабинете Школы фей!

Голова пошла кругом.

- Что... что происходит? Меня отправили на-назад? Обмен закончился?

- О! Тебя не ввели в курс дела? - удивилась леди-ректор.

- Неет. Ключник просто толкнул меня в портал.

Леди Холланд всплеснула руками.

- Ох уж, эти темные! Ничего не могут сделать, как полагается. Эшли, пожалуйста, вылезай из-под стола и присаживайся, как приличная фея.

- Да-да, конечно.

Я поспешила выполнить распоряжение. Пусть я и не совсем фея, а метаморф, и еще боги знают кто, но сидеть на полу, правда, не вариант. Леди Холланд мягко улыбнулась, подошла ко мне, ласково потрепала по щеке и лишь потом устроилась напротив.

- Что происходит? Я не понимаю.

- Ничего серьезного. Просто в соглашение с ректором Веллером входят регулярные встречи с нашими студентами. Видеться с тобой на территории Академии я не могу. Она защищена от чистокровных светлых. Поэтому тебя переместили сюда. Кроме того, - леди-ректор кивнула на стопку книг на столе, - занятия по темным искусствам, возможно, и полезны, но и от нашей программы отставать не следует.

Иначе потом будет трудно наверстать. Я проведу обряд единения с учебниками, чтобы ты смогла заниматься по ним в Академии.

- Ясно, - пробормотала я.

А сама подумала, что только теоретического светлого травоведения мне и не хватало. Я еще не успела по нему соскучиться. Вот ни разу.

- Ну, рассказывай, как прошли первые дни, - леди Холланд подарила очередную улыбку.

И меня прорвало.

Нет, я поведала не всё. Умолчала о подозрениях насчет Криса Ла-Пьера. Зато остальное не скрывала. Рассказала о бесконечных попытках студентов навредить мне, о пленении Элены и о собственных успехах в темных искусствах.

- Кое-кто из педагогов говорит, что я учусь не там, где должна. Но ведь Школа фей сама меня выбрала. Как же так?

- Хм... - леди Холланд чуть нахмурила брови. Таких новостей она не ожидала. - Вряд ли твое имя попало в список претендентов случайно. Школа фей никогда не ошибается. Причина была, не сомневайся. К тому же, ты сама сказала, что легко создала светлую сеть.

- Зато потом минут десять не могла ее убрать. Бедняжка Елена намучилась.

- Не всё и всегда получается сразу. В магических заведениях не случайно обучаются четыре года. Главное, не переживай насчет темных искусств. В тебе есть темная кровь. Почему бы тебе не делать успехи в их магии? Если бы ты была чистокровной феей и вдруг начала легко читать мертвый язык, вот была бы странность тысячелетия.

Я засмеялась. Звучало, правда, подбадривающе.

- А теперь давай займемся учебниками. Потому что я обещала Сайрусу Веллеру, что ты не удержишься на нашей территории и вернешься к занятиям в Академии.

Я провела в кабинете ректора еще минут двадцать, а потом мы попрощались. Вновь открылся портал, и в обратный путь я отправилась без страха. Переместилась аккуратно на то же место, с которого меня забрали. Оглядела пустой коридор и пошла в обнимку с учебниками по травоведению в сектор факультета мрака. Уроки не

закончились, в холле и общей гостиной никого не оказалось. Зато на лестнице - в самом низу - сидел Крис Ла-Пьер. Читал книгу. Я резко остановилась, заподозрив, что он снова начнет просить приготовить зелье. Однако парень сделал вид, что не заметил моего присутствия.

Я усмехнулась и прошла мимо него по ступеням и только тут сообразила, что белые ладони исчезли. Отовсюду. И с одежды Криса, и со стен, и с пола.

Проблема парня явно решилась.

Но облегчения это мне не принесло.

Потому что сей факт мог означать смерть кого-то из светлых.

Вечером, после занятий с деканом Гарднером, я отправилась в библиотеку и просидела там часа три. Листала газеты светлого сообщества. Да, их тоже собирали в Академии темных. Для полноты картины мира. Глаза жутко устали, на пальцах осталась типографская краска, но ничего полезного я так и не нашла. Никаких подозрительных смертей за последний год. Никаких отпечатков черных ладоней на коже покойников, как у Питера Коха. Либо Крис был осторожен, либо торговец, правда, стал первой жертвой.

Когда я закрывала очередную газету, рядом раздался хлопок.

- Ох, - я схватилась за сердце. - Фрейя!

Соседка решила воспользоваться даром и устроила эффектное появление.

- Вот ты где! Я везде тебя ищу. Нужно срочно идти в холл. Горгулью вернули.

- О! Рада за неё.

- Не ерничай. Идем. Ты обязана ее поприветствовать. В прошлый раз тебе помешали, а это не очень хорошо. Нужно закончить начатое, если не хочешь воза неприятностей. Или десяток возов.

Нет, я не хотела неприятностей. Даже одного единственного воза. Поэтому сдала газеты библиотекарю и покорно отправилась за Фрейей.

Пока мы шли по коридорам, где на стенах плясали тени от факелов, произошла еще одна странность. Мне чудилась позади поступь лап. Будто следом вышагивал крупный зверь. Я несколько раз оборачивалась, но никого не обнаружила, а по коже бежали мурашки. Я поделилась опасениями с Фрейей, но ее попытки прислушаться

результата не дали. Так что либо у меня развивалась мания преследования, либо я снова замечала то, что было недоступно другим. И если честно, эти лапы пугали куда сильнее белых ладоней.

В холле собралась целая толпа. Большинство, правда, пришло не кланяться горгулье, ибо успело это сделать до нападения на нее одержимого Итона. Студенты желали посмотреть на статую, убедиться, что та вернулась на законное место.

- Занимай очередь, - шепнула Фрейя.

Я встала в хвост извивающейся «змеи» и огляделась. Заметила в холле, помимо напугавшего меня сегодня до умопомрачения ключника, еще несколько педагогов. Они явились проследить, чтобы не произошло новых катаклизмов. Вдруг желающий навредить статуе повторит попытку. Я сомневалась, что он решится сделать это при такой толпе. С другой стороны, в прошлый раз зрители его не остановили. Он же кукловод. Его никто не видит. Подставляются лишь марионетки.

- Знаешь его? - спросила я Фрейю, едва заметно кивнув на Артура Коллинза, прислонившегося к стене.

- Он преподает в Академии второй год. Пока ему доверили только теоретический курс. А вообще Коллинз выпускник факультета артефакторов. Круглый отличник.

Лицо Фрейи осталось беспристрастным. И не поймешь, как относится к педагогу: недолюбливает, восхищается, как другие, или ей просто плевать.

- Коллинз предлагал мне помощь, - поведала я. - Обещал наказывать обидчиков.

Брови соседки чуть приподнялись.

- Я бы не торопилась соглашаться. Все артефакторы вечно себе на уме.

- Даже твоя подруга Урсула?

Фрейя на миг поджала губы.

- Она в меньшей степени. Но свои тараканы тоже имеются.

- Чего Урсула хотела утром?

Я понимала, что вопрос личный, а мы с Фрейей не то что бы подруги.

Она, как ожидалось, ушла от ответа.

- Урсула явилась подгоняемая очередным тараканом. Но это лечится. Я надеюсь. Так, Эшли, не стой, как пень. Сейчас будет твоя очередь.

Я и не заметила, что мы вплотную приблизились к горгулье. Перед ней кланялся высокий студент. Следующей повторить сей подвиг предстояло мне. Удивительно, но статуя снова выглядела цельной. Абсолютно цельной! Будто не раскалывалась пополам. Может, это была другая горгулья? В прошлый раз я не успела ее толком рассмотреть. Но вряд ли это фальшивка. Студенты бы распознали подмену. К тому же она казалась очень древней на вид. Ее точно не создали только что вместо старой.

Еще несколько секунд, и я оказалась один на один со статуей. Встала перед злорадной мордой. И не скажешь, что горгулья способна выполнять чужие желания. Скорее, делать гадости. Но я и не собиралась ничего загадывать. Ну этих темных с их странными традициями. Хотя одну выполнять всё же стоило. Раз уж пришла.

«Ну, привет. Рада, что тебя... хм... вылечили. Отлично выглядишь. Удачного года тебе».

А что еще я могла сказать этому каменному изваянию?

Оставалось поклониться. Что я и сделала. На этот раз без приключений. Подарила почтительный кивок, с облегчением выдохнула и отошла, уступая место следующей студентке в очереди.

- Долг выполнен, - объявила я Фрейе. - Катастрофы не случилось.

- Сплюнь пять раз, - велела она сердито. - А то сглазишь.

Следующий учебный день прошел без приключений. Не считая позорно испорченного зелья на практическом травоведении и с полдюжины попыток пробить ректорскую защиту в коридорах. По-настоящему дурное началось к вечеру. Я зашла в библиотеку по распоряжению леди Форест, чтобы взять дополнительный учебник по заветам. Заодно решила просмотреть свежую прессу и... нашла, что искала. Точнее то, что надеялась не найти.

Статью опубликовали на первой полосе. Странной смертью, точь-в-точь как Питер Кох, умерла пожилая фея. И не где-нибудь, а в моем родном городке. На ее теле обнаружили черный отпечаток ладони. Словно покрытый сажей ожог. Фею звали Ида Мозли, она держала цветочный магазин. Скончалась за прилавком. Упала замертво при

покупателях. Без видимых на то причин. В статье вспоминали почившего Питера Коха и сообщали, что к расследованию подключились особые маги из столицы. Мол, наверняка, это происки темных. Было обещано, что виновника непременно найдут и накажут.

Я сдала газету, взяла учебник по заклятьям и побрела в сектор.

Не сказать, что я была шокирована. Подозрения-то были. И всё же подозревать и знать - разные вещи. Одно было очевидно. Виновник случившегося - Крис Ла-Пьер. В газете писали, что Ида Мозли умерла еще вчера днем. Именно тогда отовсюду исчезли отпечатки белых ладоней, а Крис, наконец, отстал от меня с зельем.

Это не совпадение. А прямая связь!

- Ох...

Я резко остановилась и сделала пару шагов назад на ватных ногах. Передо мной в пустом коридоре сидел... огромный черный пес, похожий на ротвейлера. Сидел и взирал с любопытством.

- Т-т-ты еще к-к-кто? - пробормотала я, вспомнив поступь лап, что слышала накануне. Испугалась жутко. Аж поджилки затряслись.

Эта псина окажется на мне в один прыжок и легко перегрызет горло.

Однако «собачка» решила не нападать. Посмотрела внимательно еще разок и... сиганула прочь сквозь стену.

Следующий завтрак ознаменовался важным событием. В сектор вернулась Елена.

- Не приставайте ко мне! - отмахнулась она от всех любопытствующих. - Мне допросов педагогов и ректора хватило! Не знаю я, кто мной управлял! Ясно?!

- Но ты хоть помнишь, когда и где перестала себя контролировать?

- НЕТ!

Девчонка сжала кулаки и стрелой умчалась из столовой, решив обойтись без завтрака.

Что ж, она ничего не знала. Я другого и не ожидала. Вряд ли этот кукловод легко попадется. Фрейя же разочарованно вздохнула. Мол, куда спокойнее жить, если злоумышленник пойман.

Первым уроком в расписании на сегодня стояли заклятья, где меня ждал очередной сюрприз. Леди Форест решила дать мне персональное задание.

- Возьми это заклятье, - она положила на парту кусок пергамента, - перепиши наоборот. Выучи наизусть и произнеси. Нужно именно переписать. Своей рукой. Иначе ничего не получится.

- А что именно должно получиться? - насторожилась я.

- Увидишь. Твое неведение - наш помощник. Проверим твою мощь, девочка.

Я с трудом сдержала стон, молясь всем богам, чтобы не получилось ничего. Темные и так меня ненавидят. Зачем сильнее их провоцировать успехами? Всем было бы проще, оставайся я неумехой. В том числе, мне самой.

- Ладно, заклинаньице, посмотрим, чем всё обернется, - прошипела я под нос, пока остальные студенты читали по распоряжению леди Форест параграф в учебнике.

Начала переписывать слова в обратном порядке и вздрогнула. Происходило кое-что необычное. В первый миг каждая буква, выведенная моей рукой, превращалась в закорючку, а потом снова в букву.

Опять мертвый язык!

Значит, точно предстоит нечто из ряда вон!

Вот, счастье неопишемое!

И всё же не выполнить задания я не могла. Закончив переписывать заклятье, прочитала его несколько раз про себя, запомнила последовательность странных слов и воспроизвела вслух. Нарочно не слишком громко. Вдруг это поможет провалиться с треском.

Но, увы.

Едва с губ слетело последнее слово, как из ниоткуда появились три громадных ворона и, хлопая мощными крыльями, пронеслись под потолком.

- Молодец, - похвалила леди Форест. - Вообще птиц должно быть четыре. Ты невнятно произнесла одно из слов. Но сам факт появления воронов - серьезное достижение. Подобное мало кому доступно с первого раза.

В классе повисла гробовая тишина. Меня ненавидели пуще прежнего.

Неудивительно, что едва кончился урок, я выскочила за дверь и изменила внешность. Скрылась от всех, получив возможность

спокойно передвигаться по замку.

Временную возможность, как вскоре выяснилось.

Кто-то раскусил мой трюк. Кто-то, как бы странно сие ни звучало, невидимый.

Я не торопилась на следующий урок, чтобы не сидеть в классе, пока там нет педагога. Прогуливалась в коридоре под чужой личиной. Когда вокруг никого не осталось, приготовилась выдохнуть и чуть-чуть расслабиться, как вдруг...

Грохнуло основательно. Аж в ушах загудело.

- Ого! - я даже присвистнула.

Всё вокруг покрылось чернильными пятнами: стены, пол, картины. Разбрызгалось так, что несколько капель достигли потолка. А он в Академии метра три, не меньше!

- Да чтоб тебя!

Прочь, причитая, понеслось нечто. Почти невидимое нечто. Его (точнее ее, если верить высокому голосу) выдавали лишь чернильные пятна.

Я невольно осмотрела себя. Но нет. Руки, ноги, одежда оставались чистыми. Ни капли не попало. Что тут скажешь? Спасибо ректору Веллеру. Отлично поработал над защитой.

Улыбнувшись, я отправилась на следующий урок. Кем бы ни была гадкая невидимка, свою порцию неприятностей она на сегодня получила.

Увы, и мой день завершился вовсе не радужно. Возвращаясь вечером в спальню, я вдруг остановилась посреди коридора и... неожиданно для самой себя повернула назад. Вошла в комнату на границе женского и мужского блока. Здесь - в полутемном помещении без окон - хранился пресловутый символ факультета. Тот самый кот, которого пыталась умыкнуть Елена. Не понимая, с какого перепуга меня дернуло сюда заглянуть, я подошла к стоящему на постаменте котейке. С четырех сторон его окружали свечи, и в их свете его оскал казался особенно зловещим.

- Только не говори, что тебе тоже положено кланяться, - пробормотала я, хмуро вглядываясь в недружелюбную морду каменной животинки.

И чего, спрашивается, сюда явилась? Как наваждение, честное слово. Даже не вспоминала об этом коте. И вдруг накрыло.

- Мрак на ваши головы, - выругалась я и отправилась-таки в спальню.

На этот раз до пункта назначения дошла без приключений. Застала там Фрейю, сидящую с ногами на кровати в окружении учебников.

- Знаешь, кто в Академии способен становиться невидимым?

Не то что бы я жаждала установить личность очередной вредительницы. Просто стало любопытно.

- Подобная способность, как таковая, не существует, - отозвалась Фрейя, не отрывая взгляда от книжной страницы. - Зато есть заклятья, дающие невидимость временную. Но это очень мощная магия. Не для середнячков.

- Значит, пакостница из отличниц, - пробурчала я и поморщилась. Верхнюю часть спины будто огнем обожгло.

Не понимая, что могло приключиться, я подошла к зеркалу, приспустила платье сзади и попыталась увидеть отражение.

- Чтоб всем провалиться! - вскричала испуганно.

И было от чего!

На моей спине красовалось пятно. Темно-серое! Со светлым вкраплениями и «побегами»!

Глава 7. Магия Криса

- Уверена, что не чувствуешь чужого влияния?

Лорд-ректор смотрел на меня с тревогой.

- Я же не украла кота. Только сходила посмотреть на него. И сюда я пришла, не сопротивляясь. Никакие сети не понадобились.

- И то верно, - проворчал декан Гарднер. - Но это странно.

- Странно, - согласился ректор Веллер. - Итон и Элена сотрудничать не желали.

Прошло минут двадцать, как я обнаружила пятно на спине. О! Надо было видеть выражение лица Фрейи, когда она его заметила. Соседка побледнела, как мел, что на фоне рыжих волос выглядело особенно жутко. Выругалась и вмиг растворилась в воздухе под громкий щелчок. Но сразу же вернулась и потребовала спуститься вниз. Мол, она вызвала декана на подмогу. А сама отошла от меня на всякий случай. Вдруг нападёт. Но я не напала. Я, правда, не чувствовала никакой потребности возражать, а тем более сопротивляться. Сама отлично понимала, что мне нужна помощь. И поскорее.

Декан примчался быстро и отвел меня в кабинет ректора. И теперь они вдвоем задавали море вопросов о самочувствии и обо всем, что я делала в последние дни, с кем общалась, и не происходило ли чего-то странного.

- Появление невидимки и черного пса, умеющего ходить сквозь стены, считается? - спросила я.

Ректор и декан уставились недоуменно. Пришлось рассказывать подробности.

- Пес, скорее всего, не настоящий, - изрек Веллер задумчиво. - Студент факультета иллюзий развлекается, пытается тебя напугать. Что до невидимки, кто-то балуется запрещенной магией. Узнаю кто, выставлю вон из Академии. Еще были странности?

Я покачала головой. Рассказывать о Крисе в планы не входило. А всё остальное удивительным и подозрительным не казалось.

- Эшли, постарайся вспомнить еще что-нибудь, - попросил Гарднер. - Мы пытаемся найти совпадения. Ты, Элена и Итон должны

были общаться с одним и тем же магом, например. Или бывать в одном и том же месте.

- Я хожу только на уроки. Всё остальное время провожу в секторе факультета. Еще дважды занималась в библиотеке. Из студентов общаюсь только с Фрейей. О! Вчера я была в холле и поклонилась горгулье. Но не думаю, что дело в статуе.

- Конечно, дело не в статуе, - согласился Веллер и устало провел рукой по лицу. - И всё же у вас троих должно быть что-то общее.

- Мне нечего добавить, лорд-ректор, - я развела руками, не понимая, почему сижу здесь, а не нахожусь в блоке лекарей.

Разве меня не полагается избавлять от пятна и вероятной одержимости?

Загадка разъяснилась минут через десять, в течение которых Сайрус Веллер забрасывал меня новыми вопросами о событиях последних дней. В дверь постучали, и порог перешагнул Крис Ла-Пьер.

- Где тебя лешие носили?! - возмутился лорд-ректор.

- Прошу прощения, - парень чуть склонил голову. - Я явился, как узнал. Фрейя Торн меня разыскала. Но не сразу. Моя магия нередко блокирует проявления чужой. Фрейя сумела попасть ко мне попытки с десятой.

Веллер махнул рукой. Мол, хватит объяснений.

- Приступай. Избавь девушку от чужого влияния, пока она сговорчива.

Я аж на стуле подпрыгнула. Они просят Криса меня... хм... вылечить? Его, а не лекарей?!

А не пойти бы всем куда подальше?!

- Эшли, сиди смирно, - попросил Гарднер. - Уверю, тебе ничего не грозит. В нашем замке только Крис Ла-Пьер способен помочь. И он мастерски это сделает. Итон и Елена тому живое доказательство.

- П-п-правда? - я всё еще сомневалась. Не забыла мертвых фей.

- Правда, - Крис подошел ко мне и попросил. - Припусти платье.

Последнее, что мне хотелось, это позволять парню прикасаться к себе. Но ректор и декан взирали нетерпеливо и явно не сомневались в Ла-Пьере. Пришлось сжать зубы и подчиниться, хотя внутри всё продолжало протестовать.

У него оказались холодные пальцы. Будто явился с мороза. Меня насквозь пробрало от прикосновения. Но я стерпела. Сидела, не шевелясь, пока Крис исследовал пятно на спине. Он делал это медленно, скрупулезно, что-то шепча под нос.

- Получается? - не выдержал лорд-ректор.

Он без конца косился на меня, будто боялся, что я вот-вот взбешусь, как Елена или Итон, и придется со мной бороться.

- Да, - отозвался Крис и резким движением содрал с меня кожу.

Или... не кожу.

Я вскрикнула и увидела в его руке нечто серое. Мерзкое, склизкое с тоненькими щупальцами. Боль мгновенно растворилась. По спине прошло приятное тепло, будто кожу смазали целебным снадобьем.

- А остальное? - спросил Веллер. - То, что проникает внутрь?

- Больше ничего нет, - отозвался Крис. - Гадость не распространилась дальше.

- Но почему?

- Всё просто. Девушка наполовину светлая. Фейская кровь не дала.

- Поэтому Эшли не одержима?

- Да.

Веллер с шумом выдохнул.

- Интересное открытие, - пробормотал он и задал новый вопрос, глядя на парня хмуро: - Ты, по-прежнему, не знаешь, что это за магия?

- Нет, - Крис покачал головой из стороны в сторону, не выглядя расстроенным. - Чувствую лишь, что это нечто древнее и очень-очень темное. Большой тьмы я еще не встречал. Она как бездонная пропасть, которой нет ни края, ни конца.

Мужчины мрачно переглянулись. Слова парня им крайне не понравились. Какой бы магией он ни обладал, ректор и декан считали его экспертом.

- Крис, проводи, пожалуйста, Эшли в сектор, - попросил Гарднер. - И чтобы без приключений по дороге.

Я вздрогнула. Оставаться с парнем наедине категорически не хотелось. Но выбора не предлагали. Да и вряд ли он причинит мне вред, когда педагоги знают, что мы ушли вместе. Главное, чтобы с зельем опять не начал приставать.

- Как самочувствие? - спросил Крис, едва мы покинули ректорский кабинет.

- Обычное, - отозвалась я.

- Голова не кружится?

- Нет.

Я покосилась на него с подозрением. Это что - забота?

- Хорошо. Потому что магия дурная. Итон и Элена до сих пор до конца не оправились. В твоём случае всё проще. Контакт был поверхностный. Но всё же был.

- А ты у нас специалист по дурной магии? - не удержалась я.

- В каком-то смысле.

- Что именно ты умеешь?

Наверное, не стоило интересоваться. Тем более, я собиралась помалкивать всю дорогу до сектора. Но вот, поди ж ты. Любопытство взяло верх.

- Много чего, - ответил Крис уклончиво и задал свой вопрос: - Зачем ты постоянно меняешь цвет волос?

- Что? - не поняла я.

И коснулась пальцами прядки. С шевелюрой всё было в порядке. Она оставалась привычного цвета. В смысле, цвета мокрой соломы.

- Ах да, я опережаю события, - пробормотал Крис. - С тобой этого еще не происходит.

- Что это значит? - я остановилась, посмотрела на парня требовательно.

- Только то, что я странный.

- Но...

- Хватит болтать. Идем.

Я подавила тяжкий вздох и продолжила путь.

Однако без упомянутых лордом-ректором приключений не обошлось. Мы почти дошли до сектора. Вот именно - почти!

Из-за угла, как по «заказу» вывернул другой Ла-Пьер и скривился при виде нас. Будто двух мерзких насекомых увидел.

- Вы только поглядите, какая парочка. Братец ходячая катастрофа и полукровка.

- Шел ты мимо, Ник, - протянул Крис устало.

Но это было бы чудом из чудес, если бы тот послушался. Гаденькая улыбочка стала шире.

- Падать дальше некуда? - поинтересовался Ник у брата, кивая на меня. - Впрочем, я понимаю. После того, как Дженни дала от ворот поворот, требуется зализать раны. А с кем еще их зализывать? В стенах Академии ты прокаженный. Остается одна феечка, которая настолько страшная, что рада любому вниманию.

- Зато ты сама популярность, - констатировал Крис. - Девчонки так и носятся следом, не зная, как угодить. Вот только сплошные дурочки, которые не способны понять скудным умишком, насколько гнилая у тебя душа.

Я невольно сделала шаг к стене, чувствуя себя крайне неудобно.

Они же - близнецы! Казалось бы, ближе некуда. А столько неприязни. Будто злейшие враги, а не братья. С другой стороны, мои младшие сестрички считают меня хуже грязи под ногами. Что тут скажешь? В каждой семье свои странности.

- Чего ты пятишься, феечка? - поинтересовался Ник ехидно. - Испугалась?

- Тебя что ли? - бросила я, глядя снисходительно. - Не мне бояться надо. Это у тебя рога растут при наших встречах.

Крис прыснул со смеху. А я добавила:

- Сунешься еще раз, обещаю, не просто лишнее отрастет, а кое-что отвалится. Насовсем. Так что пропадет необходимость перед девицами красоваться.

Лицо Ника вытянулось, он явно воспринял угрозу всерьез, а его близнец расхохотался громче прежнего.

- Идём, - велела я ему. - Нечего торчать тут со всякой гнилью.

Ник выругался. И обозвал меня гадкими словами. Но предусмотрительно сделал это, когда мы отошли на несколько метров. Опасался паразит после предыдущей «стычки».

Остаток пути до сектора мы преодолели быстро. В молчании. Вошли внутрь, пересекли холл, а на лестнице застали хмурую светловолосую студентку. Она сидела на ступенях, обняв себя руками, и глядела перед собой, но едва ли что-то видела. Девчонку поглотил круговорот мрачных мыслей. Я ее знала. В смысле, видела раньше. Она, как и я, посещала уроки по мертвому языку ректора Веллера. Звали ее Сабин.

- Она же не того... - прошептала я Крису.

- Нет, это не одержимость, - отозвался тот и поморщился. - Тут другое. Чужая глупость. Но отвратительная.

Он шагнул к Сабин и положил ладонь ей на макушку. Девчонка даже не заметила прикосновения. Не шелохнулась. А Крис постоял так с минуту, беззвучно шевеля губами, и чуть приподнял руку. Я ахнула. От головы Сабин к ладони Криса взметнулись черные точки, словно стайка жучков.

- Что это? - спросила я зловещим шепотом.

Уж не жизненные ли силы?!

- Небольшое проклятье. Говорю же, какой-то идиот развлекся.

Сабин вздохнула и на миг с облечением прикрыла глаза. А когда посмотрела на нас, взгляд стал спокойным, а лицо расслабленным.

- Иди спать, - велел ей Крис. - Утром встанешь отдохнувшей и ничего не вспомнишь.

Она ничего не сказала. Просто кивнула. Поднялась и побрела вверх по лестнице.

А моя голова пошла кругом. Это что сейчас было?! Крис забрал у Сабин проклятье, а меня считанные минуты назад освободил от темной магии, делающей студентов одержимыми. Это значит, что он забирает нечто дурное? Это его способность? Но как же быть с двумя феями? Они же умерли. Умерли!

- Я слышала, что твоя магия действует только на светлых, - пробормотала я.

- Основной дар, да, только на светлых, - подтвердил Крис. - А это его отголоски. Работают на всех, независимо от цвета магии.

Я помолчала, продолжая лихорадочно раздумывать. А потом вдруг спросила:

- Почему вы не ладите с братом? Он же брат. Да еще близнец.

Ответ поверг в шок.

- Потому что я убил нашу мать, - проговорил Крис. Причем сказал это так, будто речь шла о чем-то обыденном.

- В каком смысле?

- В прямом, - он пошел по лестнице, не пожелав объясняться. - Спокойной ночи.

Ночью я спала отвратительно. Снились кошмары. Я видела Криса. Он ходил по коридорам Академии и касался всех студентов подряд. А

они падали, падали, падали. Лежали на полу и смотрели в никуда мертвыми глазами. Проснулась я разбитая, на уроках сидела рассеянная. Даже лорд-ректор сделал замечание. На радость остальным. Но едва ли я расстроилась. Мысли продолжал занимать Крис и его магия.

Я ничего не понимала. С одной стороны он помогал темным, забирал дурные чары. Но и гибели двух светлых никто не отменял. А эти слова о матери! От них стыло сердце.

Днем я столкнулась с другим Ла-Пьером. Хорошо еще, что шла по замку в чужом обличье. Ник не понял, что это я. Зато клюнул на внешность. Уставился с интересом, окидывая оценивающим взглядом миловидное лицо и ладненькую фигуру. Девчонка, которая шла с ним рядом, аж перекосилась. Её я раньше не видела. Судя по черной форме, она, как и Ник, училась на факультете артефакторов. Красивая. С зелеными глазами и темными густыми волосами по пояс.

- Мы опоздаем на урок, Ник, - напомнила она, отвлекая его внимание от меня.

- Отстань, Шейла, - отмахнулся он. - Может, прекратишь таскаться за мной хвостом?

Она задохнулась от обиды, а я вспомнила слова Криса о шлейфе девчонок, бегающих за братцем. Ух, я бы после такого оскорбления вlepила наглицу пощечину и больше в жизни на него не посмотрела. Однако Шейла тяжело вздохнула и как ни в чем ни бывало поплелась за Ником. Только на небольшом расстоянии.

«Идиотка», - обозвала я ее мысленно и решила выкинуть из головы обоих Ла-Пьеров.

Но не вышло. После обеда, на тренировке по магии метаморфов, я не выдержала.

- Простите, лорд-декан, но не могли бы вы рассказать побольше о магии Криса? - попросила я Гарднера. - Меня она пугает, если честно. А вчера вы и ректор Веллер безоговорочно доверили Крису моё... хм... лечение. А ведь он просто студент.

- Студент, - согласился тот. - Но обладает особенным даром. Ему доступно то, что не под силу опытным магам. Крис способен освобождать от проклятий и вредоносных чар, которые никто другой снять не в состоянии. Обычно подобные чары остаются с магом навсегда, превращают жизнь в кошмар. А иногда и убивают.

Избавиться от них невозможно. По сути, такой маг обречен. Но Крис... он решает проблемы.

- Звучит хорошо, - я попыталась улыбнуться, но вышло не очень убедительно. - Но вы однажды сказали, что его дар опасен для светлых.

По лицу Гарднера прошла тень.

- Со светлыми всё, действительно, сложнее. Но Крис в Академии, верно? Здесь только темные маги. И ты. А для тебя, как я уже упоминал, в его способностях нет ничего страшного.

- Но...

- Эшли, давай оставим Криса Ла-Пьера в покое. Ты должна быть благодарна ему за помощь, а не искать изъяны. Займемся лучше делом.

- Конечно, лорд-декан. Вы абсолютно правы.

Не могла же я сказать о гибели двух фей. Возможно, педагоги всё прекрасно знают и покрывают Криса, а я окажусь ненужным и опасным свидетелем. У меня и без этого проблем целый ворох. Самой бы еще закончить обучение живой.

...Вечером поднялся переполох. Я сидела в спальне, пыталась читать учебник по светлому травоведению, чтобы не отстать от программы Школы фей, когда явилась хмурая Фрейя.

- Идем в общую гостиную. Декан Гарднер велел всем спуститься для важного объявления.

- Что-то случилось? - насторожилась я.

- Похоже на то.

Внизу собрался весь факультет. Студенты выглядели встревоженными. Перешептывались в ожидании декана, интересовались, успел ли кто выяснить причину сбора. Я огляделась в поисках Криса, но не обнаружила его. Заподозрила, что кто-то опять поймал одержимого студента, и парень в срочном порядке занимается его лечением.

И не ошиблась.

- К сожалению, вынужден сообщить, что ситуация с одержимостью повторилась, - объявил декан Гарднер. - На этот раз на факультете иллюзий. Самое неприятное, что студент успел воплотить чужой план в жизнь. Похитил символ факультета - каменного хамелеона.

По гостиной пронеслись изумленные возгласы.

- Разве символы теперь не под дополнительной защитой? - спросила одна из студенток. По виду круглая отличница. - Ну, после случившегося с нашим котом?

- В том-то и дело, что под защитой, - лорд-декан развел руками. - Но ее оказалось недостаточно. Когда пропажу обнаружили, педагоги осмотрели спины всех студентов факультета. Нашли одержимого, однако он ничего не помнит. Не может сказать, куда отнес хамелеона. И кому.

- Зачем вообще кому-то похищать символы? - спросили из толпы. - Не похоже на розыгрыш. И на протест тоже. Слишком много усилий.

- Это мы сейчас и пытаемся выяснить, - поведал Гарднер.

- На горгулью тоже не случайно нападали.

- Вероятно. Горгулья и символы всех факультетов сделаны двести лет назад из одного и того же камня. Отличие в том, что статую в последствии снабдили дополнительной магией. Очень мощной. А статуэтки ничем особенным не обладают. По сути, это просто каменные фигурки. Не более.

- Но для кого-то они явно представляют ценность, - проговорила стоящая рядом со мной Фрейя. - Может дело в изначальном камне, из которого их сделали?

- Эту версию мы тоже рассматриваем, - заверил Гарднер и добавил с крайне озабоченным видом: - С сегодняшнего дня статуэтки будут охраняться еще тщательнее. Очень мощными заклятиями.

- Надеюсь, их не соберут в одном месте? Не облегчат задачу похитителю? - поинтересовался широкоплечий парень с длинными волосами.

- Нет. До такого мы не додумаемся, - лорд-декан улыбнулся. - Символы останутся на своих местах - в секторах факультетов. Под защитой. Под очень сильной защитой. Поэтому советую не подходить к ним лишний раз и ни в коем случае не касаться. Иначе рискуете надолго оказаться в лечебном блоке, а то и вовсе лишиться конечностей.

Глава 8. Оглушенные

- Не расслабляйся, Эшли. Работай.

Я сжала зубы и сосредоточилась на задании, пытаюсь вспомнить черты женщины на фотографии. А потом, сочтя, что сделала достаточно, приняла ее облик.

- Так себе результат, - объявил Гарднер без намека на сочувствие. - Попробуешь еще раз или признаешь поражение?

Я едва не зарычала.

- Попробую.

И снова попыталась представить даму, понимая, что нужного эффекта не добьюсь. Лорд-декан нарочно выбирал магов с неприметной, расплывчатой внешностью, где не за что зацепиться. Он показывал мне фото. Буквально на несколько секунд и требовал принимать облик очередного объекта. И это была задача из области невозможного. По крайней мере, на моем нынешнем уровне. Ну, я так считала. Гарднер же придерживался иного мнения. Твердил, что у меня всего-навсего проблемы с концентрацией и надо лучше стараться.

- Плохо, - изрек он после моей новой попытки. - Сдаешься?

- Неет, - процедила я сквозь зубы. - Ни за что!

- Правильный ответ. Работай.

И я работала. До посинения.

Прошло три недели, как я прибыла в Академию тёмных искусств, и задания на уроках (на всех уроках, а не только с лордом-деканом) становились всё сложнее. На мертвом языке мы работали над произношением, что у большинства получалось из рук вон плохо. В том числе, и у меня. Пусть я сто раз видела обычные буквы в книгах вместо закорючек, читать про себя и правильно говорить - разные вещи. На истории магии Артур Коллинз без конца устраивал семинары, требуя обсуждений, и задавал тонны домашней работы. А на травоведении я с завидным постоянством продолжала портить зелья и считалась худшей в классе. Лишь на заклятиях у меня всё получалось легко, и похвалы из уст леди Форест звучали на каждом уроке.

Я постепенно привыкала к жизни в Академии. Желающих пробить мою защиту в коридорах становилось всё меньше. Даже Ник Ла-Пьер притих. Это, правда, казалось подозрительным, затишьем перед бурей, но я надеялась на лучшее. Его братец тоже не доставлял проблем. Приветствовал меня кивками, встречая в секторе, но не заговаривал. Белые ладони нигде не появлялись: ни на его одежде, ни на стенах. Не беспокоили и другие несуразности, вроде чёрных псов. Я смогла сосредоточиться на учёбе, почти не вспоминая о недавних загадочных событиях. Правда, каждый день заходила в библиотеку, чтобы проверить свежую прессу. Но всё было спокойно. Никаких зловещих смертей в светлом сообществе.

В Академии тоже наступил относительный покой. Похитителя хамелеона не нашли, зато он не предпринимал попыток умыкнуть символы других факультетов, и новые одержимые студенты не появлялись. То ли злоумышленник считал защиту статуэток слишком мощной, то ли ему оказалось достаточно одного хамелеона. Ответа никто не знал, но студентов это мало беспокоило. Они предпочитали жить привычной жизнью. Всё же наладилось, зачем тревожиться о былом? Лишь Фрейя иногда рассуждала о судьбе похищенной статуэтки. По причине природного любопытства. Но выдерживающих критики версий не предлагала.

- Хватит на сегодня, - сжалился, наконец, надо мной Гарднер.

Я вздохнула с облегчением и вытерла вспотевший лоб. А потом призналась с горечью:

- Я безнадежна.

Он посмотрел выразительно. Так, словно собирался покрутить пальцем у виска. Но для педагога это было бы, как минимум, странно.

- Вовсе нет. Я нарочно усложняю тебе задачу. Будь у нас больше времени, действовал бы медленнее. Но в запасе всего семестр, приходится идти вперед семимильными шагами. Другой возможности учиться у тебя не будет, Эшли.

- Знаю, - пробормотала я.

- На следующей неделе снова попробуешь обрести настоящую внешность.

- Думаете, есть шанс, что получится?

- Шанс всегда есть, - заверил Гарднер. - Ступай отдыхать, пока не упала от усталости.

Этой ночью, несмотря на неудачи, я засыпала в умиротворенном настроении. Лорд-декан не считал меня безнадежной. И это грело душу.

- Жизнь налаживается, - прошептала я за секунды до того, как провалиться в сон.

На следующий день, будто назло, начались новые катаклизмы. Я сглазила, не иначе! Никогда - НИКОГДА! - нельзя думать, что всё идет отлично. Жизнь тут же докажет обратное. Особенно если ты торчишь среди темных!

Я больше не боялась появляться в классах заранее. До прихода педагогов. Вот и сегодня пришла на заклетья в первых рядах. В нескольких метрах от нужной двери услышала испуганные крики.

- Она же не мертвая?!

- Вызовите кого-нибудь!

- Как?!

Не раздумывая, я ворвалась в класс. Страх не было. Совсем.

- Ох... - вырвался судорожный вздох.

Леди Кэтрин Форест лежала на полу, раскинув руку. Глаза были закрыты, а лицо очень бледное. Четыре студентки, причитая, жались к стенам, боясь к ней подойти.

- Это не мы! - вскричала одна. - Так уже было!

- Тьфу! - не сдержалась я и склонилась над преподавательницей.

Та, к счастью, дышала.

Не придумав ничего лучше, я бросилась в соседний класс, чтобы позвать на помощь другого педагога. Застала там седовласого старичка и привела к леди Форест. Тот заохал, запричитал и отправил двух студенток за лекарями. В общем, толку от него самого оказалось мало, но лучше так, чем разбираться самим. Теперь спрос со старичка, не с нас.

Пока лекари добирались до пострадавшей магини, она успела прийти в себя. Посмотрела на старичка мутным взглядом, потом на всех нас.

- Кэтрин, что произошло? - спросил он.

- Кажется, на меня напали, - пробормотала леди Форест.

- Кто?

- Понятия не имею. Я разбирала пергаменты с заклЯтиями, готовилась к уроку и услышала шаги. Подумала, это кто-то из студентов пришел, хотела обернуться и... Всё. Больше ничего не помню.

Старичок покачал головой. Мол, где это видано: нападение на педагога!

- Что-нибудь пропало? - спросил он, предположив, что злоумышленник хотел украсть нечто ценное из кабинета, потому и оглушил преподавательницу.

- Нужно проверять, - проговорила та хмуро. - Так сразу и не скажешь.

В этот самый момент появились лекари и выставили студентов вон.

Академия гудела. Одно дело - одержимые студенты. С их братом вечно что-то случается. Это неизбежность, когда в одном месте собирается толпа молодежи, не умеющей толком управлять способностями или желающей испытать таланты на окружающих. И совсем другое дело - нападение на педагога.

- Вдруг это один и тот же маг? - предположила Фрейя. - Украл хамелеона, хочет с ним что-то сделать, но не может. Требуется особенное заклЯтье. А оно в кабинете леди Форест.

- Всё может быть, - согласилась я.

На этот раз идея соседки звучала правдоподобно. Оставалась, конечно, вероятность, что это другой маг. Ему понадобилось совершенно иное заклЯтье. Но чтобы причинить вред педагогу необходимо обладать изрядной долей наглости. Далеко не каждый на такое решится. За это можно не просто вылететь из Академии, а в темницу загреметь. А похититель статуэток - точно наглец.

- Надеюсь, леди Форест будет в порядке, - проговорила я. - Она мне нравится.

- Мне тоже, - призналась Фрейя. - Леди Форест справедливая. Никому не ставит плохие оценки из прихоти. И не придирается.

Вечером я, по традиции, посетила библиотеку, чтобы почитать газеты светлых. Тревожных вестей не получила и спокойно отправилась восвояси. В чужом обличье. По дороге раздумывала, где достать лепестки фиалок. Придут ли они, если заказать по почте.

Треклятое светлое травоведение требовало не только штудирования учебников, но и практики. Следовало приготовить целебное зелье, а некоторые ингредиенты в Академии темных искусств не водились. Считались подходящими исключительно для нужд фей.

На полпути к сектору навстречу попался Крис Ла-Пьер. Шел в глубокой задумчивости, но поравнявшись со мной, остановился.

- Привет. У тебя красивые глаза.

Я чуть не споткнулась.

Это комплимент?!

Да, я выгляжу неплохо. Каштановые вьющиеся волосы, миловидное личико с белой, как молоко, кожей. Но внимание Криса Ла-Пьера - это точно лишнее!

Хамить в ответ не стоило. Поэтому я выдавила из себя «спасибо» и пошла дальше. Попыталась пойти. Крис нагнал меня и преградил дорогу.

- У меня родилась одна идея. Не могла бы ты...

Не знаю, что он хотел сказать. Может, пригласить очаровательную шатенку на свидание. Закончить фразу Крису не дали. Грохнуло так, что я вскрикнула от неожиданности и врезалась в стену, больно ударив плечо. Сверху посыпалась золотая пыльца, прилипая к коже Криса, а мимо, изрыгая проклятья, промчался вихрастый низенький парень. Из его ругани я сумела понять, что он напортачил, и магия, которую применил, сработала не так, как надо. Пыльца просыпалась раньше времени.

Неудачник скрылся за поворотом, а с другой стороны, как по заказу, вывернул тот самый старичок, что приводил в чувство леди Форест.

- Ай-яй-яй! - запричитал он, увидев нас с Крисом, с ног до головы покрытых пылью. - Запрещенной магией балуетесь? Как нехорошо!

- Это не... - попыталась оправдаться я, но парень встал мне на ногу и прошипел:

- Ни слова.

- Но... - я не понимала, почему нельзя объяснить, что мы тут никаким боком, но Крис отдал мне вторую ногу. Да так, что я чуть не взвыла.

Старичок, тем временем, что-то пробормотал, хлопнул в ладоши, и пыльца растворилась, не оставив и следа ни на коже, ни на одежде.

- Просим прощения, господин Корн, - поспешил извиниться Крис за то, что не совершал, но педагога это не впечатлило.

- Вы наказаны. Оба. Ступайте за мной.

Он привел нас в комнату на подвальном этаже, оказавшуюся лабораторией, в которой недавно что-то... хм... взорвалось. Столы, стены и пол были забрызганы чем-то зеленым и дурно пахнущим.

- Наведите здесь порядок, - велел старичок и щелкнул пальцами, шепнув под нос некое заклятье. - Без магии наведите. Приду через пару часов. Проверю.

Я аж рот открыла, ощущая та-акую волну возмущения, что впору затопать. А едва старичок ушел, повернулась к Крису, готовая рвать и метать.

- Какого лешего ты не сказал ему, что это не мы?!

- Не знаю, как в Школе фей, а в Академии темных искусств существует нерушимое правило: студенты не жалуются друг на друга. Ни при каких обстоятельствах.

- То есть, вы предпочитаете принимать наказания за других? - уточнила я.

Крис развел руками.

- Если приходится, да, - он огляделся и указал. - Смотри, вон раковина, швабра, щетки, ведро и тряпки. У нас есть всё необходимое, чтобы выполнить требование Корна.

- Еще не хватало отскребать эту гадо...

Я замолчала на полуслове.

Крис сказал «в Школе фей»!

То есть он знал, что я оттуда. Знал, кто я, не смотря на чужой облик?!

- Ты... ты меня ви-видишь? - спросила я, заикаясь. - В... в... смы-смы...

- Я вижу ауры, забыла?

Я чуть по лбу себя не хлопнула. Ну, конечно! Он ведь говорил. При первой встрече в Академии пытался вспомнить, где мог видеть мою ауру раньше, но, к счастью, не сообразил, что это случилось в городке светлых, когда я стала свидетелем убийства торговца Питера Коха.

- Да, об этом я забыла, - пробормотала я и вспомнила, как Крис хотел мне что-то предложить перед тем, как мальчишка рассыпал

золотистую пыльцу.

Значит, он обращался именно ко мне. И комплимент прозвучал именно в мой адрес. Однако я предпочла не интересоваться, что это было за предложение. Решила озаботиться уборкой. Чем скорее с ней покончим, тем быстрее разойдемся в разные стороны.

Я налила в ведро воды, добавила туда жидкого мыла и принялась отскрести зеленую мерзость со стены. На Криса старалась не смотреть, хотя и видела его действия краем глаза. Парень озаботился чисткой столов. Делал это абсолютно спокойно, даже не поморщился. А ведь запах стоял омерзительный. Пахло гнилью. Аж подташнивало.

- Надеюсь, это не чьи-нибудь внутренности, - проворчала я, не удержавшись.

- Всё может быть, - отозвался Крис философски.

- Мог бы приободрить, - бросила я.

- А толку? Быстрее работа от этого не пойдет. Кстати, мы не договорили, - парень сам вспомнил о незаконченном в коридоре разговоре. - У меня родилась идея. В октябре будет бал, и я хотел попросить тебя быть моей парой.

Щетка шлепнулась в ведро, и вода плеснулась на пол.

- Ты случайно головой не ударился?

Крис сердито фыркнул.

- Нет. Если и ударился, то точно не головой. Во-первых, я здесь личность не шибко популярная, а пропускать бал унизительно. Во-вторых, очень хочется позлить Ника. Он ведь и твой неприятель. Разве тебя не порадует, если он позеленеет от злости?

Я достала щетку из ведра и принялась скрести стену с удвоенным рвением.

Да, перекошенная от разочарования физиономия Ника Ла-Пьера - не худшая вещь на свете, но компания Криса на балу - развлечение сомнительное. Я бы предпочла обойтись без этого. В Школе фей я тоже не пользовалась популярностью, но на балы проникала, принимая другие облики. Причем, сногшибательные. Но подобные мероприятия у темных - точно не мой вариант. Лучше воздержусь.

- Я подумаю над твоим предложением, - проговорила я, чтобы избежать уговоров или возможного негодования парня здесь и сейчас. - Но ничего не обещаю.

- Подумай-подумай, - разрешил он и больше не доставал меня разговорами.

Мы работали больше часа. Привели в порядок стены и столы. Отмыли испачканные в зелени склянки. Оставался только пол. Им и занялись с разных концов, чтобы встретиться в середине. Крис справлялся быстрее меня, и, признаться, мне нравилась его прыть. Как и безропотное принятие наказания. Ник бы, наверняка, взбесился, окажись на месте близнеца. А Крис относился к ситуации, как к мелкой неприятности. Мол, подумаешь, с кем ни бывает.

- Проклятье! - вдруг выругался он.

- Что? - насторожилась я.

- Ничего страшного, - тут же заверил он. - Подумал, что испачкался, но ложная тревога.

Я сжала зубы, обнаружив, что тревога была очень даже настоящей. Нет, Крис вовсе не испачкался. Произошло нечто иное. Куда более тревожное. На черном пиджаке с боку появился отпечаток белой ладони. Снова!

Вот уж точно - проклятье!

Это означало, что способности парня снова давали о себе знать. И если следы начнут множиться и оставаться везде, где ни попадая, умрёт кто-то из светлых.

И что мне с этим делать? Снова умыть руки? Или попытаться предотвратить трагедию?

Торговцу я помочь никак не могла, ибо тогда не представляла, что происходит. Но вторая жертва Криса и на моей совести тоже. Как и последующие, если смерти продолжатся.

...Мы, наконец, закончили уборку. Минут пятнадцать подождали старичка, но тот и не думал появляться с проверкой.

- Может, он забыл о нас? - предположила я.

- Кто? Корн? - Крис возвел глаза к потолку. - Он дотошный. Такой не забудет. Предлагаю самим к нему наведаться. Наверняка, он торчит у себя в кабинете. Заглянем и скажем, что закончили. Скоро отбой. После него запрещено разгуливать по коридорам.

Крис говорил дело, и я согласилась наведаться к Корну. Если нас поймают после отбоя, очередного наказания не избежать. А мне и одного хватило с лихвой.

- Какой предмет преподает Корн? - спросила я по дороге.

- Некромантию.

- Фу, гадость! - скривилась я.

- Никакая не гадость, - возразил Крис. - Просто раздел темной магии, как многие другие. В нем нет ничего дурного. Например, в управлении магического правопорядка нередко прибегают к услугам некромантов при расследовании подозрительных смертей. Вызывают духов умерших, чтобы выяснить, не помог ли им кто отправиться в мир иной. Что здесь плохого? Виновных наказывают, справедливость торжествует.

Я покосилась на Криса с удивлением. И это говорит убийца? Ну-ну.

- Мы пришли.

Парень указал на дверь класса, расположенного по соседству с тем, где утром нашли оглушенную леди Форест. Минуло всего несколько часов, а из-за времени, проведенного в компании Криса, казалось, прошла вечность.

Он, тем временем, постучал в дверь.

- Господин Корн, вы здесь?

Ответом стала тишина.

- Может, не стоит заходить, - предостерегла я, когда Крис потянул за ручку двери.

- Стоит, - отрезал он и первым перешагнул порог. - Вот, пропасть!

- Ох... - я сначала врезалась в спину резко остановившегося Криса, а уже потом заметила причину его восклицания.

В классе царил жуткий погром, а наказавший нас старичок лежал на полу лицом вниз и не шевелился.

Глава 9. Проклятые

Происшествие обсуждали шепотом, словно разговоры в полный голос могли навлечь жуткое проклятие. Версии оригинальностью не отличались. Раз в классе обнаружили погром, значит, что-то искали.

- Разве нельзя было проникнуть, когда там никого не было? - шептались студенты по углам. - Зачем калечить пожилых педагогов? И леди Форест, и господин Корн далеко не молоды. Им знатно досталось.

Я тоже задавалась этим же вопросом. На него ответила Фрейя. Она единственная не боялась говорить о случившемся, не понижая голоса.

- Всё просто. Легче подкрасться к педагогу и оглушить, чем взламывать классы. Их же не просто запирают, а снабжают защитной магией.

- Но тот, кто украл хамелеона, априори, силен, - возразила я.

- Да. Но зачем тратить силы лишний раз? К тому же, нет доказательств, что это один и тот же маг.

- Ты же сама так утверждала.

- Знаю. Но могла и ошибаться.

Оба пострадавших педагога пока оставались у врачей. Их не торопились отпускать, считали, что ущерб нанесен серьезный, и необходимо длительное лечение. Лорд-ректор рвал и метал. Он даже объявил награду - освобождение от половины зачетов и экзаменов - тому, кто предоставит сведения, способные помочь поймать преступника. Желающих получить ее пока не находилось. Я подозревала, дело не в правиле - не сдавать своих. Это же не глупый проступок. Никто из студентов этими самими полезными сведениями не обладал. Кто бы ни напал на леди Форест и господина Корна, он не оставил следов.

Впрочем, лично меня всё это беспокоило не слишком сильно. Мысли занимала другая проблема. За Крисом Ла-Пьером повсюду начали следовать отпечатки белых ладоней. Пока они нигде не задерживались, быстро исчезали. Но это был вопрос времени. Как и новая смерть светлого мага.

Поэтому, когда в один из дней Крис пристал насчет блокирующего магию зелья, я подумала-подумала и согласилась.

- Ничего не обещаю. Могу напортачить, и у тебя вырастут рога и копыта.

- Я же говорил, что прослежу за твоей работой. Главное, чтобы зелье готовила фея. Или наполовину фея.

- Когда приступаем?

- Послезавтра. Я закажу ингредиенты по почте. Можно было бы украсть из запасов леди Мориссон, но все классы теперь охраняют такие мощные заклятья, что лучше не соваться. Да и не факт, что у нее есть всё, что мне нужно.

- Послезавтра, - протянула я и чуть не спросила, а не опоздаем ли мы, но вовремя сообразила, что Крису не стоит знать о моей способности видеть отпечатки ладоней. - Ладно. Послезавтра, так послезавтра.

Я подозревала, что ничего путного из нашей затеи не выйдет. Но я хотя бы частично сниму груз со своей совести.

Но прежде чем наступил «заветный» день, произошло несколько важных событий. Во-первых, Фрейя поссорилась с лучшей подружкой Урсулой, и теперь девушки, если встречались в коридорах, делали вид, что знают друг друга не знают. Фрейя предпочла не распространяться о причинах размолвки. Сказала только, что они с Урсулой не сошлись во мнении по одному серьезному вопросу. Во-вторых, один из парней, пытавшихся пробить мою защиту, умудрился устроить пожар в коридоре. Еще и сам получил ожоги и оказался у врачей. На его счастье, лорд-ректор не узнал истиной подоплеки происшествия. Исключение парню не грозило. Зато родителям пришлось раскошелиться на ремонт пострадавшей части замка.

А, в-третьих...

У меня едва не вышел конфликт с Артуром Коллинзом - педагогом по истории темной магии. С тем самым красавчиком, по которому страдали многие студентки. Виной тому стал его предмет. Точнее, то, как в учебниках трактовались некоторые исторические события, затрагивающие светлое сообщество. Я изучала историю в Школе фей. И там многие моменты нам объясняли с иной точки зрения. Коллинз задал сочинение, и я со зла решила использовать факты, которые

помнила из учебников светлых. Ему сие по вкусу не пришлось. Он велел остаться после урока, чтобы обсудить мою работу один на один. Девчонки опять перекошились, решив, что мне оказывается излишнее внимание. Вот, дуры-завистницы! Сдался мне их Коллинз, как собаке пятая нога!

- Эшли, тебе не кажется, что ты перевернула факты? - спросил Коллинз.

К лицу прилила кровь. Меня обвиняли во лжи? Во как!

- То есть, ученики истории Школы фей вводят нас в заблуждение? - спросила я с вызовом.

- Возможно, - кивнул он. - Светлые любят приукрашивать события.

- А может, наоборот, темные?

- Откуда столько неприязни в голосе? - спросил Коллинз. - Ты сама темный маг.

Я сжала зубы, сообразив, что стоит сбавить обороты. Он же педагог, а я студентка.

- Я полукровка, - напомнила аккуратно.

- Но успехи делаешь именно в темной магии, - парировал Коллинз. - Давай договоримся, что впредь ты будешь использовать факты из *наших* учебников.

- Хорошо, - я послушно согласилась.

- И скажи мне вот что, Эшли: у тебя всё в порядке? Этот твой... хм... протест не вызван некими неприятными событиями? Может, тебя кто-то обидел?

Я поежилась. Коллинз снова намеревался предложить помощь. Проявлял странную заботу, которая мне, признаться, стояла поперек горла.

- Всё в порядке, - заверила я. - Студенты привыкают к моему присутствию.

Но он продолжал смотреть пристально, искал признаки обмана.

- Если что, ты знаешь, к кому можешь обратиться, - проговорил, наконец, и разрешил покинуть класс, что я сделала с превеликим удовольствием. Забота Коллинза мне категорически не нравилась. Казалась противоестественной, а оттого опасной.

В назначенный день я ждала появления Криса, однако после занятий не увидела его в общей гостиной. Просидела там с учебниками пару часов, потом махнула рукой и отправилась в спальню. Понадоблюсь, найдет, через кого передать сообщение. В конце концов, это ему нужна помощь. А через полчаса это самое сообщение пришло. Правда, неожиданным образом. В комнату сквозь стену влетел конверт и опустился на мою кровать.

- Что это? - спросила я Фрейю с тревогой.

- Магическая почта. Используется нечасто, ибо считается пережитком прошлого. Такой способ общения был популярен в Академии в прошлом столетии.

- Открывать не опасно?

- Нет. Сами послания безобидны. Но вот отправителю, кем бы он ни был, доверять не советую. Не хотелось бы напоминать, но друзей у тебя здесь нет.

Письмо я вскрыла, заподозрив, что его автором может быть Крис, и не ошиблась. Парень сообщал, что для приготовления зелья всё готово, и он ждет меня в северной части подвала в комнате номер сто одиннадцать.

- Ты куда? - насторожилась Фрейя, когда я отправилась к двери.

- В библиотеку.

- Что в письме?

- Всякие глупости. Не бери в голову.

Мне не хотелось признаваться, что общаюсь с Крисом Ла-Пьером. Фрейя же советовала держаться подальше от обоих близнецов.

- Уверена, что всё в порядке? - донеслось вслед.

- Да!

До пункта назначения я добралась без приключений. Под чужой личиной. У комнаты сто одиннадцать приняла собственный облик. Крис способен узнать меня в любом обличье, да и тратить энергию для поддержания фальшивой внешности не стоило. Мне предстояла другая работа. Сложная работа, учитывая мои успехи в травоведении.

К моему изумлению, Крис ждал не один. Он стоял, скрестив руки на груди, а ингредиенты на исчерпанном царापинами столе раскладывал другой парень: голубоглазый, с темно-русскими волосами. Комната выглядела под стать столу. Ремонта не видела вечность. Обои

во многих местах отошли от стен и свисали клочьями, пол покрывали слои пыли, а коврик у окна превратился в грязную тряпку.

- Знакомьтесь, Эшли Джонсон - Алекс Ла-Пьер, - представил нас друг другу Крис.

- Ла-Пьер? - переспросила я невольно.

- Да. Мой младший брат. Как я уже говорил, мне нельзя прикасаться к ингредиентам, они этого не выносят. Но я не хотел тратить твое время на подготовку и попросил Алекса.

- Всё готово, - оповестил тот, указывая на стол.

Травки - свежие и высушенные - лежали аккуратными рядами и ждали своего часа. Котелок с водой стоял на магической подставке, способной легко выдерживать жар огня. Рядом Алекс положил деревянную ложку с длинной ручкой и рецепт на двух страницах.

- Отлично, - пробормотала я.

- Мне пора, - засобиравшись парень. - У нас еще вечерняя тренировка. Удачи с зельем.

Он мягко улыбнулся и скрылся за дверью, а я проговорила:

- Не знала, что у тебя есть еще один брат.

- Есть. И он адекватный, в отличие от другого.

- Дружите, значит?

- В каком-то смысле, - Крис смотрел не на меня, а на котёл. - Ник нас обоих на дух не переносит. Так что мы дружим. Иногда друг с другом. Иногда против него.

- Алекс-то чем Нику не угодил?

- Тем, что родился от служанки. Но отец его признал. Дал свою фамилию.

Я предпочла не обсуждать новость. Лишь подумала, что бедняге Алексу, наверное, достается от Ника. Тот же весь такой чистокровный, студент элитного факультета, девицы табунами бегают. А тут незаконный папочкин отпрыск.

Да уж, не семейство, а тот еще балаган. Хотя у самой не лучше.

- Та-ак, - протянула я, взяв в руки рецепт и приступив к изучению.

На первый взгляд ничего сложного. Нужно лишь класть ингредиенты и помешивать в нужном количестве то по часовой стрелке, то против. Увы, в моем случае просто никогда не бывало. Я обязательно ошибалась, а потом не понимала, где именно.

Первым делом я сложила пасс огня, чтобы вода в котле нагрелась. Эта магия была доступна всем. Огневиком быть не требовалось. Сами котлы вкупе с подставками ее притягивали. Пара движений руками, и вот огонек мирно потрескивает. Следовало лишь дождаться, пока вода закипит, затем сделать пламя поменьше и начинать кидать травы.

- Что это за место? - спросила я, оглядываясь. - Выглядит жутко.

- Это проклятая комната, - отозвался Крис будничным тоном.

- Что-о?! - я попятилась.

Вот только проклятых комнат мне и не хватало! Мало проблем, да?

- Без паники, - посоветовал парень. - Это просто название.

- Уверен?

Крис тяжело вздохнул.

- Об этом месте ходят легенды. Уже пару десятилетий ходят. Говорят, здесь живут злые духи, способные наградить проклятием. Если сюда войти, до конца учебы в Академии не будешь знать ни удачи, ни покоя.

- И ты притащил меня сюда.

Он возвел глаза к потолку.

- Я чувствую проклятия, между прочим, - напомнил раздраженно.

- Здесь ничего нет. Просто комната. Старая и грязная. Подозреваю, это всё придумали студенты, учившиеся в Академии двадцать лет назад. Им для чего-то требовалось помещение, вот и пытались отвадить всех остальных. Организовали любопытным пару проклятий, и пошло-поехало.

- Почему же педагоги ничего не делают? Могли бы привести комнату в порядок.

- А зачем? Это даже весело. Горгулья, исполняющая желания, проклятая комната, угол поцелуев и еще пара странных мест.

- Угол по... - я замолчала на полуслове, решив не уточнять, чем именно особенны поцелуи в этом углу.

Тем более, вода закипела. Пора было приступать к делу.

В том, что я ужасная неумеха, мы с Крисом убедились очень быстро. Может, дело было в моей невнимательности, или же в природной неспособности готовить зелья. Неважно. Главное, я начала ошибаться с первых же минут. То норвила кинуть в котел не те

травки, то помешать в неправильную сторону. Хорошо, что Крис следил и не давал испортить работу.

- И как тебя держат на факультете травоведения в вашей Школе фей? - не сдержался он, когда я чуть не ошиблась раз в десятый подряд.

- Деваться некуда, - побурчала я под нос. - Светлые способности у меня так и не проявились. Вот и держат там, где могут. Считается, что на этом факультете способен учиться, кто угодно. Но, кажется, я доказываю обратное.

- Зато ты делаешь успехи в темной магии, - Крис решил меня приободрить, но эффект вышел противоположный.

У меня чуть дым из ушей не поварил. Не хуже, чем от котла.

- Что всё привязались с этой темной магией?! Я - фея, ясно?

- В тебе течёт фейская кровь. Это не то же самое, что быть феей.

Я была готова рычать, но настало время мешать зелье в течение десяти минут поочередно в разные стороны: по три раза в одну, по три в другую. Пришлось замолчать, чтобы не сбиться. А когда я закончила, спросила:

- Почему твоя магия вредит растениям?

- Это делает не сама магия, а остаточные следы снятых проклятий. Для магов мои прикосновения не опасны, а вот травкам и цветочкам приходится несладко. Кстати, ты не забыла о моем предложении пойти вместе на бал?

- Э-э-э...

Вообще-то я забыла. Выкинула из головы и больше не вспоминала.

- Не уверена, что это хорошая идея. Меня в Академии и так не любят, а если явлюсь на бал, количество желающих мне навредить только увеличится.

- Можешь воспользоваться маскировкой. Мне, правда, очень нужна пара, Эшли. И я прошу помощи.

- Не многовато ли просьб? - я кивнула на котел.

- Если понадобится ответная помощь, всегда готов ее предоставить, - он ловко перехватил мою руку с травками, не давая положить полынь вместо крапивы. - Неужели, тебе не хочется повеселиться на балу? Предпочтешь киснуть в секторе, пока остальные развлекаются? В Школе фей ты тоже пропускала балы?

- Нет. Но ходила туда не под своей внешностью, - призналась я нехотя.

- Именно это я и предлагаю тебе сделать, - он улыбнулся с заговорщицким видом.

- Я подумаю над твоим предложением, - дала я всё тот же ответ. - Время же в запасе еще есть. Бал не завтра.

- И то верно, - согласился Крис, порадовавшись, что я хотя бы не отказываю.

Под пристальным руководством парня я закончила-таки работу над зельем, не напортачив. Оно выглядело именно так, как описывалось в рецепте: прозрачным, светло-малиновым. Источало легкий ягодный аромат.

- Отлично! - Крис удовлетворенно потер ладони, вытащил из сумки пару десятков флакончиков и разлил по ним зелье. - Теперь запасов надолго хватит. Спасибо.

Я вздохнула с облегчением. Если результат нашего совместного труда, правда, подействует, все светлые окажутся целы. Разве не замечательная новость?

В сектор мы возвращались вместе. Я в настоящем облике. Крис с сумкой на плече. До отбоя оставались считанные минуты, поэтому навстречу попало всего пара студентов. Они торопились восвояси и не обращали на нас никакого внимания.

- Да чтоб тебя! - я споткнулась на ровном месте.

За очередным поворотом сидел... чёрный пёс. Тот самый, что уже встречался раньше.

- Ну, привет, собачка, - усмехнулся Крис.

А я ахнула.

- Ты его видишь?!

- Ага, - парень чуть наклонил голову, рассматривая пса.

Тому сие по вкусу не пришлось. Он оскалился и в один прыжок скрылся за ближайшей стеной, будто та и не была преградой.

- Декан Гарднер и ректор Веллер считают, что это кто-то с факультета иллюзий надо мной подшучивает, - поведала я.

Но Крис мотнул головой.

- Это не иллюзия. Пёсик очень даже реален.

- И кто он, по-твоему?

Парень пожал плечами.

- Хороший вопрос. Я с подобным раньше не сталкивался.

- И что мне делать? Похоже, пёс меня преследует.

- Я поговорю с лордом-деканом. Скажу, что тоже видел собачку, и никакая она не иллюзорная. Пусть Гарднер ломает голову, откуда она взялась. Главное, не паникуй. Хотела бы причинить вред, уже сделала бы это, верно?

- Пожалуй, - согласилась я и поёжилась.

Не нравился мне этот пёсик. Сильно не нравился.

- Ты сегодня прямо светишься, - заметила Фрейя за завтраком.

- Просто погода отличная, создает позитивный настрой, - я кивнула на окно. Стекла гладили лучи редкого осеннего солнца.

Мимо как раз прошел Крис Ла-Пьер с подносом. Отпечатки ладоней больше за ним не следовали. Исчезли они с одежды. И это радовало. Зелье работало! Эх, надо было раньше согласиться его приготовить. Глядишь, фея-цветочница осталась бы жива.

Несколько дней я будто летала, не обращая внимания на мелкие неприятности, вроде попыток упорных темных меня задеть и пробить защиту. Или очередных неудач на темном травоведении и негодующих взглядов леди Морриссон в мою сторону.

Я помогла спасти светлых! Больше никто не умрет от руки Криса!

На всякий случай я всё равно ходила в библиотеку - проверять свежие газеты светлого сообщества. Статей о загадочных смертях больше не печатали, и я продолжала пребывать в приподнятом настроении. Увы, продлилось это недолго.

На четвертый день случилась катастрофа.

Я взяла новую газету и ахнула.

«Кто проклял фею?» - вопрошал заголовок на первой полосе.

А дальше...

Дальше рассказывалось, что в моем родном городке (где ж еще?) случилось поистине жуткое происшествие. На фею - ее звали Агата Фолкнер - навели древнее проклятие, и теперь пожилая женщина медленно умирала. В статье пояснялось, что на ее теле появились темные пятна, которые постепенно увеличивались в размерах, поглощая всё больше плоти. И эта самая плоть становилась мертвой. Поделать ничего было нельзя. Подобное проклятье не снималось, а

способа остановить распространение недуга и даже просто выиграть для феи времени не существовало. Она была обречена.

«Ужасная трагедия!» - писал автор статьи. - *«Но главный вопрос: кто ЭТО сотворил? И не повторится ли подобное с кем-то еще? Как нам защитить себя и близких?»*

Меня трясло. С ног до головы.

Неужели, работа Криса?! Но разве он не снимает проклятия?

А ведь Гарднер говорил, что дар парня опасен только для светлых. Может, темных магов Крис избавляет от всяческой мерзости, а фей, наоборот, награждает?

Но я же приготовила зелье! И оно помогло. Отпечатки исчезли! Или это ничего не значило? Со следами ладоней или без них, Крис оставался крайне опасен для светлых?

И вот еще вопрос: как он попал в городок? Через неучтенный портал?

Мозг взрывался. И я решила получить ответы. Все и сразу. Из первоисточника.

Да, я понимала, что рискую. Но страха не осталось. Только злость.

Я поискала Криса в секторе, но не нашла. Возможно, он находился в мужском блоке, вход в который девушкам был заказан. Но я на всякий случай решила проверить проклятую комнату, в которой мы работали над зельем. Вдруг парень скрывается там. А что? Он не очень любил компанию, а в помещение, которого все боятся, точно никто не сунется.

Я не ошиблась.

Крис сидел на потрепанном временем диване и читал толстую книгу.

- Чего тебе? - спросил он, не отрывая взгляда от страницы.

Я не стала ходить вокруг да около. Кинула ему позаимствованную в библиотеке газету и спросила жестко:

- Твоя работа?

Крис глянул на заголовок и нахмурился.

- Нет. Я тут никаким боком.

- Брось. Я знаю, что ты убил Питера Коха и Иду Мозли. Прикосновением убил!

- Что за бред? - парень, наконец, соизволил посмотреть на меня.

- Я видела, как ты коснулся торговца! Собственными глазами видела! А на следующий день его нашли мертвым. С отпечатком черной ладони на груди! За тобой следуют ладони. Белые, правда. Когда твой дар... хм... обостряется! Я их вижу! Потому и согласилась помочь с зельем! Надеялась, это убережет светлых, и новых смертей не будет. Но ты! Ты! Ты!

Я никак не могла подобрать нужное слово, кроме «чудовище», которое не стоило произносить. Для собственного блага.

А впрочем, я и так уже сказала слишком много.

Я ожидала бурной реакции. Угроз. И даже нападения. Но Крис просто проговорил устало:

- Так это была ты. Та блондинка на скамейке. А я всё гадал, откуда мне знакома аура.

- Значит, признаешься в убийствах?

Крис всучил мне газету обратно и отложил в сторону книгу.

- Я никого не убивал. Не в том смысле, в котором ты думаешь.

- Неужели? - я сама была готова кинуться на него. Замолотить по груди и лицу.

- Фей убивает проклятие. Древнее и мощное, которое невозможно снять. Одно и то же проклятие. Мой дар способен его... ускорить. Светлые всё равно умирают. Просто быстро. Без симптомов недуга, вызванного проклятием. Падают замертво. И всё.

- О! По-твоему, ты делаешь благородное дело?!

Наверное, в этом был смысл. В том, что светлые хотя бы не мучились, как сейчас это происходило с Агатой Фолкнер. Но я была слишком зла, чтобы всё взвесить и осознать.

- Нет! - прошипел Крис. - Мне всё это не нравится! Меня от ЭТОГО воротит, ясно?!

- Тогда зачем...

- Затем, что у меня нет выбора! Дар чувствует проклятого, и меня тянет к нему. Это сильнее моих желаний. Сильнее меня! Поэтому и понадобилось зелье! Чтобы тяга исчезла. Тяга к этой фее, - он указал пальцем на газету в моих руках. - Так что сделай одолжение, отстань с гадкими обвинениями!

- Но... - я отступила на шаг. Голова шла кругом.

А на лице Криса отразилась та-акая усталость, что мне, правда, стало его жаль.

Это ужасно, когда постоянно приходится бороться с даром. Да еще с таким!

- Как ты добрался до Иды Мозли? - спросила я, усаживаясь рядом с ним на диван. - Когда умер Питер Кох, каникулы еще не закончились. Но смерть цветочницы случилась уже в учебном году. Как ты сумел покинуть Академию?

- Я и не покидал, - огорошил Крис. - В том городке побывала часть меня.

- Как это?

- Моя мать была тенью. И я получил дар по наследству. Только в извращенном виде. Тени умеют создавать шпионов и отправлять куда угодно, видеть и слышать их глазами и ушами. Но это именно серые силуэты, способные растворяться и маскироваться. В моем случае всё иначе. Уходит именно часть меня. Перемещается к проклятым. У этой части телесное воплощение. Но ее никто не видит. Только сами проклятые, когда подхожу к ним вплотную. Единственным исключением стала ты. Сумела меня разглядеть. Но я не понимаю как.

- Знаешь, кто прокликает фей?

- Нет. Но это темный маг. И он очень силен.

- Это и так понятно, - неосторожно бросила я, слишком поздно сообразив, что совершаю ошибку.

Крис вспыхнул.

- Раз тебе понятно, сама отвечай на свои вопросы. А меня всё это достало!

Он вскочил с дивана и торопливым шагом покинул проклятую комнату, не забыв прихватить книгу.

Глава 10. Собачий слепок

- Готова?

- Да, - я уверенно посмотрела в глаза декана Гарднера в зеркале. И прочла заклинание на мертвом языке.

Отражение вмиг начало меняться. Замелькали лица - красивые и не очень. Но все они точно были лучше моего настоящего. Того, что я привыкла видеть. А потом мельтешение прекратилось. На меня взглянула блондиночка аристократичного вида, похожая на мать.

- Вот спасибо, - пробормотала я.

И тут же раздался хлопок. Волосы вместо белокурых стали огненно-рыжими.

- Вы уверены, что это окончательно? - спросила я лорда-декана. - Эта внешность?

- Не нравится? Выглядишь утонченно.

- Да, но... Не хочу быть похожей на маму. Мы с ней не особенно близки.

Лорд-декан развел руками.

- Родителей не выбирают. Зато у тебя есть возможность преображаться, как душе угодно.

- А вы часто это делаете? - не удержалась я от вопроса.

- С тех пор, как покинул службу у короля, почти никогда. После многих лет ношения чужих личин приятно побыть самим собой.

Я потупила взгляд, сообразив, что вопрос очень личный. Странно, что Гарднер вообще ответил.

- Простите, - пробормотала я. - Это было бестактно.

- Ничего, - лорд-декан мягко улыбнулся. - Я рад, что ты избежала участи других метаморфов и не попала во дворец. Для большинства это плохо заканчивается.

Я вспомнила разговоры, что Гарднер сумел выторговать свободу, выполнив особое задание. Признаться, мне хотелось знать, в чем оно заключалось. Но я понимала, что не посмею спросить. Никогда.

- Ладно, превращайся назад, - велел лорд-декан. - Удержание истинной внешности - это прорыв. Но ты пока не готова быть такой постоянно. Придется потерпеть.

- Хорошо, - я взглянула на себя в зеркало и скривилась. Волосы из рыжих превратились в черные, как смоль. Вот вам и удержание!

- Похоже, с цветом ты пока не определилась, - пошутил Гарднер, и я выдавила улыбку.

Хотя сердце тронула тревога. Вспомнился недавний вопрос Криса Ла-Пьера. Парень интересовался, почему я всё время меняю волосы, а потом сказал, что со мной этого еще не случилось. Получалось, он предвидел будущее?

Какие еще есть возможности у его дара? Может, огласите всё и сразу?

Подумав о Крисе, я ощутила желание посоветоваться с Гарднером. Но не посмела. Вдруг никто не знает всех аспектов происходящего с парнем, а я его выдам. Это нехорошо. Нельзя подставлять Криса. Он же не убийца, в конце концов.

Прошло три дня с тех пор, как я узнала истинную природу его способностей. Успела всё хорошенько обдумать. Пришла к выводу, что парень - не зло. Да, после его прикосновений феи умирают. Но они уже трупы, верно? А Крис хотя бы избавляет их от мучений. Феи покидают этот мир, не страдая, не испытывая страшной боли, пока плоть медленно умирает. Да, всё это далеко от идеала. Но если проклятие невозможно снять, быстрая смерть - не худший вариант.

Я собралась, было, прощаться, посчитав, что тренировка закончена, но лорд-декан меня остановил. Заговорил о... Крисе. Точнее, о том, что парень ему поведал.

- Крис Ла-Пьер сказал, что тоже видел чёрного пса, и тот не иллюзорен.

- Крис так считает, - подтвердила я.

- Если это так, странно, что больше никто с ним не сталкивался.

- Возможно, они не видят пса. Однажды эта нечисть (я не знаю, как еще его назвать) преследовала нас с Фрейей. Я отчетливо слышала поступь больших лап, а Фрейя нет. Я ведь со странностями. Вижу отпечатки белых ладоней на одежде Криса. Я рассказывала, помните? Да и Криса обычным не назовешь. Может, и пса способны замечать лишь мы.

Гарднер задумчиво потёр подбородок.

- Есть у меня одна идея, как... хм... запечатлеть собачку.

- Не факт, что пса заснимет фотоаппарат, - возразила я. - Да я и не смогу всюду носить за собой громоздкий агрегат.

- Фотоаппарат не поможет, - согласился лорд-декан. - Я имел в виду магический способ. Вот, держи, - он сложил пасс и достал прямо из воздуха браслет. Самый обычный. Из красного и синего бисера. - Носи его постоянно, а как снова встретишь пса, просто произнеси на мертвом языке три слова... - он проговорил их и заставил меня несколько раз повторить это про себя. - Остальное предоставь мне.

- Хорошо, лорд-декан, - я надела браслет на левое запястье и вознамерилась уходить, но он снова меня остановил.

- Значит, ты подружилась с Крисом Ла-Пьером, Эшли?

- Я бы не назвала это дружбой. Но да, мы общаемся. Крис не пытается пробить защиту. И не относится, как к прокаженной. А еще он пригласил меня на бал, - зачем-то брякнула я. Покраснела и начала оправдываться: - Ничего такого. Просто у него нет пары. И у меня нет. Он считает это взаимовыгодным сотрудничеством.

Мне было жутко стыдно, что упомянула приглашение. Декану ни к чему это слушать.

Однако он подарил отеческую улыбку.

- Почему бы не дать согласие? Крис - парень порядочный, а тебе не помешает развеяться.

- Возможно, - протянула я, вспомнив, что в последнюю встречу мы расстались не слишком по-дружески. Но я была под сильным впечатлением от его «талантов», а Крис сам вспылал.

Пожалуй, стоит его найти и поговорить. Продолжить тот разговор. Сказать что-нибудь поддерживающее. Парню ведь нелегко. Он несет тяжелый груз и не кажется озлобленным, готовым вредить всем вокруг. Наоборот, снимает проклятья и вредоносную магию с других студентов. Причем, не только по приказу ректора, как было со мной, но и просто так. Своими глазами видела, как помог девчонке с нашего факультета.

Так что решено. Найду Криса и сообщу, что иду с ним на бал.

Именно поисками Криса я и занялась. Наведалась в проклятую комнату, но там парня не обнаружила. Отправилась в сектор. Однако по дороге за мной увязалась компания девчонок с факультета артефакторов. Во главе с Шейлой, которую я однажды видела с Ником

Ла-Пьером. Парень тогда ей нагрубил, но она всё равно плелась за ним, как собачонка за хозяином. Сегодня она выглядела иначе. Чувствовала себя главной среди подружек. Из-за черных форм они напоминали стаю птиц. Хищных птиц.

- Вы только поглядите на нее! Уродина! - громко говорила Шейла, а девчонки угодливо хихикали. - Волосы, как пакля. Кожа почти серая, а нос... Ну и длиннющий!

- Это у тебя он длиннющий! Лезешь в чужие дела! - огрызнулась я, жалея, что не поменяла внешность.

Я устала на тренировке с Гарднером и решила не тратить дополнительные силы на маскировку.

- Поговори у меня, чучело, - процедила Шейла. - Рога наколдую.

- Угу. Ник твой ненаглядный пробовал. Сам обзавелся.

Шейла кашлянула, сообразив, что на мне защита, и угроза пустая. Вернулась к прежней «тактике».

- Скоро бал, девочки. Спорим, что эта кошмарная феечка весь вечер прорыдает в подушку от горя, что ее никто не позвал.

Я предпочла не упоминать, что меня пригласили. Тем более, отправиться туда собиралась под чужой личиной.

А Шейла не унималась.

- Она настолько никчемная, что вся родня стыдится. Говорят, даже собственная мать с ней не общается. Завела других дочерей, а от этой шарахается.

Кровь прилила к лицу. Но я сдержала вертевшийся на языке ответ. Завернула за угол и чуть не врезалась в Артура Коллинза.

- Простите, - пробормотала, делая шаг назад.

- Всё в порядке, Эшли, - заверил он, заметил девчонок и поинтересовался: - Какие-то проблемы, леди?

- Нет, господин Коллинз, - Шейла лучезарно улыбнулась, и я невольно отметила, какая она красивая. - Мы шли в сектор.

- Разве он не в другой стороне замка?

- О! Я сказала - в сектор? Простите, ошиблась. Имела в виду библиотеку.

- Но и она далековато отсюда.

- Верно. Видимо, мы заболтались и не там свернули. Пойдемте, девочки, - она махнула подружкам рукой и подарила Коллинзу еще

одну улыбку. Неважно, что страдала Шейла по Нику, педагог был красавчиком, почему бы не построить глазки и ему?

Я хотела, было, продолжить путь в сектор, но Коллинз попытался взять меня за плечи. Я резко отскочила, выставив руки вперед.

- Извини, не хотел тебя напугать, - он растерялся от моей реакции.

- Просто мне показалось, ты расстроена.

- Нет. Я в порядке. Спасибо за заботу. Мне пора.

Я поспешила прочь, жутко сердясь на педагога. И чего, спрашивается, привязался?!

Спасибо ему, конечно, что отвадил девчонок. Но я бы и сама справилась. Они же не пытались напасть, а просто говорили гадости. Пусть и такие, которые задевали за живое.

- Да чтоб вас всех, - прошипела я под нос.

До сектора факультета мрака оставалось совсем чуть-чуть. Но за два коридора до него на пути появилось очередное препятствие. Ник Ла-Пьер в компании других парней. Они стояли у стены и что-то с хохотом обсуждали. Хорошо еще, что я вовремя их заметила и успела спрятаться в ближайшую нишу. Мелькнула мысль превратиться в кого-то неприметного и просто пройти мимо, но вдруг в голову пришла одна идея. Пакостная, надо признать. Но Шейла сама напросилась.

Тренировки с Гарднером не проходили даром. Я научилась неплохо копировать внешность едва знакомых магов. Мгновение, и вот это уже не я, а гадкая поклонница Ника - темноволосая, зеленоглазая, хорошенькая.

- Ну, берегись, Шейла, - процедила я.

Встряхнула густую шевелюру и напрямик направилась к объекту ее мечтаний.

Ник скривился, заметив меня. Мол, только этого сейчас и не хватало. Девчонка, впрямь, была для него собачонкой. Той, которую приближали, когда требовалось, и гнали в шею всё остальное время.

- Я занят, - объявил Ник раздраженно.

- Ничего, это не займет много времени, - проговорила я уверенным тоном.

- Ты не расслышала? - переспросил он, красуясь перед остальными парнями. - Убирайся!

Но я не сдвинулась с места. Не для того оборачивалась в Шейлу, чтобы уйти, поджав хвост. Нет уж. У меня другие планы.

- Послушай очень внимательно, Ник Ла-Пьер, - отчеканила я, с презрением глядя ему в глаза. - Я тебе не девочка на побегушках. Не смей мной командовать.

Парень изменился в лице. Его приятели, приготовившиеся посмеиваться, притихли, жадно ловя каждое мое слово.

- Обалдела? - спросил Ник.

- Нет. Скорее, прозрела. И вижу, какое ты ничтожество. Строишь из себя невесть кого, а на самом деле - пустое место. Меня от тебя тошнит, понял?

Я сказала это и деловой походкой зашагала прочь. Завернула за угол и торопливо поменяла внешность, пока обескураженный Ник не опомнился и не кинулся в погоню. Обернулась в одну из девчонок с нашего факультета, которая обычно садилась неподалеку от нас с Фрейей в столовой. Низенькую, русую. Достала из сумки учебник, открыла и сделала вид, что читаю, прислонившись к стене.

Ник опомнился-таки. Пронесся мимо разъяренным бизоном. Но заметил меня и вернулся.

- Видела тут брюнетку? С волосами по пояс?

Я изобразила легкий испуг и дрожащим пальцем указала в сторону лестницы.

Парень выругался и бросился вниз, перепрыгивая через ступени. А я подавила смешок и отправилась восвояси, считая, что пакость удалась. Ник не простит Шейле такого позора перед друзьями. Ни за что!

Криса я в тот вечер так и не нашла. И на следующий день тоже. Заподозрила, что он нарочно скрывается. Где? Да лешие его знают. Мало ли у него тайных мест в замке, вроде проклятой комнаты. А все вокруг только и обсуждали бал, будто остальные темы перевелись разом. Говорили и о нарядах, и о парах.

- А ты пойдешь? - спросила я Фрейю.

Ожидала, что ответ будет отрицательным. Соседка держалась особняком и обычно не общалась с противоположным полом. Однако...

- Пойду. С одним парнем с факультета иллюзий. Хотела отказать ему, но потом подумала: почему нет?

Меня Фрейя предпочла не спрашивать. Мол, и так понятно, что пары не найдется, а приходить на бал в одиночку считалось дурным

тоном.

В остальном жизнь в Академии текла своим чередом. На педагогов больше не нападали, символы факультетов умыкнуть не пытались, горгулья стояла на месте целая и невредимая. Я же сосредоточила всё внимание на занятиях. Не только на темных. По почте пришли недостающие ингредиенты для светлого зелья, и я занялась его приготовлением. В проклятой комнате. Где же еще? И, разумеется, испортила. На этот раз Криса рядом не было, чтобы останавливать меня, когда что-нибудь путаю.

- И какой смысл возвращаться на факультет травников? - проворчала я, пытаюсь отскоблить липкую субстанцию от стола. А ведь зелью полагалось быть жидким!

- Никакого смысла.

- Да чтоб тебя!

Я не заметила, когда он появился. Пропавший Крис Ла-Пьер собственной персоной. Он стоял, прислонившись к дверному косяку, и наблюдал за моими действиями.

- Что это? - спросил он, кивая на стол.

- Домашнее задание из Школы фей.

- Кажется, его придется переделывать.

- Да. Но сначала заказать новые ингредиенты.

Я подумала, что Крис сейчас предложит помощь с зельем. Но он молчал, просто смотрел на меня. Может, ждал, что я сама попрошу. Но у меня проснулось самолюбие. Пусть он мне и должен, я унижаться не стану.

Однако кое-что всё же следовало обсудить.

- В прошлый раз наш разговор плохо закончился, - проговорила я. - Мне жаль. Я сочувствую тебе. Правда. Твой дар... он... Это тяжкое бремя. Не представляю, как ты справляешься.

Крис помолчал, продолжая стоять у двери. Потом прошел внутрь. Остановился напротив меня по другую сторону стола.

- Это началось недавно. Ну, смерти светлых, - признался он. - Раньше было проще.

- Кто-нибудь из педагогов знает, что ты сделал?

- Нет. Декан и ректор в курсе моих способностей. Они знают, что в теории я могу «избавлять» светлых от мощи проклятий. Но понятия не имеют, что это уже происходит. Никто ведь не представляет, как

именно это будет проявляться. А светлые умирают каждый день. И самыми обычными смертями, и загадочными.

- Может, с кем-то поговорить? Это ведь не прекратится. Кто-то прокликает светлых, и тебя будет к ним тянуть.

- У меня есть запас зелья.

- Зелье... - протянула я раздраженно. - Я жалею, что приготовила его. Потому что Агата Фолкнер страдает. Не было бы зелья, ты забрал бы ее боль.

- Тогда страдал бы я. Не хочу отнимать жизни.

- Но это не ты! А тот, кто прокликает фей. Он обрекает их на смерть. Ты избавляешь от боли и мучений. Это другое.

- Ты всерьез так думаешь? - спросил Крис. Во взгляде так и сквозило сомнение.

- Да. Я в этом уверена.

Мы помолчали. Потом я спросила:

- Ты можешь подарить Агате Фолкнер избавление?

Крис отрицательно покачал головой.

- Поздно. Я могу вмешаться до того, как проклятие начинает действовать. Потом мои усилия бесполезны.

- Жаль, - пробормотала я и испугалась, что Крис снова обидится. - Прости, я имела в виду...

- Я понял, что ты хотела сказать, - перебил он. И заговорил о другом. - Слышал, мой брат наказан. В смысле, Ник. Он наколдовал одной девчонке со своего факультета свиной пяточок. Утверждает, что та его оскорбила. Она клянется, что это неправда. В это время была в другом месте с подружками. Но Ник и слушать ничего не хотел. Девчонки для него... хм... Как бы помягче выразиться? Они - существа второго сорта.

- И какое наказание получил Ник? - спросила я, пряча улыбку.

- Уборку без магии. На неделю, - Крис подмигнул. - Твоя работа, да?

- Не понимаю, о чем ты.

Но парень не поверил. Весело хмыкнул. Мол, знаем вас - метаморфов.

- Главное, чтобы братец не сложил два и два. Свиным пяточком не отделаешься.

- На мне защита. Вся магия рикошетит.

- Можно отомстить и без магии. Если постараться.

- Ты же сам сказал: Ник не верит Шейле. Настоящей темной магине! А я - глупая фея. Твой братец даже мысли не допустит, что способна провернуть такое.

- Будем надеяться, - Крис чуть наклонил голову набок. - У нас остался еще один нерешенный вопрос. Ты согласна пойти со мной на бал? Пора дать ответ, Эшли.

Я сделала вид, что задумалась. Но исключительно для вида. Решение-то я приняла.

- Да, - проговорила, наконец. - Я пойду с тобой на бал.

Крис вздохнул с облегчением, будто гора упала с плеч. А мне стало приятно. Пусть это взаимовыгодное сотрудничество, хоть развлекусь в не самой худшей на свете компании.

...В сектор мы отправились вместе. Я не стала менять облик, надеясь, что обойдется без неприятных встреч. С Ником или кем-то ему подобным. Действительно, обошлось. Почти.

- Кому-то нейдет, - проворчал Крис.

У самой двери в сектор факультета мрака сидела чёрная псина и внимательно взирала на нас. Будто пыталась заглянуть внутрь.

Сердце ускакало в пятки. Эта зверюга из раза в раз приводила меня в трепет. Из-за габаритов. И острых зубов. Нападет, не факт, что ректорская защита выдержит. Собачка-то необычная. Простые псины не способны ходить сквозь стены.

- Может, объяснишь, какого лешего тебе надо от Эшли? - поинтересовался Крис.

Храбрился он или, правда, не боялся, я не знала. Но выглядел парень вполне уверенно.

Собачке его тон по вкусу не пришелся. Она оскалилась, и из пасти на пол капнула слюна.

Я попыталась попятиться, но быстро остановилась, вспомнив важную вещь! Браслет! Нужно не пугаться, а действовать! Остальное случилось само собой. Губы шепнули три слова на мёртвом языке. А дальше... Дальше от пса отделилась белая дымка. Она поднялась вверх и зависла на несколько секунд бесформенным облачком. Но словно опомнилось и полетело ко мне. Прямоком в браслет. Скрылось внутри, не доставив мне никаких неудобств. Разве что сердце тихонечко екнуло.

Пёс зарычал, явно оскорбившись.

- Ох...

Вот теперь я была готова не просто пятиться, а бежать наутек.

- Даже не вздумай, - Крис ловко встал между мной и собакой.

Та оскалилась, что очень походило на усмешку, чуток прищурилась, но решила не устраивать поединок. Ушла с поля несостоявшегося боя обычным для себя путем. Сквозь стену.

Крис покачал головой. Мол, что за неумемная зверюга!

- Ты сняла слепок, да? - уточнил он.

- Да. Декан Гарднер велел.

- Отлично. Сейчас я его вызову. Ты ведь не владеешь магией призыва? Пусть разбирается, что это за псина, и как выставить ее из Академии.

- Н-да... - лорд-декан взирал на слепок с недоумением и, кажется, не знал, что сказать.

Извлечь его из браслета труда не составило. Гарднер просто забрал украшение и вытянул слепок пальцами, будто кусочек ткани, и швырнул в воздух. Там он превратился в пса. Не в настоящего, а будто в полупрозрачную фотографию. Слепок завис перед нами, демонстрируя моего загадочного преследователя во всей красе.

- Оборотень? - предположил лорд-ректор, в кабинете которого мы находились. Вчетвером. Сам Сайрус Веллер, наш декан и мы с Крисом.

- Возможно, - кивнул Гарднер, впрочем, без особой уверенности. - Однако если так, нарушено множество законов.

Я знала об оборотнях. Как и все. Они жили в лесах на окраине королевства. И не покидали своей территории. По древнему договору, заключенному с магами.

- Не знал, что оборотни способны ходить сквозь стены, - проговорил Крис.

- Мы многого не знаем об их силах, - Гарднер сильнее нахмурился. - Они живут обособленно и не делятся секретами.

- Студент? - озадачился важным вопросом лорд-ректор.

- Скорее всего. И проник он в Академию обманом. Под чужим именем.

- Придется проверять всех до единого.

- Только половину. Это самец. Возможно, он первокурсник. Появился только в этом учебном году. Хотя могу и ошибаться. Он следит за Эшли. Возможно, раньше был осторожнее и не попадался.

- Или попадаться было некому, - пробормотала я. - Его видим только я и Крис. Вероятно, другие просто не способны.

- Еще бы понять, что ему от тебя надо.

Я развела руками.

- У меня нет догадок, лорд-декан.

- У меня тоже, увы.

- Пока он не сделал мне ничего дурного, хотя и пугает до жути.

- Всё бывает в первый раз, - заметил Крис, чем заслужил укоризненный взгляд лорда-декана.

- Я снабжу тебя защитным амулетом от оборотней, Эшли, - пообещал Гарднер - Завтра утром. А пока давайте провожу вас обоих в сектор. До отбоя считанные минуты. Если вас поймают, наказания не избежать. А в моей компании никто ничего не предъявит.

Сайрус Веллер будто не заметил нашего ухода. Стоял, не шевелясь, и разглядывал слепок пса. На лице застыло усталое выражение. Я его понимала. Учебный год только начался, а неприятностей случилось столько, что на три, а то и на четыре хватит с лихвой.

- Как лорд-ректор намерен вычислять оборотня? - поинтересовалась я у Гарднера по дороге. - Особой магией?

- Для этого нужен маг с особыми талантами. Такие работают в службе магического правопорядка. Но привлекать их пока не стоит. Желательно избежать скандала. А если выяснится, что в Академию проник оборотень, он разгорится знатный. Замок не просто подпрыгнет, а кувыркнется в воздухе. Пару раз подряд. Родители придут в ярость. И я с ними согласен. Оборотни всегда отличались жестокостью, потому в нашем учебном заведении им делать нечего. Мы же для начала попробуем старый добрый детективный метод. Тщательно проверим всех студентов. Их биографии, семьи. Если среди них затесался подставной, обязательно попадетсЯ в сети.

- Мне казалось, оборотни обычно - волки, медведи или другие крупные лесные звери, - поделился познаниями Крис. - А тут пёс.

- Меня это тоже озадачило, - признался Гарднер. - Но, как я уже говорил, мы многого не знаем об оборотнях. Может, они и в птиц

превращаться умеют.

- Уж лучше птица, чем громадная псина, - проворчала я.

С другой стороны, птицы тоже разные бывают. Некоторые способны приложить в темечко так, что череп пробьют.

- А лучше вообще без оборотней, - улыбнулся Гарднер, останавливаясь у входа в сектор факультета мрака, и повернул факел. - Эшли, с завтрашнего дня у тебя будет амулет. И всё же очень прошу, не ходи по замку вечерами. На всякий случай. Утром и днём предполагаемый оборотень на занятиях. Нет времени бродить за тобой хвостом.

- Хорошо, лорд-декан, - пообещала я, подумав, что у меня, правда, нет веских причин гулять по Академии вечерами.

Глава 11. Скандальный бал

Жизнь в замке, как ни странно, текла размеренно. В том числе, моя. Пес больше не появлялся. Может из-за амулета - брошки с маленьким синим камушком. Или счел сделанный мной слепок оскорблением. Или, правда, не имел возможности преследовать меня днем. По вечерам-то я, как и обещала лорду-декану, из сектора не выходила. Ник Ла-Пьер так и не выяснил, что оскорбила его не Шейла, а я. Зато сама девчонка, избавившись от свиного пяточка, пораскинула мозгами и вспомнила, что в Академии имеется метаморф, которого в тот самый вечер она забросала гадкими словами.

- Однажды я до тебя доберусь, феечка, - пообещала она, встретив меня в коридоре. Пока же нападать не рискнула, помня о ректорской защите.

- Мечтай-мечтай, - улыбнулась я и пошла себе дальше спокойно.

Я, правда, не боялась девчонки. Слышала, что хоть она и училась на факультете артефакторов, магией была посредственной. К тому же, в последнее время я вообще стала гораздо смелее. Мой самый главный кошмар - убийца фей Крис Ла-Пьер оказался вовсе не преступником, пёс пока отстал, а проклятье, подчиняющее студентов, на меня не подействовало. Всё остальное по сравнению с этим меркло.

Сейчас меня больше беспокоила другая проблема. Предстоящий бал.

Точнее, мой наряд.

У меня было платье. Досталось от жены одного из дядей. Она неплохо ко мне относилась и старалась время от времени сделать что-нибудь приятное. Но так, чтобы другие не разозлились. Поэтому платье, хоть и считалось парадным, выглядело не шибко богато. Кремовое с коричневыми вставками из недорогой ткани. На мне оно сидело неплохо. И всё же хотелось чего-то приличнее. Я, конечно, могла воспользоваться даром метаморфа и преобразить наряд. Но одно дело, когда я меняла внешность и одежду, чтобы пройти по коридорам Академии. И совсем другое - преобразование на весь вечер. Поддерживать и облик, и наряд – задача не из простых. Вдруг силенок

не хватит, и я приму родную внешность у всех на глазах в самый неподходящий момент? Вот будет стыд!

Проблему решила Фрейя.

- У меня целых пять бальных платьев, - поведала она. - Зеленое к моим волосам совершенно не подходит, но мама зачем-то велела служанке его упаковать. Хочешь, забирай. Я не против.

Упомянутый наряд выглядел вполне презентабельно. А волосы я могла выбрать любого цвета, подобрать к платью. Так что возражать против подарка не стала. Примерила наряд и осталась вполне довольна результатом.

Наконец, наступил долгожданный день. Уроки после обеда отменили, чтобы дать возможность студентам, а особенно студенткам, подготовиться.

Фрейя крутилась перед зеркалом то в бежевом платье, то в сиреневом, и никак не могла сделать выбор.

- Что думаешь? - спросила она, хмурясь.

- Бежевое выглядит чуть проще, но цвет тебе идет больше.

- Согласна, - соседка вздохнула и провела ладонями по подолу, будто разглаживала.

- А ты как намерена выглядеть?

Я прочла заклинание на мертвом языке, которое учила на тренировках с Гарднером. Решила не довольствоваться сегодня простой концентрацией, а подстраховаться ради длительного эффекта.

Секунда и из зеркала лукаво глянула симпатичная шатенка, которой очень шел зеленый.

- Как думаешь, что сделать с волосами? - посоветовалась я с Фрейей.

Она прищурилась.

- Впереди чуть приподнять, сзади оставить распущенными.

- Отличная идея, - согласилась я, любуясь отражением.

Пусть внешность и не родная, зато мне комфортно. А это немало, учитывая, что на балу я вряд ли буду чувствовать себя в своей тарелке. Мой спутник - не господин популярность, и любопытные взгляды нам обеспечены.

Мы с Крисом договорились встретиться в холле, чтобы не привлекать к себе лишнее внимание в секторе факультета. Я вышла из женского блока и спустилась по лестнице, стараясь ни на кого не

смотреть. Внизу поджидала спутниц дюжина парней. По мне скользнули взгляды, но никто особо не всматривался. Каждый ждал свою девушку - единственную и неповторимую. Только один студент чуть изогнул брови, пытаясь сообразить, кто я такая. Но потом заметил свою подругу и думать забыл обо мне.

Зато по дороге в холл на меня то и дело заглядывались. Что тут скажешь? Выглядела я отлично, а парни - та-акие парни. Даже Артур Коллинз оценивающе оглядел с ног до головы. Я же быстро поздоровалась с ним и ускорила шаг, ощущая пристальный взгляд вслед. Вот ведь паразит! А еще педагог!

Крис ждал в холле. Как и многие другие парни. Те, которые намеревались отправиться на бал с девушками с других факультетов. Меня кавалер узнал сразу. Благодаря ауре. Отправился навстречу.

- Красивое платье, - сделал комплимент.

- Спасибо, - пробормотала я неуверенно. Но порадовалась, что он не сказал, что я хорошо выгляжу. Это прозвучало бы насмешкой. Внешность-то не родная.

Сам Крис не стал себе изменять. Облачился в белую рубашку и костюм. Только не в чёрный, как делал обычно, а в светло-серый, а в качестве компромисса вставил в петлицу красный цветок. Я внимательно посмотрела на парня. Показалось, что он расстроен.

- Всё в порядке? - спросила я.

- Да, - соврал он. Но заметив скептический взгляд, признался: - Ты, видимо, сегодня не читала газеты светлых. Агата Фолкнер скончалась. Жаль фею. Но я, боюсь, этим всё не кончится. Появится новый проклятый.

- Почему ты так думаешь? - спросила я, услышав в голосе Криса уверенность.

- Сам не знаю. Но вряд ли преступник, кем бы он ни был, остановится на трех проклятых феях. У него же есть некая цель. Если, конечно, это не психопат, которому просто нравится, когда светлые умирают в муках.

По телу прошел холодок, и я пожалела, что у меня нет накидки. Сейчас с удовольствием бы в нее закуталась.

- А у меня дилемма, - продолжил Крис. - Пить твоё зелье или нет. Я не хочу вмешиваться и ускорять смерть фей. Это тяжело.

- Но иначе они будут страдать, - напомнила я.

- Знаю. Но дело не только в этом. Сейчас все думают, что проклята была одна фея - Агата Фолкнер. Никто не подозревает, что первой жертвой был Питер Кох, а второй - Ида Мозли. Их смерти тоже расследуют. Но законники не видят всей картины. И кто знает, вдруг если я продолжу... хм... «освободить» фей, - Крис выбрал безопасное слово, - это только увеличит число жертв. Может, преступнику важно, чтобы они умирали в муках? А я своим вмешательством только обрекаю на проклятие новых фей?

Я задумчиво потерла нижнюю губу. Тут было над чем поразмыслить.

- Надо с кем-то посоветоваться.

- Но я не... - Крису идея не понравилась, однако я с жаром перебила:

- Декан Гарднер кажется порядочным магом. И ты прав, кто-то должен знать правду. Самому тебе этот узел не развязать.

Крис свел брови и ускорил шаг. Мне пришлось торопливо перебирать ногами, чтобы не отстать от кавалера.

- Давай, я подумаю об этом завтра, - предложил он. - Сегодня у нас бал. Сначала надо его пережить.

- И то верно, - согласилась я.

В голове мелькнула мысль, что если Крис не решится отправиться к лорду-декану, стоит самой всё ему рассказать. Пусть парень хоть на всю жизнь потом обижается. Феи умирают, а это веский аргумент.

У бального зала, увеличенного магией для большей вместимости, дежурил пост. Два незнакомых мне педагога проверяли всех входящих странной штукой, похожей на половник. Подносили ее к студентам, что-то шептали и только потом позволяли войти. Или... не позволяли.

- Что происходит? - спросила я Крису, а сердце ёкнуло.

Он пожал плечами. Видно, ни с чем подобным раньше не сталкивался.

Пришлось несколько минут постоять в очереди. У дверей из-за проверки образовался затор. Когда настал наш черед, первым вперед вышел Крис. Педагог поднес к нему «половник», удовлетворенно кивнул, разрешая войти. Но парень сделал только пару шагов к дверям. Остался ждать меня. Увы, нас ждал неприятный сюрприз. Едва «половник» оказался рядом со мной, заверещал, как поросёнок. Я подскочила с перепуга.

- Так не пойдет, милочка, - укоризненно произнес педагог. Еще и пальцем погрозил для пущего эффекта. - На вас магические чары. Либо снимайте их, либо никакого бала.

- Но... Но... это просто маскировка. Для... хм... красоты.

Однако педагог и слушать ничего не пожелал.

- Приказ лорда-ректора. Все, кто смеет использовать сильные чары (любые!), внутрь не войдет. Вы должны это понимать после всех происшествий.

Я чуть не издала звериное рычание.

И что теперь? Снимать чары и идти на бал в истинном обличье? Либо не ходить вообще?

Вот, засада!

Мы с Крисом отошли в сторонку. Он смотрел на меня испытывающе.

- Что будем делать? Мне всё равно, как ты выглядишь. Решать тебе.

Мне хотелось топнуть в сердцах. Выхватить из рук педагога «половник» и швырнуть его об стену. Я не была готова предстать перед всеми на балу самой собой. Совершенно! Но и уходить, поджав хвост - не лучший вариант. Это будет означать, что темные победили, а я себя стыжусь, будто в моем происхождении есть что-то грязное.

- Ты же хотел утереть нос брату, - напомнила я. - А если явишься со мной, Ник только посмеется.

Крис возвел глаза к потолку.

- Да пусть хоть подавится хохотом. Я не вижу ничего дурного в том, чтобы прийти на бал с тобой. Маскировку мы придумали, чтобы тебе было уютнее. Но я ведь приглашал тебя - Эшли Джонсон, а не другую тебя, замаскированную под непонятно кого.

Я разрывалась. Честное слово.

Сдаваться - последнее дело. Но мысль, что темные будут насмехаться всей толпой, резала ножом по живому. Да, я помнила, что на мне ректорская защита. Но сегодня я была уязвима морально. Броню моего безразличия нынче пробить, как никогда, легко.

- Ладно, - решила я. - Буду собой. Но не говори потом, что это моя вина.

- В чем? - удивился Крис.

- В том, что станешь еще большим изгоем.

Я сделала вздох и избавилась от чужой личины, с тоской констатируя, что зеленый не шибко гармонирует с настоящими волосами. И вообще такая прическа мне не идет. Мне вообще никакая не идёт! Хоть распуская шевелюру, хоть зачесывай!

- Теперь можете входить, - разрешил педагог, проверив меня повторно. - И помните, в зале тоже есть локаторы. Попробуете применить магию, горько пожалеете.

Я споткнулась от волнения. Но Крис взял меня за руку, и дышать стало чуточку легче.

- Выше нос, - посоветовал он. - У тебя в Академии такие же права, как у всех.

В первый миг никто ничего не понял. Но мы сделали несколько шагов по залу, и кто-то ахнул. Следом раздалось еще несколько возгласов. И вот уже на нас смотрели все, кто находился поблизости. Остальные же пытались узнать, что происходит. Кое-кто вставал на цыпочки, чтобы разглядеть причину переполоха.

- Фея явилась, - бросил кто-то из девчонок осуждающе. - И как только наглости хватило?

- Какая страшненькая, - вторил другой голос. - Ей надо не сюда, а в цирк уродцев.

И сразу загалдели все, обсуждая мой внешний вид и сам факт присутствия на балу. Крис тоже был изгоем. Но на него сейчас никто не смотрел. Странный парень ничего не значил на моем фоне. На фоне грязной полукровки. Темным пришлось проглотить мое появление в Академии. Обмен, есть обмен. Об этом договорились наверху. Но приход на бал - это другое. Это будто оплеуха.

- Не обращай внимания, - велел Крис. - Просто иди.

Как же я ненавидела сейчас ректора Веллера с его мерами предосторожности. С другой стороны, я сама решилась войти в зал в истинном облике. Никто не заставлял. А раз так, надо стиснуть зубы и терпеть. Выдержать всё это с достоинством.

Заиграла музыка, и Крис широко улыбнулся.

- Позвольте пригласить вас на танец, леди Эшли.

Я послушно вложила пальцы в его протянутую ладонь, а сердце бесновалось в груди. Я боялась отдавить Крису ноги, споткнуться, а то и вовсе позорно упасть. Прикованные к нам взгляды нервировали до невозможности. Но, как ни странно, ничего из вышеперечисленного не

случилось. Мы закружились в танце, не обращая внимания ни на кого. Я чувствовала себя не особо уверенно, но сносно. А Крис делал вид, что ничего необычного не происходит. Мы просто танцуем, и рядом никого нет. Никто не пялится и не шепчется.

Увы, закончить танец не вышло.

- Ниже падать некуда, да, братец?

К нам подошел Ник. Еще бы! Не сделай он это, случился бы конец света!

- Если хотел реабилитироваться после Дженни, ты явно выбрал не ту девушку. Пугало для этого не подходит.

Ник уже второй раз упоминал при мне некую Дженни. Видно, раньше она была подругой Криса, но что-то не заладилось. Я растерялась, не зная, что сказать. Потому что теперь все смотрели на нас с еще большим любопытством. Рот открыл Крис, чтобы выдать близнецу нечто убийственное, но вмешался третий Ла-Пьер - Алекс. Тот, которого родила служанка.

- Зато девушка Криса не считает его ничтожеством и не сообщает об этом всем вокруг, - припечатал он мстительно, напомнив братцу инцидент с мнимой Шейлой.

Ник побагровел.

- Та идиотка - не моя девушка! - объявил яростно. - А эта... - он ткнул пальцем в мою сторону, - эта уродка...

- У вас какие-то проблемы, господа?

Он появился будто из-под земли. Артур Коллинз. И впервые я была не против видеть этого мага. Пусть его странное внимание меня напрягало, он педагог. При нем Ник прекратит нас доставать, а все остальные пялиться.

- Никаких проблем, - Ник выставил ладони вперед. - Просто братская встреча.

- Ага-ага, - не удержался Алекс. - Такая горячая, что вот-вот искры полетят.

- Если ты не возражаешь, Ник, - проговорил Крис, потрянув головой, - мы с моей девушкой продолжим танцевать. Ведь балы существуют именно для этого.

Я чуть не рухнула.

С моей девушкой?

Ого!

Нет, я, конечно, понимала, что это просто слова. Но прозвучало мощно!

- Надеюсь, все остальные последуют вашему примеру, - Коллинз оглядел других студентов, и те поспешили отвернуться, озаботились партнерами для танцев. Потом он улыбнулся нам с Крисом. - Будут проблемы, обращайтесь.

- Спасибо, - сухо поблагодарил парень.

Я предпочла промолчать. Ох уж, его вечные предложения помощи!

Бал продолжился. Пары закружились под медленную музыку. И мы, в том числе. Неподалеку я разглядела Фрейю в компании жгучего брюнета. На нас почти никто не смотрел, но теперь я чувствовала себя отвратительно. Хотелось уйти поскорее. Я дала себе полчаса. Потом скажу Крису, что устала, и предложу покинуть бальный зал. Если он не захочет уходить, сделаю это одна. И плевать, как мой поступок будет выглядеть со стороны.

- Почему мне кажется, что тебе не нравится Коллинз? - спросил вдруг Крис.

Я подавила вздох. Всё-то он замечает!

- Не нравится, - подтвердила я. - Он постоянно предлагает помощь. И это нервирует. С какой стати ему проявлять обо мне заботу?

- Это странно, - согласился Крис. - На моем курсе многие девушки пытаются добиться его внимания, а он остается холоден, как снег, и непоколебим, как скала.

- Значит, ему что-то от меня нужно. Но ума не приложу, что именно.

- Не соглашайся ни на какую помощь Коллинза, - посоветовал Крис. - На всякий случай. Хотя реального вреда он причинить не сможет. Твоя защита пока не давала сбоев.

- Не давала. Но всё бывает в первый раз.

- Держи меня в курсе. Если что, я...

- Да чтоб тебя, Дин Карлтон! - раздался громкий крик справа, заглушив окончание фразы Криса. И музыку заодно. - Ты покойник!

И грохнуло. Все вокруг аж за уши схватились.

А потом сразу стало очень тихо. Только несколько вздохов пролетело по залу.

- Ох... - сорвалось с моих губ.

Она стояла, покрытая зеленой слизью. С ног до головы. Моя соседка Фрейя! Сжимала кулаки и тяжело дышала. Жгучий брютет, с которым совсем недавно она спокойно танцевала, торопливо пятился.

- Сама дура, - шепнул кто-то. - Сказали же, нельзя применять магию. Вот результат.

Не знаю, слышала ли это Фрейя. Она, как разъяренный хищник, наступала на парня. Размахнулась и от всей души влепила пощечину, разбрызгивая слизь. На лице недавнего партнера остался целый сгусток.

Фрейя сочла месть состоявшейся и попыталась покинуть поле боя. Но не обычным способом, а магическим. Не подумала со зла, что и это аукнется. Из зала невозможно было переместиться, а только выйти через дверь. Моя соседка исчезла, но лишь на миг. Тут же вернулась под новый грохот. И хохот заодно. Ибо выглядела хуже прежнего. Поверх зеленой слизи появился пепел. Будто сверху высыпали целый мешок.

- Да-а-а, - протянул один из парней. - Теперь тут два пугала.

- Ничего удивительного, - вторила его спутница. - Они же живут в одной спальне. Видно, это заразно.

Фрейя наградила парочку убийственным взглядом. Мол, я вас запомнила. И пошла к выходу, оставляя серо-зеленые следы на полу.

Я промедлила несколько секунд, пребывая в растерянности. Потом выругалась, используя любимую бабкину фразу «мрак на ваши головы!», и кинулась за соседкой, чтобы поддержать. Но в коридоре ее не застала. Покинув зал, Фрейя сразу переместилась. Не идти же по замку в таком виде, в самом деле!

Крис выскочил за мной.

- Возвращаемся в сектор? - он, скорее, констатировал, нежели спросил.

- Да. Не стоит сейчас оставлять Фрейю одну. И я всё равно устала от чужого внимания. Хватит с меня бала.

Но прежде, чем мы успели уйти, случилось кое-что еще. Из зала вышел Дин Карлтон в сопровождении других парней.

- Я же говорил, что эта рыжая попадет в ловушку, - говорил он, ухмыляясь. - Не сдержится, применит магию. Так что я теперь богач. Вы все мне должны, раз проспорили.

У меня чуть дым из ушей не повалил. Серо-зеленый как следы Фрейи.

Так это был спор?! Ну и гаденыши!

Разозлилась не только я. Глаза Криса нехорошо сузились. Он вознамерившись шагнуть вперед, но я преградила ему дорогу.

- Позволь мне, - шепнула, почти не разжимая губ.

Широко улыбнулась и подошла к Дину.

- Гордишься собой? - спросила, глядя в глаза, в которых так и плясало превосходство.

- А тебе чего, пугало?

- Хотела сказать, что ты козел. Если ты не в курсе, так светлые называют парней и мужчин, которые поступают по-свински. И, да, ты еще и свинья. Этот эпитет тебе тоже подходит.

Дружки засмеялись, щеки Дина заалели от гнева, а я не унималась.

- Ты даже порозовел, как поросенок. А взгляд, как у барана, честное слово! Эти бестолковые животные вечно так смотрят, будто...

- А ну, закрой рот! - велел Дин, взбесившись.

Но на то и был расчет. Чтобы обидчик Фрейи распалился и потерял контроль.

И он потерял! Напрочь забыл, кто перед ним, и щелкнул пальцами.

Бабахнуло дважды.

Сначала от рикошета магии. Потом от удара тела об стену.

Дин взвыл, ощупывая голову. Точнее выросшие рога. Толстые, чуть изогнутые.

- Я же говорила - козёл! - припечатала я радостно.

Дружки заржали, как кони, а осрамившийся парень вскочил, чуть наклоняя голову, будто, впрямь, намеревался бодаться.

- Да я тебя, фея!

- А ну, стоять! - между нами встал Крис. - Уверен, ты кое-что слышал о моей опасной магии, Карлтон, и вряд ли хочешь познакомиться с ней лично. Подойдешь к моей девушке или даже просто косо посмотришь, рога покажутся сущим пустяком. Гарантирую.

Дин мигом передумал нападать, позорно попятился, а Крис взял меня за руку, и мы пошли прочь, довольные собой.

Фрейю я нашла в спальне. Она успела смыть слизь с пеплом и теперь сидела на кровати, завернувшись в полотенце. Хмурая, как осеннее небо.

- Мне жаль, что так случилось, - проговорила я мягко. - Но в этой безумной Академии постоянно что-то происходит. Пройдет пара дней, и все о тебе забудут.

Фрейя молчала, не оценив аргумент. Тогда я добавила другой.

- К тому же, есть я. Говорить гадости о фее всегда интереснее.

Он оказался куда действеннее.

- Тебе ведь тоже досталось на балу, - вспомнила соседка.

- И не только мне. Дин Карлтон попытался в коридоре наградить меня чем-то магическим, забыл про защиту лорда-ректора, и обзавелся козлиными рогами. Видела бы ты, как над ним потешались дружки.

Фрейя не улыбнулась, но хотя бы удовлетворенно кивнула.

- Что у вас случилось? - спросила я, усаживаясь рядом с ней на кровать.

Она помолчала. Я решила, что ответа не последует. Однако Фрейя заговорила.

- Дело в моей старшей сестре Глэдис. Она у нас любит что-нибудь отмачивать. Последнее «достижение» - роман с женатым магом. Мы с мамой случайно узнали в каникулы, но Глэдис не сказала, кто он. И вот сюрприз! Это отец Дина! Этот гад нарочно меня пригласил, чтобы отыграться из-за Глэдис. Будто я виновата! Во время танца начал руки класть, куда ни попадя, и сказал, что поспорил с дружками, что я не такая недотрога, как всем демонстрирую. Ну, я и сорвалась. Совсем забыла, что в зале локаторы магии.

- Сочувствую.

- Ничего, как-нибудь переживу, - Фрейя вытерла лицо, по которому пробежала струйка воды с мокрых волос. - А пока ты не могла бы меня оставить ненадолго? Хочу немного побыть одна. Прийти в себя.

- Хорошо.

Я не возражала. Крис остался в общей гостиной. Сказал, что подождет меня, если я вдруг захочу вернуться и продолжить вечер. Мол, можно не ходить в бальный зал, а посидеть в секторе, где тихо и спокойно.

Однако стоило выйти за дверь, как обнаружилось, что здесь больше не тихо, и не спокойно. Кажется, с бала вернулся весь факультет. Студенты выглядели встревоженными и что-то обсуждали зловещим полусшепотом.

- Что случилось? - спросила я Крису, найдя его внизу возле лестницы.

- Еще на одного педагога напали, - пояснил он, хмурясь.

Я только глаза закатила. Ну просто «идеальная» кульминация отвратительного вечера!

Глава 12. Смерть матаморфа

Меня не покидало ощущение, что всё повторяется по кругу. Студенты шептались, обсуждая новое нападение на педагога, строили предположения, гадали, кем мог быть преступник. Да так рьяно, что мне хотелось закрыть руками уши.

- Может, это кто-то из педагогов? - предположил один из парней. - А что? - обиделся он, когда другие хмыкнули или покрутили пальцами у висков. - Чтобы совладать с настоящим магом, надо быть очень сильным. Студенты заведомо уступают педагогам.

- Ко всем жертвам подкрадывались со спины, - возразила девчонка со старшего курса. - Для этого ни силы, ни ума не надо. Только осторожность. И трусость!

- А еще желание себя не выдать! - возмутился парень.

Я предпочла пойти дальше и не слушать продолжение. Ибо разговоры просто допекли.

Новой жертвой стала педагог по травоведению - леди Морриссон, на уроках которой я числилась худшей студенткой. На нее, как и на коллег, напали в классе. Магиня проводила ревизию ингредиентов, когда кто-то подкрался сзади. Естественно злоумышленника она не видела, помочь в его поимке не могла. Известно было лишь, что он использовал сильное заклятье оглушения.

Фрейя, в отличие от остальных, происшествие с педагогом не обсуждала. Покидала спальню исключительно ради занятий. Всё остальное время сидела в четырех стенах. Даже трапезничала на кровати. Просила меня приносить ей подносы с едой. Она настолько ушла в себя, что никак не прокомментировала тот факт, что я теперь числюсь девушкой Криса Ла-Пьера. Того самого, от которого она настоятельно советовала держаться подальше. В столовой же теперь со мной вместо Фрейи за столик садился сам Крис. Поддерживал легенду. Я не возражала. Было бы странно, если бы после совместного похода на бал мы сторонились друг друга.

Крис заговорил о нападении на леди Морриссон только раз.

- Вдруг это, правда, педагог? Например, Коллинз?

- Почему именно он? - спросила я, намазывая на булку повидло.

- Он нам с тобой не нравится. Так что подходит на роль преступника, - Крис улыбнулся, и я не поняла, шутит он или говорит всерьез. - А вообще магия использовалась сильная. И сейчас, и когда накладывали заклятья на студентов.

- Не факт, что это делал один и тот же маг.

- Не факт. И всё же я бы поставил на педагога. Он обладает большей мощью. И знаниями, вероятно, тоже. О том камне, из которого сделали горгулью и символы факультетов.

Может, в словах парня и была логика. Но я отказалась продолжать разговор. Меня гораздо больше знаний и мощи преступника интересовала магия Криса. И проклятья, которыми «награждали» фей. Крис обещал подумать над тем, чтобы признаться кому-то из педагогов в избавлении светлых от мучений. Но это желание пропало напрочь. Я бы не выдержала и сама поговорила с Гарднером. С кем же еще? Но тот ходил мрачнее тучи. Из королевского дворца пришло печальное известие. В газете вышла статья о смерти одного из метаморфов. Его звали Руперт Донован. Он скончался после продолжительной болезни. Писали, что метаморф находился на службе у короля три десятка лет и выполнил множество важных поручений. Рассекречивая его личность после смерти, Его величество отдавал дань уважения.

- Сожалею о вашем бывшем... хм... коллеге, - проговорила я, придя на тренировку с Гарднером. - Наверное, он был вашим другом.

Тот сильнее свел и без того нахмуренные брови.

- Сначала был другом. Потом стал врагом.

- Э-э-э... - я растерялась, не зная, что сказать на это заявление.

- Это долгая и печальная история, - Гарднер устало махнул рукой.

- Давай лучше займемся делом. Оно гораздо важнее.

Мы занялись. Да только лорд-декан сегодня следил за моими успехами и провалами спустя рукава, его мысли были очень далеко от тренировочного зала и от меня.

И как с ним таким говорить о проблемах Криса и фей?

В другой момент природное любопытство проснулось бы, и я захотела узнать, что там за длинная история у Гарднера с Рупертом Донованом. Но сейчас вокруг происходило столько всего, что смерть метаморфа осталась для меня делом десятым.

В этот же вечер случилась еще одна заслуживающая внимания вещь. Очень странная.

Пришло письмо из дома. От мамы.

Она напоминала, что вскоре бабке - Маргот Джонсон - стукнет энное количество лет. В связи с этим в родовом гнезде состоится бал. Меня на него приглашали.

- Что здесь странного? - спросил Крис за ужином, на который Фрейя опять не явилась.

- Обычно мне советуют не показываться на глаза гостям на подобных мероприятиях. В прошлом году, когда я уехала в Школу фей, и не подумали приглашать на бабкин день рождения. А был юбилей. И вдруг, здравствуйте! Зовут! С какого это перепуга?

- Тогда, действительно, странно. Если не хочешь там находиться, можешь проигнорировать приглашение. Это твоё право. Но тогда ты не узнаешь причину.

- Может, мне тебя взять за компанию? - предложила я весело. - Чтоб родственникам жизнь медом не казалась.

Я шутила, конечно же, но Крис мне подыграл.

- А что? Отличная идея. Будет шикарный подарок бабуле.

- Она лопнет от злости!

- Значит, праздник будет считаться удавшимся.

Я засмеялась. Крис тоже. Но лишь на миг. Черты лица вдруг исказились, в глазах поселилась непроглядная тьма.

- Что случилось? - насторожилась я.

- Еще одну фею прокляли.

- С чего ты взял?

Вместо ответа Крис поднялся из-за стола, и я увидела на его пиджаке два отпечатка белых ладоней.

- Нужно с кем-то поговорить, - пробормотала я. - С Гарднером.

Но парень отрицательно мотнул головой.

- Нет. Я не могу.

- Но...

- Не вмешивайся! - отрезал Крис. - Это моя проблема.

Он выскочил из-за стола и помчался из сектора, будто мифические драконы гнались, выпуская пламя. А следом на полу и стенах мелькали белые ладони. Они мгновенно растворялись. Но я-то знала, что это временное явление. Скоро они впечатаются, покроют всё вокруг. Крису придется принять решение: отправиться «освободить» светлого или выпить моё зелье. Иного не дано.

Весь день я ходила, как в полусне. Мысли были далеко от классов, где проходили занятия. К счастью, сегодня обошлось без практики, на которой требовалась концентрация. Даже с деканом Гарднером. А на теории я просто сидела со стеклянным взглядом, не привлекая к себе внимания. Во второй половине дня моя тревога достигла апогея. Проклятые отпечатки появлялись в секторе то там, то тут, задерживаясь на поверхностях дольше, чем утром. Это означало, что зелье Крис пока не выпил. Пугало, что в этот раз всё происходило быстрее. Не за дни, а за часы. Я не знала, что делать. Идти к декану самой или всё же дать парню немного времени для принятия решения. Мне не хотелось портить с ним отношения. А они непременно испортятся, если буду действовать за спиной.

К вечеру я почти созрела, чтобы отправиться к лорду-декану. Однако Крис соизволил-таки явиться и объявить о готовности действовать.

- Всё плохо, - выдал он, найдя меня в общей гостиной. Я сидела у окна с книгой, но не читала. Она уже пару часов оставалась открытой на одной и той же странице.

- Тень рвется к город светлых? - уточнила я.

- Она там уже побывала. Еле заставил остановиться и вернуться назад.

- Мрак на ваши головы! - прошипела я.

- Угу, целые тонны мрака. Это маг. Тот проклятый. В смысле, мужчина. За шестьдесят. Не работает. Живет у замужней дочери и ее семьи.

- И что теперь? - спросила я прямо. - Ты вернул тень. Но она не успокоится.

- Не успокоится, - согласился Крис устало. - Пойдешь со мной к декану? Один я не смогу. Не хватит духу всё рассказать. Я не трус, Эшли. Правда. Но магия... Она будто сама не дает признаться. А ты сможешь продолжить за меня, если я вдруг замолчу.

Я отложила книгу, понимая, что час настал. Медлить больше нельзя. Пока тень снова не рванула к светлomu. Или Крис не передумал идти к Гарднеру.

- Идем, - сказала я уверенным тоном, хотя сама чуть не дрожала от волнения.

Понимала, что по головке нас за скрытность не поглядят.

Увы, говорить пришлось не только с лордом-деканом. Он быстро понял, что решение столь глобального вопроса - не его весовая категория.

А дальше.... Дальше стало очень громко.

- О чем вы думали?! Оба?! Идиоты! И что теперь прикажете делать?! Как разгребать созданный вами бардак?!

Ректор Веллер громыхал так, что статуэтки на столе подпрыгивали. Декан Гарднер предпочитал помалкивать и ждать, пока гнев начальника немного поутихнет. Крис смотрел в пол, лицо оставалось беспристрастным, будто его всё это совершенно не касалось. А меня так и тянуло сказать, что «бардак» создали вовсе не мы, а тот, кто фей проклял. Да, конечно, Крис несколько усложнил ситуацию. Но он же не со зла. Но я помалкивала. Я тут вообще фея. Безопаснее не открывать рта.

- И как мне объяснить светлым, что наш студент помог двоим из них отправиться в мир иной, сделав им тем самым одолжение? Они не поверят. Решат, что это заговор.

Ответом лорду-ректору стала тишина. Даже Гарднер не решился ее нарушить.

- А ты! - вспомнил Сайрус Веллер о моем существовании. - Кто тебя просил готовить блокирующее силу зелье?

- Э-э-э... - начала я, не зная, что ответить.

- Я просил, - вставил Крис. - Много раз просил, прежде чем Эшли согласилась

Лорд-ректор посмотрел на него так, будто жаждал испепелить взглядом на месте.

- Я думала, что помогаю, - сорвалось у меня с языка, и огненным взглядом «облагодетельствовали» меня. - Простите...

- Вон! - приказал Сайрус Веллер. - Все вон! И ты, Флоран, тоже. Мне нужно подумать. Только ради всей тьмы на свете надень на парня блокирующие магию браслеты, чтобы его тень снова не намылилась к светлому старику.

Гарднер махнул нам с Крисом рукой, мол, не стойте, как истуканы, живо на выход. Мы подчинились, торопливо засеменили к двери, стараясь ступать как можно тише, дабы не преумножать гнев главы учебного заведения.

- Ну и наворотили вы дел, - протянул лорд-декан, когда мы оказались в коридоре. - Наши местные происшествия меркнут.

- Что теперь будет? - спросила я, нервно теребя прядку волос.

- Надеюсь, что не катастрофа. Светлые любят подозревать темных во всех грехах на свете, - он устало провел рукой по лбу, потом сложил пасс и достал из воздуха браслеты для Криса. - Надень, - велел он, а когда парень выполнил распоряжение, отдал еще пару приказов: - Ступайте оба в сектор. Крис, не покидай его сегодня. И завтра. В смысле, помимо занятий. Ты можешь понадобиться в любую минуту. Не заставляй себя разыскивать по всему замку.

- Хорошо, лорд-декан, - покорно кивнул тот, а едва лорд-декан ушел в противоположную от нашего сектора сторону, хмуро посмотрел на меня и признался. - Я не всё тебе сказал. Когда я был в городке светлых, произошло кое-что еще. Очень подозрительное.

Я напряглась. Уж слишком зловеще прозвучал голос Криса.

- Не тьяни, - велела я.

- Я видел Коллинза, - признался парень шепотом.

- Что-о-о?! - вскричала я. - В городке светлых?!

- Тссс, - Крис приложил палец к губам. - Что ты кричишь, будто тебя режут? Да, именно там и видел. Где ж еще? Он шел, кутаясь в плащ, старался выглядеть неприметно.

- Ты думаешь, это... это... он прокликает фей?

Парень неопределенно передернул плечами. Но признался:

- Всё может быть. Коллинз учился на факультете артефакторов, а они изучают очень темную и древнюю магию.

- Почему ты не сказал ректору и декану?

- Потому что это смахивало бы на обвинение. А это перебор. Вдруг Коллинз ни при чем, и у него другая тайна. Свидание с феей, к примеру. А я в это влезу.

Я сильно сомневалась, что Коллинз влюбился в светлую. За ним темные всех мастей табунами таскаются, выбирай любую. Но не стала спорить с Крисом.

- Надеюсь, он тебя не видел? - спросила хмуро. - В смысле, твою тень?

- Ее никто не видит, кроме тебя.

- Точно. Я забыла.

Мы помолчали. Потом я спросила:

- Что теперь?

- Будем ждать. Больше ничего не остается. Надеюсь, светлые не сочтут меня убийцей и не потребуют выдать для суда.

...Мы ждали. Весь следующий день, потом еще один. Но новостей не поступало. То ли лорд-ректор всё решил без участия Криса, то ли не собирался влезать в дела фей. Студент в браслетах и ладно, а светлые пусть сами расхлебываются с проклятиями.

- По крайней мере, меня больше не тянет к тому старику, - заметил Крис вечером третьего дня. - Я его вообще не чувствую. Никакую магию не чувствую. Странное ощущение.

- То есть ты не против носить браслеты всю жизнь? - уточнила я.

- Против, - Крис тряхнул головой. - Иногда мой дар полезен. Я могу снимать проклятия с темных. И вообще эти браслеты делают меня ущербным. Способности, какими бы жуткими ни были, всё равно мои. Они - часть меня. Блокировать их навсегда неправильно. Только на время, как с твоим зельем, если в этом есть необходимость.

Я хотела спросить Криса, что он думает о действиях или бездействии лорда-ректора, но помешала Фрейя, внезапно решившая покончить с заточением. Она подошла к нам с воинственным видом. Да таким, что я подумала, не собирается ли девчонка предъявить претензии из-за наших «отношений». Но дело оказалось в другом.

- Вы ведь устроили Дину Карлтону веселье, верно? - проговорила Фрейя, встав рядом с нашим диваном и сложив руки на груди.

- Было дело, - подтвердила я осторожно.

- Хочу продолжения, - объявила она. - Но мне понадобится ваша помощь.

- Какая именно? - уточнил Крис настороженно. Уж больно грозно выглядела Фрейя.

- Позже расскажу. Надо всё хорошенько обдумать. Так вы поможете?

- Э-э-э... - парню не улыбалось подписываться неизвестно на что. Но я решила рискнуть. Бесили такие негодяи, как Дин.

- Я в деле.

Крис хмуро посмотрел на меня и кивнул.

- Ладно, я тоже. Но моему семейству сама будешь объяснять, почему меня исключили.

- Расслабься, - Фрейя сладко улыбнулась. - Если что, пострадаешь не ты, а Ник. Ты ведь не против ненадолго притвориться им?

На лице Криса расплылась точно такая же улыбка, как у моей соседки.

- Тогда я точно в деле.

- Отлично! Позже поведаю план. А пока расслабляйтесь дальше, голубки.

Она унеслась прочь со скоростью ветра, а я нахмурилась.

Фрейя назвала нас голубками? Ну-ну.

С другой стороны, вся Академия считала, что мы встречаемся. Сами напросились.

Прошло еще два дня, а новостей от ректора так и не было. Я решила сама поспрашивать. Не главу Академии, само собой, а лорда-декана. Но прежде чем состоялась тренировка с Гарднером, случилась очень странная вещь. Мне пришла посылка. От некой Присциллы Донован. Я понятия не имела, кто это. Но сверток распаковала. Вся почта, поступающая в замок, проходила магическую проверку. И зловерные, а тем более опасные послания, к адресатам не попадали.

Внутри лежал медальон. Круглый с рисунком, выполненным золотыми нитями. Но что они символизировали, я не поняла. Нити переплетались будто бесцельно, создавая неправильную паутину. Я понадеялась, что прилагающееся к подарку письмо, всё прояснит. Однако после прочтения на душе стало совсем уныло.

«Добрый день, леди Джонсон. Меня зовут Присцилла. Я сестра Руперта Донована. Возможно, вы читали о нем в газете. Он был метаморфом и служил в королевском дворце. Брат недавно скончался. Руперт оставил завещание, а меня назначил ответственной, чтобы проследила, что всё завещанное попадет в нужные руки. Ваше имя в документе тоже упоминалось. Вам брат завещал медальон. Признаться, я не знаю, откуда взялась эта вещица. Она не принадлежала нашей семье. Как бы то ни было, теперь она ваша. С наилучшими пожеланиями, Присцилла Донован».

Я уронила письмо и опустилась на кровать.

Умерший метаморф включил меня в завещание! Это могло означать только одно. То, о чем я не хотела думать, но думала. Подтверждение догадке можно было получить двумя способами.

Спросить у матери, которая никогда не говорила, от кого меня родила. Или у другого метаморфа, знавшего Руперта Донована. Мать пока была в недосягаемости, зато Гарднер находился под боком.

Однако из разговора ничего не вышло.

Узнав о посылке и письме Присциллы, лорд-декан побагровел и отчеканил:

- Забудь о Руперте Доноване, Эшли.

- Но...

- Он вовсе не твой отец.

- Но тогда зачем включать меня в завещание?

- Может потому, что ты метаморф, избежавшей службы во дворце.

Руперт решил сделать тебе подарок. Подарить красивую безделушку. Да, медальон не обладает никакой магической силой. Прежний владелец хранил его исключительно, как память.

- Но...

- Хватит вопросов и возражений девочка! - приказал Гарднер стальным тоном. - Никогда больше не заводи разговоры о Руперте Доноване. Ни со мной, ни с кем-то другим. Ясно?

Он был так зол, что мне оставалось только кивнуть.

Глава 13. Семейство монстров

Я не спала почти всю ночь. Ворочалась с боку на бок, кусала губы со зла и ругалась. Беззвучно, чтобы не разбудить Фрейю.

Лешие побрали бы Гарднера! Умыкнули бы из Академии на болота! И сварили б там в котле! А потом обжарили до хрустящей корочки! И чего, спрашивается, скрывает? Придумал глупую отговорку, якобы объясняющую подарок от Донована. Видите ли, умирающий метаморф решил послать симпатичный медальончик посторонней девчонке! Бред! А если тот, правда, мне не отец, Гарднер мог раскрыть личность настоящего отца, а не злиться.

Если только... только... это не он сам...

Я села и вытерла вспотевший лоб.

Та-ак. Вот поеду на бабкин день рождения и возьму в оборот маму. Пусть рассказывает всё, как есть. Нечего молчать. Я уже не ребёнок и имею право знать правду.

Пусть даже она сто раз неприглядная.

С этой мыслью я, наконец, уснула и проспала оставшиеся часа три до подъема.

Утром ждал сюрприз.

Крис исчез, а занятие по мертвому языку не состоялось из-за отсутствия лорда-ректора в замке. Я заподозрила, что они покинули Академию вместе. По фейским делам. Весь день я ходила нервная. Смешно, да? Мы с Крисом лишь притворяемся парой, а я волнуюсь за него, будто он - мой взаправдашний парень. Впрочем, за последнее время мы успели подружиться, а за друзей тоже положено переживать, коли те в беде.

Мои мысли витали далеко, но на уроке леди Форест пришлось сосредоточиться. Она дала очень сложное задание - новое длинное заклятье, которое сначала следовало написать наоборот.

- Теперь ты будешь заниматься по индивидуальной программе, Эшли, - объявила педагог воодушевленным тоном. - Придется непросто. Но ты превосходишь всех остальных в классе и должна обучаться соответствующе способностям.

Девчонки на соседней парте зашушукались, но примолкли под неодобрительным взглядом леди Форест. Мне же пришлось смириться. Хотя я не понимала смысла этих потуг. Ладно, тренировки с деканом. Приручить магию метаморфов я обязана. Но все остальные знания вряд ли смогу использовать, раз придется вернуться в Школу фей и провести там всю жизнь, а не только годы учёбы.

После обеда я оказалась полностью предоставленной самой себе. Тренировка с Гарднером тоже не состоялась, и я пришла к выводу, что лорд-декан тоже отправился разбираться с проклятыми феями. Это успокаивало. Гарднер хорошо относится к Крису. Постарается защитить от возможных обвинений светлых. Впрочем, долго скучать в одиночестве не пришлось. У Фрейи отменилась практика с ректором, и она решила составить мне компанию.

- Почитай, - велела она, сунув два письма. - Одно пришло от Дина Карлтона. Второе я сегодня отправлю ему.

- Ты состоишь с ним в переписке? - удивилась я.

- Состою, - кивнула Фрейя с видом кошки, объевшейся сметаны. - Правда, Дин не подозревает, что это я. Приходится притворяться его тайной поклонницей. Писать всяческую чушь. Зато он впечатлился. Хочет познакомиться поближе.

Я подавила тяжкий вздох и ознакомилась с обоими посланиями. Слащавыми до невозможности. Дин и Фрейя обменивались любезностями. Он предлагал встретиться лично, она советовала повременить, «переживала» вдруг ему не понравится.

- Он будет настаивать, - проговорила я.

- Ага. Придется организовать встречу. Но на нее пойдешь ты.

- Что-о-о? - письма упали на ковер.

Фрейя посмотрела выразительно.

- Мой план, помнишь? Ты согласилась участвовать. Но не паникуй. Тебе придется провести с Дином не больше пяти минут. В чужом обличье, разумеется.

- Но...

- Я потом тебе всё объясню. Обещаю. А теперь мне пора отправить письмо. Дин, наверное, весь извелся от нетерпения.

Она ускакала воплощать в жизнь злокозненную задумку, а я грешным делом подумала, что зря согласилась помочь. И вообще было куда проще, пока Фрейя сидела взаперти и страдала, а не готовила

сокрушительную месть обидчику. Нет, оно понятно, что Дин заслужил. Но как бы всем теперь не огрести.

...Крис объявился поздно вечером. Уставший и хмурый.

- Мрак на головы светлых, - интерпретировал он моё любимое ругательство на свой лад. И добавил: - В смысле, кроме твоей головы.

- Рассказывай! - велела я, изнывая от нетерпения. - Тебя ведь не арестуют?

- Надеюсь, нет, - Крис плюхнулся рядом со мной на диван. - Хотя кое-кто и предлагал отправить пожизненно к людям. Мол, там я не смогу использовать «дурной дар».

- Сами они дурные, - припечатала я с чувством.

- Точно. Считают себя самыми умными.

Крис поведал, что почти весь день провел в управлении магического правопорядка. Вместе с ректором и деканом. Десять раз рассказывал одно и то же разным магам. Потом его проверяли кучей всяких приборов и артефактов. Точнее, его магию. А вечером состоялась встреча с Оливером Коганом - проклятым стариком.

- Светлые сами предложили ему мою... хм... «помощь», - лицо Криса болезненно исказилось. - Но старик отказался. Он вообще не поверил, что проклят. Мол, отлично себя чувствует, а все разговоры о проклятии - происки темных. Я сказал ему, что потом будет поздно. Когда проклятие проявится, я не смогу вмешаться. Но он раскричался, и нам пришлось уйти.

- Это его решение, Крис, - проговорила я мягко.

- Но старик не понимает! - возразил парень с жаром. - Не понимает, что будет умирать в муках. И начнется это очень скоро. А впрочем, - он махнул рукой. - Ты права, это не моя проблема. Не хочу больше об этом. Лучше расскажи, что у тебя нового.

Я поймала себя на мысли, что мы теперь и разговариваем почти как пара.

- Ну... Кажется, умерший метаморф - Руперт Донован - мой отец. Или не он. А Гарднер.

Я рассказала Крису всё. И о посылке, и о разговоре с лордом-деканом. Странно, да? Еще недавно я боялась, что он убийца, а теперь могла доверить многие тайны. Легко!

Он выслушал, молча, а потом объявил:

- Ставлю на Гарднера.

- Но зачем скрытничать?
- Может, он не хочет расписываться в том, что крутил роман с феей, и признаваться, что у него есть дочь, которая... хм...
- Полукровка, - подсказала я.
- Я хотел сказать - наполовину светлая.
- Сути это не меняет.
- Зато звучит лучше.
- Допустим, мой отец - Гарднер, - согласилась я. - Но зачем Доновану присылать медальон?
- Хороший вопрос, - Крис почесал лоб. - Может, он обладает скрытой защитной магией, а Донован хотел, чтобы свободный метаморф его получил. Знаю, притянуто за уши. Но ведь если Донован был твоим отцом, Гарднер мог это просто подтвердить, а не злиться. Вывод-то сам напрашивался. Значит, тут что-то другое.

Я откинулась на диванную спинку и издала нечто среднее между стоном и рычанием.

- Пристану с расспросами к матери. Не факт, что ответит. Но я буду настойчивой.

- Когда отправляешься к монстрам?

Я прыснула, ни капли не обидевшись, что Крис так назвал моё семейство.

- Послезавтра. Это будет очень «весёлый» визит.

- Надеюсь, ты вернешься целой и невредимой, - пошутил парень.

Я ткнула его в бок, не подозревая, что слова окажутся пророческими.

Я до последнего надеялась, что меня не отпустят в родовое гнездо Джонсонов, ибо слышала, что это против правил. Студентам разрешалось отправляться домой. Но в исключительных случаях. Например, если серьезно заболел родственник. Дни рождения уважительными причинами не считались. Однако никто, считая ректора, не возразил, получив письмо от моей матери. Мол, надо, так надо. Главное, чтобы не пропускала занятия. Отправилась домой днем одного дня, а вернулась утром следующего.

После тренировки с Гарднером, на которой он не сказал ни единого слова, не относящегося к магии метаморфов, меня встретил ключник Герберт и открыл портал. Спасибо, что на этот раз не

втокнул в него без предупреждения, а подождал, пока сама туда шагнул. Меня подхватил вихрь, перед глазами замелькали звезды, но, как ни странно, приземлилась я перед домом почти без проблем. Качнулась, но не упала. Видно, начинала привыкать к подобным перемещениям.

Встретить меня никто не потрудился. Но я и не ждала почестей. Деловой походкой вошла в дом, где вовсю играла музыка. Это означало, что прием в честь бабкиного дня рождения начался. В холле стоял дворецкий, неодобрительно покосившийся на мое синее платье - форму факультета мрака.

- Вам бы переодеться, леди Эшли, - буркнул он.

Я предпочла ничего не отвечать. И так понятно, что перед гостями в таком виде лучше не щеголять. Здесь сплошные феи. Всенепременно оскорбятся из-за формы темных. Я поднялась к себе, подозревая, что платье для вечера мне приготовили. Мама или тетка Эва. На свой вкус. Однако никакого наряда в спальне не обнаружила. Открыла шкаф, чтобы выбрать самой из небогатого гардероба.

В этот момент скрипнула дверь, и порог перешагнула тётка. В бежевом пышном платье, которое сильнее наполнило и без того тучную фигуру.

- Уж не на праздник ли ты собралась, полукровка? - поинтересовалась она издевательским тоном.

- На него, - подтвердила я, роясь в шкафу. - Мне прислали приглашение.

- Это был предлог, - объявила тётка. - Леди Маргот необходимо с тобой побеседовать. Лично. На важную тему. Вот Вивиана и отправила тебе письмо.

Бабку в разговоре со мной всегда называли именно «леди Маргот», дабы подчеркнуть, что хоть мы и родня, называть мне ее следует официально.

- А на празднике тебе делать нечего, - добавила тётка с мерзкой улыбочкой. - Не позорь нас.

Я прекратила перебирать платья в шкафу. Нет, обидно мне не было. Я ко многому привыкла, прожив в этом доме семнадцать лет. Последний год не в счет. Его я провела в Школе фей. Меня накрыла злость. Предлог значит? А я - позор?

- Ладно, сдался мне ваш праздник. Меня тошнит от светлых посиделок. Но я встречу с леди Маргот позже и выслушаю всё, что она желает сказать. А пока... - я посмотрела на тётку Эву с вызовом, - позови сюда маму. У меня тоже назрела важная беседа.

- Перетопчешься, - бросила она. - Вивиана на дне рождения матери. С мужем и детьми. Как и полагается любящей дочери и приличной фее.

Тётка полагала, что на этом разговор закончится. Но моя злость только усилилась.

- Немедленно позови сюда маму, - отчеканила я. - Иначе...

- Что? - спросила та ядовито. - Что ты сделаешь, никчемная полукровка?

- Спущусь к гостям и устрою представление, - я посмотрела с превосходством. - Видишь ли, тётя Эва, в Академии выяснилось, что я довольно сильная темная магиня. И пусть я пробыла там всего полтора месяца, успела многому научиться.

По лицу тетки прошла тень. Она напряглась, но не поверила до конца.

Тогда я заговорила на мертвом языке. Это было не заклятие, а просто набор слов. Но тётке Эве и этого хватило, чтобы позеленеть от страха. Она взвизгнула, как девчонка, и вылетела за дверь.

- Приведи маму! - крикнула я вслед. - Иначе всем не поздоровится!

А потом плюхнулась на кровать, ощущая... нет, не удовлетворение, а, скорее опустошение. Я впервые в жизни выразила дома открытый протест. И это было странно.

Неужели, учеба в Академии темных искусств так подействовала?

...Несмотря на теткин испуг, мать пришла только через полчаса. Я успела и позлиться, и прийти в себя, и настроиться на боевой лад. Но не такой, когда хочется всё крушить, а наоборот, когда внутри остается только решимость и ледяное спокойствие.

- Ты понимаешь, что угрожать тёте Эве - верх неблагоприятия? - поинтересовалась мать, едва переступив порог. - Она этого не простит.

- Мне всё равно. Я давно не ребёнок, которого легко запугать. По сути, я больше не завишу ни от кого из вас, раз принадлежу Школе фей.

Мама неодобрительно покачала головой.

- Нехорошо так себя вести и...

- Оставим это, - перебила я. - У меня к тебе разговор. И чем раньше ответишь на мои вопросы, тем быстрее вернешься к семье и гостям.

- Ладно, - она присела на край кровати. - Что ты хотела спросить?

Я осталась стоять, глядя на нее сверху вниз. Так странно, да? Эта женщина подарила мне жизнь, но я никогда не считала ее матерью. По-настоящему. Она была кем-то иллюзорным и недостижимым.

- Я хочу поговорить об отце.

Лицо Вивианы Джеймс, в девичестве Джонсон, исказилось. Она попыталась встать и уйти, но я преградила ей дорогу.

- Даже не думай. Иначе я воплощу угрозу в жизнь, и та-акая вытворю на празднике, что ваше так называемое благочестивое семейство вовек от позора не отмоеется.

Она беззвучно выругалась и осталась на месте.

- Кто он? - задала я прямой вопрос.

Но вменяемого ответа не получила.

- Я не знаю.

- Я тебе предупредила, помнишь?

Мать всплеснула руками.

- Я говорю правду. Не знаю, кто он. Кем тот маг был на самом деле. Он же метаморф. Не сомневаюсь, что для встреч со мной использовал чужую личину.

- Ладно, расскажи, что знаешь.

- Зачем тебе это? Если бы ты была ему нужна, он бы нашел способ поучаствовать в твоей жизни. Но этого за восемнадцать лет не случилось.

- Метаморфы - пленники короля.

- О! Тебе хочется верить в доброго папочку, который не смог быть с тобой из-за злого короля? - спросила она. Без издевки. И всё же слова резанули ножом.

- Нет. Я давно смирилась, что у меня нет лояльно настроенной родни, и я сама по себе. Хватит уходить от темы. Рассказывай. Всё, как есть.

Мать сжала зубы так, что я отчетливо услышала скрежет.

- Ладно, - смирилась она. - Хочешь новых расстройств, пожалуйста. Ты сама так захотела. Мы тогда гостили у знакомых в

столице. Родители, сестры и я. Я была наивной, не привыкшей к столичному блеску, а ОН подошел ко мне на балу весь такой галантный, уверенный. И был хорош собой, разумеется. А еще старше. Мне польстило, что такой мужчина обратил внимание на меня - провинциалку. Он говорил, что входит в королевскую свиту и живет при дворце. В каком-то смысле не обманул, верно? Метаморфы, действительно, там живут. Мы встретились четыре раза. Тайно. А когда он получил от меня то, что хотел, больше не объявлялся. Через пару недель мы вернулись домой, и вскоре выяснилось, что я беременна. Родители пытались разыскать моего кавалера, чтобы заставить жениться. Но не смогли. Он называл себя Саймон Кармайкл, однако в столице не значился никто с такими именем. Никто тогда не знал, что он был темным. Это стало ясно, когда ты родилась, и в доме на несколько минут повисла непроглядная тьма. Матушку - леди Маргот - чуть удар не хватил. Зато стало ясно, почему я так ужасно чувствовала себя во время беременности. Твоя темная кровь мне вредила. Вот и вся история. Не очень воодушевляющая, правда?

Я молчала. Минуту-другую. Переваривала материнский рассказ.

Ничего нового она не сказала. Я всё примерно так и представляла.

Повод для расстройств. Всё верно. И всё же, я не боялась неприглядной правды.

- Тебе знакома эта вещица? - я достала из-под платья присланный на днях медальон.

Глаза матери округлились, и стало яснее ясного, что еще как знакома!

- Медальон принадлежал твоему таинственному кавалеру из столицы? - спросила я, а сама не чувствовала ничего. Ни злости, ни горечи, ни боли. Только пустоту.

- Да, Саймон носил его на шее, - прошептала мать. - Откуда он у тебя?

- Руперт Донован прислал. Точнее распорядился в завещании, чтобы его отправили мне.

Она провела ладонями по лицу.

- Тот ме-метаморф, о котором писали в газете?

Я мрачно кивнула.

А мать... Она больше ничего не сказала. Поднялась и, пошатываясь, направилась к выходу. Я не стала ее останавливать.

Пусть идёт. Всё, что требовалось, она мне сказала.

Значит, это всё-таки Донован. Раз медальон принадлежал ему, а мать видела эту вещицу у своего столичного кавалера. Непонятно только, зачем Гарднер утверждал, что Донован мне не отец. Еще и злился в придачу.

Мать подошла к двери, и в этот самый миг та распахнулась. Внутрь вошли двое слуг-мужчин, бородатый незнакомец, закутанный в черный плащ, и именинница собственной персоной.

- Мама? - удивилась моя матушка при виде всех «посетителей». - Что происходит?

- Только то, что должно, - ответила леди Маргот, презрительно взирая на меня. - Эшли отправляется в королевский дворец, где ей самое место. Извини, Вивиана, что не сказала раньше. Опасалась, что ты будешь против.

Меня будто невидимой оплеухой наградили. Со всего маху.

В королевский дворец? Серьезно?!

- Я принадлежу Школе фей! Это магический договор! Вы не можете меня никуда отправлять! - объявила я звенящим голосом и попятилась.

Бабка плотоядно улыбнулась.

- Именно для этого я пригласила господина Стоквела, - она кивнула на бородача. - У него особый дар. Способен разрывать любые магические договоры.

Бородач ухмыльнулся, готовый сделать то, ради чего его пригласили, а моё сердце ускакало в пятки. Я могла угрожать тётке или матери, но на деле серьезными навыками пока не владела. Уж точно не защитной магией. Ни светлой, ни темной. Привыкла оберегать себя, прячась под чужими личинами. А еще полагаться на ректорскую защиту, которая, увы, работала только на территории Академии темных искусств.

- Это неправильно, - пробормотала мать, но как-то неубедительно.

Бабка глянула на нее строго.

- Не вмешивайся, Вивиана. Это, - она ткнула пальцем в мою сторону, - твоя ошибка. Наша семья годами вынужденно жила в позоре. Но мы можем его смыть, передав метаморфа на службу королю. Это всё исправит, расставит по местам.

Мать неуверенно качнула головой. И не поймешь, согласилась с доводами бабки или просто решила покориться ее воле. В этот миг я ненавидела Вивиану Джеймс. Всей душой. Она никогда меня не защищала от чужих нападков. А сейчас, когда решили избавиться окончательно и бесповоротно, слабо возразила для вида и умыла руки. Я, лешие всех подери, тоже ее ребёнок! Как и близняшки. Я в ее жизни дольше!

Но видно это не имело значения. Никогда не имело.

- Только посмейте подойти, - процедила я сквозь зубы.

Решила биться до конца, хотя понимала, что проиграю. Здесь все владеют магией. Лучше меня. Так что прощай свобода. А я еще переживала, что до конца жизни придется быть привязанной к Школе фей! Наивная! Теперь-то меня ждет судьба куда страшнее.

- Не надо драмы, девочка, - бросила бабка раздраженно и сложила незнакомый пасс. - Не хватало только тратить на это время.

В меня врезалась волна воздуха, будто сильнейший порыв ветра. От удара спиной и затылком о стену в голове загудело, а перед глазами поплыли темные пятна. Я упала на колени, ощущая беспомощность и страх.

- Свяжите ее! - приказала бабка слугам.

Те шагнули ко мне, готовые сделать всё, что хозяйка велит.

Но вдруг случилось странное. Я ощутила тепло на груди под платьем. Посмотрела туда и ахнула. Это был медальон, который лорд-декан называл безделушкой. Он будто «проснулся». Золотые спутанные нити вспыхнули и стали видимыми сквозь ткань.

- Не подходите, - снова потребовала я, ощущая странную легкость в теле.

Но кто бы меня послушал! Слуги оказались совсем рядом. Один достал из кармана веревку, другой попытался схватить меня, чтобы облегчить задачу первому. Но его руки непостижимым образом прошли сквозь меня, словно я целиком состояла из воздуха, а не из плоти.

- Что за... - начал он ошарашено и повторил попытку.

Но снова не сумел меня коснуться.

Второй бросил веревку и попытался обхватить меня поперек туловища, но тоже потерпел неудачу. Моё тело полностью утратило плотность.

Бабка зарычала.

- Что еще за темная магия в моем доме?!

Сложила пасс, но сизый сгусток, полетевший в меня, тоже прошел насквозь, не причинив вреда. Ударился в стену, оставив уродливое пятно.

Я плохо понимала, что происходит. Догадывалась, что причина в медальоне. Но как он работает, не представляла. В голове мелькнула мысль, что эффект может быть временным. Поэтому лучше уносить ноги подобру-поздорову, пока загадочная защита работает. Рванула к выходу. Мимо бабки, мимо матери, мимо бородача. Последний попытался меня остановить. Но, как и другие, не сумел схватить. Кинул вслед заклятье, однако то промазало, а я уже бежала по лестнице вниз. Выскочила из дома на глазах у недоуменного дворецкого и помчалась с территории семейства Джонсон. Куда? Сама не очень представляла. Главное подальше.

По дороге я приняла чужой облик. Первый попавшийся. Обернулась почему-то в Шейлу. Но какая разница? Главное, сейчас не быть собой, если бабка отправит погоню, знающую меня в лицо. Заодно я изменила одежду. Форма факультета мрака сейчас точно не к месту. Выбрала простое серое платье. Неприметное в сумерках. И кофту заодно. Темно-коричневую. Жаль только она не грела. Иллюзорная одежда на это не рассчитана. А на дворе вовсю стоял октябрь. Было яснее ясного, что если не найду укрытие в ближайшее время, придется несладко. Портал-то в Академию до завтра мне вряд ли откроют. И чего, спрашивается, не научилась магии призыва? Видела же, как темные студенты ею пользуются!

Как назло, начал моросить дождь, и решать вопрос с укрытием пришлось срочно. Не придумав ничего лучше, я пробралась в сарай, принадлежавший кому-то из небогатых жителей городка. Обнаружила в углу кучу сена и решила использовать ее сразу, как кровать и одеяло. Не худший способ на свете согреться в осеннюю ночь. Глаза жгли слезы горечи и обиды. Я никогда не ждала от родни ничего хорошего. Но это... ЭТО! Позор, видите ли, бабка смуть захотела! Ух! Чтоб ей провалиться!

Но нет, я не заплакала. Это унижительно - лить слёзы из-за старой мегеры. Я до подобного не опущусь. Буду сильной. Вопреки всем козням на свете.

- Больше никогда, - прошептала я.

Имела в виду, что не переступлю больше порог дома Джонсонов. Как бы дальше ни сложилась жизнь, этот ее этап закончен. Связь с семьей разорвана навсегда.

Да и почему с семьей? Я никогда не была ее частью.

И это, пожалуй, не плохо. Там сплошная гниль. А я, хоть и темная наполовину, гораздо благородней всех Джонсонов вместе взятых.

С этой мыслью я провалилась в сон и спокойно проспала до утра.

Глава 14. Сладкая месть

Я проснулась от странного треска. Открыла глаза и испуганно заерзала на сене, не понимая, где нахожусь, и что за огни пляшут передо мной. Потом сообразила, что это портал. Его открыли в назначенное время. Направили ко мне. Местонахождение роли не играло. Портал переливался и искрил, будто выражал недовольство, что я никак не соизволю в него войти.

- Иду я, иду, - пробормотала я, выбираясь из сена и тщетно пытаюсь отряхнуться.

В итоге решила повременить с этой непростой задачей и шагнула в портал. С внешним видом потом разберусь. Не самая важная нынче проблема. Главное, вернуться в Академию. Подальше от городка, где живут треклятые родственники. Оказавшись в замке, я вздохнула с облегчением и направилась в сектор факультета мрака. От радости напрочь позабыла, как выгляжу. Сердито косилась на всех, кто провожал меня недоуменными или насмешливыми взглядами.

- Ты на сеновале ночевала? - спросила Фрейя.

Она только встала и еще не успела облачиться в форму. Сидела на кровати в пижаме и расчесывала волосы.

- С чего ты взяла?

Соседка указала пальцем на мою одежду, потом на шевелюру. И посоветовала:

- В зеркало посмотри.

Я посмотрела. Выругалась. И принялась вытаскивать из волос сено.

- Ты можешь вызвать лорда-декана в общую гостиную? - спросила я, приведя себя в относительный порядок. - Мне нужно с ним поговорить.

- Могу. Но это разрешается только в крайних случаях.

- У меня такой, - объявила я сердито.

Фрейя пожала плечами, мол, это твой риск, и сложила нужный пасс.

...Гарднер пришел через пятнадцать минут. Глянул на хмурую меня с некоторой опаской, заподозрив, что собираюсь говорить об

отце.

- Меня пытались похитить и отправить в королевский дворец, - оповестила я поспешно.

Он замер на несколько мгновений, утратив дар речи.

- Кто? - спросил яростно, когда пришел в себя.

- Моя семья.

Я рассказала всё. О намерениях бабки, бородаче, попытке меня связать. И медальоне.

- Вы говорили, он - лишенная магии безделушка. Но это не так. Медальон меня защитил, - я вытащила его из-под платья. - Вчера нити переливались. До меня никто не мог дотронуться. Хватали руками воздух.

Гарднер помолчал с минуту, напряженно о чем-то раздумывая.

- Отдай мне медальон. На время. Пусть наши педагоги проверят его на скрытую магию. На глубоко скрытую. Возможно, кто-то сумеет раскрыть его секрет. Не беспокойся, тебе вернут имущество, - заверил Гарднер и добавил: - Что до остального, Академия, к сожалению, не вправе вмешиваться в дела твоей семьи. Ты можешь сама обратиться в управление магического правопорядка. Но есть вариант получше. Раз ты принадлежишь Школе фей, твоя бабушка совершила преступление против учебного заведения светлых. Я могу послать сообщение Белинде Холланд. Уверен, леди-ректор придет в ярость, узнав о случившемся, и найдет способ наказать твоих обидчиков.

- Я буду признательна, если вы свяжетесь с леди Холланд, - проговорила я.

Гарднер прав, ей крайне не понравится бабкина прыть. Ведь это она создала магический договор, защитив меня от отправки в королевский дворец.

- Возьмите, - я сняла с шеи медальон.

Отдавать его не хотелось, но и отказать я не могла. К тому же, свое дело он сделал. А сейчас снова работает ректорская защита. Гарднер взял медальон аккуратно, будто личную ценность. У меня язык чесался сказать, что мать его узнала. Но я решила не гневить лорда-декана. Не время. Как-нибудь в другой раз.

Крис разозлился так, что я опасалась, полетят искры, и замок сгорит дотла.

- Надо было с тобой отправиться. И неважно, что меня не приглашали. Быстро бы всех в чувство привел. Темной и опасной магией.

- А еще лучше навестить твоё семейство втроем, - вторила ему Фрейя. - Кстати, если хочешь им отомстить, я готова.

- Давай сначала с твоей мезтью разберемся и останемся целы, - предложила я, не испытывая ни малейшего желания связываться с родней.

- Конечно, разберемся, - соседка плотоядно улыбунулась. - У меня всё готово. Послезавтра воплотим план в жизнь.

А на следующий день Криса вызвал к себе лорд-ректор. Оттуда парень вернулся мрачнее тучи. Не грозовой, а такой, которая затягивает небо и висит, будто проклятие.

- Старик заболел, - ответил он на вопрос в моих глазах. - Тот, который отказался от моей помощи. Теперь он ее хочет. И другие светлые тоже. Из твоего городка. Обратились к ректору толпой. Требуют, чтобы я пришел и избавил старика от мучений. Теперь он рад умереть. Даже пытался. Но проклятая магия не дает убить себя. И другим его убить не даст. В этом суть проклятия. Маг не умирает, пока оно не возьмет свое, не высосет все соки.

Я поежилась. Звучало мерзко, и я жалела, что это услышала.

- Только не говори, что Сайрус Веллер желает отправить тебя к старику.

Крис поморщился.

- Он спрашивает, уверен ли я, что ничего нельзя сделать. Мол, может, попробовать. Видать, на него сильно давят. Но в итоге в патовой ситуации я. Откажусь, скажут: темный - мерзавец, не хочет помочь светлому. А соглашусь, тоже обвинений не избежать. Толку-то не будет.

- И что же делать? - спросила я огорченно.

Бедняга Крис. Это нечестно. Он не обязан принимать удар на себя.

- Не знаю, - парень развел руками. - Лорд-ректор дал мне время подумать. До завтрашнего утра. Но я понятия не имею, что ему ответить.

Не знаю, спал ли Крис в эту ночь. Я едва ли. Проваливалась в полудрему, потом открывала глаза, переворачивалась на другой бок. Снова пыталась уснуть, но полноценным сон не был. И так до

бесконечности. Утром встала разбитая. Позже, чем следовало. В результате не успела перехватить Криса. Он ушел к ректору. Сразу не вернулся, и стало очевидно, какое решение он принял.

Я так переживала за него, что на уроках отвечала невпопад. Артур Коллинз сделал замечание, а я со зла подарила ему огнеопасный взгляд. Он аж глаза вытаращил. Но я не чувствовала себя виноватой. Ну и пусть! Этот настырный красавчик всё равно бесил до жути. А на уроке леди Мориссон (первом после ее возвращения от лекарей) я напортила больше обычного. Зелье после добавления очередного ингредиента грозно заурчало и выплеснулось из котелка. Взлетело мощной струей напрямиком в потолок, оставив внушительное ядовито-оранжевое пятно.

- Никогда не видела такую неспособность к травоведению, - преподавательница покачала головой. - Ты ведь худо-бедно разбираешься в теории. Но практика! Это кошмар!

Я была полностью согласна. И не возразила бы, если бы меня погнали в шею навсегда. Но леди Мориссон объявила, что намерена исправить ситуацию, чего бы ей это ни стоило.

- Будешь посещать дополнительные занятия. Для отстающих. По вечерам.

- Хорошо, - пробормотала я.

Я помнила, что лорд-декан советовал не ходить по замку лишней раз в вечернее время, чтобы не столкнуться с псом. Но отказывать другому педагогу нельзя. К тому же амулет от оборотней при мне. Глядишь, обойдется.

Крис вернулся к обеду. С ничего не выражающим лицом. Я хотела, было, расспросить его о «лечении» светлого старика, но подскочила Фрейя.

- Месть сегодня. Помните?

- Может лучше отло... - начала я, но Крис перебил:

- Я готов. Ты достала форму артефакторов?

- Да! - Фрейя сияла, как самая яркая звезда в небе. - Главное волосы не забудь взлохматить, чтоб свисали на лоб. Как делает Ник.

- Без проблем. Меня никто не отличит от него.

- Славно. Встречаемся в семь. А ты, Эшли, выступаешь раньше. Помнишь, что делать?

- Помню, - подтвердила я, желая, чтобы соседка поскорее отстала и исчезла с горизонта. А когда это, наконец, случилось, повернулась к Крису. - Рассказывай! Как прошло?

Парень с шумом выдохнул воздух.

- Никак. Я же с самого начала их предупреждал, что ничего не выйдет. И не вышло естественно. Я пытался. Правда. Но это бесполезно. Проклятье мне не по зубам.

- Светлые сильно разозлились?

- Они разочарованы и не скрывали этого. Лорд-ректор сказал, они сами виноваты, надо было принимать помощь, когда предлагали. В следующий раз надо действовать сразу. И эти слова им сильно не понравились. Про следующий раз. Возмущению не было предела. Будто это мы преступники.

- Мне жаль.

- Ничего. Я знал, что так будет.

- Уверен, что стоит сегодня участвовать в затее Фрейи? - спросила я осторожно. - Может, повременить?

- Нет. Я, правда, готов. Хоть развлекусь. Сниму стресс.

- Как знаешь.

Я не была уверена в готовности Криса. С другой стороны, основная работа предстояла не ему, а мне. И Фрейе. Я не сомневалась в собственных силах. Справлюсь. Пусть Дин Карлтон на собственной шкуре узнает, каково быть посмешищем для всей Академии. А нечего было издеваться над Фрейей. Не ее вина, что сестрица встречалась с Карлтоном-старшим. Мстил бы самому папеньке за походы налево. Иль слабо?

После обеда я посетила тренировку Гарднера и получила хорошие новости. Леди Холланд, узнав о бабкиной выходке, подала жалобу в управление магического правопорядка. Потребовала наказать мое семейство за попытку украсть принадлежавшего Школе фей метаморфа. Как бы неприятно сие ни звучало, я была собственностью учебного заведения светлых. А чужое «имущество» красть запрещено.

- В доме Джонсонов побывали маги из управления, - поведал лорд-декан. - По слухам, там было очень жарко. Будет разбирательство и, возможно, суд. Господину, что пригласила леди Маргот, тоже не поздоровится. Он не имел права вмешиваться. Одно дело разрывать магические договоры, заключенные незаконно. И совсем другое - идти

против Белинды Холланд. Он сам не подозревал, во что его втягивают. Но это не оправдание.

- Хочу, чтобы они заплатили, - проговорила я сердито. - Все они.

- Так и будет, - заверил лорд-декан.

Тренировка прошла без особых проблем, а вечером, в назначенный час, я отправилась на встречу с Дином. На встречу, которую назначила Фрейя. Точнее, загадочная девица, с которой паразиту не терпелось познакомиться. Я преобразилась. Замаскировала и лицо, и форму факультета мрака. Выбрала светлый цвет волос и сиреневое платье. А еще прихватила маску. Надела ее при входе в зал, где ждал Дин. Мы решили усложнить ему задачу, когда позже будет разыскивать таинственную незнакомку.

Я не испытывала волнения. Верила, что всё пройдет по плану. В конце концов, я сбежала от семейства и бородача, желавших отправить меня к королю. Уж с наглым парнем как-нибудь справлюсь.

Дин вытаращил глаза при виде маски на моем лице.

- А это зачем? - спросил он, хмурясь.

- Не всё сразу.

- Давай снимем, - Дин решительно шагнул ко мне, но я погрозила пальцем.

- Сделаешь это и можешь забыть обо мне. Я не шучу.

Прозвучало грозно, и Дин отступил.

- Не расстраивайся, - тут же проговорила я, лучезарно улыбнувшись. - У меня другая идея. Она тебе понравится.

- Какая идея? - спросил парень с любопытством, а глаза заблестели.

Я изобразила легкое смущение и зашептала ему в ухо. Он вздрогнул, услышав предложение, посмотрел на меня с сомнением. Но я продолжила шептать, стараясь быть убедительной. Говорила, как учила Фрейя. Слово в слово. И, кажется, это работало.

А потом я сделала паузу и добавила с придыханием:

- Ты мне, правда, очень нравишься, Дин. Только давай... погасим свет. Я стесняюсь.

- Хорошо. Я всё сделаю, - предложил парень с готовностью.

Ему явно не терпелось приступить к реализации плана.

- Я сама. А ты пока начинай.

Коридоры Академии освещали факелы, а все комнаты лампы с огоньками. Я умела их тушить. Это был простой пасс, активирующий магию, доступную всем. И темным, и светлым. Пара мгновений, и лампы погасли. Мы оказались в кромешной тьме. Шторы-то в зале были плотно задернуты, а снаружи господствовал осенний безлунный вечер. Судя по шороху Дин не терял времени. Купился, как ребёнок! Я тоже зашуршала платьем, чтобы он думал, что и я не стою без дела.

- Я готов, - раздалось вскоре.

- А я еще не совсем.

- Могу помочь. Так даже интереснее.

- Нет-нет. Я сама.

- Не бойся. Ты же решилась на главное. А у меня умелые руки.

Я едва не фыркнула. Тоже мне героиня!

Дин шагнул ко мне. И в этот самый миг за дверью послышались голоса.

- Ник, думаю, нам надо найти укромное местечко, - сказал женский голос.

- Да-да, Ник. Чтобы нас никто не видел, - вторил ему другой, еще тоньше.

- Думаю, этот зал подойдет, леди.

Дверь скрипнула и распахнулась настежь. Я вскрикнула, изображая испуг, и юркнула из зала, подобрав подол. Позади раздалась ругань Дина. А потом яростный вопрос:

- Да где же она?!

Парень имел в виду вовсе не меня, а собственную одежду, исчезнувшую как по волшебству. Хотя почему «как»? Без магии-то не обошлось.

- О! Так тут было занято, - весело заметил Крис в облике Ника. - Кто тут у нас? Ну-ка, свет, зажгись. Поглядим.

Последнее, что я расслышала, убегая прочь, был крик протеста Дина и громкий девичий хохот. Такой, что надолго запомнится всем участникам инцидента. Особенно «герою»...

Мы встретились с Фрейей минут через десять. В условленном месте. Соседка улыбалась до ушей, довольная результатом наших совместных стараний.

- Это было нечто! - объявила она, бросая в ближайшую нишу одежду Дина. Ее она умыкнула в темноте. До того, как открылась дверь. Переместилась в зал с помощью своего дара, совершила кражу и была такова. - Жаль, что я не видела лица гаденьша, когда Крис привел девиц.

- Хорошо, что не видела. Иначе Дин узнал бы, что это твоих рук дело. Главное, его видели другие. В первоизданном образе.

Мы расхохотались в унисон.

- Отличная работа, Эшли, - похвалила Фрейя. - Я боялась, ты передумаешь.

- Было немного неловко говорить ему ТАКОЕ, - призналась я. - Но результат того стоил.

Мы снова рассмеялись. От души.

Да, я понимала, что пакость получилась довольно гадкая. Но Дин поступил с Фрейей не лучше. Опозорил девушку на балу. Еще и спорил с другими парнями на деньги.

- Веселитесь? - к нам присоединился Крис, по-прежнему, выглядевший Ником. Но это ему не шибко нравилось. Он старательно пытался убрать волосы с лица.

- Наслаждаемся моментом, - подтвердила Фрейя. - Рассказывай, чем всё закончилось?

Крис хмыкнул.

- А чем могло закончиться? Девчонки хохотали, как безумные. Дин схватил с дивана подушки. Одной прикрылся спереди, другой сзади. Так и помчался по Академии на виду у всех. Опозорился знатно. Казус года, как минимум. Его будут долго вспоминать.

- И поделом! - припечатала Фрейя.

Она была так счастлива. Будто исполнилась заветная мечта.

Почему нет? Я понимала соседку. Сама жаждала наказать дражайшую бабулю. Да так, чтоб запомнила на всю оставшуюся жизнь.

В сектор возвращались все вместе. Крис снял черный свитер факультета артефакторов и остался в белой рубашке. Волосы сумел-таки зачесать назад и выглядел почти собой. Не хватало только привычного пиджака. Я вернула собственный облик и одежду. Фрейя всё никак не могла успокоиться. Не шла, а подпрыгивала, вспоминая позор Дина. Впрочем, и мы с Крисом пребывали в приподнятом

настроении. Я посматривала на него и радовалась. Кажется, он снял-таки стресс после утренних событий.

Увы, радость продлилась недолго. День просто не мог закончиться хорошо.

Мы прошли примерно половину пути до сектора, когда прямо из стены выплыла... фигура в черном плаще с капюшоном. Нет, она не была прозрачной, призрачной. Вполне материальной. Услышав нас, замерла и медленно повернулась.

Я споткнулась и не упала чудом.

Было от чего!

На нас смотрело едва ли не чудовище. Лицо напоминало иссушенную почву. Его покрывали морщины, похожие на шрамы. Такие глубокие, что лицо казалось древним, будто его обладателю лет пятьсот, что было попросту невозможно.

Мы с Крисом застыли, вытаращив глаза. Одна Фрейя продолжила путь, так же пружиня. Она не видела живое препятствие. Только я и Крис.

- Стой! - я схватила соседку за руку.

- Особенности, значит, - протянул незнакомец скрипучим голосом. - Ну, держитесь!

Он дунул на ладонь, и в нас рванул черный сгусток. Так стремительно, что никто и опомниться не успел. Моё сердце почти остановилось от страха, но ректорская защита снова не подвела. Правда, рикошета не случилось. Магия чудовища не ударила по нему. Просто отскочила от меня. А вот Крису с Фрейей не повезло. Оба рухнули на пол плашмя и не шевелились. А я... (не знаю, откуда взялась смелость) схватилась за браслет из бисера, который лорд-декан оставил мне на всякий случай и, прежде чем незнакомец исчез, шепнула три слова на мертвом языке и сняла слепок.

Глава 15. Чёрный союзник

- Эшли, у тебя всё в порядке?

- Что? Ох, простите, леди Форест. Я просто задумалась. Сейчас всё доделаю.

Я уткнулась в пергамент со сложным заклятием, которое требовалось переписать наоборот, а потом произнести вслух. Леди Форест продолжала обучать меня по индивидуальной программе, считая, что я способна на большее, чем остальные студенты в классе. Обычно я неплохо справлялась с заданиями, но сегодня мысли были далеко.

Вчерашний вечер выдался бурным. Крис и Фрейя попали в блок лекарей и находились там до сих пор. Магия незнакомца оказалась сильной и вредительской, требовалось время, чтобы мои друзья поправились. Лорд-ректор пришел в неопишемую ярость, когда узнал о нападении. Однако похвалил меня за слепок. Они с деканом Гарднером долго рассматривали образ, полученный из браслета и, кажется, плохо представляли, с кем имеют дело.

- Оборотень? - спросил лорд-ректор. Но, скорее, себя, нежели остальных.

- Возможно. Он, как и пёс, ходит сквозь стены, - отозвался Гарднер.

- Не уверена, - сказала я. И пояснила, когда мужчины хмуро на меня покосились. - Дело в моих ощущениях. В инстинктах. Пёс меня пугал поначалу, но потом... Когда я сегодня увидела эту... хм... «древность», поняла, что пёс был другим. Он не желал причинять вреда. Каждый раз просто уходил. А этот мужчина, кем бы он ни был, будто само зло. Я чувствовала это кожей. Он, правда, чудовище.

- Значит, Фрейя его не видела? - уточнил лорд-ректор.

- Нет. Только мы с Крисом. Мужчина назвал нас особенными. Кажется, кроме нас, его никто не способен увидеть. Поэтому он спокойно разгуливал по замку. Я понимаю, что у Криса необычный дар. Очень темный и непростой. Возможно, дело в нем. Но я... Почему я вижу это убожество?

- Хороший вопрос, - протянул Гарднер. - Кстати, почему ты называешь этого таинственного мага мужчиной, а не стариком?

Я пожала плечами.

- Может, он не старый вовсе. А просто заколдован.

- Возможно, - согласился лорд-декан, а потом вдруг встрепенулся. - Я ведь хотел найти тебя сегодня. Держи. Возвращаю твоё имущество, - он достал из кармана медальон с золотыми нитями. - Леди Форест быстро разгадала загадку. Вот, что значит умнейшая магиня. Эта вещица обладает очень мощной защитой. Но подчинятся только женщинам. Женщинам определенного клана.

- Вот как... - протянула я, забрала медальон и надела на шею.

Пусть защищает меня и дальше. Учитывая всё происходящее вокруг, это точно не лишнее.

В общем, мне было о чем подумать. Не удивительно, что на уроке по заветьям и другим я без конца отвлекалась и глубоко погружалась в непростые мысли.

...К вечеру Криса отпустили восвояси. Фрейю оставили, как минимум, до следующего утра. Мне даже навестить ее не разрешили. Мол, нечего мешать больной отдыхать и восстанавливаться.

Крис чувствовал себя еще не очень хорошо, поэтому переговорив со мной недолго, отправился к себе. Я собралась, было, сделать то же самое и позаниматься в спальне. Но вспомнила, что леди Морриссон назначила мне дополнительные занятия по травоведению. Сбегала наверх за учебником и отправилась отбывать повинность. Увы, появилась в классе с опозданием, за что была обругана.

- У тебя и так проблемы с моим курсом, - попеняла преподавательница. - А ты еще не можешь прийти вовремя.

- Простите, леди Морриссон, это больше не повторится, - пообещала я и торопливо заняла место у свободного котла.

Кроме меня в классе собрались еще десять учеников с разных курсов. Такие же неудачники, не способные освоить предмет. Каждый из нас демонстрировал это во всей красе раз в несколько минут. Котлы сердито бурлили, плевались разноцветным содержимым. Один едва не взорвался. Хорошо, что леди Морриссон это вовремя заметила и предотвратила катастрофу.

С моего курса я здесь никого не обнаружила. Но кое-кто знакомый всё же затесался в ряды проштрафившихся студентов - подруга Фрейи

Урсула. Девушка с факультета артефакторов сделала вид, что знает меня не знает, хотя усердно работала по соседству. Я тоже решила ее не замечать. Но исключительно до тех пор, пока она не задела флакон с моим ингредиентом и не пролила его на пол. Я выругалась под нос, глянула на Урсулу сердито, ожидая извинений. Но та и не подумала их приносить. Демонстративно отвернулась, после чего я пришла к выводу, что она сделала это нарочно. Вот только зачем? Ревновала Фрейю?

Я решила не задаваться этим вопросом. Ну, Урсулу к лешим. Озабочилась заданием. Старалась изо всех сил. Внимательно перечитывала рецепт, всё проверяла и перепроверяла. Но снова где-то ошиблась. Зелье вместо розового получилось кроваво-красным. Не рвануло к потолку, как недавно на уроке, и то хорошо. Леди Морриссон только головой покачала. Мол, ходить и ходить мне на дополнительные уроки.

Обратно в сектор факультета мрака я возвращалась замаскированная. Не хотела очередных косых взглядов по дороге. Устала от неприятностей до жути. Мечтала о покое. Увы, с ним опять не вышло. Позади послышалась звериная поступь. Я мысленно выругалась, вспомнив предположение лорда-декана, что черная собачка днем занята, поэтому может ходить за мной хвостом только по вечерам.

На этот раз страха не было. И даже простого волнения.

Я обернулась и посмотрела обратно в глаза.

- Что тебе надо? - спросила прямо. Без намека на страх.

- Познакомиться поближе, - ответил пёс. - Для начала.

Он говорил, едва открывая пасть, и голос звучал глухо, слова искажались.

- Зачем?

- Мы можем помочь друг другу.

- В чём?

- Расскажу в свое время. Когда ты научишься мне доверять.

Я усмехнулась. Доверие еще нужно заслужить.

- Ты оборотень? - задала новый вопрос.

- Не совсем. Это долгая история, и однажды ты ее непременно узнаешь. Важнее, что происходит в Академии сейчас.

- Имеешь в виду нападения? Или чудовище с иссушенным лицом?

- Это всё звенья одной цепи, - уверенно изрек пёс. - Похищение символов факультетов и разрушение горгульи тоже. У меня нет доказательств. Я просто это чувствую. За всем стоит одна сила. Очень темная тварь. И теперь она знает, что ты и Крис Ла-Пьер способны ее видеть.

- Так ты обо мне заботишься? - спросила я не без сарказма.

- Я уже говорил, что ты способна мне помочь. Ты мне нужна. Но я беспокоюсь о тебе не только по этой причине. Я не зло, Эшли.

- Допустим, я поверю. Тебе известно, что это за тварь?

- Когда-то этот маг был студентом Академии. Но стал жертвой магии, которая была ему неподвластна. Он и еще двое однокурсников. Парень и девушка. Это случилось лет двадцать пять назад.

- Откуда знаешь?

- От участника событий. От второго парня. Он чудищем не стал. Как и девушка. Но говорил, та тьма всё равно имела для них последствия. Но это всё, что мне известно. Мой источник не назвал имён двух других. Сказал лишь, что девушка прожила недолго.

- И ты не сумел выяснить их имена? - спросила я снисходительно.

- Если известно одно имя, можно потянуть за ниточки дальше. В Академии хранятся альбомы выпускников. Можно узнать имена студентов, кто учился с твоим источником. Затем проверить всех. Найти умершую девушку, и мага, который в последнее время не появляется на публике. С таким лицом трудновато выходить в свет.

- Вот ты этим и займись, - предложил пёс. - Ты же любишь играть в сыщика.

- Займусь, - пообещала я сердито. Тоже мне умник! - Как зовут твоего источника?

Пёс помолчал, глядя пристально. А потом выдал, чуть не доведя меня до инфаркта:

- Саймон Кармайкл. Только не зовут, а звали. Он мертв. И уже довольно давно.

Сказал это и сиганул в стену, оставив меня опустошенной. Ведь это было то же самое имя, которым представился Вивиане Джонсон таинственный метаморф. Тот самый, который поспособствовал моему появлению на свет.

Я потратила на поиски три дня, но не нашла ровным счётом ничего. Саймона Кармайкла не было в альбомах выпускников. Ни двадцать пять лет назад, ни раньше этой даты, ни позже. Я начинала подозревать, что пёс каким-то образом узнал тайну моего рождения и решил поиздеваться. Тем временем, Фрейя вернулась от лекарей, но большую часть времени проводила в спальне, чувствуя слабость. Крис полностью поправился, но ходил мрачный, как сама тьма. Пришли дурные вести из моего городка. Проклятый светлый старик, отказавшийся поначалу от помощи, умер, и теперь парень ждал появления следующей жертвы, с которой, вероятно, придется «работать».

Я каждый день собиралась поговорить с Крисом о псе и его словах. Но стоило взглянуть на мрачное лицо парня, как разговор снова и снова откладывался. Крису сейчас других проблем хватало. И всё же не делать ничего я не могла. Поэтому решила снова заговорить о личном с деканом Гарднером. Да, он запретил возвращаться к разговорам о моем родителе, но я же не из тех, кто всегда следует правилам и безоговорочно слушается старших.

- Когда я была в доме моей... хм... теперь уже бывшей семьи, спрашивала маму об отце, - оповестила я лорда-декана на тренировке, будто между делом. - Она не уверена, что он приходил на свидания в истинном облике. А представился этот метаморф Саймоном Кармайклом. Вам знакомо имя?

Я могла поклясться, что знакомо. Ибо когда оно позвучало из моих уст, Гарднер вздрогнул. Однако быстро взял себя в руки.

- Нет. Первый раз слышу. И насколько я помню, мы договорились забыть эту тему.

- Мы не договаривались, - не сдержалась я. - Это было ваше пожелание.

- Что ж, теперь будет приказ, - отрезал Гарднер и велел перевоплотиться в леди Морриссон.

Я неплохо справилась с заданием. Хотя могла и лучше. Нос у преподавательницы по травоведению получился длиннее, чем требовалось. А всё потому, что я не сосредоточилась. Мысли занимала реакция лорда-декана. Я почти не сомневалась, что Саймон Кармайкл был реальным магом, а не просто названным для конспирации именем.

И это он приходился мне отцом, а не Руперт Donovan или сам Флоран Гарднер.

Вернувшись в сектор, я попыталась найти Криса. Но узнала от других студентов, что только что с ним разминулась. Парень ушел в неизвестном направлении расстроенный. Я заподозрила, что он почувствовал нового заболевшего светлого и решил скрыться от всех и всего. А где в Академии любит прятаться Крис Ла-Пьер? Правильно, в проклятой комнате!

- Куда это ты собралась? - перехватила меня Фрейя у выхода из сектора.

- Хочу найти Криса.

- Я с тобой. Мне как раз нужно его кое о чем спросить. Он ведь разбирается в проклятиях.

Компания Фрейи была лишней, но я вынужденно кивнула. Решительное лицо соседки свидетельствовало, что она не отстанет.

По дороге на меня почти никто не косился. Фрейя перетягивала внимание на себя после истории со слизью и сажеей на балу. Она это замечала и с каждой минутой хмурилась сильнее.

- Что именно ты хочешь узнать у Криса? - спросила я, чтобы ее отвлечь. - Хочешь еще кому-нибудь отомстить? Проклятия - вещь небезобидная.

- Нет. Дело в сестричке. В последнее время ей нездоровится. Она опасается, что матушка Дина навела порчу или другую какую гадость сотворила. Лекари ничего подозрительного не видят. Но Крис в этом больше понимает.

Светлые, узнав о вмешательстве Криса в «избавлении» первых жертв от проклятия, не стали скрывать его участие. Вести быстро добрались до Академии, и теперь все студенты в замке знали, в чем именно заключается дар парня. Я бы предпочла, чтобы Фрейя не лезла к нему с расспросами. Но разве эту рыжую бестию остановишь?

- Стоп! Это же проклятая комната! - вскричала Фрейя, когда мы достигли пункта назначения. - Здесь очень опасно, Эшли!

- Ничего подобного, - возразила я. - Все рассказы о проклятиях - легенды. Я бывала внутри. А Крис так постоянно здесь торчит. Говорит, не чувствует никакой мрачной магии. А он, как ты сама изволила заметить, в этом разбирается.

Фрейю терзали сомнения, однако она переступила порог комнаты. Правда, только после меня. Крис, действительно, оказался внутри. Стоял у окна и вглядывался в тьму сквозь грязные разводы. Вряд ли что-то видел. Но выглядел крайне сосредоточенным.

- Ты в порядке? - спросила я, оглядев его с ног до головы. На одежде не обнаружилось и намёка на отпечатки ладоней.

- Да, - Крис не потрудился посмотреть на меня. - Просто хотелось уединения.

Мои зубы сжались. Это намёк, что я зря пришла?

Безумие, но я почувствовала обиду. Я волнуюсь, а он... он...

- Извини, что побеспокоили, но я... - начала Фрейя и кашлянула. А Крис даже бровью не повел. Будто ее тут и не было вовсе. - У меня есть к тебе один... - она закашлялась сильнее. - Я просто...

Девчонка схватилась за грудь и упала на колени. Зашлась та-аким кашлем, что вот-вот легкие изо рта выскочат.

- Фрейя! - я наклонилась к ней.

Крис подскочил к нам, позабыв о недавнем безразличии.

- Какого лешего происходит?!

- Не знаю! Она... она была в порядке!

Фрейя захрипела, из уголка губ потекла тоненькая струйка крови.

- Наружу! - закричала я, потрясенная внезапной догадкой. - Нужно вытащить ее в коридор! Это комната так влияет!

- Не может быть, - Крис мотнул головой, но, увидев, как я подхватила девчонку с одной стороны, взялся с другой. - Мы же не задыхаемся.

- Мы с тобой... другие.

Я оказалась права. В коридоре Фрейя перестала кашлять и задыхаться. Но без сил распласталась на полу и тяжело дышала. Каждые вдох и выдох сопровождались жутким свистом.

- Ее надо к лекарям, - Крис рывком поднял Фрейю на руки и поспешил прочь. Я промедлила несколько секунд и кинулась за ними, констатируя в уме, что мы опять загремели в серьезные неприятности.

- О чем вы думали?! Каждый первокурсник знает, что приближаться к проклятой комнате нельзя! - громыхал лорд-ректор, пока мы с Крисом стояли перед ним и разглядывали собственную

обувь. - Она вообще находилась под защитными чарами! Дверь невозможно было открыть.

- Я их снял, - признался Крис.

- *Что* ты сделал? - переспросил Сайрус Веллер тоном, будто сомневался в здравости рассудка парня.

- Я не чувствовал никаких проклятий, лорд-ректор. Вообще никаких. Комната, как комната. Решил, что это легенды. Для придания загадочности замку.

- Решил он! - у Сайруса Веллера чесались руки схватить Криса и хорошенько встряхнуть. Иль сделать что похуже. - Фрейя могла умереть! Ее теперь лечить и лечить!

- Я это понял, но... Я много раз бывал внутри. И Эшли тоже. С нами ничего не случилось. Никакого дурного влияния.

Ректор издал звук, похожий на волчий рык.

Тогда вмешался Флоран Гарднер, которого, разумеется, тоже вызвали. А как иначе? Он же наш декан.

- Вы с Эшли вообще не от мира сего, Кристофер. Видите то, что другим недоступно. Ты владеешь самым непостижимым даром, с которым я сталкивался. А на Эшли не повлияли чары, которые с легкостью подчиняли других студентов. Я начинаю думать, что дело не в ее светлой крови, а в чем-то ином. Что до комнаты... Поверь, она вредит каждому, кто переступает ее порог. Много лет вредила. Но все попытки «вылечить» помещение не имели успеха. Пришлось его запечатать, чтобы больше никто не вошел.

- Но я вошел, - проговорил Крис мрачно.

- Да. Похоже эта треклятая комната для тебя безопасна. Только для тебя и Эшли.

- Не только для нас, - возразила я и посмотрела на парня. - Алекс тоже там был. Твой младший брат. Он не кашлял и не задыхался.

- Верно, - оживился Крис. - Алексу комната не навредила.

Веллер и Гарднер переглянулись. Они не понимали тому причин.

- Чтоб всем пусто было! - выругался лорд-ректор. - Мало нам проблем. Теперь еще и загадки комнаты, которую запечатали много лет назад как раз для того, чтобы их не создавала! Флоран, - он благодетельствовал Гарднера огнеопасным взглядом, - сделай одолжение, забери своих студентов и держи их на коротком поводке. Мне порядком надоело видеть эту парочку у себя в кабинете, а

главное, разгрести за ними бардак. Сделай это, очень тебя прошу.
Иначе будешь искать новую работу.

Глава 16. Кровные узы

Гарднер так впечатлился угрозами лорда-ректора (или же подустал от создаваемых нами с Крисом проблем), что устроил основательный разнос. Приказал обоим не казать носа из сектора в не учебное время. А если будем своевольничать, пообещал всевозможные кары. Крис даже его заверил, что будет паинькой. Использовал, правда, иное слово, но смысл был тот же. Зато у меня имелись совершенно иные планы.

- Не стану сидеть в секторе, - объявила я парню, когда мы оказались в общей гостиной. - У меня, между прочим, расследование в разгаре. Да и пёс появляется только по вечерам.

- Какое расследование? - Крис вытаращил глаза. - Стоп! Пёс? Ты хочешь с ним встретиться? Зачем?

Я посмотрела на него извиняющимся взглядом.

- Ты не всё знаешь. Из событий последних дней.

И прежде, чем парень успел возмутиться, я начала рассказ. Повела всё. И о беседе с таинственной собачкой, и об откровениях матери об отце. Крис слушал, не перебивая. Ему не понравилась моя скрытность. Я это отлично видела. Но он не стал меня упрекать.

- Значит, имя Саймона Кармайкла всплывает второй раз, - подытожил Крис, когда я закончила. - Нужно всё о нём выяснить. О двоих других тоже. И поскорее.

- Но я просмотрела все альбомы. Его там нет.

- Ты просмотрела альбомы выпускников. Есть еще ежегодники. В них фото студентов в конце каждого курса. Не факт ведь, что Саймон Кармайкл доучился до конца.

- Ох... - я хлопнула себя по лбу. - Об этом я не подумала. Придется снова засесть за фотографии.

- Не обязательно, - Крис подмигнул. - Нет смысла тратить время и перебирать альбомы всех факультетов. В Академии работает одна приятная дама. Глория Свифт. Она преподает основы иллюзий. Но у нее есть хобби. Леди Свифт ведет своего рода летопись Академии. Записывает события, которые не играют глобальной роли для истории,

но всё же заслуживают памяти. У нее есть альбом студентов, которые по тем или иным причинам не закончили Академию.

Я чуть в ладоши не захлопала от радости. Это уже не иголка в стоге сена. Это почти стог!

- Заглянем к ней завтра после уроков, - пообещал Крис. - Она не откажет мне в помощи. В прошлом году я снял с нее проклятие. Не мощное, но неприятное.

Я благодарно улыбнулась, а в душе появилась уверенность, что у нас всё получится.

Учебный день тянулся невыносимо долго, а уроки казались, как никогда, нудными. Лорд-ректор был, по-прежнему, на меня зол и не замечал присутствия. Леди Форест продолжала давать индивидуальные задания, Коллинз не сводил внимательного взгляда, а леди Морриссон напомнила, что вечером у меня снова дополнительное занятие. Радости сие не добавило, я и на основном уроке опять напортачила. Зелье не взорвалось, но свернулось, превратившись в нечто странное, еще и бирюзового цвета вместо ярко-малинового.

За обедом я сидела одна. Крис где-то пропал, а Фрейя оставалась в блоке лекарей. Я успела сбегать туда перед трапезой. Но меня не пустили. Велели выметаться и не беспокоить больную. Мол, ей и без гостей несладко. Это огорчило. Сильно. Я и так чувствовала себя виноватой. Я ведь уверяла, что проклятая комната безопасна.

- Можно к тебе присесть? - со мной за столиком неожиданно оказалась светловолосая девица с огромными серыми глазищами.

- Э-э-э... Ты уже села вообще-то.

- Верно, - она улыбнулась. Смущенно. - Я хотела попросить тебя о помощи.

Я аж вилку с ножом уронила. О помощи? Меня?

Это розыгрыш?

- Ладно, проси. Ничего не обещаю. Но выслушаю, - проговорила я осторожно.

Девчонка нервно заерзала на стуле. Ей было неудобно обращаться ко мне.

- Я Кара. Кара Энвер. Попала на факультет мрака из-за странных способностей. Умею замораживать всё вокруг. В буквальном смысле. Но меня еще записали на экспериментальный курс. Мы изучаем

светлых магов, чтобы в будущем работать своего рода посредниками между ними и нами.

- Э-э-э... И ты хочешь изучить меня?

- Нет, - девчонка сильнее заерзала. - У меня задание. Изучить историю нескольких семей из твоего города. Он ближайший к Академии. В том числе твоей семьи. Джонсонов.

- О! Боюсь, в этом помочь не смогу. Мы разорвали все связи.

- Слышала, - Кара облизнула губы. - Но дело в другом. Мне не хватает материала о прошлом семей. Давнем прошлом. Всех семей. Не только твоей. Сведения есть в библиотеке вашего городка. Но темной не разрешат там работать в одиночку. Я узнавала. Это возможно только в сопровождении кого-то из местных. Но сильно сомневаюсь, что хоть один житель городка согласится помочь. Однако есть ты. И я надеялась, что ты не откажешь. Взамен проси, что хочешь.

Я растерялась, ибо посещать родной город после последнего визита не хотелось категорически. Но девчонка смотрела с такой надеждой, что отказать было выше сил.

- Не уверена, что нам разрешат покинуть Академию, - придумала я отговорку.

Но не тут-то было!

- Разрешат! - заверила Кара. - Я узнавала. Ректор подпишет разрешение на открытие портала. И мне, и тебе. Это же официальное задание. Для учёбы.

Вот теперь меня поставили в тупик.

- Ладно, я схожу с тобой в библиотеку светлых, - сдалась я. - Но только один раз.

Кара просияла.

- Отлично! Одного раза мне хватит. В это воскресенье, хорошо? Я всё организую.

Мне оставалось кивнуть. Раз уж подписалась на сомнительную вылазку.

...Криса я встретила в общей гостиной после возвращения с тренировки Гарднера. Парень сидел на диване с учебником, а правая рука была перебинтована от пальцев до локтя.

- Напортачил на заклятиях, - пояснил он, когда я замерла перед ним. - Пришлось опять обращаться к врачам. Это становится недоброй традицией.

- Болит? - спросила я и услышала в собственном голосе заботу.

- Уже нет. Целебная мазь отлично работает. Через пару дней всё заживет, - он улыбнулся, демонстрируя, что всё в порядке, и спросил: - Ты готова идти к леди Свифт?

- Да. И очень надеюсь, что она нам поможет.

Леди Свифт оказалась низенькой пожилой дамой. На вид очень приятной и добродушной. Таких описывают в сказках. Они живут в лесу и помогают заблудившимся путникам.

- Как говорите звали того студента? - уточнила она, доставая с полки толстый альбом.

- Такой большой, - удивилась я.

- О, да! - она погладила кожаный переплет. - Здесь собраны фотографии за последние сорок лет. Кого-то исключили, семьи некоторых студентов покинули королевство, но есть и такие, кто сам ушел, не справившись с нагрузкой. Академия - не простое учебное заведение. Сюда принимают только самых одаренных и спрашивают с них соответствующе. Так как вы сказали? Саймон... а дальше?

- Кармайкл. Он учился в Академии лет двадцать пять назад.

- Знакомое имя, - леди Свифт вдохновенно листала страницы. - Но их было столько, что сразу не сообразишь, о ком именно речь. Ох... - она всплеснула руками. - Ну, конечно! Саймон Кармайкл! Я помню этого юношу. Он был очень мил. И талантлив к тому же. Учился на факультете мрака, как и вы.

Я повернула альбом к себе и застыла над фотографией парня лет восемнадцати. Темноволосого, довольно привлекательного внешне. У него были правильные черты лица, ясные голубые глаза и очень спокойный взгляд. Моё сердце застучало сильнее. Неужели, это он? Мой отец? Да, конечно, он не принимал участия в моей жизни. И всё же... Во мне, вероятно, текла его кровь. Еще и учился он, как сказала леди Свифт, на факультете, на который временно определили меня. Совпадение? Или судьба?

- Что с ним случилось? - спросил Крис. - Почему он не доучился?

- Погиб. В девятнадцать лет. Во время каникул.

Я чуть не застонала.

Значит, мимо. Раз Саймон Кармайкл ушел из жизни юношей, стало быть, не он явился к моей матери в столице, а кто-то другой позаимствовал его имя. И с псом, похоже, общался тоже не Саймон.

- Что произошло? - задал новый вопрос Крис.

- Несчастный случай. По крайней мере, так звучала официальная версия. Семья однокурсника предпочитала не вдаваться в подробности. Дело в том, что Саймон происходил из древнего рода, но рос сиротой. Родители погибли при пожаре, когда он был совсем маленьким. Служанка сумела вынести его из горящего дома, а мать с отцом не выбрались. Саймон жил с тёткой. Та скончалась вскоре после его поступления в Академию. Поэтому на каникулах Саймон гостил то у одного однокурсника, то у другого. Он был популярным юношей, многие хотели с ним дружить.

- Официальная версия, - протянула я. - Была еще неофициальная?

- Была правда, которую скрыли, - леди Свифт посмотрела на нас выразительно. - Я, наверное, не должна вам этого говорить. И всё же... В то лето у Саймона проявились дополнительные способности. Особенности. Он оказался метаморфом.

Мы с Крисом тихо охнули в унисон.

- Несчастный случай был прикрытием, - леди Свифт сделала большие глаза. - Правду знали только несколько педагогов. Юношу отправили во дворец на службу королю. Я слышала, он погиб несколько лет назад. Во время одного задания. Однако его имя не рассекретили, как это бывает с другими метаморфами после смерти. Причина мне неизвестна. Знаю лишь, что он ушел довольно рано. И это очень несправедливо. Вся жизнь его несправедлива, если уж по правде.

Мы немного помолчали. Потом я спросила:

- Леди Свифт, а вы не знаете, кто были самые близкие друзья Саймона?

- Не могу сказать. Вокруг него постоянно крутились толпы студентов. В том числе, юные леди. Но ни в чем неподобающем он замечен не был.

- Спасибо, леди Свифт, - поблагодарил Крис. - Вы нам очень помогли.

Пожилая дама улыбнулась парню, а потом посмотрела на меня.

- Очень рада, девочка, что твоя судьба сложилась иначе. Хотя ты и принадлежишь своей Школе, у тебя есть свобода, которой лишили бедного Саймона.

- Я тоже рада, - прошептала я, думая о том, что если Саймон Кармайкл, правда, мой отец, то я постараюсь прожить жизнь за нас обоих.

- Мы сдвинулись с мертвой точки, - подытожил Крис в коридоре. - Саймон учился здесь и оказался метаморфом.

- Верно, - я усмехнулась. - И декан Гарднер точно его знал. Они оба служили королю.

- Только он почему-то отрицает сей факт.

- Хороший вопрос почему?

- Да! А еще бы узнать, кто остальные двое. Умершая девушка и чудище, что разгуливает по Академии. Но теперь это проще сделать, раз мы выяснили, в какое время и на каком факультете учился Саймон. Составим список однокурсников и пройдемся по всем. Установим судьбу каждого.

- Но ограничиваться нашим факультетом нельзя, - возразила я. - На многие уроки мы ходим со студентами других факультетов.

- Верно, - Крис нахмурился. - И всё же начнем с нашего. Предлагаю не откладывать дело в долгий ящик и приступить прямо сейчас.

- Не могу. У меня дополнительное занятие по травоведению.

- Жаль, - протянул Крис. - Тогда иди к леди Морриссон, а я займусь альбомами, чтобы не терять время зря.

- Хорошо, - я кивнула и тяжело вздохнула, ничуть не сомневаюсь, что приготовление очередного зелья выйдет боком.

...Я не ошиблась. Спустя пятнадцать минут зелье угрожающе забулькало, котел постепенно наполнился пузырями до самых краев. Работающая по соседству Урсула злорадно усмехнулась, а леди Морриссон всплеснула руками.

- И что с тобой прикажешь делать, девочка?! - вскричала она, хотя обычно демонстрировала завидное спокойствие. - Я дала тебе рецепт с четырьмя ингредиентами, которые нужно добавить всего пять раз в одинаковой последовательности. Причем помешивать исключительно по часовой стрелке. Произвольное количество раз! Проще уже некуда! Но ты снова умудрилась ошибиться!

Я стояла, опустив голову и спрятав руки за спиной. Чувствовала себя отвратительно. Я же не нарочно, в самом деле. В мои планы не

входило портить зелье. Я старалась. Я всегда старалась. Но мои усилия всё равно из раза в раз выходили боком.

- Уходи, - велела леди Морриссон указала пальцем на дверь. - Не раздражай меня сегодня. Придешь в другой раз. С новыми силами и позитивным настроем.

Я не сказала ни слова. Просто взяла сумку и покинула класс.

Внутри бушевал гнев. Разливался огненной лавой. Хотелось послать это травоведение дремучим лесом. И темное, и светлое. И леди Морриссон заодно. Я так злилась, что неслась по коридорам замка, будто за мной гнались. Но скорость не помогала, а только усиливала злость на весь свет. Но мне было плевать. Я просто бежала и бежала, пока...

- Мрак на ваши головы!

- Смотрите, куда несетесь! Ох... Это ты, Эшли...

- Про-простите, - я смотрела прямо в черные глаза Артура Коллинза, в которого врезалась со всего маху.

Его взгляд прожег насквозь, и я поспешила наклониться, чтобы помочь собрать книги, которые он уронил при столкновении со мной.

- Ничего, я сам.

- Нет-нет, я помогу. Это ведь моя... вина.

По телу прошла судорога.

Я узнала одну из книг. Ибо сотни раз видела такую же дома. Чаще всего в руках бабки.

- Зачем вам «Скрытые силы фей»? - вырвалось прежде, чем я сообразила, что лучше не спрашивать.

Темный ведь неспроста изучает эту редкую книгу, в которой описываются возможности светлых, о которых ни в каких учебниках не прочтешь. Ее написал один бабкин знакомый, и существовала книга всего в десяти экземплярах. Однако Коллинз сумел ее добыть.

- Изучаю для одного семинара со старшекурсниками, - быстро нашелся педагог, причем смущенным он не выглядел ни капли. - Очень занятное чтение.

- Не сомневалась, - прошептала я.

Коллинз поднял «Скрытые силы фей», а под ней... Под ней оказалась не менее странная книга. «Взаимодействие темной и светлой магии» - значилось на обложке. Коллинз быстро схватил ее и

прижал к себе, хотя было яснее ясного, что я успела прочесть название.

- Удачного вечера, Эшли, - он сгреб остальные книги и удалился, не желая более находиться со мной рядом.

Я же помчалась в библиотеку. Разыскивать Криса. Еще быстрее, чем бежала раньше, хотя, казалось, ускориться сильнее было попросту невозможно. Парень сидел за столиком у окна, обложившись альбомами с фотографиями студентов факультета мрака. Глянул на меня удивленно.

- Тебе разве не полагается быть на травоведении?

- Меня выгнали.

- Зачем?

- Затем, что я паршивый зельевар. А по дороге я встретила Коллинза. Думаю, это он прокликает фей в моем городе! - объявила я, не замечая, что почти кричу. - Он самое настоящее чудовище! Не лучше того убожества, что мы недавно видели! Может, он и меня хочет проклясть! Поэтому постоянно обхаживает! Но не получается! На мне ж защита! И я не такая, как все!

С каждым моим словом глаза парня сильнее округлялись. Он хотел что-то сказать, но пока не получалось. Я не давала такой возможности.

Зато получилось меня перебить у кое-кого другого. У библиотекаря - тучной дамы в обтягивающем синем платье.

- Ну-ка тихо! - прошипела она и приказала: - Вон отсюда. Оба.

И та-ак посмотрела, что Крис покорно отодвинул альбомы, встал из-за стола и потянул меня прочь, ибо я растерялась и не сдвигалась с места.

- Всё равно я закончил, - проговорил парень в коридоре. - Проглядывал фото еще раз. На всякий случай. Вдруг забыл кого-то выписать.

Я едва ли его услышала. Отец и его загадочные сокурсники потеряли всякую важность.

- Говорю тебе - это Коллинз! - твердила я, торопливо перебирая ногами. Крис с трудом за мной поспевал. - Ты же сам видел его в городке. И он прикрывался плащом. Не хотел быть узнанным. Всё сходится!

- Это серьезное обвинение, Эшли.

- Знаю. Но ты же согласен, что эти книги точно не для семинара?

- Согласен. Однако прежде чем обвинять педагога в гибели нескольких фей, не помешает получить более веские доказательства.

Я остановилась. Силы вдруг иссякли. Хотелось сесть прямо посреди коридора. Или даже лечь. И не вставать очень долго.

Как же допекли все загадки и безумные события! Я жаждала ясности и покоя. Очень!

- Можно поговорить с Гарднером, - предложил Крис.

- Я больше ему не доверяю. Из-за его лжи о Саймоне Кармайкле. Не хочу с ним откровенничать. Ни о чем.

- Понимаю, но...

Крис встретился с моим хмурым взглядом и решил не продолжать.

- Ладно, подумаем над всем этим позже. А пока...

Он не договорил. Притянул меня к себе и... уверенно поцеловал в губы. Так же внезапно, как в первый раз - в летние каникулы, когда он явился по душу Питера Коха, а я притворялась кузиной Сью.

Я вздрогнула и отстранилась. Посмотрела на парня растерянно.

- Что ты делаешь?

Хотелось закричать: *«Зачем? Я же дурнушка. Еще и наполовину светлая»*.

- Будто и так не ясно.

Он улыбнулся и снова прильнул к моим губам.

На этот раз я не сопротивлялась. Потому что вдруг осознала, что сама этого хочу.

Глава 17. Тайный совет

- Согласие, что ты дала Каре Энвер было... хм...

- Глупым? - подсказала я.

- Не слишком умным точно, - Крис смотрел на меня весело, а в глазах плясали задорные огоньки. - Придется мне пойти с вами. Дабы проследить, чтоб вы, леди Джонсон, не вляпались в очередные неприятности.

- Вы не забыли, господин Ла-Пьер, что в моем бывшем городе вас не жалуют?

- Ничего, потерплю. И все остальные потерпят.

Я улыбнулась, ощущая, как по телу разливается тепло.

Что ж, теперь мы не только притворялись парой. Мы ею стали. Тот поцелуй в коридоре оказался не последним. Вот уже четыре дня мы прятались по углам и целовались. И это было невероятно. Я чувствовала себя счастливой. Почти. Наслаждалась первыми отношениями с парнем. Настоящими отношениями. В Школе фей в прошлом году я сбегала на несколько свиданий. Но под чужой личиной. Кавалеры не подозревали, что под внешностью красавиц скрывается невзрачная Эшли Джонсон, на которую они ни за что бы не обратили внимания. Не отличили б от стены, проходя мимо. С Крисом же всё было иначе. Он знал, кто я. Видел, какая я. Без прикрас. И это, как ни странно, его устраивало. Жаль только наша история не могла продолжаться долго. Я ведь в Академии всего на семестр. Потом придется вернуться в Школу фей. А значит... значит...

Нет, я пока не желала об этом думать. Жила сегодняшним днем.

Впрочем, мы были поглощены не только личным. После уроков Крис методично занимался установлением судеб однокурсников Саймона Кармайкла. Проверял одного за другим. Особого труда это не составляло. Каждые три года выпускался справочник, где указывалась краткая информация о темном населении королевства. В Академии хранилось три тома. О жителях ближайших городов.

Занимался этим именно Крис. У меня по вечерам были иные заботы. Леди Морриссон вознамерилась победить-таки мою неспособность ладить с зельями, и теперь мне приходилось ходить к

ней каждый день. Не просто на дополнительные занятия, а на индивидуальные! Преподавательница давала мне задания и лично следила за каждым действием. А еще ругалась. Постоянно ругалась. Потому что я то и дело норовила всё перепутать.

- Ты же только что прочитала, что нужен сок одуванчика! - негодовала она. - Вслух прочитала! Тогда зачем хватаешься за измельченную полынь?!

- Понятия не имею.

Я сама не могла этого объяснить. Знала ведь, что положить в котел следует одуванчик. Но рука сама потянулась совершенно за другим ингредиентом. Ладно бы еще они были похожи. Но что общего у сока травы и травы высушенной, а затем измельченной? Ничего!

В общем, пока леди Морриссон стояла рядом со мной и следила, дело ладилось. Но стоило ей отвернуться, я совершала ошибку и портила зелье. В итоге работу приходилось начинать сначала. Преподавательница не отставала. Требовала добиться результата.

- Ничего не понимаю, - проговорила она и усталым движением вытерла лоб, хотя вся в поту стояла я. - Можно было бы подумать, что ты делаешь это нарочно. Но я же вижу, что это не так. И я бы списала всё на невнимательность, если бы ты не ходила в лучших ученицах у других педагогов. Если только... Хм...

Леди Морриссон застыла на несколько секунд, о чем-то с тревогой раздумывая, а потом умчалась в подсобное помещение, где хранила особые ингредиенты, и куда вход ученикам был строжайше запрещен. Вернулась минут через пять с горшочком, в котором росло незнакомое растение с широкими листьями.

- Это искусственно созданный цветок, - пояснила леди Морриссон. - У него нет названия. Но он способен определять уровень способностей к травоведению. Мой отец (он был знаменитым травником) использовал цветок, когда набирал учеников.

- И так понятно, какой у меня уровень, - проворчала я. - Ниже некуда.

Леди Морриссон предпочла не комментировать это заявление и распорядилась:

- Дай руку.

Я думала, преподавательница заставит меня коснуться цветка, но она порезала мне палец серебряным ножичком. Две алые капли упали

на зеленый лист. Мгновенно раздалось шипение, словно рядом оказалась кошка, выражающая недовольство. Моя кровь прожгла лист насквозь, и от дырочек во все стороны побежала чернота. Лист съежился на глазах, а потом и вовсе рассыпался в прах.

- Что это было? - спросила я зловещим шепотом. Жуткая гибель листа заставила содрогнуться. Я будто совершила убийство, честное слово!

Леди Морриссон выглядела очень мрачной.

- Это уже ни в какие ворота не... - она тяжело вздохнула и пояснила: - Я ожидала иного эффекта. Плохого. Но не настолько. Видишь ли, подобное мне довелось наблюдать только у двух учеников. Один, кстати, тоже учится на факультете мрака. Это...

Но я и сама догадалась, о ком речь.

- Кристофер Ла-Пьер.

- Верно, - кивнула леди Морриссон. - Но он вообще не может прикасаться к растениям без вреда для них. А ты... У тебя, конечно, другая напасть. Однако травницей ты быть не способна. Как ни крути. Так что я освобождаю тебя от моих занятий, Эшли Джонсон. И, боюсь, по возвращении в Школу фей тебе придется перевестись на другой факультет. Можешь заранее «обрадовать» Белинду Холланд. Пусть придумает тебе иное применение и не подпускает к травкам и зельям.

- А кто второй? - спросила я, предпочитая пока не думать о переводе. - Вы сказали учеников было двое. До меня.

- Второй уже закончил Академию. Он, кстати, неплохо управлялся с зельями. Ничего не путал. Но они портились в течение часа. Все до единого.

- Давно это было? - уточнила я, заподозрив, что речь о Саймоне Кармайкле.

- Не очень. Тот студент выпустился недавно. А теперь работает здесь педагогом. Ты должна его знать. Это Артур Коллинз.

...Я бежала в сектор, готовая сносить всё и всех на своем пути. Но, как ни странно, ни в кого по дороге не врезалась. И только один раз промазала на повороте. Вместо того, чтобы завернуть на лестницу, влетела в нишу, но, к счастью, сумела вовремя затормозить и не приложиться лицом о стену. Наверное, в другой момент я бы удивилась, что студентов в коридорах почти не было. Всё-таки

времени до отбоя оставалось с лихвой. Но сейчас все мысли занимал преподаватель истории темной магии.

Крис ждал меня в общей гостиной. В пустой общей гостиной, что тоже было необычно. Однако я не заинтересовалась очередной странностью. Плюхнулась рядом с парнем и объявила, тряся кулаками.

- Коллинз еще более странная личность, чем мы думали. Он - как мы! Не может готовить зелья, потому что не дружит с растениями! Мне леди Морриссон сказала! Она провела проверку. Я неспособная! Совершенно. А еще ты и Коллинз! Всего трое за всю историю! Ты только представь!

Удивительно, но, несмотря на сумбурную речь, Крис понял, что я имела в виду. Подсказала фраза о проверке леди Морриссон. Он ведь тоже ее проходил.

- То есть, ты паршивая травница не просто так?

Я кивнула.

- Лист рассыпался в прах из-за моей крови. Я могу приготовить зелье, если рядом будет кто-то стоять и предотвращать ошибки. Но сама не справлюсь ни за что. Такая уродилась.

- И у Коллинза та же проблема? - уточнил Крис.

- Не совсем. Он не худший на свете зельевар. Но его зелья сразу портятся. Это странно, да? Что его кровь губительна для растения леди Морриссон, как и наша с тобой?

- Загадочно, - согласился Крис.

- Ух! Так бы и схватила Коллинза, встряхнула хорошенько и не раз, чтобы признался, что у него за тайные дела.

Парень выразительно приподнял брови.

- Боюсь, Коллинза и без тебя основательно «встряхнули». Пока ты доказывала неспособность к травоведению, лорд-декан собрал весь факультет и объявил дурную новость. Произошло очередное нападение. Новая жертва - Коллинз.

- Ну и ну... - протянула я. А мне казалось, что это мои новости сногшибательные. - И как он? Жив?

- Да. Но оглушен знатно. Приходит в себя под присмотром врачей.

- Что же нужно этому чудищу? - спросила я сердито.

Нет, Коллинза я не жалела. Поделом паразиту! Но мне порядком надоела безнаказанность преступника. Меня ведь он тоже пытался

использовать. Повезло, что древняя темная магия не сработала. Не то из-за светлой крови, не то из-за некой иной особенности.

- Рано или поздно всё прояснится, - пообещал Крис и кивнул на справочник темного населения королевства. - Возможно и не без нашего участия.

- Надеюсь, что не поздно, - пробурчала я и положила голову парню на плечо.

В воскресенье я проснулась злая на себя. Могла бы спокойно провести день с Крисом. В смысле, наедине. А придется отправляться в бывший родной город, чтобы Кара Энвер смогла выполнить задание по спецкурсу. Затея нравилась мне всё меньше и меньше, но раз дала обещание, деваться некуда.

- Ты уж не обессудь, но я с вами не пойду, - объявила Фрейя, пока я заканчивала одеваться. Облачилась в серое платье, а поверх накинула плащ с теплой подкладкой - идеальный вариант для конца октября. - Хоть меня обязали помогать тебе и охранять, но я еще от прошлого раза не отошла. К тому же, у тебя теперь появился другой сторож.

- Не переживай, - сказала я, стоя перед зеркалом и пытаюсь уложить волосы в строгую прическу для придания солидности. - Крис и один способен устроить светлым веселую жизнь. Его теперь все боятся. А тебе отдыхать надо побольше, а не участвовать в сомнительных авантюрах.

Я говорила от души. Фрейя только-только вернулась от лекарей. После второй магической травмы подряд. Было бы настоящим свинством тащить ее с собой.

- Как ты вообще записалась в помощницы Каре Энвер? - спросила она.

- Сама не знаю. Она смотрела щенячьим взглядом, и я сделала глупость.

- То-то и оно, - проворчала Фрейя. - Глупость!

Крис и Кара ждали внизу у лестницы. Девчонка выглядела крайне взволнованной, а Крис отчаянно старался не кривиться. Была бы его воля, взял меня за руку и увел, и пусть бы Кара сама решала свои проблемы.

- Надеюсь, ты в курсе, какое огромное одолжение тебе делают, - проговорил он, обращаясь к девчонке, пока мы шли к выходу из замка.

Портал для нас пообещали открыть снаружи. - Эшли крайне нежелательно возвращаться в этот город.

- Крис, не стоит, - я сделала ему большие глаза.

Кара же не знала, что родня пыталась меня похитить. Хоть Белинда Холланд и требовала судебного разбирательства, до Академии темных искусств весть не дошла.

- Я всё понимаю, - заверила девушка. - И готова оказать любую ответную услугу. В пределах разумного, разумеется.

- Разумного? - не унимался Крис. - На Эшли могут напасть.

Кара, которая обычно выглядела скромницей, расплылась в злокозненной улыбке.

- Пусть попробуют. Я редко пользуюсь даром. Но если придется, применю. Превращу любого в ледяную скульптуру.

- А ты можешь? - усомнился Крис, но по лицу было яснее ясного, что он не прочь на это посмотреть.

- Да. В родном городе со мной никто не связывается, а семье постоянно привозят всяческие дары, лишь бы держали меня в узде. А всё потому, что однажды я устроила... хм... зиму в половине садов города. Я сделала это не нарочно. Была маленькая и сильно разозлилась, а дар взял и выплеснулся.

- А давайте устроим зиму в особняке Джонсонов, - предложил Крис.

- Не устроим, - отрезала я, представив, что будет с лордом-ректором, а потом с нами, если он узнает, что мы снова оказались в центре скандала. - Мы, кстати, пришли.

У главного крыльца нас ждал ключник Герберт, которому из раза в раз поручали открывать порталы. Выглядел он крайне недовольным, считая, что мы опоздали, хотя время было ровно девять утра. Мы пришли минута в минуту.

- Второй портал откроется в семь вечера, - объявил он. - За городом. На том месте, куда вы прибудете сейчас. Постарайтесь не опаздывать, иначе придется добираться своим ходом.

Никто из нас не воспринял угрозу всерьез. Кое-кто с утра просто встал не с той ноги и желал показать собственную значимость. Поэтому мы кивнули вразнобой и отправились в городок фей. Я и Крис шагнули в портал первыми, взявшись за руки. Вынесло нас, как и было обещано, на окраину - на холм. Я невольно взглянула на

лежавший внизу городок и поморщилась. Так бывает. Ты живешь где-то большую часть жизни (в моем случае семнадцать лет), а приятных воспоминаний о месте не остается. Вообще никаких.

- Далеко до библиотеки? - спросил Крис.

- Нет. Она вон там, - я указала на двухэтажное здание из красного кирпича между магазинчиками на площади. - Пешком минут пятнадцать.

- Если хочешь, можешь превратиться в кого-то другого. В смысле, пока не доберемся.

Но я мотнула головой.

- Не стану себя стыдиться и прятаться. Хватит.

Во мне что-то изменилось в последнее время. Может, дело было в отношении Криса. Но я, правда, хотела быть собой. Неважно, красавица или уродка. Светлая или темная. Полукровка или метаморф. Я - это я.

В ранний час воскресного дня на улицах было пустынно. Разве что торговцы успели проснуться, да слуги, которые спешили за покупками. Меня узнавали, но из-за Криса и Кары, шагающих рядом, не смели заговаривать, а тем более, называть полукровкой и кривиться вслед. Незнакомцы всех напрягали. Местные догадывались, что они темные. Кто-то это даже чувствовал и ежился. Но мы не реагировали. Просто шли.

Библиотекарша - пожилая дама, не раз заходившая к моей бабке на чай, визиту не обрадовалась. Прочитала прошение, подписанное ректором Веллером, раз пять.

- Бумаги в порядке, - признала нехотя. - И сопровождающий есть. Не идеальный вариант, раз она светлая только наполовину, и всё же эта девушка - местная. А кто парень?

Кара не дрогнула под пристальным взглядом темно-серых глаз.

- Он нас охраняет, - объяснила спокойно. - Руководство Академии темных искусств решило, что молодым леди не стоит отправляться в одиночку. Послало с нами представителя сильного пола.

Библиотекарша поджала губы, но смирилась с присутствием всех троих. Долго (наверняка, нарочно) искала необходимые Каре книги, но, наконец, выдала все. Крису пришлось помогать перетаскивать увесистые тома в читальный зал. Кара с упоением взглянула на гору потрепанной временем литературы и потеряла руки.

- Спасибо вам, - поблагодарила нас с Крисом и засела за работу.

Мы же расположились в другом конце зала и переговаривались шепотом, чтобы не мешать девушке изучать родословные светлых семейств.

- Всё думаю о Коллинзе, - призналась я. - Не идет он у меня из головы.

- У меня тоже, - поведал Крис. - Сегодня проснулся ни свет, ни заря и поискал сведения о нашем загадочном педагоге. О его семье.

- Нашел что-нибудь интересное? - оживилась я.

- У него богатые родители. Он, судя по датам рождения всех троих, поздний ребёнок. И единственный. Вырос Коллинз в особняке за городом. Кстати, он не поступал в Академию. Она сама его выбрала. Как тебя Школа фей.

- Еще одно совпадение, - проворчала я. - Но почему Коллинз не поступал? Его же в конечном итоге определили на факультет артефакторов, а там учатся по-настоящему одаренные студенты.

- Хороший вопрос. Но, боюсь, ответа у меня пока... Вот, лешие!

Я проследила за взглядом Криса и ахнула. К нам направлялись двое. Моя дражайшая бабуля и мэр городка Манфед Клайн. Видимо, о нашем присутствии здесь сообщила библиотекарша. Решила избавиться чужими руками.

- Вам стоит покинуть библиотеку, - объявил мэр, глядя на нас с Крисом сверху вниз. - Всем троим.

Кара сделала вид, что ее это совершенно не касается. Даже головы не подняла. Продолжила вдохновенно листать старую книгу.

- У нас официальное прошение от ректора Веллера, и все условия соблюдены, - произнесла я аккуратно.

- Мне плевать! - объявил на это Клайн. - Мы с леди Джонсон требует, чтобы вы немедленно вернулись восвояси.

- С леди Джонсон, - Крис не сразу сообразил, в чем дело. А потом усмехнулся и повернулся ко мне. - Так это твоя бабка? Вылитая мегера.

У дражайшей родственницы перехватило дыхание.

- Да как ты смеешь, темный?! Ты кто вообще такой?!

- Я? - переспросил парень невозмутимо. - Я жених вашей внучки.

Бабуля схватилась за сердце, а я... Я оттянула ворот платья, ибо почудилось, что он меня душит. Со стороны Криса это было сильное заявление. Очень сильное!

- Я повторяю свое требование... - начал мэр, выставив вперед указательный палец, но парень его перебил.

- А я выставляю ответное. Мы останемся здесь, пока леди Энвер не закончит работу. С вашей стороны недальновидно мешать девушке, которая планирует стать посредником между темными и светлыми. Это едва ли не объявление войны. И, кстати, господин мэр, вам не кажется, что прогонять меня прочь - большая ошибка? Мы уже встречались, и вы прекрасно знаете, кто я такой. Я ведь могу оскорбиться и, когда в следующий раз понадобится облегчить страдания проклятого, отказаться это делать.

Лицо Клайна приобрело цвет свеклы.

- Вы забываетесь, юноша. Еще не доказано, что вы способны хоть кому-то помочь. Как и то, что вы сами не причастны к случившемуся.

- Доказано, - возразил Крис. - Магами из следственного управления.

- Но...

- Я прошел уйму тестов. Мой дар проверяли и перепроверяли. Я тут никаким боком. Поэтому предлагаю разойтись с миром и не доводить ситуацию до скандала между темными и светлыми. На вверенной вам территории сейчас и так хватает проблем.

Я видела, как мэр борется сам с собой. Он прекрасно понимал, что Крис прав. Но и уступать темному, да еще совсем молодому, не хотелось. Возможно, именно на это он и рассчитывал, придя сюда. На наш возраст. Понадеялся, что мы не рискнет спорить и спокойно уйдем. Но не тут-то было.

- Да гоните же их в шею! - не сдержалась бабка.

- Не могу, - признался Клайн со вздохом. - Но гарантирую, - он вновь повернулся к нам - вы присутствуете здесь в первый и в последний раз. Я сегодня же отправлю ректору Веллеру письмо. Больше никаких посещений нашей библиотеки. Мы не позволим изучать нашу историю и нас. Особенно теперь, после убийств фей.

Крис передернул плечами. Мол, поступайте, как знаете. Не проблема. Главное, сейчас отстаньте. Зато моя упорная бабка взбеленилась.

- Трус! - обозвала она мэра. - Бесхребетное существо! Но погоди, ты у меня еще попляшешь. А ты, - бабка ткнула пальцем в мою

сторону, - горько пожалеешь, что связалась с темным. Но уже поздно будет!

Она жаждала меня ударить. Не просто замахнуться, как делала это всю жизнь, а ударить по-настоящему. Но не смела. Понимала, что и я, и Крис способны ответить. Поэтому просто плюнула на пол и удалилась. За ней затрусил мэр.

- Давай пересядем, - предложила я. Не хотелось оставаться там, где на полу остался бабкин плевок. Казалось, он источает яд.

- Мне жаль, что у тебя ужасная родня, - проговорил Крис, когда мы перебрались за другой стол. - На эту мегеру смотреть тошно.

- У тебя у самого не всё гладко, - ответила я. Мол, да, мы друзья по несчастью.

Вспомнились слова, сказанные парнем о матери в самом начале нашего знакомства. Крис заявил тогда нечто страшное. Что это он ее убил. Но я не посмела вернуться к этой теме сейчас. Наши отношения сильно изменились, однако я не была уверена, что вправе спрашивать о таком.

Кара в другом конце зала продолжала усердно работать. Вскоре и мы последовали ее примеру. Оба достали учебники, которые взяли с собой, и озаботились домашним заданием по разным предметам. Я писала реферат по истории магии. Может, сегодня Коллинз и у лекарей, но вдруг завтра явится на урок. Крис отрабатывал новые заклятья, а потом перешел к мертвому языку. Он учился на курсе старше, потому неплохо знал язык. Читал тоненькую книжку с двумя мальчиками на обложке.

- Детская, - пояснил он. - В смысле, их специально печатают на мертвом языке для студентов Академии. Тексты довольно простые. Наша задача - понять общий смысл, а не узнать что-то новое или философское. На будущий год сама будешь читать такие, - добавил он и осекся, сообразив, что к тому времени я буду в другом месте.

Я сделала вид, что не услышала последнюю фразу, продолжила строчить реферат.

Прошло еще часа три, когда Кара вдруг оживилась.

- Фамилия мэра, что упражнял тут голосовые связки, Клайн, верно? - спросила она.

- Да, - подтвердила я. - А что?

Кара почесала лоб.

- Возможно, ничего. Или же я наткнулась на кое-что крайне важное.

Мы с Крисом поднялись со своих мест и подошли к ней. А она сидела, хмуро глядя в страницу старой книги, и покусывала карандаш.

- Оказывается, пару столетий назад, в городе существовал тайный совет, в который входили представители шести влиятельных семей, - рассказала она, сообразив, что мы ждем объяснений. - Эти представители много десятилетий всем тут заправляли, вмешивались в любые дела, но не афишировали этого. Но потом следующее поколение рассорилось, и совет прекратил существование, а сами участники предпочли обо всем забыть. Однако один оставил в дневнике записи. Так эти сведения и попали в историческую книгу.

- Дай угадаю. Одно из семейств - Джонсоны, - усмехнулась я.

- Почти. На самом деле Бренсоны.

- А-а-а, это девичья фамилия бабки. В любом случае ее кровь. Кто бы сомневался!

- Да. Но не в этом дело. Посмотрите на остальные фамилии. Всего шесть: Бренсон, Клайн, Кох, Мозли, Фолкнер, Коган.

Мы с Крисом одновременно сели на стулья, будто ноги перестали нас держать.

- Это фамилии жертв, - прошептал парень благоговейно. - Тех, кого проклинали. По крайней мере, четыре из шести.

- О чем и речь, - кивнула Кара. - И вот вопрос месяца: это совпадение или закономерность?

- Закономерность, - объявила я. - Наверняка. Нужно срочно рассказать обо всем декану и ректору. И пусть сами делятся сведениями со светлыми. И с магическим следственным управлением. Потому что это зацепка. Никто не знал, есть ли связь между жертвами. А теперь она появилась. Что она значит? Пусть сами разбираются.

- Жаль, книгу нельзя взять с собой, - посетовала Кара.

- Можно, - я широко улыбнулась и коснулась браслета из бисера на запястье. - Не в прямом смысле, но всё же.

- Слепок? - Крис округлил глаза. - Отличная идея!

- А то! Мы еще покажем этому проклинателю!

Глава 18. Нечто важное

Я ожидала шума, каких-то действий, важных шагов. Всё-таки сведения мы (в смысле, Кара) раздобыли важные. Но кроме нас, особенно никто не впечатлился. Разве что Гарднер похвалил за внимательность. Сайрус Веллер воспринял новость спокойно, мол, даже если кто-то убивает потомков семей, входивших в тайный совет, к личности преступника нас это не приблизило. Однако он передал сведения дальше. Как к ним отнеслись в магическом следственном управлении, осталось для нас тайной. Зато светлые не то, что спасибо не сказали, а возмутились. Заявили, что мы порочим достопочтенные семьи. Естественно никакой книги, где говорилось о тайном совете, в библиотеке не нашлось. Исчезла, будто и не было никогда. А слепок, как заявил мэр Клайн, всего лишь темная магия.

- Пусть катятся в болото, - объявила Кара, узнав о реакции светлых. - Мы дали им пищу для размышления. Подсказали, члены каких семей рискуют стать следующими жертвами. Не хотят прислушиваться, их проблема.

- И даже не вздумай никому помогать, - велела Фрейя Крису. - Не заслужили они облегчения страданий.

- Это и не потребуется, - проворчала я. - Если Крис объявит, что кто-то из них проклят, не поверят. Особенно, если проклянут мою бабу. Она нас обвинит в попытке лишить ее жизни.

Крис ничего не говорил. Мрачно смотрел перед собой. Я понимала тому причину. Как только он почувствует проклятого, ему не будет покоя. Тяга к чужой жертве изведет беднягу, тень начнет рваться в город светлых. Придется бороться еще и с ней.

- Твою бабу точно не жалко. Пусть хоть сто раз проклинают, - припечатала Фрейя.

Лицо Криса болезненно исказилось, и я велела остальным:

- Хватит говорить о проклятьях. Будем решать проблемы, когда они нагрянут. А пока давайте поживем спокойно.

Мелькнула мысль, что это опасное заявление. Стоит сказать что-то подобное, так неприятности выливаются сверху, словно в небе появляется огромная прореха. Однако, как ни странно, пару недель мы

прожили без катаклизмов. Никаких проклятых фей, оглушенных педагогов, студентов, подчиненных чужой воле. Даже рогов и хвостов из-за попыток пробить ректорскую защиту почти не появлялось. Одни студенты смирились, что чары Сайруса Веллера не пробить, другим надоело тратить деньги, чтобы избавляться от лишних частей тел.

Мы с Крисом много времени проводили вместе. Гуляли в парке возле замка. В те дни, когда стеной не лил дождь. Или просто сидели где-нибудь рядышком. Домашнее задание тоже делали бок о бок. Крис время от времени давал мне подсказки. Всё-таки он успел пройти все эти темы раньше меня. А вот расследование застопорилось. Крис проверил всех студентов факультета мрака и некоторых других, но никого подозрительного не нашел.

- Все девушки живы, - сетовал он. Естественно не из-за живучести упомянутых девушек, а из-за неудачи в поисках. - Есть пара умерших парней. Еще лет двадцать назад. Но это нам неинтересно. Зато все остальные, кто учился в то время, сейчас постоянно на виду. Подозревать попросту некого.

В какой-то момент Крису пришла в голову идея, что друзья моего предполагаемого отца не завершили обучение. Мы еще раз наведались к леди Свифт. Переписали имена всех, кто был отчислен по тем или иным причинам вскоре после Саймона. Но и эти поиски не дали результатов. Крис проверил новых кандидатов в подозреваемые и развел руками. Мол, живут себе припеваючи и ни в каких чудовищ не превратились.

В общем, жизнь просто текла и текла, как река, которой не мешают ни ветра, ни препятствия. А потом случилась встряска. Для меня.

В один из удивительно теплых ноябрьских дней мы с Крисом возвращались с прогулки и застали в общей гостиной декана Гарднера в компании незнакомой девицы с белокурой толстой косой, перекинутой через плечо. Несмотря на старомодную прическу, выглядела она довольно утонченно. Тонким чертам лица, ясным глазам и белой коже многие бы представительницы прекрасного пола позавидовали.

Впрочем, как быстро выяснилось, незнакомой девица была лишь для меня. Крис при виде нее споткнулся на ровном месте и устался, как на привидение.

- Что ты тут делаешь? - спросил без намека на приветствие.

- Приехала на практику, - отозвалась она. - Руководство моего колледжа договорилось с ректором Веллером, чтобы меня приняли на пару недель.

- Вот как, - пробормотал Крис без выражения.

И не поймешь, рад он оному факту или огорчен.

- Кристофер, я как раз хотел попросить тебя об одолжении, - обратился к парню Гарднер. - Раз ты хорошо знаком с нашей гостьей, не мог бы помочь ей здесь освоиться? Она прикреплена к нашему факультету.

- Разумеется, лорд-декан, - отозвался Крис всё тем же спокойным тоном, а когда Гарднер удалился, представил нас с девицей друг другу:

- Эшли Джонсон - Дженни Мартин.

Я едва не качнулась.

Дженни?! Та самая?!

В смысле, это девушка, которую упоминал Ник? Девушка, к которой Крис был равнодушен?!

Вот радость-то!

- О! Так ты и есть фея по обмену? - спросила Дженни в лоб. - О тебе писали в газетах. О тебе и другой девушке - Рейне.

- Да, я фея. Наполовину фея. А еще метаморф. Умею превращаться в кого угодно. В тебя тоже. Наверняка, декан Гарднер попросит это сделать завтра.

Я сама не знала, зачем сказала, что могу позаимствовать ее внешность. Прозвучало глупо. И будто я ей завидую.

- Печальный дар, - протянула Дженни.

- Почему? - удивилась я.

- Ты можешь быть кем угодно, кем-то гораздо красивее, но потом нужно снова становиться собой.

Это был настоящий удар под дых. Такой, что трудно устоять на ногах.

Язык чесался сказать, моему парню я и такая, как есть, нравлюсь. Но я решила, что это слишком. И вдруг красотка Дженни ему нравится сильнее. В конце концов, мы начали встречаться, пока она не маячила на горизонте.

- Не в красоте счастье, - изрекла я, гордо задрав подбородок.

Мол, понимай это, как хочешь.

Крис, который явно не знал, что предпринять, натянуто улыбнулся, хотя улыбка больше напоминала оскал лесного зверя.

- Дженни, тебе в библиотеку не нужно? Книги получить? - наконец, придумал он выход.

А я поймала себя на мысли, что в этот раз он не встал на мою защиту. Да, я и сама за себя постояла. Но и Крис не хотел грубить Дженни. Это был тревожный сигнал.

- Да, я как раз хотела тебя попросить составить мне компанию, - она стрельнула глазками из-под ресниц. - Я совершенно не ориентируюсь в замке.

- Да, конечно. Мы тебя про...

- Приятно было познакомиться, Эшли, - торопливо объявила Дженни, давая понять, что в библиотеку она намерена идти с Крисом наедине.

Он легко об этом догадался и смирился. Я тоже. Не навязываться же, в самом деле. Это точно будет идиотским поступком. Я должна доверять своему парню, а не вести себя, как ревнивая клуша. Хотя причины для ревности у меня имелись. Дженни пошла с Крисом близко-близко, что-то нежно щебеча. Мне едва хватило выдержки не догнать их и не дернуть основательно нахалку за косу.

Я сходила в спальню, взяла учебник по мертвому языку и устроилась в общей гостиной, чтобы не пропустить возвращения Криса. Однако время шло, а мой разлюбленный не появлялся. Я то и дело поглядывала на часы и всё сильнее злилась. Может, у Дженни и была необходимость остаться в библиотеке, Крису совсем необязательно с ней торчать. Или настолько поддался чарам блондиночки, что решил помочь всем, чем может?

Я уговаривала себя, что волноваться не стоит. Крис просто не смог отказать девице из вежливости. Однако я прекрасно знала, как он умеет ставить на место даже тех, кто выше по статусу. Взять недавнее общение с мэром в городе светлых. Так что он и Дженни мог дать от ворот поворот, если бы захотел. Значит, не захотел. Значит, ему нравится проводить с ней время. Вероятно, гораздо больше чем со мной.

- Ух, белобрысая зараза!

На исходе второго часа моё терпение лопнуло, и я решила сходить на разведку. Да, понимала, что появляться перед «голубками» глупо.

Потому решила изменить внешность и понаблюдать издалека. Крис, конечно, мог узнать мою ауру. Но это не страшно. Главное, перед Дженни не позориться.

Сердце отчаянно стучало, всё ускоряясь и ускоряясь, пока я шла по пустынным в вечерний час коридорам. А воображение рисовало мерзкие картины, как Крис и Дженни сидят за столиком в библиотеке, напрочь позабыв о книгах, и самозабвенно целуются.

Я почти дошла. Как вдруг...

- Наконец-то ты одна.

Я схватилась за грудь, а потом с яростью посмотрела в глаза черному псу, узнавшему меня и под чужой личиной. Я была так зла из-за появления Дженни, что в этот раз не услышала поступь огромных лап за спиной.

- О! Так ты выжидал? - усмехнулась я.

- Можно и так сказать.

- Чем тебя мой парень не устраивает?

- Устраивает, в общем и целом. Но говорить я хочу только с тобой.

Я сложила руки на груди.

- Ладно, я слушаю.

- Вы продвинулись в поисках друзей Саймона Кармайкла?

- Нет. Хотя усердно над этим работали.

- Жаль.

- Нам не хватает сведений. Может, дашь подсказки?

- Дал бы, если б мог, - ответил на это пес, а глаза помрачнели. Я видела, что он хочет помочь, что не лжет мне. - Возможно, вы не там ищите.

Я напряглась. Он смотрел пристально, будто хотел, чтобы я догадалась о чем-то очень важном.

- Стоп! Ты знаешь их имена! И чудища тоже! - вскричала я.

Пес кивнул. Совершенно не по-собачьи.

- Но почему... Тебя связывает какая-то магия?

- Да. Одно мощное заклятие, не позволяющее говорить и действовать. Я ищу обходные пути. И рассказываю тебе то, что удается. Но это всё, на что я способен.

Я сжала кулаки и прошипела:

- Мрак на ваши головы!

- Еще какой мрак, - согласился пёс. - Этот мерзавец разгуливает по Академии, как у себя дома, напал на очередного педагога. И вот, что я думаю. Ректор Веллер и остальные ошибаются. Дело не в том, что он крадет что-то из кабинетов. Он забирает нечто важное у самих педагогов. Магическую энергию или что-то в этом роде. Он собирает это важное. Для себя. Или для какого-то действия. Нужно сложить мозаику. Некромант, травница, артефактор. Для чего нужны их силы все вместе?

- Еще была леди Форест. Педагог по заклятьям.

- Да, и она тоже. Подумай над всем этим, Эшли. Может, и придут в голову свежие идеи. Тебе или твоему кавалеру. Он довольно не глупый и упорный к тому же.

- Хорошо. И всё же ты должен дать мне еще хоть что-то, способное помочь приблизиться к разоблачению мерзавца. Потому что мы с Крисом в тупике.

Слова *«мы с Крисом»* резанули ножом по сердцу, но я постаралась не думать сейчас о личном. Не время.

- Я постараюсь, - пообещал пёс. - В следующий раз. Мне пора. Был рад тебя повидать, Эшли. Удачи. И береги себя.

Он, как и раньше, ушел сквозь стену, оставив меня одну в мрачном коридоре.

Я передумала идти в библиотеку. Верх идиотизма следить за собственным парнем. Если Крис выберет Дженни, я и так скоро об этом узнаю. Ни к чему ускорять события. Я развернулась и пошла назад в сектор, раздумывая о словах пса. Значит, чудище забирает что-то важное у магов. Нужно поискать в книгах сведения, для каких целей может использоваться чужая энергия. Хотя не факт, что в библиотеке Академии найдется место книгам с описанием столь темной магии.

Не давала покоя и другая фраза пса.

«Возможно, вы не там ищете»

Что значит «не там»? Мы проверили и альбомы выпускников, и недоучившихся студентов. Какие еще могут быть варианты? Я не понимала.

- Добрый вечер, лорд-декан, - поздоровалась я с проходившим мимо Гарднером.

- Добрый, Эшли, - отозвался он.

Я продолжила идти дальше, раздумывая о своем. Почти добралась до поворота на лестницу, когда до меня дошло, что я под чужой личиной, однако Гарднер меня узнал.

- Как? - спросила я, остановившись.

Лорд-декан широко улыбнулся и попенял:

- Разве тебе не было велено не бродить по замку во внеурочное время?

- Было, но... Сегодня исключение из правил.

- Надеюсь, в первый и в последний раз. Иначе посажу под замок.

Я не поняла, это шутка, или он говорит всерьез. Просто вернулась к прежнему вопросу.

- Вы не ответили.

- Метаморф метаморфа всегда узнает.

Он сделал пару шагов и преобразился прямо на ходу. Миг, и ко мне уже шел не Гарднер, а Фрейя. Вот только выглядела она странно. От нее исходила серебристая дымка, словно некая энергия не могла удержаться внутри, а летела шлейфом следом.

- Всё понятно, - усмехнулась я. - Друг друга, стало быть, не проведешь.

- Никогда, - кивнул лорд-декан, вновь став собой. - Кстати, я хочу, чтобы на завтрашнем занятии ты снова попробовала обрести настоящую внешность.

- Хорошо, - ответила я без выражения.

Наверное, в другой момент я бы порадовалась. Но сейчас, когда в Академии появилась Дженни, моя внешность не имела значения. Если у Криса остались чувства к этой девчонке, она всё равно способна меня победить. Как бы я ни выглядела.

- Поскорее возвращайся в сектор, Эшли, - посоветовал лорд-декан. - И не нарушай больше распоряжение. Прощу только один раз.

Я благодарно улыбнулась и зашагала дальше, радуясь, что никакого наказания не последовало. Этого мне сейчас только и не доставало.

По дороге я приняла решение не дожидаться возвращения Криса и Дженни. Иначе буду выглядеть, как верная собачонка. Завтра увидимся. В столовой. Однако планам суждено было остаться исключительно планами. За пару коридоров до пункта назначения я

вернула родной облик, дошла до сектора и остановилась. У стены с неработающим факелом стоял... Крис. Собственной персоной.

- Вот и ты, - проговорил он, подходя ко мне. - Я ждал твоего возвращения. Хотел перехватить и поговорить без свидетелей. В секторе вечно все снуют туда-сюда.

- Я думала, вы с Дженни сидите в библиотеке.

- Мы были там. Недолго. Потом бродили возле замка. Разговаривали.

- О чем? - острый шип кольнул сердце.

- О прошлом. И будущем.

- Что это значит? - ноги вмиг стали ватными от страха.

Неужели, случилось худшее?! Неужели, он всё-таки выбрал Дженни?!

Я мгновенно утратила важность, стоило этой красотке посмотреть благосклонно?

- Думаю, ты уже сама всё поняла, Эшли, - Крис смотрел немного заискивающе, чего прежде за ним не водилось. - Ты мне нравишься. Правда. С тобой было не скучно. Но Дженни... Мы давно друг друга знаем. И она мне дорога. По-настоящему. Я и не надеялся, что между нами еще что-то может быть. Но мы всё обсудили и решили... ну, ты поняла.

О, да! Я поняла. Меня бросали. Вот так просто. Избавлялись, как от надоевшей игрушки, едва появилась более желанная. На глаза навернулись слёзы, и я боролась с ними изо всех сил. Не хватало еще расплакаться при этом... этом... Ух! От горя я даже эпитет подходящий не могла придумать.

Ничего так и не сказала. Просто подошла к тайной двери, уже протянула руку, чтобы повернуть факел. А Крис проговорил:

- Слушай, ты же не думала, что это навсегда? Я чистокровный темный маг, а ты фея. По большому счету, мне было просто интересно, поверишь ли ты, что у меня к тебе чувства. Надо было поспорить с другими парнями. Я бы выиграл и стал богачом.

Меня накрыла ярость. Просто неконтролируемая. Такая, какой я в жизни не испытывала. Она растекалась по телу ядом, давила в груди, сковывала обручем виски.

- Ух!

Я рванула к ухмыляющемуся парню и... со всей силы ударила в подбородок. Не стала применять магию, использовала собственный кулак. Удар оказался столь силен, что тот не устоял на ногах, плюхнулся на пятую точку и уставился изумленно.

Такого он точно не ждал.

А я поправила волосы и бросила ядовито:

- Иди ты к лешим, Ник!

И покинула поле боя, скрывшись в секторе, куда путь студенту факультета артефакторов был заказан.

Настоящий Крис, ни о чем не подозревая, сидел на диване в общей гостиной и листал учебник по истории темной магии.

- Где тебя носило? - спросил он. - Я хотел выждать еще десять минут, а потом попросить Фрейю к тебе перенестись. Мало ли во что вляпалась.

- Я? Вляпалась? Нет уж! Вляпался кое-кто другой! - я подула на костяшки пальцев, которые ужасно болели после встречи с подбородком Ника.

Крис смотрел вопросительно. Пришлось объясняться.

- У меня состоялась премилая беседа с твоим близнецом. Победила я. Причем без магии. Ник не ожидал, что девчонки, да еще феи, умеют драться.

- Что он тебе сказал? - спросил Крис, хмурясь.

- Ничего нового, - соврала я.

Не хотелось признаваться, что Ник притворялся им. А главное, пересказывать сказанные им мерзости. Мне было стыдно, что так легко перепутала братьев. Да еще поверила сходу. А Крис тут сидел и тревожился из-за моего отсутствия.

- Так куда ты ходила? - задал он новый вопрос.

- Просто прогулялась, - выдала я еще одну ложь, а потом добавила правду: - А еще встретила пса.

Крис подался вперед.

- Ему обязательно нужно было явиться без меня? - бросил сердито.

- Обязательно. Он так и сказал. Хочет говорить только со мной.

- Так он в тебя влюбился?

- Не говори глупости, - я шлепнула парня по руке.

А у самой на душе потеплело. Крис смотрел на меня, как обычно. Тепло и мягко. И не скажешь, что в мыслях и сердце живет другая. Не похоже. Совсем не похоже. Может, зря я подозревала всяческие мерзости о нем и Дженни?

- Что хотел пес? - спросил Крис, перейдя на серьезный тон. - Сообщил что-то важное?

Я рассказала всё, как есть. И об энергии, которую забирает чудище, и о заклятье, наложенном на самого пса, и о том, что мы не там ищем.

- Что значит «не там»? - насторожился Крис.

- Сама задаюсь тем же вопросом. Но не понимаю, что он имел в виду. Хоть убейте.

- Ладно, подумаем об этом завтра. Сегодня я слишком устал, чтобы ломать над этим голову. День был длинным. А вечер особенно.

Я насторожилась. Вечер? Крис вообще о чем?

- А где Дженни?

Парень закатил глаза.

- У лекарей. Ей малость досталось. Вместо тебя.

- В каком смысле?

Я однозначно пропустила нечто важное, пока накручивала себя и страдала в одиночестве.

- В прямом. Ты же помнишь Шейлу?

- Разумеется, я помню Шейлу. Однажды я устроила ей веселую жизнь.

- Так вот она решила вернуть должок и устроить веселую жизнь тебе. Увидела меня с Дженни, подумала, это ты под личиной и... - он замолчал и тяжело вздохнул, хотя я видела, что он делает всё, чтобы не засмеяться.

- Что? - спросила я, начиная нервничать.

У Шейлы на меня зуб. А раз Дженни у лекарей, стало быть, дело неладно.

- Я знаю, что это не смешно, - признался Крис. - Но эти ваши женские разборки реально до нервного хохота способны довести. Кстати, Шейлу исключат. Но она сама идиотка. Уж прости за такое слово по отношению к девушке. Но надо было держать рот на замке.

- Расскажи всё толком! - не выдержала я. - У меня голова сейчас взорвется!

Он рассказал. С чувством, с толком, с паузами в нужных местах. А я только дивилась чужому безрассудству. Гаденьш Ник неплохо подготовился, хотя и опростоволосился под конец. Но Шейла... Девчонка точно не умела пользоваться мозгами.

Оказалось, Шейла откопала в некоей запрещенной книге заклинание, которое, как она надеялась, способно пробить ректорскую защиту. На себя дуреха наложила чароотталкивающие чары, дабы рикошетом не ударило. Но всё, естественно, пошло не по плану. Как и у всех предшественников. С тем лишь отличием, что напала Шейла вовсе не на меня, а на Дженни. На Дженни, которая...

- У нее два старших брата, - поведал Крис, старательно пряча улыбку. - Она привыкла давать сдачи. И не только магией. Так что ты не единственная сегодня подралась.

На миг мое сердце снова кольнул шип ревности, но в голосе парня я не услышала и намека на обожание или восхищение. Он просто констатировал факт.

В общем, Крис и Дженни недолго пробыли в библиотеке. Взяли нужные книги и отправились обратно в сектор. Но не дошли. На обратном пути их подкараулила Шейла, вооруженная сомнительными заклинаниями и... ведерком чернил. Миг, и содержимое этого самого ведерка оказалось на лице, одежде и перекинутой через плечо косе Дженни. Шейла взвизгнула от восторга, решив, что сумела-таки сладить с ректорской защитой. И не рассчитала, что жертва с воинственным кличем кинется в атаку. Да не в магическую, а ту, где бьют кулаками.

- Синяк у Шейлы под глазом налился знатный, - поведал Крис, сдобрив голос траурными нотками. - Она с перепуга ударила магией. Ну, Дженни и врезалась в стену. Со всего маху. Спину повредила и сотрясение мозга заработала. А Шейла... Она так старалась оправдаться перед лордом-ректором за травмы практикантки, что сама себе вырыла могилу. Представляешь, брякнула: мол, думала, что это ты. А тебя, если помнишь, обижать запрещено под угрозой исключения без восстановления. И раз Шейла сама призналась в покушении на тебя, да еще при свидетелях, Сайрусу Веллеру ничего не оставалось, как велеть ей собирать вещички.

Я закрыла лицо ладонями, давась от хохота. Вот, дурочка Шейла! Ну, правда! Так подставиться! Мою защиту пытались пробить

множество раз, и я давно сбилась со счёта, во сколько рогов и хвостов сие обошлось. Но Шейла поставила рекорд. Попалась. Да еще по собственной глупости.

- Надеюсь, Дженни будет в порядке, - проговорила я, перестав смеяться.

Хотя сама бы предпочла, чтобы о порядке речь не шла. Пусть блондиночка отправляется лечиться домой и держится подальше от моего парня.

- Будет, - заверил Крис. - Она крепкая. Даст фору студентам всех факультетов Академии вместе взятых.

Мне следовало снова напрячься от слов Криса о Дженни. Однако разум зацепился за иные слова.

Всех факультетов Академии...

Всех факультетов!

Я открыла рот, и снова закрыла, решив промолчать о внезапной догадке. Потом расскажу, если та подтвердится. А пока... Пока я просто положила голову Крису на плечо, решив наслаждаться моментом. Шейла получила по заслугам, Ник тоже, Дженни у врачей, а мы... мы просто можем побыть вдвоем. Разве не удачный вечер?

Глава 19. Особое поручение

Я встала рано и еще до завтрака разыскала Гарднера. На этот раз просить кого-то отправлять призыв не понадобилось. Недавно я выяснила, что лорд-декан по утрам выходил на пробежку вокруг замка. Предпочитал поддерживать форму естественным путем, а не использовать для этого магию.

- Прошу прощения, но мне нужна ваша помощь, - перехватила я Гарднера у главного крыльца.

- Что-то случилось? - насторожился он.

- Нет. Мне просто необходимо встретиться с леди Холланд. Но отправить письмо в Школу фей из Академии невозможно. По крайней мере, для студентов.

- Не проблема. Я свяжусь с Белиндой. Но ты уверена, что я не могу тебе помочь? Может, решим всё на месте?

Я даже растерялась от такой заботы.

- Благодарю. Но вопрос касается моего обучения светлomu травоведению. Это давно следовало обсудить, но я всё откладывала.

- Понятно. Я отправлю сообщение, не беспокойся. И, кстати, надеюсь, ты готова к нашей сегодняшней тренировке? Тебе предстоит обрести настоящую внешность.

- Что? Ах, да. Конечно, готова.

На самом деле, из-за насыщенного событиями вчерашнего дня я напрочь об этом забыла. Но не признаваться же, в самом деле!

...В столовой факультета я обнаружила за одним столиком Криса, Фрейю и Кару. Они о чем-то шептались с заговорщицким видом. Причем, двое из них выглядели озабоченными. У одной только Кары глаза блестели от любопытства и возбуждения.

- Я решил, что нам не помешает помощь в наших поисках, - пояснил Крис, кивая не девчонок. - Я сказал им, что нам с тобой пришла в голову одна идея. Ну, что преступник может забирать у педагогов энергию.

- Отличная идея, кстати! - похвалила Кара. - Сегодня же все вместе засядем в библиотеку и займемся поисками обряда, для

которого могут использоваться силы некроманта, артефактора, травницы и специалиста по заклятьям.

- Но это может быть очень мощная магия, - возразила я. - Вряд ли книги с ее описанием доступны для студентов.

- Они доступны только для некоторых студентов, - согласилась Кара с довольной улыбкой. - Например, для тех, кто готовится стать посредником между темными и светлыми магами и пишет важную курсовую работу, - она вытащила из сумки лист с ректорской печатью. - Это персональное разрешение брать книги из особого каталога. Подписано лично Сайрусом Веллером. А ты как думала? - Кара подмигнула. - Твой парень не за красивые глазки позвал меня в команду.

Я посмотрела на Криса с восхищением. Всё-то он продумал. И о псе умолчал, и Кару привлек. Умно. А еще пока мы будем работать толпой, Дженни не сможет оставаться с ним наедине, что тоже немаловажно.

Уроки прошли быстро и без происшествий. Разве что леди Форест нагрузила меня больше обычного. Пришлось переписать за сдвоенный урок по зельям столько заклятий наоборот, что пальцы заболели. А после обеда я собралась на тренировку с Гарднером. И тут меня накрыло волнение. Я невольно остановилась перед зеркалом в холле сектора и уставилась на непримечательное отражение. Так странно. Я всю жизнь ненавидела свою внешность, а стоило осознать, что вижу себя такой фактически в последний раз, стало жаль прощаться. Словно придется отпустить навсегда родственника, который мешал своим присутствием и всё же был дорог. Безумие, правда?

Пришлось несколько раз сказать себе, что всё к лучшему. Гораздо приятнее быть симпатичной Эшли, чем Эшли-дурнушкой. Минут через десять уговоров я себе поверила и отправилась в тренировочный зал под нервный стук сердца.

Однако всё, как всегда, пошло не по плану.

- Джонсон, а я за тобой, - окликнул меня по дороге ключник Герберт. - Мне велено открыть для тебя портал в Школу фей.

- Сейчас? - удивилась я. - У меня вот-вот начнется тренировка с деканом Гарднером.

- Не знаю ни о каких тренировках, - отмахнулся ключник. - У меня приказ ректора Веллера. А с деканом сама потом разберешься.

Не позволив возразить, Герберт сложил пасс, и у моих ног открылся искрящийся портал. Пришлось сжать зубы, сдерживая ругательство, и сигать туда. Смысл спорить? Однажды ключник меня в портал просто втолкнул. И сейчас может попытаться, если продолжу отказываться. Ректорская защита, похоже, распространялась только на действия студентов, а не сотрудников Академии.

Полёт много времени не занял. А на выходе - в саду Школы фей - ждала Белинда Холланд, удобно устроившись на скамейке под высоким деревом с голыми ветвями. Вся листва лежала на земле и дорожке. Ее не убирали, позволяли золоту украшать увядший осенний сад.

- Добрый день, леди-ректор.

- Рада видеть тебя, Эшли. Надеюсь, ты в порядке?

- Да. Просто появилась важная тема для обсуждения.

Белинда Холланд похлопала ладонью по скамейке.

- Присаживайся и рассказывай.

Я устроилась рядом с ней и после тяжелого вдоха поведала об эксперименте, который провела леди Морриссон с особенным цветком без названия. Признаваться было непросто. Педагоги Школы фей не выявили у меня не единой светлой способности, потому и отправили на факультет травоведения. Считалось, что научиться разбираться в травах и готовить зелья способен любой маг. Увы, я доказала обратное. И тем самым, усложнила жизнь себе и другим. Леди Холланд придется поломать голову, что делать со мной дальше.

- Я слышала о проверках леди Морриссон, - сказала леди Холланд, когда я замолчала. - Этот способ использовал ее отец при наборе учеников. Значит, она уверена, что ты и растения несовместимы?

Я мрачно кивнула.

- Лист скрючился и рассыпался в прах от моей крови. Выглядело жутко. Я даже виноватой себя почувствовала.

- Очень жаль, Эшли. Я надеялась, из тебя получится хорошая травница.

- Я тоже, - немного покривила душой я, ибо эта самая душа никогда не лежала ни к травкам, ни к зельям. - Но что делать теперь? Другие светлые таланты я тоже не проявила.

- Верно, - брови леди Холланд сошлись на переносице. - Мне нужно хорошенько всё обдумать. Но не волнуйся, Эшли, я найду

решение. Как всегда. Ты принадлежишь Школе фей, значит, место для тебя отыщется.

- Спасибо, - у меня на сердце полегчало.

Мне всегда нравилась Белинда Холланд. У нее был талант вселять надежду даже в самых безнадежных студентов. Не случайно она работала именно с такими, а я была в ее группе.

- Прежде чем ты вернешься в Академию, я хотела обсудить с тобой еще один вопрос, Эшли, - по лицу леди Холланд прошла тень. - Вероятно, тема тебе не понравится. Ты даже можешь посчитать, что я лезу не в свое дело. И всё же... Я слышала, ты встречаешься с темным магом.

Ногти вмиг вонзились в ладони. Разговора о Крисе я точно не ждала. Внутри - примерно в середине живота - зародилось недовольство, а с ним и желание защищаться. Но я сдержала его и просто ответила:

- Да, встречаюсь. Его зовут Крис Ла-Пьер.

- Это имя нынче на слуху.

- Понимаю. Из-за проклятых фей. Вас тревожит дар Криса?

- Нет. Дар светлых магов тоже бывает опасным. Меня беспокоит его присутствие в твоей жизни. Ты взрослая девушка и имеешь право принимать решение сама. Но ты ведь понимаешь, что зимой вернешься в Школу фей, а Кристофер Ла-Пьер останется в Академии темных искусств? Это неизбежность. А я не хочу, чтобы тебе было больно.

- Я всё понимаю, - проговорила я, глядя в никуда, а сердце сжали невидимые тиски. - Я этого не планировала. Всё случилось само собой. И сейчас я просто живу сегодняшним днём. Не хочу думать о будущем. Знаю, глупая позиция.

Белинда Холланд смотрела сочувственно.

- Хотела бы я сказать, что всё будет хорошо, но...

- Знаю, шансы невелики, - перебила я и перевела тему, потому что не хотела больше обсуждать личную жизнь. К тому же у меня было в Школе фей еще одно дело. Точнее, главное дело, ради которого я сюда сегодня явилась. - Мне можно до возвращения в Академию встретиться с Сэм? Очень по ней соскучилась.

- Да, конечно, - леди-ректор посмотрела на часы. - У нее вот-вот закончится практика по магии ветра. Если поторопишься, успеешь

перехватить.

Я поторопилась. Шла по знакомым до боли коридорам Школы фей быстрым шагом и дивилась. Еще недавно Академия темных искусств воспринималась мрачной и зловещей. Теперь же цвета здешних стен казались слишком приторными. Я решила не привлекать к себе внимания и спряталась под чужой личиной. Заодно и одежду преобразила. Синее платье превратилось в форму Школы фей, и я не выделялась на фоне других студенток в клетчатых юбках и красных кофтах, надетых поверх белых блузок.

Я успела вовремя. Моя бывшая соседка Саманта Холланд как раз вышла из зала, где проходила практика стихийников, способных управлять ветром. На ее плече сидела пятнистая сова и сонно щурилась. Девушка быстро глянула по сторонам, поправляя тонкой рукой светлые волосы. Наверное, ждала увидеть своего парня Джереми. Но навстречу шагнула «незнакомка».

- Сэм, это я. Эшли.

Я преобразилась в саму себя на ходу. Но только лицо. Форму оставила.

Саманта схватилась за сердце.

- Вот, черти! Чтоб всем в ад провалиться! Эшли, предупреждать надо!

Моя бывшая соседка выросла в мире людей, поэтому и ругалась, как они.

- С каких пор ты стала такой пугливой? - спросила я, смеясь.

- С тех самых, как мне доверили опекать темную, на которую тебя обменяли, и подставляться вместе с ней под удары, - Сэм закатила глаза. - Как ты понимаешь, моего желания не спрашивали. Когда состоишь в родстве с ректором, появляется куча обязанностей. Зачастую нудных, а временами опасных.

- А-а-а, - протянула я. - Ты живешь с ней в одной спальне?

- К счастью, нет. У нее отдельные апартаменты. Под ворохом защитных заклятий, - Сэм вздохнула. - Вообще она прикольная девчонка. В смысле, с ней не соскучишься. Она мне нравится. Но нужно постоянно быть начеку. Пришлось даже одолжить мою боевую сову.

Птичка на плече Сэм сердито ухнула, и та погладила ее перья.

- Да-да, Верити, ты тоже боевая. Я имела в виду, что одолжила Кармину.

У Саманты было две совы. Белая Кармина и ее сестра - пятнистая Верити. Раньше птички не ладили, но теперь заключили перемирие. Мне нравилось, как соседка выглядела, когда вышагивала по замку, а на каждом плече сидело по сове.

- Так что ты тут делаешь, Эшли?

- Нужно было кое-что обсудить с леди Холланд. Но у меня есть важное дело к тебе. Мне необходима помощь в одном... хм... расследовании. Не могу рассказать всего, но...

- Что я должна сделать? - спросила Сэм прямо. Мол, храни секреты, не проблема, а я помогу, чем смогу.

- Ты мне нужна, как посредник, - объяснила я, немного нервничая. - Реальная помощь требуется от... теневого мага.

- Ясно, - подруга чуть нахмурилась. - И у меня как раз есть знакомая теневая магиня. Но Келли Корнуэлл - полукровка. Наполовину тень, наполовину цветочная фея. Она, конечно, не боится опасных приключений, и всё же...

- Ей не придется участвовать ни в чем опасном.

Я поняла, что имела в виду Сэм. Одно дело рисковать ради меня самой, другое - просить об этом Келли. Магиню, которой из-за происхождения приходилось непросто.

- Мне нужны лишь сведения, - продолжила я. - Два с половиной десятилетия назад в Академии темных искусств учился маг по имени Саймон Кармайл. Но не закончил обучение. Выяснилось, что он метаморф. Мы с Крисом (это мой парень) думаем, что Саймон был моим отцом. А еще мы узнали, что он ввязался в одну историю с двумя другими студентами. Сам Саймон давно мёртв. Но нам необходимо установить личности двух его... хм... сообщников. Это парень и девушка. Она, насколько мы слышали, умерла. А он должен был исчезнуть с горизонта в последние годы. Крис проверил всех студентов, учившихся в то время. И с факультета мрака, и с других. Но никакого похожего не нашел. Но на днях мне пришла в голову одна идея. Вдруг эти двое...

- Тени, - ответила за меня догадливая Сэм. - И тебе нужно, чтобы кто-то проверил списки студентов факультета теней, а они в другом

измерении. Сделать это может только теневой маг. Я ничего не упустила?

- Нет. Ты ничего не упустила. Всё верно, - я смотрела на подругу умоляюще.

Возможно, идея была безумной. И всё же мне она таковой не казалась. Крис проверял студента за студентом, учившихся в то же время, что и Саймон Кармайкл. Однако один факультет остался в стороне. Факультет теней! О нем мы и не вспомнили.

Да, туда не мог проникнуть никто, кроме самих теней. Но они-то прекрасно умели переходить в Академию, хотя обычно и не делали ничего подобного. Им своего замка хватало. Но кто сказал, что этого никогда не случалось в прежние годы? К тому же тени - в буквальном смысле способны становиться невидимыми тенями. Отправлять теневых шпионов куда угодно.

Вдруг это зацепка? Вдруг именно это пёс имел в виду, говоря, что мы не там ищем?

- Хорошо, - согласилась Сэм после вздоха. - Я поговорю с Келли. Она навещает меня в теневых снах раз в несколько дней.

- Я буду очень тебе признательна, - я едва не кинулась ей на шею, но сдержала порыв. Просто благодарно улыбнулась.

В Академию я вернулась в приподнятом настроении. Почему, собственно, нет? Я решила сразу два важных вопроса и была довольна собой. Жаль, конечно, что пропустила занятие с Гарднером, а то бы щеголяла сейчас с новой внешностью. Но оно же не последнее. Обрету истинный облик завтра. Подождать нужно всего лишь сутки, а это сущий пустяк.

Криса с девчонками я нашла в библиотеке. Они заняли большой стол, завалили его книгами и усердно их изучали. Все трое выглядели напряженными и хмурыми.

- Совсем никакого просвета? - спросила я шутливым тоном.

Крис с Фрейей переглянулись.

- Она не знает, - протянула соседка.

- Не знаю чего? - напряглась я.

Что еще стряслось, пока я была в Школе фей?

- На декана Гарднера напали, - поведал Крис. - Оглушили, как и остальных. Он у врачей. В тяжелом состоянии.

«Вот тебе и сутки», - пронеслось в голове.

Я без сил опустилась на стул. Точнее, едва не села мимо него.

- Всё так плохо?

- Лекарши говорят, его состояние хуже, чем было у предыдущих пострадавших педагогов. Похоже, у него проблемы со здоровьем, которые он скрывает. А преступник своим нападением основательно пошатнул это самое здоровье. Точнее, нездоровье.

- Зато у нас появились дополнительные сведения для поиска, - добавила Кара, сведя брови. - Теперь в нашем списке еще и энергия метаморфа. Так что, Эшли, присоединяйся. Работы непочатый край.

Мы просидели в библиотеке почти до закрытия. У меня, признаться, уже строчки плыли перед глазами. Фрейя откровенно клевала носом. Крис то и дело взлохмачивал волосы, словно это помогало ему сосредотачиваться. Одна Кара работала усердно. Я даже позавидовала ее концентрации. Сидит, перелистывает страницу за страницей, не делая перерывов, будто они и не нужны вовсе. Под конец она вздохнула и проговорила с толикой раздражения:

- Пока, увы, никакого толку. Я нашла интересный обряд, где упоминается энергия нескольких магов, позаимствованная насильно. Это обряд воскрешения мертвой плоти.

- Нам подходит, - буркнул Крис. - Видели бы вы этого гада. Он будто целиком иссох.

- Не подходит, - отозвалась Кара. - Для обряда нужна еще энергия теневого мага.

- Так может чудовище не на всех успело напасть, - предположила я.

- Вариант, - кивнула девушка. - Но тогда один из уже пострадавших педагогов лишний. Так что это не наш обряд. Будем искать дальше и...

Окончание фразы Кары потонуло в жутком грохоте, раздавшемся в соседнем зале. Мы вчетвером вскочили с мест и бросились на шум.

Застали умопомрачительное зрелище. Я аж попятилась и врезалась спиной в стену.

В воздухе, словно хищные птицы, летали книги. Кружились, норовя сбить друг друга. Пустые шкафы угрожающе качались. А в эпицентре этого бедлама сидела, прикрыв голову руками, подруга Фрейи - Урсула. Выглядела девчонка сильно напуганной. Впрочем,

любая бы на ее месте испугалась. И главное, убежать не было никакой возможности. Книги-хищницы летали всё быстрее, отрезав все пути к отступлению.

- Урсула, какого лешего?! - поинтересовалась Фрейя, уперев руки в бока.

- Ты чего? - удивилась я. - Надо ей помочь.

- Не надо, - отрезала та сердито. - Сама напросилась. Это очередное проявление рикошета. Она тебе пыталась навредить. Так ведь, дорогая подруга?

Урсула всхлипнула.

- Сделайте что-нибудь!

- Хм... - Крис наклонил голову набок, пытаясь сообразить, какой пасс способен тут помочь, однако вмешалась Кара.

- Давайте я.

Она сделала ловкое движение пальцами и... книги мгновенно покрылись плотной коркой льда. Попадали на пол, не задев при этом виновницу безумного полета.

- Н-да, - Фрейя оглядела горку ледяных книжек. - И как мы объясним это библиотекарю?

- Пусть она объясняет, - Кара кивнула на Урсулу.

- Что тут творится?! - хозяйка книжного королевства появилась в зале, как по заказу. Увидела, во что превратилось вверенное ей имущество, и заохала.

- Это она виновата, - Фрейя указала пальцем на подругу. - Применила заклятие левитации, хотя владеет им из рук вон плохо. А мы не нашли иного способа ЭТО остановить.

- Я всё исправлю, - пообещала Кара и сложила новый пасс.

Заледеневшие книги подпрыгнули все разом, будто вновь попытались взлететь. Однако всей грудой приземлились на пол. В первоначальном виде. Без льда и намека на повреждения. Хоть Кара и говорила, что редко пользуется врожденной магией, владела она ей отлично.

- Немедленно сдавайте всё, что сегодня взяли, и убирайтесь вон, - приказала библиотекарь нам. - И чтобы я не видела вас здесь, как минимум, неделю. А ты, - она глянула на Урсулу зверем, - останешься и разложишь все книги по местам. Все до единой. Даже если придется

провозиться всю ночь. И я обязательно сообщу о твоём поведении лорду-ректору.

Мы не посмели спорить. Выполнили распоряжение. Но все четверо остались жутко недовольными. Изгнали-то нас ни за что.

- Отлично! Мы потеряем целую неделю! - возмутился Крис на обратной дороге. - А всё из-за этой безумной девчонки. Зачем ей вообще понадобилось вредить Эшли?

Фрейя сердито фыркнула.

- У нее помутнение. Я надеялась, что временное. Но кажется, оно у Урсулы на постоянной основе. Не проходит. Она, видишь ли, втрескалась в твоего братца. В близнеца, в смысле.

- Чего? - опешил Крис. - А с головой у неё всё в порядке?

- Не уверена, - Фрейя болезненно поморщилась.

- Я, конечно, привык, что за Ником тянется шлейф из девчонок. Но обычно они недалекого ума. Твоя же подруга производила впечатление адекватной магини.

- Так и было. В прежние времена. Теперь у нее один Ник в голове. Не хочет видеть, что подлец ее использует. Как и остальных. Он требует доказательств преданности. Хочет, чтобы... чтобы...

- Урсула пробила защиту Эшли, - подсказал Крис.

- Да. Представляешь, она даже меня просила с этим помочь. Я ее в шею погнала. И посоветовала оставить попытки. Но она не унимается. Ищет способ добраться до Эшли. Однажды даже чары невидимости использовала.

Я ахнула.

- Так это была Урсула?! Та невидимка?!

- Да, она, - протянула Фрейя. - Ничего не хочет слышать.

- Придется мне с ней поговорить, - процедил парень жестко.

Я невольно поежилась. Вот такого Криса я сама бы испугалась. С другой стороны, он собирался защищать меня, и это грело душу. Особенно на фоне появления в нашей жизни Дженни.

- Кстати, ты сказала библиотекарю, что Урсула использовала заклятье левитации, - попенял Крис, а Фрейя посмотрела на него многозначительно.

- Если выяснится, что она пыталась добраться до Эшли, ее исключат, как Шейлу. Я злюсь на Урсулу, но такого поворота не желаю.

Парень поморщился, не разделяя мнения Фрейи. Хотел что-то добавить, но вмешалась Кара.

- Ладно, с влюбленной дурочкой всё ясно. Как быть с нашим расследованием? Подождем неделю? Или поищем иные пути?

- Какие? - я наострила уши.

- Есть у меня пара идей, - Кара улыбнулась. - Расскажу, если дело выгорит.

В секторе мы разделились. Девчонки пошли в женский блок, мы с Крисом остались в общей гостиной. Устроились на диване.

- Ты на меня еще злишься? - спросил он. - Из-за того, что вчера пошел с Дженни?

- Нет. Тебе же Гарднер велел ей всячески содействовать.

Получилось не слишком убедительно, и Крис притянул меня к себе. Внимательно посмотрел в глаза.

- Мне нравилась Дженни. Это правда. Но между нами ничего не было. Она страдала по другому парню. Меня приближала, чтобы вызвать его ревность. Но я радовался и такому вниманию с ее стороны. Но то было раньше. До того, как в моей жизни появилась ты. Ты особенная Эшли Джонсон и... Вот, зараза!

Я чуть не подпрыгнула.

- Кто зараза? - спросила недоуменно.

Вряд ли подразумевалась я. Но, кроме нас, в общей гостиной никого не осталось.

Крис не ответил. Просто указал пальцем на свой пиджак.

- Действительно, зараза, - согласилась я, хмуро взирая на отпечаток белой ладони. - Как думаешь, кто? Моя бабка или мэр Клайн?

- Сейчас проверим, - отозвался Крис. - Не говори со мной минут пять. Отправлю тебя на разведку. Я не совсем теневой маг, так что мне трудно управлять шпионом и заниматься параллельно чем-то ещё. Тем более, он и не совсем теневой шпион. А нечто иное.

- Хорошо, - я сжала руку парня в знак поддержки.

Крис закрыл глаза, но на лице застыло крайне сосредоточенное выражение. Часть его переместилась в мой город, как в тот день, когда мы встретились впервые. Он видел происходящее глазами шпиона. Но не собирался вмешиваться. В смысле «освободить» проклятого. Только разведать обстановку.

- Уффф, - выдохнул Крис, открыв глаза. - Я только что побывал в твоём бывшем доме.

- Значит, бабушка Маргот, - протянула я, не испытывая ни капли жалости.

- Нет. Это твоя тётка. Кажется, ее зовут Эва.

- О! Ещё одна мегера, - я покачала головой. - Хотя бабка заслуживала этого сильнее.

- Что будем делать?

- Ничего, - ответила я довольно жестким тоном, приняв решение мгновенно. - Тебе всё равно никто не поверит. Решат, ты пытаешься извести мою родню. Тёте Эве придется пройти этот «путь» до конца.

Глава 20. Метки

Крис всё же не смог сидеть, сложа руки. На следующий день отправился к Сайрусу Веллеру и рассказал всё, как есть. И услышал то же самое, что и от меня. Лорд-ректор прямо сказал, что нет смысла вмешиваться и предупреждать фею о проклятии. Тем более, мою родственницу. Семья решит, что это попытка Криса им навредить. Тетка Эва пока чувствует себя прекрасно, и никто не поверит, что она проклята.

- Так и сказал, чтобы я сидел тихо и ни во что не лез, - поведал Крис. - Никто не даст умертвить здоровую на вид фею. Мои утверждения, что она проклята, лишь слова темного. Да еще парня отверженной племянницы.

- Значит, решено. Ты остаешься в стороне, - подытожила я.

- Ты так спокойно об этом говоришь, - парень посмотрел на меня испытывающим взглядом. - Тебе совсем ее не жаль?

- Я сочувствую тете Эве. Как сочувствовала бы любой другой фее на ее месте. Но от нас тут ничего не зависит.

- От меня зависит. В том-то и дело.

- Нет! Не зависит! - отрезала я. - Потому что твоё вмешательство в глазах светлых будет означать преступление. И если выбирать легкую смерть для тетки и твое благополучие, я выберу второе. А уж с твоей совестью мы как-нибудь договоримся. Крис, поверь, тётя Эва - грубая и жестокая женщина. Всю жизнь меня шпыняла и унижала. Она не стоит того, чтобы ты приносил себя в жертву. На твоём пути встретится еще немало магов разных мастей, которым ты сумеешь помочь. Помни об этом. Хорошо?

Крис мрачно кивнул. Мои слова успокоили его, но я видела, что не до конца.

- Обещай, что ничего не предпримешь, - попросила я. - Не подставишься под удар.

- Обещаю, - ответил он после довольно долгой паузы.

Больше мы к этой теме не возвращались, хотя отпечатки белых ладоней на одежде Криса и на стенах постоянно напоминали о проблеме. Я старалась не смотреть на них, но всё равно видела и

каждый раз недобрым словом поминала Урсулу. Мысленно, не вслух. Вот паразитка! Мы могли бы сейчас заниматься исследованием, сидя в библиотеке. Это помогало бы отвлечься от тяжелых дум о проклятии. Но приходилось ждать. Целую неделю! Еще и нахалка Дженни постоянно маячила поблизости, то и дело заговаривая с Крисом. Только с ним. Делала вид, что меня рядом нет. И это злило. До дыма из ушей. Но я молчала. Не хотела выглядеть в глазах парня ревнивой скандалисткой. Он же сказал, что Дженни его больше не интересует. И я верила. Сам он с ней держался вежливо, но холодно. Отвечал на вопросы, но помогать с заданиями отказывался. Мол, своих хватает.

Зато кое-кто другой не пожелал быть столь же вежливым.

В один из вечеров, когда Дженни под села к нам на диван и принялась ворковать с Крисом, Кара, устроившаяся с книгами в кресле напротив, не выдержала.

- Слушай, практиканточка, тебе самой-то не стыдно бегать за чужим парнем хвостом? - поинтересовалась она снисходительно. - Это же ужасно унижительно.

Дженни аж позеленела. Вскочила, глянула на Кару волком.

- Ты! Ты! Ты за это заплатишь! - пообещала яростно и унеслась прочь.

Я подарила Каре благодарный взгляд, а она только плечами пожала. Мол, обращайся. Не проблема. Угроза Дженни ее не испугала.

- Та-ак, - протянула она, глянув на часы. - Мне нужно кое-куда сбежать. Поговорить кое с кем о нашей проблеме. Может, продвинемся и без многочасового сидения в библиотеке.

- С кем? - оживился Крис.

Но девчонка подарила хитрый взгляд.

- Расскажу, коли будет толк.

Ночью я плохо спала. Просыпалась раз двадцать. Мерещились тревожные звуки, хотя, когда открывала глаза, и в нашей с Фрейей спальне, и в коридоре было тихо. Утром я проснулась разбитая, с ноющими висками. На завтрак собиралась долго, и соседка успела уйти раньше меня, но минут через десять вернулась, мрачная, как сама тьма.

- Что? - спросила я глухим голосом, ибо поняла, что стряслось что-то очень дурное.

Фрейя сжала кулаки.

- Ночью похитили символ факультета. Нашего. Это была Кара. Она забрала кота, обезвредив все защитные заклятья заморозкой. А потом спрыгнула с ним с башни.

- Что она сделала... Стоп! С БАШНИ?! Она же не...

Сердце почти остановилось от ужаса. Прыжок с такой высоты означал неминуемую смерть. Без вариантов.

- Жива. Но в тяжелом состоянии, - проговорила Фрейя и громко всхлипнула. - Она в блоке лекарей. Говорят, дело плохо. Ее увидел ключник Герберт. Ну, как поднималась в башню по винтовой лестнице. Бросился за ней, но не успел перехватить. А заклинание сообразил применить слишком поздно. Он затормозил ее падение. Поэтому Кара всё ещё дышит. Фигурку кота нашли рядом с ней. Что странно. Елена же пыталась отнести кому-то символ факультета. А Кара... Впрочем, сейчас это не так уж важно, верно?

Я кивнула, борясь с душившими меня слезами.

Лешие бы всех побрали!

Как?! Боги! Как такое могло случиться?! Кара - такая потрясающая, умная и позитивная! - теперь лежит у лекарей и умирает. А всё потому...

- Проклятье! - я посмотрела на Фрейю в ужасе. - Она вчера собиралась с кем-то встретиться. Поговорить об обряде, в котором используется энергия, отнятая у нескольких магов.

- Думаешь, она поговорила с тем, с кем не следует? - глаза соседки округлились. - С преступником?!

- Скорее с тем, кто в курсе его деяний и состоит с ним в сговоре. А Кара выдала себя с головой. Мне нужно найти Криса! Срочно!

- Прямо сейчас не получится, - возразила Фрейя. - Говорят, Крис в блоке лекарей. Как и лорд-ректор. У Кары такое же пятно, как было у тебя. Крис пытается нейтрализовать действие вредоносной магии мерзавца.

- Своими руками бы придушила этого гада, - процедила я, испытывая та-акую ненависть, что впору начать крушить всё вокруг.

- А я бы помогла, - поддержала порыв Фрейя.

...Завтрак прошел в непривычной тишине. Все молчали и почти не ели. Ни у кого не возникало особого желания обсуждать случившееся и строить предположения, как это было, когда Елена пыталась похитить кота, или Итон расколол горгулью. Тогда никто

всерьез не пострадал, и всем хотелось поиграть в сыщиков. Кара же могла умереть в любую минуту, и было едва ли не кошунством вести расследование. Однако я как раз жаждала этим заняться. Вопросов накопился ворох. Но следовало дожидаться Криса и обсудить всё втроём.

На выходе из столовой к нам подошла Дженни.

- Мне жаль, что так случилось, - проговорила она. - Я вчера угрожала вашей подруге. Но это была не я. В смысле, я ничего ей не сделала.

Я махнула на это рукой. Понятное дело, что Дженни тут никаким боком. На Кару воздействовали магией куда серьезнее, чем девчонка обладала.

- Я могу как-то помочь? - спросила Дженни заискивающе.

- Можешь. Если уберешься из Академии поскорее, - бросила Фрейя.

На уроках тоже господствовало уныние. Ректор Веллер не пришел. Но устроил контрольную. Прямо из воздуха появились листы и легли на парты. Каждому студенту предстояло выполнить персональные задания. Причем, списать не было ни единой возможности. Одна из статуэток на преподавательском столе «оживила», и едва кто-то тянулся к учебнику, издавала гневный звук, похожий на сирену. Впрочем, я в списывании не нуждалась. И хоть мысли занимала Кара и ее несостоявшийся убийца, довольно быстро справилась с контрольной и остаток урока сидела, глядя в никуда.

Леди Форест начала занятие с подбадривающей речи. Заверила, что пусть сейчас Кара находится в тяжелом состоянии, местные лекари способны творить чудеса. Поэтому она непременно поправится. Однако всем остальным нужно соблюдать предельную осторожность. Не ходить по замку в одиночку, чтобы никто не мог приблизиться и наложить чары. Остаток урока педагог посвятила разучиванию особого заклятья, защищающего разум от чужого влияния.

- Оно не самое сильное, - объяснила леди Форест. - Но лишним точно не будет.

Мелькнула мысль, а не посоветоваться ли с этой магиней. Поспрашивать об интересующем нас обряде. Леди Форест одна из сильнейших педагогов в Академии. Может, что подскажет дельное. Но

я решила сначала обсудить всё с Крисом и Фрейей. А то Кара уже кого-то поспрашивала себе на беду.

Артур Коллинз тоже заговорил о необходимости быть осторожными, а еще внимательными друг к другу, чтобы мы могли сразу заметить, если кто-то поведет себя странно. Я усмехнулась уголками губ. Тоже мне советчик! Кара «повела себя странно» посреди ночи, когда никто не мог ничего заметить и предпринять. И как тут помочь?

А после урока Коллинз подошел ко мне.

- Слышал, ты в последнее время подружилась с Карой Энвер, Эшли. Мне очень жаль, что так случилось.

Я с трудом удержалась от грубости. Всё-то он знает! Следит, не иначе.

- Мы не подруги, - отрезала я. - Я просто сопровождала Кару в город светлых, когда ей понадобились сведения из местной библиотеки.

Сама не знаю, зачем это сказала. Наверное, просто бесил Коллинз и его интерес.

Он не стал больше приставать. Просто сказал мягко:

- Будь осторожна, Эшли. Береги себя.

Я отправилась в сектор, желая поскорее встретиться с Крисом, но он так и не вернулся. Зато я узнала очередные новости. Педагоги решили забрать из всех секторов символы факультетов. Никто не знал, куда их переместили. Неизвестно было, оставили ли их в Академии или отправили куда-то еще.

- Надеюсь, их не собрали в одном месте, - проворчала я.

- После первых попыток умыкнуть статуэтки, педагоги обещали этого не делать, - напомнила Фрейя. - Но вообще правильное решение. Хватит подвергать студентов риску.

- Угу, - согласилась я.

А сама подумала, вдруг перемещение символов - это именно то, чего преступник добивался? С другой стороны, после случившегося с Карой у ректора и педагогов попросту не осталось выбора.

Крис объявился только к вечеру. Усталый и хмурый. Рассказал, что пришлось основательно повозиться, чтобы убрать все следы вредоносной магии из организма Кары. Дело осложняло ее состояние.

Девушка получила много травм, и манипуляции Криса могли их усложнить. Но и оставлять всё, как есть, было нельзя. Древняя магия продолжала вредить бедняжке, могла даже убить.

- Из двух зол выбрали меньшее, - поведал Крис. - Но работа заняла много времени. Приходилось продвигаться медленно, делать перерывы, убирать следы магии частями. Если честно, я уже на ногах не стою.

- Кара что-нибудь сказала? - спросила я. - О случившемся?

- Она без сознания. И в ближайшее время вряд ли придет в себя.

- Как думаешь, с кем она говорила вчера?

- Понятия не имею. Даже догадок, заслуживающих внимания, нет. Но теперь кое-кому нужно быть очень осторожной, - Крис выразительно посмотрел на Фрейю и пояснил: - Кара могла сказать преступнику, что мы работали все вместе. И даже если нет, в последнее время нас постоянно видели вчетвером.

- Вот именно - вчетвером, - отметила Фрейя.

- К Эшли проклятие не прицепится, - возразил Крис. - А просто напасть на нее не получится из-за ректорской защиты и медальона. Меня проклясть тоже не выйдет. Дар не позволит. Из нас троих именно ты в самом уязвимом положении.

Фрейя закатила глаза. Мол, напугал. Как же!

- Знаю, ты девушка храбрая... - начал Крис, но она перебила.

- Хватит стращать. Нам просто нужно с кем-то поговорить. С лордом-ректором, например. Рассказать всё, как есть. Во-первых, мы в тупике, и помощь не помешает. Во-вторых, осведомленность других обезопасит нас.

- Она права, - поддержала я Фрейю. - Не будет же преступник убивать всех, кто знает о вытягивании чужой энергии и обряде. - Идем.

- Сейчас? - Крис съехал по диванной спинке чуть вниз, всем видом демонстрируя, что сил куда-то отправляться у него не осталось. - Давайте завтра с утра.

- А вдруг ночью меня проклянут? - Фрейя вскочила с дивана и сделала вид, что жутко напугана, но получилось так комично, что я прыснула.

- Ночью тебя способна проклясть разве что Эшли, - возразил на это Крис. - Кару ведь поразили дурной магией заранее, она просто проявилась посреди ночи. Возможно, ее даже активировали на

расстоянии. В нужное время. Вот смотри, - он сложил пасс и дунул в сторону Фрейи, - нет на тебе никакой... Да чтоб вас всех!

- Мрак на ваши головы! - вскричала я, ибо тоже ЭТО увидела.

На коже Фрейи на миг отразились серые пятна с прожилками и побегамии.

- Что? - спросила девушка. - Что не так?

Мы с Крисом переглянулись. И он признался:

- Только не пугайся сильно. Ты поражена. Тем же, чем были Елена и Эшли. Но пока это просто... хм... метка. Магия, способная тебя подчинить, не активирована.

Фрейя плюхнулась на диван, глядя на Крису с ужасом. Отнюдь не наигранным.

- Но я... Я не понимаю как. Ко мне не подходил никто посторонний.

- Может, это случилось, когда вы с Карой были вдвоем? - предположила я.

- Вдвоем мы с ней точно никуда не ходили. С нами постоянно находился кто-то из вас. Или оба сразу.

- А знаете что... - протянул Крис, задумчиво поглаживая подбородок. - Я сегодня намучился с Карой. Треклятая вредоносная магия так глубоко въелась, что едва извлек. Я подумал, преступник на этот раз перестарался. Но может, дело вовсе не в количестве магии, а во времени воздействия. Сейчас.

Он ловким движением сложил еще один пасс и развел руками, будто отправлял энергию по всей общей гостиной. Порыв ветра пронесся по залу, взлохмачивая волосы студентов, проводивших здесь, как и мы, вечерние часы.

- Эй, что за шутки, Ла-Пьер? - возмутился один из парней.

Девчонки наградили Крису недовольными взглядами и принялись поправлять прически.

Но он едва ли обратил внимание на их реакцию. Я тоже. Ибо всё повторилось. Мы увидели ту же картину, что и с Фрейей считанные минуты назад. Кожу всех присутствующих на мгновение покрыли знакомые серые пятна. Но никто их не увидел. Кроме меня и Крису.

- Понимаешь, что это значит? - спросил он.

Я кивнула, чувствуя одновременно злость и беспомощность.

- Все вокруг поражены. Давно. Преступник заблаговременно постарался. И теперь может подчинить любого. Когда тот понадобится.

- Но как? Нужен прямой контакт. Он же не ходил по коридорам и не касался каждого.

- Это вряд ли. Студенты бы заметили подобное поведение. Это нужно было сделать незаметно, не вызывая подозрений. Вот только, действительно, как?

Мы молчали, глядя друг на друга и ничего не понимая. Преступник, кем бы он ни был, демонстрировал чудеса силы и изобретательности. Он определенно был на много шагов впереди. По сути, контролировал всех вокруг.

И вдруг Фрейя вскрикнула.

- Что?! - спросили мы с Крисом одновременно. - Тебе нехорошо?

- Нет. В смысле, я в порядке. Но, кажется, я поняла, как он это сотворил, - в глазах девчонки отражался гнев. - И это без сомнений педагог.

- Почему ты...

- Чем наши педагоги занимаются на самом первом занятии в новом учебном году? - спросила Фрейя с горечью.

- Произносят речи, - усмехнулся Крис. - Пугают сложностью предмета, обещают, что справятся с ним только избранные.

- А еще? - Фрейя ждала, что мы сами догадаемся. О чем-то гениальном, но в то же время очень простом.

И тут до меня дошло.

Я застонала.

- Ну, конечно! Педагоги проводят обряд единения с учебниками! Сначала касаются книги, потом лбов студентов. Они касаются каждого!

Крис на секунду прикрыл глаза, затем грязно выругался и бросил:

- Вот, гад! Убить его мало!

- Мало, - подтвердила я. - Идём к лорду-ректору. Сейчас же. Он должен знать, что вредоносной магией поражены все студенты. И что это работа педагога. И об остальном тоже.

На этот раз Крис не возражал. Понимал, что откладывать больше нельзя.

Мы отправились к Сайрусу Веллеру втроем. Педагоги ведь сами советовали не ходить по Академии в одиночку. До отбоя оставался час, так что можно было спокойно находиться за пределами сектора. По дороге мы не сказали друг другу ни слова. Открытие выбило из колеи. Каждый предпочитал находиться в своих мыслях и пока не делиться ими. Для этого еще будет время.

На меня навалилась жуткая усталость. Будто огромные булыжники повесили на плечи с обеих сторон. Я и раньше понимала, что противник силён. И всё же педагоги казались порядочными магами. Конечно, я не всех знала. Но чтобы столь нагло «наградить» студентов вредоносной магией, нужно обладать изрядной долей беспринципности. И это не худшее, что он сотворил. Мерзавец заставил Кару спрыгнуть с башни! Решился на убийство студентки! А ведь ему полагалось защищать нас. От всего и всех сразу.

На подходе к ректорскому кабинету мы услышали возбужденные голоса, а завернув за угол, обнаружили несколько педагогов. Они встали в кружок и что-то возбужденно обсуждали. Заметили нас и замолчали. Один из них - некромант Корн, который однажды заставил нас с Крисом очищать лабораторию от зеленой мерзости, а потом оказался в рядах оглушенных - подошел к нам.

- Вам лучше вернуться восвояси, - посоветовал он.

- Что-то случилось? - спросил Крис прямо.

Старичок нахмурился и признался:

- Да. Боюсь, на ректора Веллера напали. Снова оглушение. В ближайшее время об этом сообщат всем.

- Ого! - вскричала Фрейя, приложив ладонь к губам.

- Не переживайте, лорд-ректор будет в порядке, но понадобится время, - заверил Корн. - А сейчас, прошу, идите в сектор.

- Хорошо, - кивнул Крис, изображая покорность, а едва педагог отошел, шепнул нам: - Ну вот, у нас пополнение. Теперь в распоряжении преступника еще и энергия теневого мага.

Все давно разошлись по спальням. Только мы втроем бодрствовали. Крис и Фрейя сидели на диване, а я ходила туда-сюда и не замолкала ни на секунду.

- Значит, Кара нашла правильный обряд. Тот, где восстанавливается живая плоть. Только у нас проблема. Никто не

обратил внимания, в какой книге она его вычитала. А выяснить это никак нельзя. В библиотеку мы пока попасть не можем. Да и без Кары доступа к особым книгам всё равно не будет. Но это еще не всё. Она посчитала, что обряд не подходит, потому что один из оглушенных оказался лишним. Значит, кто-то из педагогов инсценировал нападение на себя, чтобы оказаться вне подозрений. Кто? Точно не ректор. Энергия теневого мага для обряда необходима. Это единственное, что мы знаем точно. Получается, преступник, он же - помощник чудовища, кто-то из остальных оглушенных. Доверять нельзя никому.

- Гарднеру можно, - возразил Крис. - Он ведет только практические занятия со студентами. С теми, у кого проблемные способности. Обряды единения с учебниками не проводит.

- Но он метаморф, - возразила Фрейя. - Мог принять облик любого другого педагога и проводить треклятые обряды под чужой личиной. К тому же, вдруг он и есть чудовище? А что? Он прячет эту жуть, превращаясь в себя, каким был раньше. Выяснилось же, что у лорда-декана проблемы со здоровьем.

Я потеряла ноющие виски. В Гарднера-чудовище верилось с трудом. Однако Фрейя права, он - метаморф, а от нашего брата всего можно ожидать. Вдруг он иссох, когда выполнял особое задание короля? То самое, после которого получил свободу?

- Самый подозрительный Коллинз, - протянул Крис.

- Зато Корн был в соседнем кабинете, когда на леди Форест напали, - напомнила я.

- А сама леди Форест - главный специалист по заклятьям. Ей ничего не стоило применить что-нибудь этакое во время обряда единения с учебниками, - сильнее всё запутала Фрейя.

- Есть еще травница леди Морриссон, - добавила я. - Она кажется менее подозрительной, но это ничего не значит. Вот бы с псом поговорить! Он всё знает.

- Но не может ничего сказать, - проворчал Крис.

- Зато способен дать подсказки. Например, качнуть головой, когда я буду перечислять имена педагогов.

- Вот только собачка не спешит объявляться.

- Не спешит.

Мы тяжело вздохнули в унисон.

- Что будем делать? - задал самый насущный вопрос Крис. - Ждать, пока лорд-ректор поправится, нельзя. На студентах метки, которые могут активировать в любой момент.

- Нужно поговорить со всеми педагогами сразу, - предложила я. - Заявиться с утра в их комнату отдыха. Скорее всего, преступник тоже будет там. Ну и пусть. Зато остальные смогут предпринять защитные меры.

На меня посмотрели с уважением.

- Так и сделаем, - согласился Крис устало. - А теперь давайте хоть немного поспим. Чувствуется, завтра будет трудный день.

Утро выдалось насыщенным. И по событиям, и по эмоциям.

Мы поступили, как и планировали. Пришли в комнату отдыха педагогов еще до занятий. Застали там пару десятков магов. На нас глянули недовольно. Считалось дурным тоном заходить в это помещение студентам. Даже одному единственному, а уж троим сразу подавно. Поэтому Крис предвосхитил упреки и выпалил:

- Я выяснил, что все студенты поражены вредоносной магией.

Кресла и стулья закрипели. Раздался стук - кое-кто от неожиданности выронил книги или личные вещи. Все уставились на нас, как на безумцев. Но Крис не стушевался.

- Вы же знаете, какой у меня дар. Поэтому советую мне поверить. Студенты поражены. И уже давно. Каждого из них могут активировать в любой момент, чтобы подчинить и заставить делать всё, что преступник пожелает. И кстати, мы считаем, что это педагог.

Раздался неодобрительный гул голосов, но Крис поднял руку, призывая всех к тишине, и продолжил. Рассказал всё. Подробности о метках, о чудовище, о найденном Карой обряде, о ее желании с кем-то посоветоваться. Опустил только моё общение с псом, чтобы не подставлять того под удар. Когда он закончил, педагоги молчали с минуту, не в силах произнести ни слова. Они поверили. Без сомнений. Это читалось на лицах. Первым заговорил декан факультета артефакторов Сэмуил Вэрринг. Он подошел к нам и похлопал Криса по плечу.

- Вы молодцы. Вы все. Но теперь предстоит много работы. Во-первых, мы должны найти книгу, в которой Кара Энвер узнала об

обряде. Во-вторых, нужно обезвредить метки студентов. Ты сможешь сделать это, Кристофер?

- Да. Могу начать сегодня. Но понадобится не одна неделя, чтобы помочь всем.

- Разумеется. Нужно время, это понятно. Мы же займется книгой. Прямо сейчас.

Увы, затея провалилась. С треском. Педагоги (исключая пятерых подозреваемых) установили, какие книги брала Кара. Библиотекарь вела строгий учет и тут же выдала список. Однако одной книги на полке в особом разделе не оказалось. Она исчезла. Вместе с информацией об интересующем нас обряде. Преступник, кем бы тот ни был, сумел добраться до нее первым.

Крис, узнав об этом, грязно выругался.

- Теперь имя мерзавца известно только Каре.

- И она в еще большей опасности, чем была, - подытожила я мрачно.

Глава 21. Новая я

- Готова?

Я посмотрела в глаза декана Гарднера в зеркале и кивнула.

Он вернулся к работе только сегодня и решил сделать то, что мы планировали до нападения - позволить мне обрести настоящую внешность.

- Сначала сосредоточься, скажи себе, что хочешь принять истинный облик, и только потом произноси заклинание.

Гарднер положил мне ладони на плечи, стоя позади, и я вздрогнула.

Он тут же убрал руки.

- Прости. Не хотел пугать.

- Ничего. Я просто...

- Опасаешься, что я преступник, - Гарднер произнес это абсолютно спокойным тоном, будто мерзкое слово ничего не значило.

- Нет, то есть... - мне было ужасно неловко. - Вы же не проводите обряд единения с учебниками, а только практику ведете.

- Верно. Но я мог сделать это, приняв облик другого педагога. Да-да, по твоему лицу вижу, что об этом ваша команда сыщиков подумала.

- Мне жаль, - пробормотала я.

- Не извиняйся. Вы правы. Подозрения пока нельзя снимать ни с одного из пятерых. Это непозволительная роскошь. Я запросто могу оказаться преступником. У меня богатый опыт в шпионских и тайных делах.

Я еще сильнее смутилась, и Гарднер подбадривающе улыбнулся.

- Давай оставим на время всяческую жуть и займемся тобой. Сосредоточься, Эшли. Пора стать той, кем тебе полагается быть.

- Магиней, похожей на мать, которой я не нужна, - проворчала я.

- Твоя мать ведь тоже на кого-то похожа, верно?

- К счастью, не на бабушку Маргот, - проворчала я.

- Вот видишь, уже плюс, - лорд-декан улыбнулся. - Действуй.

Я подчинилась. Мысленно попрощалась с дурнушкой Эшли, которая отражалась в зеркале, затем заверила саму себя, что хуже, чем есть, не будет, и произнесла заклинание на мертвом языке. Ситуация

повторилась, как в предыдущие две попытки. Замелькали лица и прически. До ряби в глазах. Но вдруг всё прекратилось. В одно мгновение. На меня взглянула миловидная девушка со светлыми волосами ниже плеч. Да, она была немного похожа на Вивиану Джеймс, в девичестве Джонсон, но выглядела... менее утонченной, зато ярче и представительнее что ли. В ней чувствовалась внутренняя сила, которой моя мать, во всем подчинявшаяся бабке, никогда не обладала.

- Это навсегда? - спросила я минуты через три, видя, что отражение не меняется.

- Да. Внешность закрепилась, - кивнул Гарднер и тут же всплеснул руками. - Или не совсем.

Ибо под громкий хлопок волосы из светлых превратились в рыжие. Лицо, правда, осталось тем же. Ни одна черточка не изменилась.

- Что это значит? - спросила я с тревогой.

- Остаточное явление, надеюсь, - лорд-декан чуть поморщился. - Скоро должно пройти.

- Поверю вам на слово, - протянула я.

- С другой стороны, многие девушки красят волосы. А ты, если смена цвета не прекратится, регулярно будешь щеголять с новой прической, - нашел он положительный момент в происходящем.

Я выдавила улыбку, молясь, чтобы волосы определились. Не нравилась мне эта чехарда.

Я шла по коридорам Академии без магической маскировки, но никто не обращал на меня внимания. Кое-кто из парней скользил оценивающими взглядами. Некоторые даже улыбались. Но навредить никто не пытался, не подозревая, что это я. Они считали меня привлекательной, достойной внимания. А впрочем, плевала я на их мнение. Меня интересовала реакция лишь одного представителя мужского пола. Криса. Но я знала, что в ближайшие часы мы не встретимся.

Мою вторую половину освободили от теоретических уроков и практики. Теперь большую часть дня он занимался тем, что освобождал студентов от меток. По десять магов в день. Больше не получалось, хотя Крис очень старался. Я просила его не усердствовать,

побережь себя. Если он свалится от усталости, заменить его некому. Лучше работать медленнее, но без сбоев. Крис согласился. Хотя все вокруг предпочли бы, чтоб он работал быстрее.

Студентов напугало известие, что все они поражены. Каждый жаждал избавиться от вредоносной магии поскорее. Однако пришедший в себя после нападения Сайрус Веллер распорядился не подгонять Криса. Пусть трудится в удобном для себя ритме. Что до очередности, то лорд-ректор решил, что студенты будут бросать жребий. Им пришлось смириться. Правда, кое-кто проскочил без очереди. По благу, так сказать. Это решение принял сам Крис. Первыми, с кого он снял метки, стали его брат Алекс и Фрейя. Ника в число привилегированных он не включил. Мол, обойдется злой близнец.

- Привет!

Фрейю я нашла в общей гостиной. Плюхнулась рядом с ней на диван и глянула вопросительно. Она сначала нахмурилась. На лице так и читалось: «Ты еще кто?». А потом до нее дошло.

- Эшли? - спросила Фрейя с толикой сомнения.

- Угу. Что думаешь? - я повернулась боком, потом снова посмотрела на соседку.

- Не дурно, - она улыбнулась. - Правда, блондинкой было бы лучше и... Ох!

Не успела Фрейя договорить, как волосы стали иссиня-черного цвета.

- Это не я. Они сами. Гарднер говорит, это временное явление.

- И всё-таки блондинкой лучше, - повторила соседка со знанием дела.

- Надеюсь, Крису понравится, - озвучила я тревогу.

Фрейя закатила глаза.

- Ты вообще о чем, подруга? Ты даже чучелом огородным ему нравилась. Уж прости за сравнение, но я говорю, как есть. Новая точно придется по вкусу. Кстати, - она решительно перевела тему, - я пыталась навестить Кару.

- Успешно? - спросила я.

Фрейя отрицательно покачала головой.

- Меня сразу развернули. Там та-акая охрана, мышь не проскочит. Но это хорошо. Ну, что Кару стерегут. Преступник не раз доказывал

умение быть впереди всех, а Кара нам живая нужна. Не только из-за книги, а вообще.

- Верно, - прошептала я задумчиво.

Вопреки стараниям лекарей, бедной девушке лучше не становилось. Она, по-прежнему, лежала без сознания и не могла поведать, что вычитала в пропавшей книге и к кому обратилась за советом. Ректор, правда, попытался выяснить это и без Кары. Книга была очень редкая, осталась в королевстве всего в двух экземплярах. Точнее, оставалась до недавнего времени. Один умыкнул наш вездесущий преступник, второй хранился в частной библиотеке известного коллекционера. Он происходил из фей, но собирал ценности как светлых, так и темных. Сайрус Веллер вел с ним переговоры, чтобы получить доступ к книге, но тот не горел желанием сотрудничать.

- Ты только погляди, - Фрейя, тем временем, кивнула в сторону лестницы.

По ней с деловым видом спускалась Дженни. Следом два юноши, пыхтя, тащили чемоданы. Сама девица выглядела довольной и, кажется, думать забыла о Крисе. Внимания противоположного пола и без него хватало.

- Поживее, мальчики! - велела она. - Мне вот-вот откроют портал.

Дженни глянула в нашу сторону. Нахмурилась при виде Фрейи. Меня, естественно, не признала. Прошла мимо, не сказав ни слова. А мы вздохнули с облегчением. Убирается прочь, туда и дорога.

- Одной проблемой меньше, - констатировала Фрейя.

- Жаль другие не решаются так же легко.

- Ничего, прорвемся, - пообещала соседка.

А я на несколько минут почувствовала себя невероятно счастливой. Да, вокруг творились ужасные вещи, и было неизвестно, что нас ожидало впереди. Но прямо сейчас я просто радовалась. Радовалась тому, что Крис принадлежал мне одной, а соперница потерпела поражение и убиралась прочь.

Крис присоединился к нам через полчаса. Обычно приглашенные волосы сегодня в беспорядке свисали на лоб. Почти как у Ника. Под глазами залегли темные круги. Я тяжело вздохнула. Не только из-за внешнего вида парня. За ним по полу и стенам следовали отпечатки

белых ладоней. Это означало, что проклятие у тетки вот-вот проявится в полную силу. Признаться, я радовалась, что не увижу, как будут развиваться события в бывшем доме. Я не питала нежных чувств к родне и всё же, не хотела наблюдать теткинину агонию, а потом всеобщую скорбь.

- Доброго вечера, леди, - Крис вознамерился устроиться с нами на диване, но замер, взирая на меня, прищурившись. - Эшли, красные волосы - это, конечно, интересно, но тебе не кажется, что ни к чему привлекать к себе дополнительное внимание?

- Красные? - переспросила я. Поднесла к глазам прядку и выругалась. - Да чтоб их! Стоп! - я посмотрела на Криса. - Ты только волосы заметил? А как же остальное?

- Остальное? - он приподнял брови. - Так это теперь постоянная внешность? Мило.

Он плюхнулся рядом со мной.

- Мило? - уточнила я, ибо не очень понимала, как относиться к его реакции. - Это всё, что ты можешь сказать?

Крис передернул плечами.

- Ну да, мило. Но мне и раньше нравилось. И вообще у тебя аура красивая.

Фрейя прыснула в кулак. А я кашлянула.

- То есть, тебе всё равно, как я выгляжу?

Крис закатил глаза.

- О, женщины! Вы просто помешаны на внешности.

- Будто бы вы - парни - нет! - вставила Фрейя.

Крис наградил ее сердитым взглядом.

- Вот я выгляжу одинаково с Ником. Счастье невыносимое просто! Хотя по большому счету мне плевать. А Эшли всегда очаровательна. Кстати, - он полуобнял меня и притянул ближе к себе, - я сказал лорду-ректору, что завтра беру выходной. Мне нужен перерыв. Так что первую половину дня я планирую валяться в кровати с книжкой, а во второй... Как смотрите не то, чтобы устроить прогулку по парку, леди Эшли?

- Там холодно, - опять вмешалась Фрейя. - Того гляди снег пойдет.

- А мы не боимся морозов, - объявил Крис.

- Угу, вас любовь греет, - усмехнулась девчонка, сообразив, наконец, что третий - лишний, и собралась уйти. Встала с дивана, но

остановилась и чуть наклонила голову. - Куда это они все дружным строем? Разве объявляли общий сбор?

Мы проследили за взглядом Фрейи и тоже удивились. Студенты спускались по лестнице и стягивались к выходу. Шли, сосредоточенно глядя перед собой, будто намеревались встать в строй и шагать в ногу.

- Да чтоб вам всем провалиться! - прошипел Крис, не понятно к кому обращаясь, и ткнул пальцем в сторону одной из девчонок. Платье сползло с плеча, оголяя часть спины.

- Мрак на ваши головы! - выругалась я, вскакивая.

У студентки между лопатками красовалось хорошо знакомое пятно - серое с прожилками и побегам. Мне самой довелось щеголять с таким же. Пусть и недолго.

- Их активировали? - спросила Фрейя зловещим шепотом.

- Да, - процедил Крис.

- Кто?!

- И вопрос не кто, а с какой целью. Это сейчас важнее и...

Он не договорил. Замер, хватая нас с Фрейей за руки.

Мы оказались не единственными, кто задавался важными вопросами. К остальным подбежала взволнованная кудрявая девчонка. Она совершенно не походила на одержимую и не понимала, куда и зачем все направляются.

- Что происходит?! - вскричала испуганно. - Кто-нибудь объяснит, куда все собрались?

Ответа она не получила. Один из студентов, что шагал впереди, обернулся и ловко сложил пасс. Миг, и девчонка распласталась на полу, раскинув руки. Осталась лежать, как кукла, которую бросили или забыли.

Фрейя бесшумно охнула, а Крис приказал, почти не разжимая губ:

- Прячьтесь. Живо.

Дважды повторять не требовалось. Мы юркнули за диван, сели на пол, прижавшись к спинке. Фрейя тяжело дышала, находясь под впечатлением из-за нападения (хотелось надеяться, что это именно нападение, а не убийство студентки). Я сжимала кулаки, ощущая беспомощность и злость, прислушивалась к шагам студентов факультета мрака. Они продолжали спускаться в холл, покидали сектор всей толпой. А Крис прикрыл глаза, стараясь сосредоточиться.

Я догадалась, что он пытается отправить тень (точнее, не совсем тень) на разведку, чтобы выяснить, какого лешего творится в замке.

Постепенно всё стихло. Одержимые покинули сектор. Однако мы оставались в укрытии. Я понимала, что следует проверить пострадавшую девушку, но тело вдруг стало безвольным, словно всю энергию выкачали за считанные секунды. Сидела и не шевелилась. Думала о том, что преступник, кем бы он ни был, непременно получит то, чего добивался всё это время. Впрочем, мне-то какая печаль? Я всего лишь полукровка, оказавшаяся в Академии темных искусств на семестр. Пусть местные сами разбираются со своими катастрофами, а я тут посижу. Пережду бурю.

«*Соберись, Эшли*», - приказал кто-то в голове. Некая иная часть меня. - «*Это твоя битва. Так надо. Ты справишься*».

- Плохо дело, - заговорил Крис, открывая глаза. - Эта мразь активировала всех студентов. До единого. В смысле, кроме тех, кого я освободил от метки. Их вырубил, как ее, - он указал пальцем поверх дивана - туда, где на ковре лежала пострадавшая девчонка. - Лишь несколько успели спрятаться. В том числе мой брат Алекс. Умный парень. Быстро смекнул, что творится неладное. Еще и других студентов в укрытие увел.

- Что они делают? - спросила Фрейя и нервно облизнула губы. - Одержимые?

- Взяли в плен педагогов, - Крис поморщился. - Кто-то приготовил мощные парализующие артефакты. Оставил их в холле. Одержимые воспользовались ими, чтобы напасть на педагогов. Их всех собрали в одном зале и создали магическое поле. Когда те очнутся, не смогут ни выбраться, ни применить способности. Студенты же - большая часть - вышли наружу. Стоят вокруг замка и что-то шепчут. Никогда не слышал этого заклятья, но, кажется, я знаю, в чем его смысл. Я попытался отправить тень дальше - за пределы Академии. И не смог. Наткнулся на стену. Нас отрезали от всего мира, чтобы не позвали на помощь. А еще они лекарский блок заблокировали. И кухню. Оттуда никто не выйдет. Этот гад предусмотрительный. Нейтрализовал всех взрослых магов в Академии.

- То, что заблокировали лекарский блок, это неплохо, - проговорила Фрейя, выглядывая из-за диванной спинки. - Значит, Кара пока в безопасности.

- Вот именно, пока, - проворчал Крис.

Фрейя же осмелела настолько, что выбралась из укрытия и добралась до девушки на ковре. Склонилась над ней, послушала дыхание.

- Жива. Думаю, будет в порядке. У нас троих довольно полезные способности, - обратилась она к подошедшему Крису. - Ты можешь ходить на разведку. Я перемещаться в любую точку замка, а Эшли притвориться кем угодно. Осталось понять, что делать.

- Добраться до виновника всего этого безобразия.

Крис с Фрейей изумленно посмотрели на меня. Я и сама удивилась собственным словам. Считанные минуты назад желала отсидеться в уголке, а теперь готова биться с главным гадом. Собственноручно.

- Да-да, я понимаю, как это звучит. Но любые действия бесполезны, пока он управляет сотнями студентов. Бить нужно по нему самому.

- Ну... можно попытаться освободить педагогов, - предложила Фрейя. - Они тоже отлично умеют применять магию.

- Неплохая идея, - согласился Крис.

Но я отчего-то чувствовала, что это не поможет. Да и не выйдет ничего.

- Ты ведь видел педагогов в зале, - я вопросительно посмотрела на парня. - Кого не хватает из наших подозреваемых?

Он криво усмехнулся.

- Сразу троих. Гарднера, Коллинза и Корна.

Фрейя сердито фыркнула.

- Гарднер, наверняка, успел поменять внешность и унести ноги. Корн... лешие знают, где он. Это же дряхлый старичок. Вряд ли он - наш злодей. А вот Коллинз. Я могу попробовать переместиться к нему и... хм... шарахнуть чем-нибудь тяжелым по башке. Ну, как вариант. Я могу появляться у магов за спиной.

Несмотря на трагизм ситуации, мне стало почти весело. Воображение легко нарисовало эту картину, и она мне понравилась.

- Может, всё-таки попытаемся освободить педагогов? - предложил Крис.

- Это вам не по зубам.

Мы вздрогнули и обернулись на звук незнакомого девичьего голоса, но никого в общей гостиной не обнаружили.

- Что за... - начал Крис, но его перебили.

- Без паники. Я точно не враг. Привет, Эшли. Я хотела встретиться с тобой и рассказать, что выполнила поручение. А у вас тут настоящая жуть творится.

От стены отделился... женский силуэт и шагнул к нам. Крис удивленно наклонил голову набок, Фрейя попятилась.

А меня осенило.

- Ты... ты...

- Калиста Корнуэлл, - представилась она. - Тень и цветочная фея. Полукровка, как и ты. Добрый вечер. Точнее, не добрый. Ибо, кажется, мы все оказались в крайне затруднительном положении.

Глава 22. Старшие дети

- Ваших педагогов пленили та-акими мощными заклятиями, что даже пытаться не стоит их освободить. Однозначно попадетесь и уже ничего не сможете сделать, - говорила Келли с легким раздражением в голосе. - Не менее мощные чары используются для создания магической стены вокруг замка. Я не могу вернуться назад - на факультет теней. В смысле, моя тень не может. Тело-то находится в спальне. Для меня всё это не особенно страшно. Гибель теневого шпиона (если такое вдруг случится) сильно ударит по здоровью, но это не смертельно. Я поправлюсь. Так что если придется рисковать, лучше это делать мне. Но нам нужен план. И поскорее. Я успела обежать весь замок. Видела, как два педагога - старик и молодой черноволосый мужчина чертят на полу бального зала незнакомые мне символы. А еще там стоит большая красная лампа. В рост взрослого мага. От нее исходит странная энергия. Опасная. Понятия не имею, что это такое.

Мы находились всё в той же гостиной сектора факультета мрака. Посчитали, что раз одержимые студенты «охраняют периметр» снаружи, здесь пока безопасно. Скорее всего, так продлится недолго. Но сейчас следовало понять всю картину происходящего, прежде чем бросаться в омут с головой. И Келли Корнуэлл, явившаяся из другого измерения тенью, в этом значительно помогла.

- Старик и молодой мужчина? - переспросила Фрейя, а в глазах вспыхнуло пламя. - Значит, всё-таки Коллинз!

- И Корн, - подсказала я мрачно. - Вот вам и дряхлый старичок. Может, он и есть чудовище? Просто иногда ходит в нормальном обличье, иногда в иссохшем?

- В пекло обоих! - бросил Крис. - Неплохо они постарались. Хотя Коллинза мы всегда подозревали. Но Корн! Снимаю шляпу.

- Кстати, ты так и не сказала, что выяснила, - я повернулась к тени. - О друзьях Саймона Кармайкла.

Это было так странно. Говорить с ней. С силуэтом. И не видеть лица. Не видеть глаз.

Келли-тень поправила серые волосы и вздохнула.

- Ты была права, Эшли. Ответы следовало искать именно на моем факультете. Твой предполагаемый отец дружил с девушкой-тенью. Нет, там не было никакой романтики. Саймон был влюблен в другую. Они просто оба увлекались очень темной магией. Нашли друг в друге идеальных партнеров для экспериментов. Я сначала пыталась искать в альбомах, а потом... потом спросила кое-кого сведущего и учившегося в то же время. Леди-декана факультета теней - Орнеллу Армитадж. Она... хм... хорошо ко мне относится. Поделилась сведениями. В общем, Саймон и та девушка много времени проводили вместе. В основной Академии. Девушка проникала туда тайно. В телесном обличье, не в теновом. В те времена для сильных теней это не составляло особого труда. Это сейчас нам не положено тут разгуливать. В общем, вместе они проводили всяческие эксперименты, пока однажды не напортачили. В комнате, которую у вас называют проклятой.

- Ну-ну, - протянула Фрейя, вспомнив собственные зловключения из-за упомянутого помещения. - А кто-то говорил, что там безопасно.

- Ну, извини, - протянула я. - На нас-то с Крисом дурная магия не действовала.

- Что-то пошло не так, - продолжила Келли. - Произошло что-то вроде взрыва темной магии. Задело всех. И Саймона Кармайкла, и девушку-тень, и еще кое-кого. В самый ответственный момент в комнату вошел один парень. Он неровно дышал к этой девушке. Хотел увидеть. И попал под удар. Имени того парня леди Армитадж не знает. Подруга его не называла. Говорила только, что, на первый взгляд, с ними троими ничего не случилось. Почувствовали недомогание пару дней и всё. Но она была очень талантливой магинею и считала, что будут отдаленные последствия. Причем, ударят не столько по ним, сколько по следующему поколению. По детям. По старшим детям. Эту тень звали...

Келли запнулась. И за нее закончил Крис.

- Клара Дортмунд.

- Откуда... - я повернулась к нему, ничего не понимая.

- Это была моя мать. Дортмунд - ее девичья фамилия, - пояснил Крис без выражения и хлопнул себя по лбу. - И как я раньше не подумал? Искал магинею, которая давно умерла, а ответ всё это время был перед носом. И это многое объясняет, верно? Мы с тобой оба

можем без последствий находиться в проклятой комнате. Наверное, из-за родителей, которые ее в проклятую и превратили. И дар у меня ненормальный. А из тебя не смогли сделать одержимую. И ты видишь мою искаженную тень. Видишь отпечатки ладоней.

- Да, но... - я лихорадочно соображала, пытаюсь собрать осколки наших знаний воедино. - Алекс тоже мог находиться в проклятой комнате. А у него другая мать.

- Ты права. Это не вписывается в общую картину, - признал Крис. - Но остальное. Я ведь, правда, старший. Я появился на свет первым. Мой дар... он проснулся и выплеснулся на мать. Это ее убило. Мгновенно. Лекарь, принимавший роды, ничем не мог ей помочь. Но он... Он разрезал её живот, чтобы вытащить Ника. Едва живого. Как видите, в моем случае проклятие старшего ребёнка очевидно.

- Мне так жаль, - прошептала я и коснулась плеча Криса.

Я много раз хотела расспросить, что он имел в виду, говоря об убийстве матери. Но так и не решилась. А теперь почти жалела, что услышала эту историю. Крис не был виноват. Ни в чем. Но я понимала, какую ношу он нес всё эти годы. Еще и Ник постоянно подливал масла в огонь.

- Ладно, в случае Криса это похоже на правду, - согласилась Фрейя, стесняясь смотреть на парня. - Но Эшли... Она - метаморф. Но в остальном особой тьмы не наблюдается.

- Может, потому что Саймон Кармайкл не был моим отцом? - предположила я.

Келли странно кашлянула.

- Был. Просто ты не первый его ребёнок. Тьма досталась кое-кому другому.

Я ощутила странную пустоту.

Неучтенный родственник? Вот, радость-то!

У меня были две сестры по матери. Они считали меня хуже грязи, презирали, смотрели свысока. А теперь еще одна сестра по отцу. Или брат. И вряд ли это сулило хоть что-то хорошее. Скорее, ворох очередных проблем.

- Я говорила, что Саймон Кармайкл был влюблен, - продолжила Келли. - В однокурсницу. Когда Саймона забрали во дворец, выяснилось, что она беременна. Родители сделали всё, чтобы это скрыть. Еще бы! Такой скандал! Мало того, что она была еще

студенткой, так отцом ребёнка оказался метаморф! Знала секрет только Клара Дортмунд. И еще пара магов. Когда ребёнок появился на свет (это был мальчик) его спрятали. Но существовала большая проблема. С ним было что-то не так. Не знаю, что именно. Только то, что он родился с искаженной магией. Из-за произошедшего с его отцом в проклятой комнате. Однако Саймон Кармайкл считал, что проблемы сына можно решить. Если использовать магию другого своего ребёнка. Но этот ребёнок... - Келли запнулась.

- Что? - спросила я безжизненным голосом.

- Ребёнок должен был родиться не только с темной, но и со светлой магией. Полукровкой.

Я усмехнулась и покачала головой. Так вот почему метаморф увивался за моей матерью. Ему нужна была женщина-фея. Нужна для рождения ребёнка-полукровки. Наверное, мне повезло, что Саймон давно мертв. Иначе использовал бы меня, чтобы вылечить сына. Сына, мать которого была та, которую он любил.

- Может, сын Саймона и есть наше чудовище? - предположила Фрейя.

Я пожала плечами.

- Всё может быть.

- Тогда вопрос года: почему Коллинз и Корн ему помогают? - изрек Крис задумчиво.

- Значит, чудовище - Корн, а Коллинзу просто нравится быть злодеем, - бросила я.

- Или... - начала Фрейя, но Келли перебила.

- Это сейчас неважно. Пора заканчивать разговоры о родительском прошлом и строить предположения. Нужен план действий. Если, конечно, мы собираемся что-то предпринять. Можно, конечно, подождать пока всё закончится и...

- Нет, - отрезал Крис. - Эти двое закончат свои дела, а потом, глядишь, начнут от свидетелей избавляться. Одержимые студенты вне опасности, они не осознают, что происходит. А остальные могут впоследствии поведать имена преступников. Келли, ты можешь еще раз сходить на разведку и выяснить, что наши неприятели делают сейчас? Моя «тень» слабая, не могу использовать ее два раза подряд. Нужен перерыв. Отлично! - удовлетворенно кивнул он, получив согласие девушки. - Фрейя, попробуй переместиться к Гарднеру. Мы

ведь уверены, что он не имеет к происходящей жути отношения, верно? А помощь опытного мага бесценна.

- Попробую, - согласилась Фрейя.

А я с восхищением смотрела на Криса. Мне понравилось, как он раздает поручения. Он выглядел взрослым, уверенным. Настоящим мужчиной!

Раздался хлопок. Это Фрейя переместилась в неизвестном направлении. А следом нас покинул и девичий силуэт. Келли Корнуэлл ушла сквозь стену. Мы с Крисом остались одни в общей гостиной и посмотрели друг на друга. На мгновение мне показалось, что ничего дурного вокруг не происходит. Все студенты просто разошлись по комнатам. Спать. А мы с Крисом - полуночники. Торчим внизу, чтобы провести время вместе.

Однако парень вернул меня с небес на землю. Нежно провел пальцами по щеке, но сказал совсем не то, что я хотела бы сейчас услышать.

- Не думай о Саймоне Кармайкле и его сыне. Они никто. Важна только ты сама.

- Знаю. И всё же... Мерзко. Мне, правда, хотелось верить, что хоть отцу я могла быть безразлична. А оказывается, значение имел только сын. А я...

- Эшли, думай об этом иначе. Благодаря болезни первенца Саймона ты появилась на свет. Ты существуешь. И это самое главное.

- Но... - попыталась я возразить.

Однако Крис не позволил. Заткнул рот поцелуем. Мягким и нежным. Таким, словно мы находились одни во всем мире, и нам не угрожала опасность.

- Лучше? - спросил он через пару минут.

Я кивнула. Мысли в голове прояснились. И правда, нечего раскисать. Сейчас точно не время для мыслей о Саймоне и его старшем отпрыске. Других забот по горло.

- Я нашла Гарднера! Он пытался освободить других педагогов. Но не смог. Сейчас он к нам присоединится.

Под хлопок появилась Фрейя. На лице читалась уверенность и в собственных силах, и в том, что всё непременно будет хорошо. Будто появление лорда-декана могло всё исправить в одно мгновение.

- Келли не вернулась?

- Нет. Ждем. Надеюсь, она в порядке, - проговорил Крис, вновь превращаясь в того парня, который недавно раздавал распоряжения направо и налево.

- Конечно, в порядке. Здесь же только ее тень. Сама она в безопасности.

...Они появились одновременно. Келли-тень и Гарднер. Последний вошел в облике высокого старшекурсника с нашего факультета, но прямо на ходу превратился в себя. Увидел девичий силуэт рядом с нами и нахмурился.

- Ты еще кто?

Пришлось объясняться. Мне. Я сказала всё, как есть. Что поручила тени задание, и она его выполнила. Выяснила правду о Саймоне Кармайкле, его старшем сыне и маме Криса.

- Могли бы не упорствовать, - попеняла я. - Сказать, что он мой отец. И что спланировал моё рождение ради лечения первенца.

Лицо Гарднера болезненно исказилось.

- Нет, не мог. Потому что считал, что тебе ни к чему такое знание. И не буду за это извиняться. Так, Калиста, - он хмуро посмотрел на силуэт Келли, - ты можешь рассказать леди Армидадж о нашей ситуации? Нам бы не помешала помощь из вне.

- Полагаете, я об этом сама не подумала? - спросила Келли довольно резко. - Магия, что опоясала замок, не дает мне вернуть тень. Эта же магия не позволяет шевельнуться, пока я управляю шпионом, хотя обычно подобных проблем не возникает. Единственный вариант - убить его. Тогда я смогу действовать.

- Я бы не торопился с этим, - вмешался Крис. - С уничтожением шпиона. Твои способности могут еще пригодиться здесь. Рассказывай, что творят Коллинз с Корном?

- Старик ползает по полу и чертит символы. Молодой мужчина стоит на коленях перед красной лампой и шепчет заклятия. Некий призыв. Древних сил, я считаю. Еще там расставлены каменные фигурки животных. Около двадцати.

- Символы факультетов? - спросила Фрейя зловеще.

- Невозможно! - вскричал Гарднер. - Их увезли из замка. Разделили и увезли. Каждой фигуркой занимался отдельный педагог. Остальные не знали, где он спрятал свою. Для безопасности.

- Я говорю то, что увидела, - ответила на это Келли. - Фигурки стоят в ряд и светятся.

Гарднер выругался, потом попросил девушку описать красную лампу. И снова процедил ругательство. Хуже прежнего. Такое, которое преподавателю не полагалось произносить. Тем более при студентах.

- Знаете, что это? - спросил Крис.

- Да. Это мощный артефакт, созданный лет тридцать назад. Обладает способностью восстанавливать поврежденную плоть. Правда, не сам по себе, а вкуче с другими. Он хранился в частной коллекции, но был украден. С тех пор минуло лет десять, и о судьбе артефакта ничего не было известно. О его исчезновении тогда много писали в газетах.

- Всё сходится, - Крис нахмурился сильнее прежнего. - Артефакт, восстанавливающий плоть, обряд, нацеленный на то же самое. Тот, для которого требуется энергия других магов. Возможно, и символы факультета обладают чем-то живительным. Или нужны для стимуляции лампы. Иными словами Коллинз и Корн пытаются вылечить чудовище.

- Без сомнений, - согласился Гарднер. - И этого нельзя допустить. Лешие знают, ЧТО там восстановится. Фрейя, можешь переместиться в библиотеку и найти одну книгу?

- Да. Какая книгу нужна? - с готовностью откликнулась та.

- «Артефакты последнего столетия». Вот, - Гарднер сложил пасс и вытащил из воздуха перчатки. - Без них книгу взять в руки не получится. Сожжешь кожу до костей. К сожалению, я не уверен, что ее вообще можно вынести за пределы библиотеки. Если не выйдет, найди всё, что написано о лампе. Выучи заклятье. А лучше перепиши. Скорее всего, оно на мертвом языке.

- Всё сделаю, лорд-декан, - пообещала девушка и исчезла, не забыв прихватить перчатки.

А Гарднер повернулся к тени.

- Калиста, тебе всё-таки придется убить теневого шпиона. Мне жаль. Но необходимость в дополнительной помощи перевешивает твою пользу для нас здесь.

- Хорошо. Но... Вероятно, я потеряю сознание и не сразу смогу позвать подмогу.

Гарднер плотно сжал зубы - до скрежета, но решения не изменил.

- Придется рискнуть. Действуй.

А дальше... Дальше нас ждало довольно неприятное зрелище. Келли-тень подняла серую руку в знак прощания, и раздался звук, будто лопнул воздушный шарик. На пол крупным пеплом посыпались остатки теневого шпиона. Но прежде мы услышали стон. Тень была частью Келли, и ее уничтожение не далось легко. Ей было больно. Очень больно. Но она не побоялась пойти на этот шаг. Сделала это безропотно и бесстрашно.

Впечатлился даже Гарднер. Помолчал с полминуты, глядя на горстку пепла на полу, потом повернулся к нам, и я увидела в глазах колоссальную усталость. Лорд-декан, действительно, был болен, как и шептались студенты в Академии после нападения. И его болезнь усугублялась.

- Положение непростое, - проговорил он. - Мы понимаем цель злоумышленников.

- Вылечить чудище, - я вонзила ногти в ладони, вспомнив иссушенное лицо.

- Да. И я считаю, этого нельзя допускать. Это беспринципное и жестокое существо. Как и его сообщники. Они подвергают риску студентов, нападали на педагогов, заставили Кару Энвер спрыгнуть с башни. Его нужно остановить сейчас. Проблема в том, что...

- Видеть эту тварь способны только мы с Крисом.

- Верно. Кроме того, мы не понимаем всего, что делают противники. Например, для чего нужны символы факультетов. Точнее, мы догадываемся, что они играют роль для работы ламп или для обряда. Но как именно они действуют, вопрос.

- Так какой план? - спросил Крис.

- Ударить всем вместе. И по всем фронтам сразу. Повредить лампу, фигурки, нейтрализовать обоих помощников. Они нужны чудовищу. Вероятно, без них у него ничего не получится. Подозреваю, Коллинз, окончивший факультет артефакторов, управляет лампой.

- А что с самим чудовищем? На него мы тоже нападем?

- Да. Есть у меня одна задумка. Не факт, что сработает. Но попробовать стоит. Но действовать придется Эшли. Во-первых, на ней мощная защита, в ответ ударить не получится. Во-вторых, светлая магия должна удвоить силу удара. В королевском дворце жил один метаморф-полукровка. Я не раз наблюдал, как он совмещает магию:

использовал светлые пассы и заклятья на мертвом языке. Это невероятное оружие.

- Вы никогда о таком не рассказывали на тренировках, - проговорила я.

- Думал, что не стоит тебе применять та-акую мощь. Но нынче все средства хороши.

Мы выбрали светлую сеть. Ведь именно этот пасс у меня однажды отлично получился. Я пленила одержимую Элену, пытавшуюся похитить символ факультета. Оставалось выучить заклятие и потренироваться. Этим мы с Гарднером и занялись в ожидании возвращения Фрейи. И снова меня накрыло ощущение нереальности происходящего. Мы с лордом-деканом просто на тренировке. Разучиваем новый раздел магии, а вокруг не происходит ничего зловещего. В качестве «жертв» использовали пуфики, стулья и кресла. Один раз я даже пленила диван. Правда, не слишком удачно. С одного бока сеть оказалась дырявой.

- Ничего страшного, - успокоил Гарднер. - Просто диван слишком большой. Тебе пока силенок не хватает. Но чудище значительно меньше по размеру. Ты справишься.

- А мы с вами что будем делать? - спросил Крис.

- Я возьму на себя Коллинза, ты - Корна. Если действовать одновременно, у нас есть все шансы победить. Надо постараться. Второго шанса застать их врасплох не будет.

- Сделаем, - пообещал Крис. - Коллинз давно напрашивался. Не зря мы его подозревали.

Фрейя вернулась через полчаса.

- Простите, что так долго, - извинилась она, снимая подпаленные перчатки. - Вы были правы, лорд-декан. Книгу не получилось вынести из библиотеки. На ней мощные чары. Но я нашла нужное заклятие и переписала. Вот, - она вытащила из кармана сложенную вчетверо бумажку. - А еще там сказано, что действие лампы усиливает древний камень, хранившийся столетия назад у темного мага по имени Радмир. Камень был давно уничтожен. Но вдруг это не так? Вдруг именно из него сделали горгулью и символы факультетов?

- Скорее всего, - сосредоточенно кивнул Гарднер.

- Тогда почему похищали именно статуэтки? Проще было забрать горгулью. Но ее вообще в бальном зале нет. Ведь так? Ни Крис, ни

Келли не видели ее там во время разведки.

- Лешие их знают, - проворчал лорд-декан. - Выучи заклятье. Твоей задачей будет помешать работе лампы.

- Конечно, но... Я узнала еще кое-что важное. В примечаниях к главе о лампе стояла ссылка на другую книгу. На конкретную страницу. На очень темную книгу. Я нашла ее в особом разделе. И там... Там описывался способ поддерживать жизнь умирающей плоти, если лампа недоступна.

- Какой способ? - Гарднер насторожился.

Но я догадалась. Мозаика сложилась в одно мгновение.

- Это был он! Этот гад убивал фей! Все думали, это просто проклятие. Но он не просто проклинал, а забирал у них что-то. Жизненные силы, наверное! Потому они умирали!

- Похоже на то, - подтвердила Фрейя. - Там написано, что нужны феи, предки которых прошли обряд единения душ. Понятия не имею, что это.

- Это древний обряд. И запрещенный к тому же! - пояснила я и топнула в сердцах. - Нам на уроке истории рассказывали. В Школе фей. Шесть магов заключают своего рода сделку с самой магией. Отдают три души, а остальные три делят на всех. Взамен получают удачу во всех делах и долголетие. Это объясняет, почему тайному совету, в который входили бабкины предки, удавалось управлять всем городом. У них была магическая поддержка. А потомки потом переругались.

- Хорошо, что чудище напало на твою тетку, а не на тебя.

- Вероятно, я не подхожу. Я наполовину темная.

- Значит, на совести мерзавца и убийства фей, - подытожил Гарднер. - Еще одна причина пленить его поскорее. Фрейя, учи заклятье.

- Уже. У меня отличная память, лорд-декан.

- Остальные помнят свои задачи?

Мы с Крисом кивнули.

- Я совмещаю темную магию со светлой и нападаю на чудовище, - проговорила я без запинки. - Крис берет на себя Корна, вы нейтрализуете Коллинза.

Мы покинули сектор факультета мрака замаскированные. Крис облачился в форму артефакторов, оставшуюся после удавшейся мести

Дину Карлтону, растрепал волосы, чтобы падали на лоб, и стал неотличим от близнеца. Мы с лордом-деканом обернулись в студентов факультета Ника. Фрейя же решила передвигаться небольшими отрезками, дабы не портить общую «картину». Пусть Академия пустовала, но риск был лишним. Девушка перемещалась на пару коридоров, пряталась в ближайшую нишу, ждала, пока мы пройдем, и снова использовала необычный дар.

Наверное, мне полагалось бояться. Но я не ощущала не то, что страха. Даже тревоги не было. И это казалось не очень хорошим знаком. В Школе фей свято верили в примету: чем больше волнуешься перед экзаменом, тем легче он проходит, и наоборот. Неужели, нас ждал полный провал? Как правильно заметил Гарднер, второй раз застать противников врасплох мы не сможем. С другой стороны, у нас оставалось тайное оружие. Келли Корнуэлл. Она сильная. Непременно очнется после убийства теневого шпиона и приведет к нам помощь.

- Разведай обстановку, - велел лорд-декан Крису, когда до бального зала остался один поворот. - Выясни, кто где находится и чем занят.

Парень вернул шпиона через минуту.

- Коллинз, по-прежнему, на коленях у лампы слева от главных дверей, Корн в нескольких метрах от него, стоит напротив символов факультета. Чудище тоже там. Тень его не разглядела, но почувствовала. Эшли, придется искать самой.

- Найду, - пообещала я яростно. - Еще посмотрим, кто кого.

И стиснула зубы до боли, готовая бороться. Хоть с Коллинзом, хоть с чудищем, хоть со всеми сразу.

Глава 23. Брат

- Жаль, что с нами нет Кары. Она бы всех заморозила разом, и дело с концом, - проворчала Фрейя, прежде чем мы ринулись в бой.

Соседка отлично понимала свою задачу. Не боялась действовать. Глаза Криса казались пустыми. Слово все чувства и мысли растворились вмиг. Принявший собственный облик Гарднер выглядел очень уставшим. А я... Я была готова к битве. И просто хотела, чтобы всё поскорее закончилось.

- Никакой защитной магии, - шепнул Гарднер у бального зала и нахмурился. Однако план менять не стал.

Мы разделились. Лорд-декан решил ворваться через главные двери, чтобы отвлечь внимание на себя, нам с Крисом оставил запасные. Фрейя и вовсе планировала попасть внутрь особым способом. Многие были продуманы. И эффект неожиданности мог повернуть ситуацию в нашу пользу. И всё же внутри меня зрело чувство, что мы упускаем нечто важное. Нечто, способное всё испортить. К тому же отсутствие защиты тоже казалось странным, неразумным. Либо противники считали, что никто не способен им помешать, либо...

Нет, я не хотела додумывать эту мысль.

Мы действовали почти одновременно. Гарднер распахнул свои двери на пару секунд раньше Криса. Но так и задумывалось. Противникам полагалось смотреть на него. Не на нас. Я успела оценить обстановку мгновенно, будто всю жизнь занималась тем, что вторгалась к опасным противникам. Как ни странно, на скрип повернулся только Корн. Коллинз, как стоял на коленях возле большой красной лампы, так и остался стоять. Даже не шелохнулся, продолжил шептать что-то под нос. Но едва ли я смотрела на них. Потому что сразу увидела ЕГО. Чудовище прислонилось к стене, скрестив руки на груди, и нетерпеливо постукивало носком ботинка.

А дальше...

Дальше произошло всё и сразу. Под хлопок появилась Фрейя и начала читать заклятие. Гарднер ударил магией в Корна, и тот рухнул на пол лицом вниз. Но ненадолго. Тут же вскочил и ринулся на лорда-

декана. Крис применил мощные чары против Коллинза, но он не шелохнулся, словно ничего не почувствовал. Я же, как и было задумано, попыталась пленить чудище. Сложила светлый пасс и крикнула нужные слова на мертвом языке. Увы, меня ждал провал, как и Гарднера с Крисом. Сеть появилась. Вполне прочная на вид. Опутала противника. На миг даже показалось, что всё получилось. Но только на миг. Мерзавец щелкнул пальцами, и моя сеть рассыпалась. Упала пылью на пол.

- Ты, правда, думала, что справишься со мной, Эшли Кармайкл? - поинтересовался он ехидно.

Я опешила.

Он назвал меня отцовской фамилией. Он меня узнал. А ведь я не сняла маскировку, в отличие о Гарднера. Лорд-декан однажды сказал, что метаморфы способны узнать друг друга в любом обличье. Неужели, это чудище и есть мой брат?! А что? Он же родился с искаженной магией. Может, жуткий внешний вид и есть ее проявление!

Но долго задаваться этим вопросом не дали. Чудище ударило в меня черным сгустком. Но как и в прошлый раз (в коридоре несколько недель назад), ректорская защита не давала сбоя. Гад зарычал и выпустил новый сгусток. На этот раз в Фрейю, читающую заклятье - снова и снова. Но она, пусть и не видела чудище, его оружие заметила вовремя. Исчезла и тут же появилась на метр левее, продолжая бормотать слова на мертвом языке.

Остальные тоже не теряли времени. Я краем глаза видела, как Гарднер сражается с Корном, и тот нисколько не уступает ему по силе и упорству. И не скажешь, что старик. Он падал и опять бросался в бой, будто не чувствовал ударов противника. Крис изо всех сил старался достать Коллинза. Складывал один пасс за другим. Но они не работали. Тот чуть развернулся, выставив руки в стороны, и будто сдерживал чары парня. Коллинз что-то шептал под нос, и я могла поклясться, что это контрзаклятие, призванное помешать Фрейе испортить лампу.

Чудище тоже решило добраться до девушки. Повторило удар. Но та снова увернулась, а меня взяло зло. Такое, что впору заорать и впиться в кого-нибудь зубами, как зверь. Я плохо понимала, что еще могу сделать. Было яснее ясного, что моя совмещенная темная и

светлая магия против главного врага бесполезны. Но вдруг на других сработает? Я сложила пасс. Не сети. Другой. Шепнула заклятье на мертвом языке и... с громким криком ударила в Коллинза. В того, кого подозревала в дурных делах с самого начала.

Это была чистейшей воды авантюра. Сама не знаю, как мне пришло в голову смешать светлые сонные чары и темное заклятие роста, которое использовали для того, чтобы растения лучше росли. Эффект получился неожиданным. Коллинз охнул и прекратил, наконец, бубнить под нос. Заклятие Фрейи мгновенно сработало, и лампа со звоном бьющегося стекла завалилась набок. Коллинз застонал, хватаясь за голову, а в следующий миг из него вылетела серое облако, похожее на рой. Заметалось по залу, словно искало, в чье тело юркнуть. Но не нашло. С жужжанием вылетело прочь. А Коллинз издал рычание, упал на четвереньки и... вместо него с места сорвался громадный чёрный пёс.

- Бегите отсюда! Скорее! У вас нет оружия против них! - приказал он.

Подскочил к столу с символами факультета. Схватил зубами ближайшую статуэтку и сиганул вместе с ней сквозь стену. Полетевший ему вслед черный сгусток из рук чудища не успел причинить вреда. Ударился о камни.

Следовало бежать. Но я застыла, глядя на черное пятно на стене. Мысли в голове летели с бешеной скоростью, кружились, будто смерч.

Коллинз - пёс? Как? Почему?

Он на нашей стороне?! Не враг?!

Это ведь Коллинз (в смысле, пёс) поведал нам об энергии, которая заимствовалась у оглушенных педагогов. Он понял это после нападения на него самого!

- Эшли, на выход! - пробился через круговорот мыслей голос Гарднера.

Фрейи в зале уже не было. Она первая решила убраться подобру-поздорову. Крис вместо того, чтобы бежать к двери, подскочил ко мне. Схватил за руку и потянул за собой. Гарднер, продолжая обороняться от не сдающегося Корна, сложил защитный пас, пытаясь уберечь нас всех от чудовища. Этот гад тоже не бездействовал. Водил ладонями одной над другой. Творил незнакомую магию, а может, собирал энергию. Лешие его знают!

- Быстрее! - снова крикнул Гарднер.

Мы с Крисом выбежали в коридор, где ждала Фрейя, нервно заламывая руки. Мы втроем устремились дальше, изо всех сил перебирая ногами. Лорд-декан выскочил за нами. А следом вылетела черная... пелена. По-другому не назовешь. Она двигалась на нас, намереваясь уничтожить. Беспросветная тьма. Беспощадная. Мощная. Не факт, что даже ректорская защита справится.

- Бегите! - приказал Гарднер. Раскинул руки и что-то зашептал.

Он собирался принять удар на себя, и мне это не понравилось.

- Бесплезно, - шепнула Фрейя, в ужасе оборачиваясь на черную стену позади.

Та приближалась стремительно. Мгновение и поглотила лорда-декана. Я охнула. Одновременно со звуком падающего тела.

Мы остановились все разом, понимая, что унести ноги всё равно не удастся. По крайней мере, нам с Крисом.

- Убирайся отсюда! - закричала я Фрейе. У нее-то оставался шанс спастись.

Но она сделала кое-что другое. Схватила одной рукой меня, другой Криса. А в следующий миг нас накрыла тьма.

Не знаю, сколько прошло времени. Мне показалось вечность. Мы были... нигде. Висели в темноте. Я всё ещё ощущала руку Фрейи на своем плече. Но ничего не видела. Не чувствовала пола под ногами. Не слышала никаких звуков. Даже собственного дыхания. А потом мы просто вывалились в реальность. Упали на ковер в общей гостиной. Все трое. Туда, где всё ещё лежала студентка, в которую ударил магией один из одержимых. Я провезлась о жесткий ворс подбородком, но вскочила, едва ли это заметив. Крис тоже мгновенно оказался на ногах, тревожно озираясь по сторонам. Одна Фрейя осталась лежать, не шевелясь.

- Фрейя! - я склонилась над ней, перевернула на спину, посмотрела на бледное лицо. - Ну же, очнись!

- Вот, засада! - Крис прислушался к ее дыханию. - Вроде ровное. Видимо, она потратила много сил. Я как-то спрашивал, еще до твоего появления в Академии, может ли она перемещать других. Фрейя сказала, такое ей не по зубам. И всё же рискнула. Ради нас.

- Значит, она будет в порядке?

- Не знаю.

- А лорд-декан? Думаешь, он мертв?

- Не знаю.

- Тьма его забрала. И... и...

- Я не знаю, Эшли! - Крис повысил голос, но тут же извинился. - Прости. Я просто не представляю, что делать дальше. Надо бы найти пса. В смысле, Коллинза. Он явно не на одной стороне с чудищем. И что-то знает. Но где его искать?

Я пожалала плечами, продолжая смотреть на белую, как простыня, Фрейю. Вся моя решимость, с которой я входила в бальный зал, исчезла. Я снова чувствовала себя беспомощной. Как ребёнок, который потерялся на незнакомой улице. Мы остались вдвоем. Я и Крис. Подмоги от Келли не наблюдалось, Гарднер, вероятно, погиб. Да, лампа разбилась, Коллинз украл статуэтку, но кто знает, что еще могут предпринять чудище с Корном. От черной пелены исходила та-акая мощь, какой я в жизни не ощущала. Ее создатель мог запросто истребить всех в замке. Просто из мести за сорванный обряд.

- Нам нужно найти укрытие, - проговорил Крис. - Если нас ищут, это место проверят первым.

- В сектор могут войти только студенты факультета мрака.

- Угу, те самые, которые под контролем чудища. Он пошлёт их всей толпой, а те возьмут нас тепленькими. У них куча артефактов. Твоя защита может и не выдержать. Ректора же, который ее создал, пленили. Как и остальных педагогов.

- И то верно, - согласилась я, решив не напоминать про медальон, присланный сестрой Руперта Донована. Один раз он сработал, да. Но слепо полагаться на него не стоило.

Прежде чем выйти в коридор, Крис отправил шпиона на разведку. Я видела, что это стоит ему невероятных усилий. Он не обладал полноценными способностями теневых магов. И всё же предпочел потратить силы, а не рисковать.

- Там пусто? - спросила я с тревогой, когда Крис открыл глаза.

- Не совсем. Там Коллинз. В облике пса. Видимо, ждёт нас. Войти-то он не может.

- А мы готовы к нему выйти?

Я так долго подозревала этого мага во всех грехах, что теперь было сложно поверить, что он нам не враг. Хотя события в бальном

зале это доказали.

- Он, как минимум, источник сведений. Идём.

Крис поднял с ковра Фрейю и первым покинул сектор. Я вышла за ним и с вызовом посмотрела псу в глаза.

«Ну и громадина!» - мелькнуло в голове.

- Если выкинешь какой-нибудь фортель, - пообещала я, - лично сделаю так, чтобы ты отправился в лес к сородичам.

Пёс усмехнулся. Совсем не по-собачьи.

- Идите за мной. Нам нужно спрятаться, чтобы действовать дальше. Ларри нас ищет.

- Кто?

- Тот, кого вы называете чудовищем. И, кстати, я не оборотень, Эшли, - добавил он по дороге, когда мы прошли пару коридоров.

- Неужели? - усомнилась я. Он же пёс. Пусть и призрачный, но пёс.

- А кто тогда? - спросил Крис.

- Метаморф. С искаженным даром.

Я резко остановилась, а пёс продолжил путь, как ни в чем не бывало.

- Но... ты...

Мой мозг был готов взорваться. Если Коллинз - метаморф, это значило... значило...

- Не задерживайся, Эшли, - посоветовал он. - Нам есть, что обсудить. Но лучше сделать это в безопасном месте.

Я подчинилась. Точнее, подчинились ноги, зашагали дальше. Сами по себе. А голова гудела и гудела. Однажды пёс сказал, что я могу ему помочь. Теперь понятно, что он имел в виду. Наш общий отец хотел моего рождения, чтобы я вылечила старшего брата. Не случайно тот изучал особенные книги, интересовался способностями фей и совмещенной магией: темной и светлой. Готовился к лечению.

- Почему вы не обернетесь в себя? - спросил Крис.

- В этом облике меня не смогут подчинить. А еще есть свобода действий. Относительная свобода. Я могу говорить с вами на запрещенные темы. Давать подсказки. В человеческом обличье это невозможно. Я уже рассказывал Эшли однажды. Меня связали чарами. Но звериная ипостась дает некоторые послабления.

Он остановился возле одной из ниш.

- Открой, - велел Крису. - В смысле, отодвинь. Там комната. Тайная. Я могу пройти и сквозь стену. Вы нет.

Парень подчинился. Посмотрел на стену с сомнением, но подошел к ней и нажал руками. Та послушно отъехала в сторону. Совсем немного, чтобы смог пройти маг. За стеной, как и говорил Коллинз, оказалась комната. Небольшая, размером с половину класса, где мы обычно занимались. Там стояли диван, на который Крис положил Фрейю, и шкаф, сверху донизу заполненный книгами.

- Я нашел это место во время учебы и стал использовать как укрытие. Сначала прятался в проклятой комнате, но меня всегда смущала ее темная сторона. На меня она не влияла, но я ее ощущал.

- А я ничего не почувствовал, - признался Крис. - Мне она казалась безобидной. Не только для меня. Для всех.

- Моя чувствительность к тьме сильнее, - проговорил пес с горечью. - Видимо, сказалось то, что я родился раньше. По мне ударило сильнее.

- Вам бы мой дар, - усмехнулся Крис.

- Мой тоже не шибко веселый, - ответил на это Коллинз. - В детстве я не мог его контролировать и без конца превращался в пса. Тогда я еще магией не владел и не был способен делать животинку невидимой. Родственники с трудом нашли приемную семью, захотевшую меня взять и выдать за собственного ребёнка. Эти люди жили особняком от других магов, поэтому я рос не на виду. Понадобились годы, чтобы совладать с искаженными способностями. Но и теперь хватает сложностей. Мне необходимо быть псом несколько часов в сутки. Иначе обернусь в него помимо воли. В самый неподходящий момент. Причем, спать я могу только магом. А это еще минус семь часов и...

- Я тебе сочувствую, честно, - перебила я, внезапно перейдя на «ты». - Но разве сейчас мы это должны обсуждать?

- Разумеется, не это, - согласился Коллинз. - Ларри нужно остановить. Его превращение грозит... - он запнулся и зарычал.

- Не можете говорить, - проворчал Крис и отпустил ругательство.

- Ладно, а о чем можешь? - спросила я.

Коллинз снова мотнул собачьей головой, и я, если честно, ничего не поняла.

Зато Крис догадался.

- Магия не позволит вам рассказывать прямо, но мы можем задавать вопросы, а вы выкручиваться.

Собачья голова подарила кивок.

- Но ты же назвал имя чудища, - напомнила я.

- Это уменьшительное имя. Его знают единицы, а полное звучит иначе. Уменьшительное наш отец услышал от Клары. Мамы Криса. Ларри был влюблен в нее и таскался хвостом, а она не воспринимала парня всерьез.

- Стоп! - вскричал Крис. - Так чудище не потомок? Он тот студент? Парень, что случайно оказался в проклятой комнате?!

Коллинз снова кивнул.

- Узнав, что магия проявляется на детях, Ларри решил не обзаводиться потомством. Но не учел, что не найдя выхода, вся эта тьма обернется против него. Вы сами видели, в какого «красавчика» он превратился.

- Видели, - бросила я и прошлась по комнате, раздумывая, какие еще вопросы задать братцу, чтобы получить важные ответы. - Мы остановили обряд, верно?

- Не совсем, - на собачьей морде отразилась мука. Коллинз почти свободно говорил о прошлом, но с настоящим, а особенно с методами борьбы против чудища, было сложнее.

- Фрейя разбила лампу, - напомнил Крис.

Коллинз взвыл. От боли, не иначе. Но проговорил. С трудом.

- Разбитая лампа, что излучает свет, и стекло абажура ничего не значат. В артефакте столько силы, что он всё равно выполнит предназначение. Важнее... - он замолчал, не в силах продолжать.

- Фигурка, что ты украл, - подсказала я.

- Да. Нужны все. До единой. Без них Ларри не восстановится. Его плоть повреждена слишком сильно. Одной лампы мало.

- Почему статуэтки, а не горгулья? - спросил Крис. - Они сделаны из одного материала.

Коллинз лег на пол и спрятал нос между лап. Полежал так с минуту, собираясь с силами.

- Значение имела... - начал он, но помешал свистящий звук.

Сквозь стену влетел конверт и упал мне под ноги.

«Эшли Джонсон Кармайкл» - значилось на нём.

Я усмехнулась.

- Полагаю это от чудища.

- Скорее от того, кто дергает за ниточки, - процедил братец сквозь острые зубы.

- Что ты имеешь в виду? - не поняла я.

Но он мотнул головой и указал глазами на конверт. Мол, открывай.

Я подняла конверт с пола. Но прежде, чем распечатала, Крис занес над ним ладонь.

- Безопасно, - изрек он, а Коллинз наградил его сердитым взглядом.

- Конечно, безопасно. Это всего лишь письмо. Хотя, наверняка, с угрозами.

Новоиспеченный братец не ошибся. Послание содержало всего одну фразу:

«Верните статуэтку, иначе я начну убивать ваших педагогов».

Стоило прочитать ее вслух, лист вылетел у меня из рук и вспыхнул. Только пепел на пол посыпался, будто серый снег.

- И что теперь? - спросила я.

Только мертвых педагогов на моей совести и не хватало!

- Надо действовать, - объявил Коллинз. - И поскорее. Статуэтку я не отдам.

- Как действовать?

Он издал тяжкий вздох.

- Разумеется, сказать ты не можешь, - я пнула пепел, но только размазала его по полу. - Какого лешего Корну вообще надо? Ларри желает возродить плоть, а этот чего лезет?

Братец посмотрел на меня выразительно. Словно умолял догадаться.

Но с идеями было туго.

- Не понимаю, зачем вообще угрожать убить именно педагогов? - пробормотала я. - Угроза заставить покончить с собой студентов более действенная, на мой взгляд, уж простите за кровожадность. Мы же знаем, что случилось с Карой. Понимаем, что подобное может повториться с любым другим студентом. Если только... они не могут убить студентов. По какой-то причине. Но ведь педагоги недосыгаемы. Чтобы добраться до них, нужно пройти магическую преграду.

- Это не Корн, - прошептал Крис благоговейно. - Это другой педагог. И он заперт вместе с остальными. А Корн под его контролем, как был пес. В смысле, Коллинз. Это объясняет внезапную силу старика. В таком возрасте после ударов Гарднера, Корну полагалось упасть замертво, а он продолжал сражаться!

Я охнула, вспомнив, как старик поднимался из раза в раз и шел на противника.

- Умно, - парень даже в ладоши пару раз хлопнул. - Всё сделано чужими руками. А потом свидетели обвинили бы Корна с Коллинзом, а главные виновники остались бы ни при чем. А что? Кому пришло бы в голову обвинять педагога, находящегося со всеми взаперти? Да еще и в отключке! И кто же наш враг? Настоящий? - задал Крис следующий вопрос. - Леди Морриссон, леди Форест или сам лорд-ректор? Кто-то из них был лишним для обряда.

- Кара говорила, что энергия теневого мага нужна, значит, Сайрус Веллер исключается, - возразила я и уставилась на братца.

- Я тебе всё сказал, - объявил он. - Уже давно. В одну из наших прошлых встреч. Но ты не заметила.

- Неужели? - мне хотелось кинуться на него.

Да, я понимала, что он не может сказать прямо, но это хождение вокруг да около начинало бесить. Скоро начнутся убийства, а мы топчемся на месте.

- Я перечислил магов, - напомнил Коллинз. - Их способности. Для обряда. Но не всех. Недостающего ты назвала сама.

В голове будто молния сверкнула.

А ведь братец прав! Я тогда решила, что он кое-кого забыл, когда перечислял. А Коллинз сделал это нарочно, пытаясь дать понять, что один лишний.

- Это леди Форест! Ты не назвал леди Форест! Ее имя добавила я!

Я чуть не затопала в порыве гнева. Меня ведь посещала мысль обратиться к этой магине за помощью. За советом! Леди Форест казалась умной и надежной.

Видно та же идея пришла в голову и Каре...

Коллинз смотрел с ликованием, показывая, что я права.

- Но зачем? - спросил Крис. - Зачем ей во всем участвовать? Она же... неплохая.

- Из-за Ларри, - предположила я. - Он ей дорог. Ларри был одного возраста с мамой Криса, значит, он намного моложе леди Форест. Родственник, верно? Сын?

Я могла поклясться, что собачья морда вот-вот расплывется в довольной улыбке.

- Сын, - протянул Крис задумчиво. - Его имя Лоуренс Форест. Этого мага я тоже проверял, когда отслеживал судьбы студентов, учившихся в одно время с Сайманом Кармайклом. Лоуренс Форест никуда не исчезал. Появляется на приемах. Не часто. Но я видел его фото в газете на недавнем рауте.

- Он может принимать обычный облик. На очень короткое время, - пояснил Коллинз через силу. - После... подпитки.

- После убийства фей, ты хочешь сказать? - перефразировала я с ледяной яростью. - Так какой план? Он ведь есть. Намекни хоть как-нибудь!

- Вам обоим придется мне довериться. Вы сами поймете, что делать, когда настанет время. А пока... прости, Эшли.

- Но... Да чтоб тебя, мерзавец!

Коллинз в один прыжок оказался рядом со мной и вцепился в руку. А я заорала, что есть мочи. Потому что это больно! Когда собачьи зубы глубоко впиваются в плоть!

- Ах ты, гад! - вскричал Крис. - Какого...

Продолжения фразы я не услышала. Голова закружилось. Перед глазами появилась тьма, сгущавшаяся от краев к середине. Только мысль успела мелькнуть, что собачья слюна отравлена. Ведь я не из пугливых, чтобы терять сознание после укуса...

И всё. И ничего не осталось. Ни света, ни звуков.

И так продолжалось какое-то время. Бесконечно долгое время. Пустота. Без краев, без дна. А потом я, кажется, услышала голос Келли Корнуэлл. Он раздавался издали. Тень сетовала, что потеря шпиона - очень жесткая штука, и оправиться после такого непросто. Потому и помощь задерживается. Я попыталась открыть рот, чтобы рассказать о леди Форест и ее чудовище-сыне. Но не смогла, ибо не почувствовала не только рта, но и всего тела.

Но вдруг кто-то тронул меня за плечо. Внезапно «вернувшееся» плечо.

- Эшли! Эшли, очнись! - прокричали в ухо. И тут же понизили голос до жуткого шепота. - Кажется, все умерли...

Глава 24. Всё красное

- Кто умер? - спросила я, садясь на диване, и встретила взглядом с мрачной, как самая темная ночь, Фрейей.

- Я никого не чувствую. Вообще никого. В замке нет живых магов, - поведала та.

- В каком смысле? - спросила я, оглядываясь.

В комнатке мы остались вдвоем. Крис и Коллинз исчезли.

- Я всегда чувствую окружающих. Не кого-то конкретно. А вообще. Знаю, что вокруг кто-то есть. Это часть моего дара. Я ведь перемещаюсь. Важно ни с кем не столкнуться. А сейчас пустота. Ни единой живой души.

- Но это невозможно, - я сердито покачала головой, не веря словам подруги. Все живы. А Крис особенно. - Не могли же эти гады убить всех до единого обитателей замка. Они... - я запнулась, взглянув на руку.

Странно. Место укуса не болело, хотя выглядело отвратительно. Кровь не шла, успела свернуться, но плоть вокруг ран знатно распухла.

- У меня такие же повреждения, - Фрейя показала свою руку.

Я вытаращила глаза.

- Мой братец и тебя цапнул?

- Кто?

- Идем, - я встала с дивана. - Нужно выяснить, какого лешего тут произошло, пока мы... хм... спали. Всё объясню по дороге. Ты много пропустила.

...Замок, правда, казался вымершим. Факелы погасли. Впервые на моей памяти. Идти пришлось в темноте. Но глаза к ней привыкли мгновенно. Это тоже было необычно. В голову даже закралась мысль - не из-за укуса ли это? Взрослые нередко пугают детей оборотнями. Мол, не будете слушаться, придет оборотень и укусит. Станете таким же, как он. Да, Коллинз - не оборотень. Но ведь собака - тоже зверь. А звери, как известно, видят в темноте гораздо лучше магов. Вдруг нам с Фрейей каким-то образом передалась эта особенность? И вдруг не только она?

Я заметила еще одну странность. Эхо от шагов звучало громче обычного.

И это был единственный звук, нарушающий абсолютную тишину.

Пройдя несколько коридоров и оказавшись там, где есть окна, мы выглянули наружу. Я надеялась увидеть студентов, что охраняли замок по периметру. Но их там не было. Ни одного. Получалось, леди Форест и Ларри закончили обряд? Раз отпустили пленников? Или... не отпустили. Но ведь и тела отсутствовали. Это следовало считать хорошим знаком, верно?

- Можешь переместиться в сектор? Проверить, если ли там кто? - спросила я Фрейю.

- Не могу. Силы иссякли после последнего перемещения. С тобой и Крисом. Надеюсь, это временный эффект, и я не лишилась дара. Впрочем, это меньшее из бед.

Мы пошли дальше, решив выяснить, что творится в бальном зале.

Я не меняла облик. А смысл? Ларри всё равно поймет, что это я.

- В общем, Коллинз оказался моим братом, - объяснила я. Следовало, наконец, поведать всё Фрейе. А еще хотелось заглушить треклятые шаги. Но я всё равно их отлично слышала. Этот звук был громче голоса.

Фрейя выслушала новости спокойно и будто бы не удивилась. Ни моему родству с Коллинзом, ни кровной связи чудовища и уважаемой всеми преподавательницы. Или после всего, что уже произошло, это не казалось сногшибательным.

- Леди Форест - очень сильная магиня. И умная к тому же, - проговорила Фрейя. - Понимаю, почему Кара пошла за советом именно к ней. Не понимаю другого. Как можно быть такой тварью? Да, этот Ларри - ее сын. Но столько жертв! Убитые феи, Кара, а теперь... теперь... Ох! - она схватилась за сердце. - А это еще что за нечисть?!

Я тоже их увидела.

Трёх ворон!

Крупные птицы вышагивали по коридору впереди и открывали клювы, будто истошно вопили, однако мы не слышали ни звука.

- Это остаточное явление от неудачных заклинаний.

Мы с Фрейей подпрыгнули и уставились на светловолосую девушку. Она стояла у стены, скрестив руки на груди, и хмурилась. На

ней было темно-синее платье. Короче моего. И строже. Походило на форму. Но ни на одном факультете Академии подобных не носили.

- Похоже, я не зря уничтожила шпиона. Иначе не попала бы сюда вместе с вами.

- Келли? - спросила я с сомнением.

- Да, - она подошла к нам и оглядела опухшие руки. - У меня вопросов больше, чем ответов. Я могу лишь предполагать, что происходит. Но думаю, что недалеко от истины. Вас сюда отправили нарочно. Кто-то связанный с этой карманной вселенной. А меня затащило за компанию. Потому что я тень, находящаяся без сознания и недавно побывавшая рядом с вами. А еще посещавшая раньше подобные места. Они оставляют на магах след. Незаметный и неопасный. Но из-за такого следа попасть в другие карманные вселенные впоследствии не составляет труда. И вот... я здесь!

- Какие вселенные? - мой ум заходил за разум, честное слово.

- Это другие измерения, созданные тенью. Они могут существовать веками и выглядеть, как угодно. Но это место особенное. Оно существует неотрывно от Академии и полностью ее повторяет. Будто... тень. Ему лет тридцать. Или чуть меньше. Думаю, его создала мама Криса. Я чувствую женскую руку. Но теперь оно наполнено мраком. Из-за существа, которое часто тут бывает. Думаю, вы поняли, о ком речь. Идемте, надо всё тут проверить, и понять, зачем вы сюда загремели. Сейчас этого убожества тут нет. Но лучше не задерживаться. Это его территория, не наша.

Но мы с Фрейей застыли, не в силах сдвинуться с места.

Новое появление Келли, карманные вселенные, убежище чудовища.

Ну, правда? Не многовато ли несуразностей?

- Ладно, стойте тут, если хотите. Только имейте в виду, эти вороны не столь безобидны. Рядом с ними лучше не находиться. Теней они боятся. А вы не тени.

Я покосилась на ближайшую ворону. Она как раз открыла клюв и глянула, прищурив один глаз. Будто примерялась, в какое место долбануть меня этим самым клювом.

Значит, они боятся теней? Отлично!

Этот аргумент показался мне достаточно веским, чтобы перестать изображать статую и догнать Келли. Фрейя явно подумала о том же и

припустилась за гостьей с факультета теней. А та будто и не заметила нашего промедления. Шла себе спокойно по коридору, продолжая говорить.

- Думаю, эта карманная вселенная - результат совместного эксперимента Клары Дортмунд и Саймона Кармайкла. Возможно, именно ее они создавали, когда к ним нежданно-негаданно ворвался Лоуренс Форест. Да-да, Эшли, я слышала, что ты рассказывала Фрейе, и теперь в курсе последних событий. Видно, он имеет сюда доступ, потому что странным образом поучаствовал в появлении это места.

- А мы? Почему мы здесь? В смысле, разве не проще было отправить сюда Криса и Коллинза? Это ведь их родители - создатели вселенной. Я хоть тоже дочь Саймона, но не первенец.

- Думаю, Коллинз тоже связан с карманной вселенной. Иначе бы его слюна не перенесла вас. Крис, вероятно, нужен в реальном мире. К тому же... Не факт, что он раньше путешествовал по другим измерениям. Вас отправить было проще. В прошлом году о твоём путешествии с Самантой Холланд на изнанку времени много писали в газетах. О том, что вы спасли студентов факультета стихийников.

- Было дело, - проворчала я.

Это была целая история. И вообще-то всех спасла Саманта. Мое присутствие требовалось лишь для открытия «двери». Без силы темного мага (пусть и полукровки) попасть в то измерение было невозможно. Студенты бы погибли в пламени, созданном из-за чужой глупости. Тогда-то и выяснилось, что я метаморф. Сама-то я и раньше была в курсе. Узнали остальные. Я так испугалась предстоящего путешествия на изнанку времени, что поменяла облик в присутствии других. Хорошо, что ректор Белинда Холланд быстро сориентировалась и создала магический договор, сделав меня собственностью Школы фей.

- А я ни по каким измерениям раньше не путешествовала, - буркнула Фрейя.

Келли хмыкнула.

- Вообще-то ты делаешь это постоянно. Просто не осознаешь. А вот Коллинз ваш всё понял, потому и отправил за компанию с сестрой. Ты перемещаешься, Фрейя. Но не просто с места на место, как тебе кажется. Ты взаимодействуешь с иными измерениями при каждом прыжке. Они словно волны, по которым ты катишься, как лодка. Вот

интересно, - Келли поморщилась, - почему чем ближе мы к бальному залу, тем больше вокруг ворон? Может, эта ваша леди Форест не так умна, как о себе возомнила? И магия, что они там творят, приведет к катастрофе?

- Коллинз пытался сказать, что нельзя позволять Ларри обретать плоть, - вспомнила я. - Но не смог объяснить причину. Из-за связывающего заклятья.

- Определенно нельзя, - проворчала Келли, останавливаясь у бального зала. Покосилась на стайку ворон, что топтались на небольшом расстоянии, явно ее опасаясь. Затем потянула за ручку и выругалась, прикрывая глаза. - Проклятье! Я же говорила, у них всё неправильно!

Я тоже отпустила ругательство. Ибо из-за двери вырвался столь мощный красный свет, что обожгло глаза. Одна Фрейя не пострадала, потому что отстала от нас.

- Это лампа? - спросила я, щурясь. Жжение не проходило.

- Она самая, - Келли почти рычала. - Кто вообще лезет к артефактам, которые создали благодаря ошибке? Да еще, когда замок насквозь опутывает карманная вселенная, которая будто вшита в него? Треклятая энергия лампы идет сюда, а снаружи никто даже не понимает, насколько она мощна.

- И чем это грозит?

- Она вырвется во время обряда. И... вероятно убьет всё живое в Академии.

- И что же де...

- Не знаю! - перебила Келли. - Мне нужно подумать.

Она принялась ходить туда-сюда по коридору, нервируя немых ворон. Те разбежались в стороны, как курицы. Пытались вернуться назад, но завидев Келли, снова давали деру. Пешком. Взлететь не пытались. У меня мелькнула мысль, что потусторонние птички попросту на это не способны.

- Может, заклинание, которое я читала снаружи, нужно повторить здесь? - предположила Фрейя. - То, что должно испортить лампу?

- Возможно, - согласилась Келли без намека на энтузиазм. - Но к артефакту еще нужно попасть. Его мощь способна убить приблизиться. Спалить заживо. К тому же, твое знание заклинания не

объясняет, почему Коллинз отправил сюда вас обеих. У него точно был план. И он считал, что вы сами догадаетесь, что делать.

- Значит, мы не такие умные, как он думал, - бросила я раздраженно. - Я вообще мало что уме... Ох ты, пропасть!

В следующий миг Фрейя отлетела к противоположной стене, ударилась и упала на пол безвольной куклой. Лишилась чувств.

- Эшли, беги! - крикнула Келли и... растворилась в воздухе. Видно, использовала одну из возможностей теневых магов.

А я... Я застыла на месте, глядя в полумертвые глаза Ларри Фореста.

Он явился на свою территорию, как недавно назвала это место Келли, и теперь взирал с превосходством. Мол, попалась, мышка.

Он подождал еще несколько секунд и пошел на меня. Я сделала шаг назад. Потом еще один и еще. Понимала, что упрусь в дверь бального зала. Но больше отступить было некуда. Не бежать же, в самом деле? Это гадкое чудище просто ударит в спину, вот и всё. Такой позорный конец не входил в мои планы. Мысли мельтешили в голове. Но реально я не представляла, что можно предпринять. Я уже пробовала бить в него смешанной магией и ничего не добилась.

Ларри поднял руку, намереваясь щелкнуть пальцами, но медлил. Рассматривал меня, как зверушку, попавшуюся в капкан. Будто получал извращенное удовольствие от происходящего.

- И чего застыл? - спросила я с вызовом.

Сарказм был единственным оружием, которое у меня оставалось.

- Бей! - приказала я, давая разрешение на собственное убийство.

Однако Ларри не стал наносить прямой удар. Усмехнулся и дважды щелкнул пальцами. Дверь за мной распахнулась, и я влетела в бальный зал, плашмя грохнувшись на пол. Там, где несколько недель назад танцевала с Крисом под насмешливые взгляды других студентов. Там, где мы совсем недавно уже проиграли Ларри. Там, где треклятый артефакт излучал убийственную мощь.

Я с криком прикрыла лицо руками, хотя понимала, что это бессмысленно. Всё тело обожгло, будто рядом полыхал огонь, сыпля горячими искрами. Странно, но сожалений о рано оборванной жизни не было. В груди родилась злость. Мысль, что Ларри победит, что из-за него погибнут все в Академии, обжигала не хуже лампы.

- Будь ты проклят, - процедила я.

- Прощай, - насмешливо протянул он, стоя надо мной.

Ему артефакт не причинял вреда. Красные лучи «гладили» сморщенную кожу, но не ранили. Похоже, плоть была мертва и невосприимчива к их влиянию.

Я сжала зубы, готовясь к смерти. Но вместо нее случилось кое-что иное. Второй раз за нашу совместную историю «ожил» медальон, что прислала сестра Руперта Донована. По нитям прошло золотое свечение и... вырвалось дальше, опутывая меня, создавая кокон. Я мгновенно перестала чувствовать жар и поднялась на четвереньки, плохо понимая, что будет дальше. Даже если этот кокон защитит меня от лампы и Ларри, я всё равно беспомощна. У меня нет шансов предотвратить гибель всех в Академии.

- Как интересно, - пробормотал Ларри, разглядывая переливающиеся нити кокона, и усмехнулся. - Кажется, твоя защита не справляется.

Я и сама это увидела. Нити на глазах становились бледнее, истончались. Под действием лампы, не иначе. Еще мгновение, и вернется жар. А за ним явится и смерть.

Однако...

Едва нити исчезли, вокруг меня на миг появилось красное свечение. А когда растворилось и оно, я обнаружила, что поверх формы факультета мрака появился красный плащ с капюшоном из плотной ткани. И создан он был вовсе не для красоты. Я так и не почувствовала жар от лампы. Плащ защищал меня от него. Как перчатки, которые использовала Фрейя, чтобы прикоснуться к особенным книгам в библиотеке и не пострадать.

- А ты полна сюрпризов, Эшли Джонсон Кармайкл, - процедил Ларри, когда я поднялась и бесстрашно взглянула ему в глаза.

Я всё ещё не представляла, как поступить дальше. Но плащ придал моральных сил.

- Ты вообще понимаешь, что творишь? - спросила я. - Эта лампа, - я ткнула пальцем в ее сторону, - убьет всех в Академии, когда вы с мамочкой проведете обряд.

- И что? - он равнодушно передернул плечами.

Я аж задохнулась от возмущения.

И что?

Он серьезно?!

- Твоя мать тоже умрёт, - нашла я еще один аргумент.

Но и он не пронял Ларри.

- Она отжила своё, - бросил он без капли сожаления.

А я поняла, что говорить с ним бессмысленно. Он, правда, чудовище. Во всех смыслах. И ради такого подонка леди Форест пошла на столько преступлений! Хотя чем она лучше? Однозначно ничем!

- Давай-ка проверим твою защиту, - Ларри ловко сложил пасс, и в меня полетела черная пелена. Как та, что поглотила Гарднера.

Однако ничего не вышло. Плащик или медальон, а может, и ректорская защита выстояли. Чернота послушно полетела в меня, но остановилась в сантиметрах. Растворилась, будто и не существовала никогда. Как дым на ветру.

- Может и мне попробовать? - бросила я, хорохорясь.

Начала складывать пасс, но Ларри процедил насмешливо.

- Тебе не причинить мне вреда, полукровка. Меня защищает твоя же собственная сила. Мать давно поняла, что ты особенная, что у тебя есть скрытые таланты. И создала заклинание. То, что защитит меня. Оставалось, чтобы ты написала его своей рукой. И ты это сделала. И с тех пор оно работает на меня.

- Я не...

- Твои индивидуальные задания на уроках по заклятьям. Помнишь их?

- Помню. Но там не было никаких защитных чар. Я помню всё, что делала. Всё, что переписывала своей рукой.

Он ослабил в гаденькой улыбочке

- О! Моя матушка не случайно считается гением. Она всё продумала. Собирала это заклятье по кусочкам. Из других, что ты писала. Слово оттуда, слово отсюда. Вырезала по частям и соединяла в единое целое. Никто бы ничего не заподозрил. Даже опытный маг. Куда там было глупенькой студентке из Школы фей.

Мне хотелось кусаться. Честное слово!

Вот, значит, как! Его защищают мои чары! Ну и мерзость!

- Тебе всё равно не победить! - объявила я, хотя сама прекрасно понимала, что это чистейшей воды бравада.

Конечно, он победит. Кто ж ему помешает? Уж точно не я.

Ларри позабавили мои слова. Искушенное лицо еще сильнее обезобразила кривая усмешка. Он сложил новый пасс. Шторы на окнах взметнулись от сильного порыва ветра. Одна даже упала вместе с гардиной. Я же не ощутила и дуновения. Защитные чары работали. Теперь усмехнулась я. Но больше горестно. Ситуация патовая. Он не может причинить вред мне, я ему. И что дальше?

Ох, главное, чтобы Фрейю убивать не отправился. Она беззащитна. Келли то успела унести ноги. Хотя это было странно. Она мне казалось девушкой не робкого десятка.

Может, она придумает план и вернется?

Мне хотелось верить, что ей удастся что-то противопоставить чудищу Ларри.

- Что же мне с тобой делать? - проговорил он, поглаживая подбородок.

Мы ходили по кругу, не сводя друг с друга глаз. Я физически ощущала злость мужчины. Его бесил тот факт, что до меня не добраться. Не убить. А он желал покончить со мной. Здесь и сейчас. Чтобы и следа от меня не осталось.

- Ладно. Оставлю тебя здесь. Даже если лампа не убьет, постепенно сойдешь с ума в одиночестве. Назад-то без помощи братца тебе не выбраться. А его я прикончу. Обещаю.

- Что?! - вскричала я, испугавшись. Но не угрозе Коллинзу. - В оди-оди-но-но...

Происходило именно то, чего я боялась.

- До твоей подружки мне не составит труда добраться, - бросил Ларри и направился к выходу из бального зала, где на полу лежала Фрейя.

- Стой! - завопила я и кинулась следом, хотя понимала, что не смогу помешать.

Он оказался в коридоре первым и... зарычал, как взбешенный зверь. Я выскочила в следующий миг и вскрикнула. От радости. Фрейи на полу не было. Пока мы «общались» в зале, она успела очнуться и благоразумно спрятаться.

- Всё равно найду рыжую заразу, - пообещал он и рванул на поиски. А чтобы я не путалась под ногами, ушел сквозь стену.

- Гад! - процедила я, оставшись одна в коридоре. Мысленно взмолилась всем богам, чтобы Ларри не нашел Фрейю. Затем позвала:

- Келли! Келли, ты здесь?

Тень не ответила, и я, топнув от безысходности, вернулась в бальный зал. Зачем? Сама точно не знала. Но вдруг ощутила необходимость это сделать. Не безумие ли? Мне ведь следовало бегать по коридорам, разыскивать Фрейю, пытаться спасти! Но я и не подумала это сделать. Тяга войти в зал оказалась сильнее всего на свете. Там я остановилась напротив излучающей мощной свет лампы. Плащ, по-прежнему, меня защищал. И всё же я невольно прикрыла глаза ладонью, а потом и вовсе зажмурилась. Когда же снова открыла глаза, посмотрела на лампу, прищурившись, и задумчиво наклонила голову набок. Показалось, с лампой что-то не так. Быть может, это была игра света (или моего воображения), но я вдруг увидела трещинки, которые шли и по плафону и по ножке. Передо мной будто во всей красе предстали слабые места артефакта. Нажмешь на нужные точки, и он сломается.

- Интересно, - пробормотала я. - Неужели, всё так просто?

«А ты проверь», - сказал кто-то в голове, но я подозревала, что это мой собственный внутренний голос.

Я подняла руки, намереваясь сложить пасс, и спросила себя:

- Темный или светлый?

И сама же ответила:

- Смешанная магия.

Пасс был светлым, но разрушающим. А слова на мертвом языке. Заклинание, способное разбить стекло. Я выучила его на всякий случай, когда листала конец учебника.

Я сомневалась в успехе безумной авантюры. Куда мне против мощного артефакта!

Однако «противником» будто оказалась хрупкая фарфоровая ваза.

Мгновение, и она (в смысле, лампа, не ваза) рассыпалась на осколки стекла и металла. Алый свет исчез, и зал погрузился во тьму, как и всё вокруг. Но я, по-прежнему, отлично видела в темноте.

- С каких пор ты умеешь разрушать артефакты?

Я обернулась и встретилась взглядом с растрепанной Фрейей.

Желание находиться рядом с лампой после ее уничтожения пропало, и вернулся страх. За подругу.

- Он пошел искать тебя! Ларри.

- Знаю. Пытался догнать, но не сумел. Теперь за Келли по всей карманной вселенной гоняется. Она умело от него удирает. А иногда исчезает и появляется в другом конце коридора. Издевается, не иначе. Ох уж, эти тени с их играми.

- Э-э-э... Но он не успокоится. А мы... беспомощны.

- Ты уничтожила лампу, - напомнила Фрейя многозначительно.

- Угу. Правда, сама не поняла, как это сделала. И очень надеюсь, что она уничтожена и снаружи тоже. Потому что это было слишком легко, что очень подозрительно.

- Должно же хоть что-то быть легко, - возразила Фрейя. - Знаешь, что странно? Прежде чем свет лампы погас, я кое-что увидела. Огромные... хм... стежки на стенах. Будто эта карманная вселенная, правда, пришита к Академии. Как Келли говорила.

- Я этого не видела.

- Может, потому что на это способна только я? Келли сказала, я скольжу по другим измерениям по время перемещений.

- А что если... - начала я и замолчала, испуганно посмотрев на Фрейю.

Идея, что пришла в голову, заставила содрогнуться. Вспомнилось, что нас отправили сюда вдвоем не просто так. И раз заклятье, что выучила Фрейя, не пригодилось для уничтожения лампы, возможно у подруги была иная задача.

Она и сама догадалась, что я хотела сказать.

- Думаешь, я способна уничтожить эти швы? - спросила зловещим голосом.

- Возможно. Я заметила трещинки на лампе и разбила ее. А ты... ты...

- Вижу швы, - кивнула Фрейя крайне сосредоточенно. Но что если... - она запнулась. - Что если, отрезав карманную вселенную от Академии, я... я...

Фрейя снова замолчала, и фразу закончила я:

- Отрежешь от нее и нас. Навсегда.

Мы стояли и молчали. А время шло. Я понимала, что Ларри не будет гоняться за Келли вечно. Сообразит, что она играет с ним. Разозлится и отправится искать Фрейю. Ее он способен убить, в отличие от умеющей уворачиваться тени. И в отличие от меня.

- Думаешь, чудище тоже останется здесь? - спросила Фрейя очень тихо. - Если отрезать вселенную?

- Наверное, в этом весь смысл. Ты видишь швы, потому что способна запереть его и не дать больше никому причинить вред.

- Никому, кроме нас.

Она сказала это без страха, не пытаясь отказаться. Фрейя просто констатировала факт. Зато меня пробрал озноб. Что будет дальше? С нами? Ларри, поняв, что назад пути нет, взбесится еще сильнее. Доберется до Фрейи, отловит-таки Келли. А потом... Потом мы с ним будем существовать тут бок о бок, не в силах причинить друг другу вред и потихоньку сходя с ума?

Ну и перспектива!

- Я всё равно не очень понимаю, что делать со швами, - снова заговорила Фрейя. - Сейчас-то я их не вижу. Они появились при излучении лампы. А она уничтожена.

- Думаю, ты справишься и без лампы. Келли сказала, ты постоянно взаимодействуешь с иными измерениями.

- Да, но я прежде этого не осознавала, - возразила Фрейя и встряхнула кисти, будто разминая. - Хорошо, я попробую. Но ничего не обещаю.

Я ей не мешала. Старалась даже не смотреть в ее сторону, давая простор для маневров. Подошла к главному выходу и выглянула в коридор. Он оставался темным и пустым, не считая гадких ворон, которые с любопытством глядели в мою сторону. Я беззвучно выругалась, вспомнив, что без Келли, они способны напасть, и вернулась назад, плотно закрыв двери. Фрейя стояла и сосредоточенно взирала на стену, но по хмурому выражению лица было очевидно, что девушка понятия не имеет, с какой стороны подступить к проблеме.

- Да чтоб всех в пропасть!

Я подпрыгнула, а Фрейя всплеснула руками. Да так, что на пол посыпались искры. Через второй вход в бальный зал влетела Келли, напугав нас до колик. За ней, к счастью, никто не гнался.

Пока не гнался.

- Где Ларри? - спросили мы в один голос.

- Носится по замку за моей тенью, - бросила Келли раздраженно. - Это место, правда, безумное. Тень выглядит не как тень, а как живое существо. Причем, удивительно, что я вообще ее создала так быстро

после уничтожения прежней. Но нам это только на пользу. Ларри купился и пытается поймать мою копию. Стоп. А что случилось с лампой?

Она изогнула брови, разглядывая осколки артефакта.

- Эшли его уничтожила, - пояснила Фрейя истеричным голосом. - А я теперь пытаюсь разорвать швы и запереть нас тут вместе с Ларри. Не смотри на меня так. Это Эшли придумала.

- Ну, понимаешь... - протянула я, пытаюсь объяснить свой безрассудный план.

Келли выслушала спокойно, будто речь шла не о нашем жертвоприношении, а о чем-то обыденном. А потом просто кивнула, хотя я ожидала иных предложений с ее стороны или протестов.

- В этом есть резон. Вселенная пришта к Академии. Вероятно, без нее вход сюда закроется навсегда. Но надо действовать быстро. У Ларри явно высохла не только кожа, но и мозги, раз бегаёт за тенью, как малое дитя, играющее в догонялки. Но скоро ему надоест, и он отправится в реальный мир, отложив нашу поимку на потом.

- Я не могу действовать быстро! - поведала Фрейя раздраженно. - Я не вижу швы!

Келли пожала плечами.

- А зачем ты стараешься их увидеть? Ты же знаешь, где они. Просто рви.

Фрейя уставилась на нее изумленно. Мол, неужели всё так просто?

- Работай, - усмехнулась Келли. - Та магия, что предназначена с рождения, она - часть тебя. Тут не надо мудрить. Надо делать. Довериться инстинктам.

- Постараюсь, - пообещала Фрейя и принялась складывать сложный пасс.

Я снова решила не нервировать ее излишним вниманием. Покосилась на Келли, а та на дверь. Она не сомневалась, что Ларри вот-вот появится. Страх в ней не чувствовалось. Возможно, она просто умела его не показывать. А я боялась. Боялась за девчонок. Боялась за себя. Из-за перспективы застрять тут с Ларри один на один. Боялась за всех, кто остался снаружи. За Крису.

Интересно, он согласился с планом Коллинза отправить меня сюда? Или тот действовал против его воли? Скорее второе. И это

значило, что парню могло достаться от моего новоявленного братца.

- Рвутся! - вскричала Фрейя. - Швы, правда, рвутся!

Но мы и сами ЭТО увидели. Нечто невероятное!

Будто в самой структуре бытия появилась прореха. Оттуда хлынул свет, вылился без остатка, оставив лишь тьму, словно дальше ничего никогда не существовало. Только пустота, где нет места живому.

Раздался треск, и по стенам прошло золотистое свечение. Магические швы расходились по всему замку, отделяя карманную вселенную от основного мира.

- Какой кошмар, - пробормотала Фрейя благоговейно.

- Кошмар?! - оглушил нас мужской голос. - Я вам сейчас покажу кошмар, дрянные девчонки!

Ларри влетел в зал истинным чудовищем. Взъерошенный и злой, как тысяча демонов. Он понял, что творится неладное, и явился это исправить. Или... покончить с виновными.

Я понимала, что это конец. Для двух девчонок точно. Ларри уже складывал пасс, яростно скалясь, а убраться из бального зала не представлялось возможным. Фрейя не могла использовать дар из-за потраченных на нас с Крисом сил.

- Прыгайте! Живо!

Это был голос Коллинза. Он отдавался зловещим эхом и напугал не хуже Ларри.

- В прореху! Быстрее! - сориентировалась Келли.

- Это верная смерть, - пробормотала Фрейя.

Я утратила всякую способность принимать решения или просто двигаться. Слишком много всего произошло за короткий срок, а за прорехой ждала лишь тьма.

- Всё равно без вариантов! - Келли схватила нас за руки и потянула к дыре во вселенной.

Я вскрикнула, но подчинилась.

Мы не прыгнули, а скорее, вывалились из копии Академии, что создала мама Криса. Под бешеный вопль Ларри. Он кинулся за нами, отчаянно работая руками. Я видела, как он выпускает новую порцию черной пелены нам вслед, а мы падали и падали. В никуда. Как куклы. Как бумажные игрушки, а чернота неслась за нами.

Ларри тоже попытался прыгнуть, видно, сообразив, что вселенная отсечена от замка. Но Келли сложила пасс, и нашего врага опутали

теньевые побеги, похожие на корни деревьев. Мгновение, и прореха закрылась, оставляя его за чертой. Оставляя нас с треклятой магией, способной причинить страшный вред.

Но вдруг раздался новый крик:

- Стоять!

Я больно ударилась спиной и затылком, увидела над собой парящих Фрейю и Келли. Они зависли в воздухе и больше не падали. А рядом со мной лежали еще два тела. Криса и Корна. Они лежали без движения. Бледные. С закрытыми глазами. Это было последнее, что я увидела, прежде чем пришла настоящая тьма, унося меня прочь от всего на свете.

Глава 25. Последствия

Это было странно. Продолжать обучение в Академии темных искусств. Сидеть на уроках, ходить по коридорам. По тем же самым коридорам, по которым ходили другие студенты. Для них ничего не изменилось, всё было как всегда. Обычная студенческая жизнь. Они ведь просто очнулись, будто от сна. И не запомнили ничего, что делали, пока находились в одержимом состоянии. Они не сталкивались с иссохшим Ларри, не посещали карманных вселенных, не падали в бесконечную пропасть, не видели убийственного света лампы, способного уничтожить всё живое в замке.

Да, они знали обо всём этом. Но рассказы - это одно, личный опыт - совершенно иное.

Студенты (по крайней мере, большинство) жили привычной жизнью. Готовились к зимней сессии. А я... Я находилась, словно в иной плоскости, пребывала в ступоре.

- Зачеты и экзамены всё равно сдавать придется, - напомнила Фрейя, заметив, что я полчаса сижу, глядя в учебник, но не переворачиваю страницы.

- У меня их немного. От травоведения освободили навсегда за неспособность ладить с растениями, а на истории темной магии у меня теперь блат. Тайные родственные связи и всё такое. Артур просто обязан поставить мне проходной балл на экзамене.

- Тогда и мне пусть ставит, - усмехнулась Фрейя. - Я, между прочим, знаю его тайну.

- Значит, и у тебя блат, - согласилась я и захлопнула учебник по мёртвому языку. Всё равно никак не получалось сосредоточиться. Лучше заняться чем-то другим. Например, прогулкой на свежем воздухе.

Я поменяла туфли на сапожки, достала из шкафа плащ с капюшоном и отправилась к главному выходу из замка, чтобы немного побродить в парке. Ну и пусть стемнело. Снаружи до ночи горели фонари, освещая покрытые снегом дорожки. А мороз меня не пугал. Наоборот, хорошо. Освежающе.

По дороге никто не попытался пробить ректорскую защиту и не обзавелся лишними частями тела, хотя все прекрасно знали, как я выгляжу. Моя новая внешность перестала служить прикрытием. Чужую личину я тоже больше не использовала. Дело было в другом. В моем новом даре. С тех пор, как я уничтожила редкий артефакт, желающие нападать на меня перевелись. В один миг. Как отрезало. Считалось, что маги с подобными способностями рождаются пару раз за столетие. На факультете артефакторов в основном учились те, кто способны поддерживать работоспособность артефактов, ухаживать за ними. И лишь несколько магов, кому дано овладеть искусством их создания. Ведь даже это считалось уделом избранных. А уж уничтожение мощных артефактов без заклятий и обрядов - и вовсе редчайшим умением. Так что меня теперь боялись. Панически.

Декан факультета артефакторов требовал от ректора Веллера перевести меня учиться к нему. И не только на конец семестра, а на ближайшие годы. Однако тот разводил руками. Мол, в этом нет смысла, раз после сессии я вернусь в Школу фей. Зато Белинда Холланд обрадовалась. Вопрос о моем будущем снялся с повестки дня. В учебном заведении светлых тоже существовал факультет артефакторов, и меня планировали перевести туда в следующем семестре с факультета травников. Ведь в теории я была способна уничтожать любые артефакты: и темные, и светлые.

Меня же эта перспектива не слишком радовала. Да, теперь я могла продолжить обучение, а не превратиться в какую-нибудь ключницу. Но я бы предпочла остаться в Академии темных искусств. По целому ряду причин. Но кто бы меня еще спросил. Я принадлежала Школе фей. И иных вариантов не существовало.

С другой стороны, сейчас место обучения не играло роли. На фоне остального...

- Привет, Эшли.

По дороге меня нагнала Кара Энвер. Выглядела она еще бледной, но улыбалась широко, демонстрируя, что чувствует себя неплохо. Особенно для той, которая упала с башни.

- О! Ты вернулась! Как прошло?

- Нервно, если честно, - призналась Кара после вздоха. - Мне задавали столько вопросов, будто я известная обманщица или не отвечаю за слова и поступки. Смотрели недоверчиво, а кое-кто гневно.

И вообще я едва удержалась, чтобы не спросить, не меня ли там судят. Но промолчала. Побоялась, что сделаю хуже.

Я негодуяще покачала головой.

- У леди Форест всегда была кристальная репутация. Многие не верят, что она - главная виновница всех бед. Ларри забирал жизненные силы фей, но мозгом всей операции была мать. Это она сделала студентов одержимыми, нападала на коллег. Это она... она... - я затрясла кулаками, не в силах продолжать.

- Знаю, - Кара погладила меня по плечу. - Я тоже ей верила. Сама пошла именно к ней за советом, сочтя ее и сильной, и мудрой. Решила, леди Форест - идеальный помощник в решении наших проблем. А она чуть меня не убила.

Я помолчала. А потом призналась:

- Мне страшно. Вдруг судьи не поверят.

Лицо Кары помрачнело, но она быстро прогнала эту хмурь.

- Поверят.

- Ты для них не слишком надежный свидетель. Корн уже ничего не может рассказать.

- Зато Коллинз может. И ты. Ты расскажешь всё, как было, когда придет твой черед выступать в суде.

- Я тоже не внушаю доверия. У меня ведь личные мотивы.

На это Кара не придумала, что ответить. Поэтому просто заверила:

- Всё будет хорошо. Иначе просто быть не может.

Я вымученно улыбнулась, поблагодарила ее и попрощалась. Пошла дальше - к главному выходу из замка. А сердце билось тревожно и отчаянно.

Было бы намного легче, если бы судили саму леди Форест. Решение судей тоже имело бы значение, но не столь фатальное, как сейчас. Ведь на скамье подсудимых была вовсе не она. Судили Криса. За ее смерть...

Мой брат оказался гением. А еще стратегом. И пусть его связывало заклинание, не позволяющее говорить, зато он рассчитал каждый ход. Каждому из нас отвел роль. Даже Келли, которая появилась «на сцене» в последний момент. Конечно, присутствовала и доля везения. Если бы я не ударила в Артура в бальном зале и не освободила от контроля леди Форест, исход получился бы совершенно

другим. Мощь лампы уничтожила бы всё живое в Академии. Убила бы всех. Кроме Ларри. Его бы защитил обряд. Его одного. А остальные... Остальные бы погибли. Даже леди Форест. Кукловод.

Она тоже всё рассчитала. Кроме мощи лампы.

Каждое действие этой женщины с начала учебного года было направлено на возвращение любимому сыночку истинного облика. Она готовилась к главному событию. Шаг за шагом. Поставила всем студентам метки во время обряда единения с учебниками. Затем заставила Итона расколоть горгулью. Могущественная магния выяснила, что за многие годы исполнения желаний студентов в статуе накопилась энергия, способная помочь оживить мертвую плоть. Но саму по себе ее невозможно было использовать. Энергии сначала полагалось «созреть». Поэтому леди Форест перенаправила ее в иные сосуды, созданные из того же камня, что и горгулья. В символы факультетов.

А дальше... Дальше начались затруднения. Похитить статуэтки оказалось не так-то просто, да и на «созревание» требовалось время. Как и на заимствование энергии других педагогов. Леди Форест не могла выкачивать ее часто. Слишком много чар тратила на каждое такое заимствование. А состояние Ларри ухудшалось. Жизненные силы фей помогали ненадолго. Требовалось решать проблему. И поскорее.

А тут еще Кара чуть все карты не перемешала, когда явилась за советом и рассказала, что нашла обряд в особенной книге. Но леди Форест сумела повернуть ситуацию, грозящую катастрофой, в свою пользу. Активировала метку Кары и заставила девушку похитить символ факультета, а потом спрыгнуть с башни. План удался. Ректор Веллер повел себя именно так, как леди Форест хотела. Приказал забрать статуэтки из секторов. Магине лишь оставалось подменить их на копии, которые она создала заблаговременно. Копии отправились в укрытия в разных уголках королевства, а оригиналы оказались в руках леди Форест. О происходящем знал лишь мой брат. Следил за действиями Ларри и его матери в облике пса-невидимки, вот только рассказать ничего никому не мог.

Последнюю стадию «операции» леди Форест продумала до мелочей. Активация студентов, контроль над двумя педагогами и пленение остальных (включая ее саму) позволяло не пустить в замок

посторонних и впоследствии свалить всю вину на Корна и Артура. Сама бы она осталась чистенькой. Студентов, с которых Крис успел снять метки, леди Форест не считала помехой. Как и нас. Тех, на кого чары не действовали. И ошиблась. Мы вмешались. Вместе с Фрейей, Гарднером и явившейся с факультета теней Келли. Вмешались и не позволили воплотить гадкий план в жизнь.

Пока мы с девчонками находились в карманной вселенной и делали именно то, что хотел от нас мой братец-стратег, они с Крисом тоже не сидели, сложа руки. Артуру, правда, пришлось постараться, чтобы убедить парня действовать в реальном мире, а не пытаться отправиться разыскивать нас. Крису сильно не понравилось, что меня переправили в иную вселенную без него. Решающим аргументом стал очередной ход леди Форест. Пока Ларри охотился за нами в копии Академии, матушка постаралась вернуть украденную статуэтку. Для проведения обряда ей требовались все фигурки до единой. Она «прислала» очередное письмо с угрозами. Пообещала, что вынудит одержимых студентов убивать друг друга, если символ факультета не вернется назад в бальный зал. У Криса попросту не оставалось выбора. Пришлось действовать. Срочно...

Вот только поди теперь докажи, что леди Форест могла погубить студентов и вообще совершила что-то дурное. Письмо сторело, как и предыдущее. Превратилось в пепел. А свидетелей, способных убедить судей, не осталось.

...Одного из них я встретила, выйдя из замка в заснеженный парк. Декана Гарднера. Он прогуливался по дорожке, спрятав руки в карманах мехового плаща. Увидев меня, Гарднер приветливо улыбнулся.

- Добрый вечер, лорд-декан, - я поздоровалась первой.

- Добрый, Эшли.

- Как вы себя чувствуете?

Он развел руками. Мол, бывало и лучше.

Гарднер, правда, выглядел так себе. Глаза ввалились, под ними залегла чернота. Магия Ларри высосала из метаморфа почти все соки. Не убила буквально чудом. Я слышала, лекари говорили, что наш декан просто не из тех магов, кто сдается. Он из тех, кто цепляется за жизнь изо всех сил. Любой другой на его месте не выжил бы.

- Завтра ваша очередь давать показания? - спросила я.

- Да. Я постараюсь сделать всё, что от меня зависит.

- Знаю. Но вы не слишком надежный свидетель, - я поймала его хмурый взгляд и смутилась. - Простите. Я хотела сказать, что...

- Когда велась основная битва, я пребывал в бессознательном состоянии после встречи с черной пеленой. А до того сражался с Корном. С Корном, а не с леди Форест. Всё правильно, Эшли. Для Криса из меня никудышный помощник.

- Почему они так хотят спустить на него всех собак? Судьи?

Гарднер горестно усмехнулся и сильнее запахнул плащ. Он мерз, а я совершенно не чувствовала холода из-за переполнявших эмоций.

- Им так проще, Эшли. Проще поверить в историю леди Форест. В ту, что она рассказала перед смертью. Она считалась уважаемым педагогом. До недавнего времени не была замечена ни в чем дурном. А Корн был некромантом. Это официально признанный дар, но такой, к которому всё равно относятся с предубеждением. А Крис... После истории с феями он основательно подпортил себе репутацию. Многие светлые считают, что он убил тех пожилых магов, а не даровал быструю смерть.

- Но это чушь! - я затрясла кулаками.

- Знаю, Эшли. Но для большинства проще свалить всё на Криса и Корна. Тем более, Корн уже ничего не может сказать в свою защиту. К сожалению, в этом есть и моя вина.

- Вы не знали, что бьетесь с одержимым магом, что им управляет леди Форест.

- Да. Но сути это не меняет. Наша битва сыграла фатальную роль, уввы.

Я сжала зубы, борясь с подступающими к горлу слезами.

И где справедливость в этом мире?

Корна я почти не знала. Видела считанное количество раз. Причем, однажды он наказал нас с Крисом ни за что. Но это был невиновный старик, которого попросту подставили. Точнее подставили и убили. Корн погиб еще во время сражения с Гарднером. Его плоть не выдерживала мощных ударов, но леди Форест заставляла мага подниматься и продолжать нападать на противника. Он оставался в живых лишь потому, что эта страшная женщина продолжала контролировать тело.

И всё же Корн был обречен еще до вмешательства Криса...

Эту часть плана, как и все остальные, придумал мой брат. Он обладал необычным талантом, который предпочитал не афишировать. Видел скрытые способности других магов. Еще до того, как те сами их у себя обнаруживали. Так он понял, что я способна разрушать артефакты. Так сообразил, что у дара Криса есть и обратная сторона. Артур понял, что мой парень способен копить в себе остатки чужих проклятий, сам того не замечая, а потом выплескивать их. В никуда. Или... в кого-то.

Позже Артур пытался взять вину на себя. Твердил, что хоть Крис и выплеснул дурную энергию в Корна, а через него и в леди Форест, идея была не его. Но никто не пожелал об этом слушать. Ведь Артур Коллинз считался в прошлом идеальным студентом, а теперь успешным молодым педагогом, не заслужившим не единого нарекания. Тогда как Крис Ла-Пьер был обладателем опасного и пугающего всех дара.

- Если бы Крис не ударил в Корна, леди Форест начала бы убивать всех подряд, - пробормотала я, глядя мимо декана Гарднера - на горящий желтым светом фонарь. - Но никто не хочет верить.

- К сожалению, это так. Но не всё ещё потеряно. Не теряй веры.

Я усмехнулась. Легко сказать. Как тут сохранить веру, если все предпочли поверить преступнице?!

Она умерла не сразу. Через несколько дней. А перед этим успела рассказать свою версию.

По словам леди Форест получалось, что вовсе не она управляла Корном, а всё было наоборот. Пожилой маг являлся главным виновником всех бед. Он контролировал студентов и подчинил ее саму, чтобы иметь возможность остановить других педагогов, если сумеют вырваться из плена. Что до Ларри... Леди Форест заявила, что чудовищем был сам Корн, а Ларри он убил, когда тот приехал в Академию навестить мать. Убил и свалил на него вину. И все купились! Особенно после того, как Крис не сумел снять с обманщицы собственное проклятье. К несчастью, оно оказалось ему неподвластно.

Спаси он леди Форест от смерти, глядишь, она не превратилась бы в мученицу, и всё сложилось иначе. А теперь... Теперь оставалась история «бедняжки», Корн был мертв, а Ларри оказался в отрезанной от Академии карманной вселенной. Слова же остальных участников событий, считая мои, не имели значения. Леди Форест и тут

постаралась. Объявила, что я, Фрейя и Келли никуда не перемещались, мол, это Корн погрузил нас в иллюзию, и всё произошедшее нам померещилось. Девчонок, правда, выслушали, но исключительно для галочки. Меня же даже всерьез не воспринимали. Я же подруга Криса. Значит, априори, ненадежный и предвзятый свидетель.

- Не теряй веры, - повторил Гарднер. - К тому же, послезавтра в суде выступит твой брат.

- Артура тоже не готовы слушать и... - я запнулась и посмотрела на лорда-декана хмуро. - Значит, вы поняли, кто он?

- Только после недавних событий. Саймон никогда не называл имени сына. Я лишь знал, что его передали на воспитание другой семье, и та вырастила его как родного. И метаморфа я в нем не признал. Из-за искаженного дара.

Я продолжала взирать на Гарднера сердито. Нынешние заботы ненадолго отошли на второй план. Вспомнилось то, что терзало душу раньше.

- Я понимаю, почему вы не сказали, что Саймон Кармайл - мой отец. Считали, мне не следует знать, что я родилась, чтобы помочь другому его ребёнку, а сама по себе ничего не значила. Но поверьте, меня это не сильно задело. Это не самое ужасное, что происходило со мной в жизни.

- Рад, если это так.

- Скажите, вы знаете, как медальон, который уже не раз меня защищал, попал к Руперту Доновану? Он ведь принадлежал Саймону, верно?

- Верно. Точнее, его матери. Думаю, Руперт снял его с Саймона перед смертью.

- Перед смертью? - переспросила я напряженно. - Однажды вы сказали, что Руперт был вашим другом, а потом стал врагом. Это как-то связано с гибелью Саймона?

Гарднер ответил не сразу. Помолчал с минуту, раздумывая, стоит ли продолжать этот разговор. А потом устало произнес:

- Хорошо, расскажу, как есть. Ты доказала стойкость и зрелость. С моей стороны глупо обращаться с тобой, как с малым ребёнком. Да, смерть Саймона стала причиной прекращения моей дружбы с Рупертом. Мы дружили втроем. Насколько это было возможно в королевском дворце. Саймон был сложной личностью. Вечно себе на

уме. Руперт умел веселиться, находить хорошее во всем вокруг. Но он слишком сильно любил самого себя, ценил собственную жизнь превыше всего. Однажды на общем задании они попали в ловушку, Саймон был ранен. У Руперта был выбор: попытаться спасти друга и рискнуть собой или бежать в одиночку. Он выбрал второй вариант, и Саймон погиб. Король не наказал Руперта. Для него было важнее сохранить хотя бы одного метаморфа, нежели потерять обоих. С моей же точки зрения, Руперт совершил преступление. Я не мог ничего сделать. Кроме как навсегда вычеркнуть этого мага из своей жизни. Что до медальона... Как я уже сказал, он принадлежал твоей бабушке. Саймон не знал о его тайной силе. Медальон ведь работал только в руках женщин клана. Саймон хранил его, как память о матери, которую потерял довольно рано. Видимо, Руперт забрал у него медальон и прятал годами, а потом завещал тебе. Вернул представителю семьи Кармайкл. И не зря. Медальон сослужил тебе неплохую службу.

Я хмуро кивнула.

Вот что тут скажешь?

Я была благодарна Руперту Донавану больше, чем родному отцу. Саймон запланировал мое рождение, чтобы помочь Артуру. А Руперт единственным поступком, подарив, как он считал, семейную безделушку, спас жизнь. И в прямом, и в переносном смысле. Если бы не этот подарок, я бы уже обосновалась в королевском дворце в качестве метаморфа-раба.

- Я рада, что всё сложилось именно так, - проговорила я, показывая, что не особенно горюю из-за смерти отца. - Кстати, вы расскажете, как сумели получить свободу? Знаю, это личный вопрос. И всё же...

- Удержаться непросто, - подсказал Гарднер с улыбкой. Он не сердился. Последние события превратили нас из учителя с ученицей в тех, кого в будущем вполне можно будет назвать друзьями. - Это тайна, Эшли. Не моя. Короля. Скажу лишь, что я кое-что раздобыл для него. Вещь, которую, считалось, достать невозможно. Но я сумел. И за это выторговал свободную жизнь вдали от дворца. Подпортил, правда, здоровье. Но это цена, которую я был готов заплатить.

Следующие два дня прошли без хороших новостей. Гарднер дал показания, но, как сам потом признался, выслушали его без особого интереса. Судьи оживились, лишь когда речь зашла о битве с Корном. Для них это стало очередным доказательством вины последнего. И Криса, разумеется, тоже. А еще через день в суде выступил Артур. И тоже не слишком успешно. Его очередную попытку доказать, что это он был инициатором удара смертоносной магии по Корну, а следовательно, и по леди Форест, судьи встретили прохладно. Один даже пожурил, мол, нехорошо давать ложные показания.

Накануне у нас с братом состоялся важный разговор. Артур был готов признаться в своих особенных способностях, чтобы поведать, что следил за преступницей в облике пса-невидимки. Объяснить как-то иначе продолжительную слежку было невозможно. Но я запретила. Не существовало никаких гарантий, что это признание поможет Крису. Зато было очевидно другое: как только выяснится, что Артур - метаморф (пусть и с искаженными способностями), ему конец. Переправят к королю прямо из зала суда. Какой правитель откажется от невидимой собачки, способной ходить сквозь стены? Это же идеальный шпион!

- Прости, - извинился Артур, вернувшись из суда. - Я надеялся, что меня услышат.

- Это не твоя вина. Я знаю, ты старался.

Наши отношения изменились коренным образом. Мы оба старались стать друг для друга семьей. Ведь других у нас не имелось. Джонсоны были не в счет, а приемные родители Артура умерли. Родная же мать, как и Вивиана Джеймс, давно вышла замуж и не поддерживала со старшим отпрыском отношений. Кстати, именно в этот вечер я, наконец, провела обряд, призванный помочь брату. Нет, я не могла сделать из него полноценного метаморфа или прекратить превращения в пса. Однако я была способна сделать эти превращения контролируемыми, чтобы Артур оборачивался лишь когда сам этого желал.

От меня требовалось лишь выучить и прочесть заклятье на мертвом языке. Самым важным было мое участие. Остальное - подготовка нескольких темных и светлых артефактов, а также символов на полу - было заботой брата.

- Готова? - спросил он, опускаясь передо мной на колени в центре нарисованного мелом квадрата, по углам которого стояли свечи.

- Да, - ответила я уверенно.

Я хотела помочь. Правда, хотела.

Не потому что была рождена ради этого обряда. Мне понравился Артур. За недели общения, что прошли после битвы с Ларри и его матерью. Я видела в нем силу и порядочность. А еще неподдельное желание заботиться обо мне. И это было самым ценным. Ведь тех, кто этого хотел, можно была пересчитать по пальцам. Одной руки.

Мне не потребовалось серьезных усилий.

Лишь несколько слов. В нужной последовательности. С правильной интонацией.

И всё.

Пламя свечей задрожало, по тайной комнатке, что пряталась за нишей, пронесся загадочный шепоток. Артур на моих глазах превратился в пса, а потом снова в мага, после чего облегченно вздохнул.

- Даже кости не ломит, - признался с улыбкой.

- Значит, всё получилось? - уточнила я.

- Узнаем в ближайшие дни. Но, думаю, да. Спасибо, Эшли.

Я отправилась к себе, но по дороге развернулась и пошла в обратную сторону. В холл. Подошла к горгулье. Поклонилась и внимательно посмотрела в глаза каменному изваянию. Сегодня она не казалась ехидной. Просто улыбающейся.

- Говорят, ты исполняешь желания, - проговорила я. - Может, и моё исполнишь?

Я закрыла глаза и попросила статую о том, что хотела больше всего на свете, свято веря, что она, правда, способна помочь...

А на следующее утро произошло неожиданное событие. С последнего перед сессией урока по истории темной магии меня забрал сам ректор Веллер.

- Что-то случилось? - спросила я, выйдя за ним из класса.

- Сегодня в суде намечается представление, - объявил он. - Думаю, тебе стоит увидеть это своими глазами.

- Пре-пре-представление? - ужаснулась я.

Не только слову, но и тону лорда-ректора. Он говорил так, будто суд - это спектакль. Будто там не решалась судьба дорогого мне мага.

- Мы с Белиндой Холланд договорились об очередном этапе сотрудничества. Хотим провести один магический эксперимент. Совместить действие наших способностей. Кое-что мы уже попробовали. Тайно. Следовало попрактиковаться, прежде чем объявляться перед судьями. Двум ректорам не к лицу позориться, согласись.

- Что за эксперимент? - спросила я, едва дыша от волнения.

- Увидишь, - ответил Сайрус Веллер загадочно.

Мы переместились через портал на вестибюль, украшенный статуями с весами. Я усмехнулась, взглянув на них. Если тут взвешивают правду и ложь, с «инструментами» явно не всё в порядке. Или с теми, кто ими управляет.

Лорд-ректор проводил меня до нужного зала и удалился. Я вошла внутрь, оглядела «зрителей», успевших занять места, и устроилась в углу, чтобы не привлекать внимания. Но не тут-то было. Не прошло и пяти минут, как появился кое-кто знакомый. Моя бабушка Маргот Джонсон собственной персоной. Она заметила меня, нахмурилась, но тут же отвернулась, сделав вид, что знать меня не знает. А я открыла рот от изумления. Это же что же такое получалось? Гадкая женщина явилась позлорадствовать?! Поплясать на костях моего парня?!

Но вскоре выяснилось, что причина бабушкиного присутствия в другом.

Все, наконец, расселись. Свои места на возвышение заняли и три судьи. Потом ввели Криса. Он почувствовал мой взгляд. Ощутил его среди нескольких десятков других. Посмотрел на меня и улыбнулся. Так, будто мы были одни. И не здесь, а в общей гостиной факультета. Или в коридоре Академии. У меня сжалось сердце. Как же я соскучилась! Как волновалась за судьбу Криса! Еще недавно я расстраивалась, что мы окажемся в разных учебных заведениях и не сможем видаться. А теперь... Теперь моему парню грозило нечто гораздо хуже простой разлуки.

- Прошу тишины! - громогласно объявил главный судья, вызвавший у меня чувство омерзения. Внешность у него была вполне приятная, ухоженная. Но знание того, что этот маг желает зла Крису, превращало его в чудовище в моих глазах. - Сегодня нас ждет необычное... хм... событие, - продолжил судья, когда добился желанной тишины. - Ректор Академии темных искусств Сайрус Веллер

и ректор Школы фей Белинда Холланд попросили разрешить им провести неких эксперимент. В защиту подсудимого. Хочу подчеркнуть сразу, что в зале присутствуют сотрудники управления магического контроля. Они проследят, чтобы в процессе упомянутого эксперимента использовались исключительно теневая магия и магия времени. Чтобы никто не попытался ввести нас в заблуждения иллюзиями. Что ж, начнем.

Леди-ректор и лорд-ректор вышли на середину зала.

- Привезите фею! - распорядился Сайрус Веллер.

Я вздрогнула.

Какую ещё фею?! Что эти двое задумали?

Да, я понимала, что Белинда Холланд не позволит причинить вред ни одной светлой женщине. Однако слова «фея» и «эксперимент» плохо сочетались в моем понимании.

А потом ввезли ее. На кресле-каталке.

Я не сразу узнала эту женщину, хотя видела изо дня в день на протяжении семнадцати лет. Она похудела, щеки впали, кожа посерела. Морщины стали такими глубокими, будто перед нами была дряхлая старуха.

- Тётя Эва? - беззвучно шепнули губы.

Ну и ну...

Я знала, что она еще жива и тяжело больна из-за проклятия. Но не представляла, что тетка выглядит настолько ужасно. Еще чуть-чуть и сама превратится в Ларри.

- Готова? - спросил Сайрус Веллер Белинду Холланд.

Та кивнула и щелкнула пальцами. Ей не требовались ни пассы, ни заклинания. Она умела управлять магией без единого слова или движения. Но щелчки использовала для концентрации еще с юности, и это вошло в привычку. Ректор Академии темных искусств, тоже, наверняка, умел обходиться без вспомогательных движений, однако сложил пасс. Очень мудреный, такой, какой мне видеть не доводилось даже близко.

А дальше...

Дальше все застыли, зачарованно наблюдая за происходящим.

Они смешались. Теневая магия и магия времени - самый редкий вид, которым владели нынче лишь двое: сама леди Холланд и ее дочь. Мы увидели, как теневые побеги, что вырвались из ладоней Сайруса

Веллера, рванули к тете Эве, опутали ее будто в кокон. Она не вскрикнула, не шелохнулась, будто ей было всё равно. Или родственница, годами меня изводившая, больше ничего не чувствовала. Мгновение спустя побег полетели назад, но остановились и закружились на месте, пытаюсь что-то нарисовать.

Я догадалась, что нас ждёт, прежде чем это произошло.

Совмещенной магии предстояло показать событие прошлого. Одно единственное событие. Миг, когда моя тётка была проклята.

Я бы сказала, что это красиво. Образы, что создали теневые побег. Но сердце билось тревожно, и я была попросту неспособна оценить эстетику действия. Вонзила ногти в ладони и просто следила за работой двух сильных магов. Теневые побег рисовали и рисовали объемные фигуры. Они были серые, но вполне узнаваемые.

Вот тетя Эва идет, неся в руках модную сумку.

Вот мою родственницу задевает мужчина, и сумка падает на землю. Он поднимает теткино имущество и, передавая его, невзначай касается руки.

Вот тетя Эва удаляется прочь, а к мужчине подходит другая женщина. Берет его ладонь, внимательно осматривает, пытаюсь прочесть нечто видимое ей одной, и удовлетворенно кивает.

Ректор Веллер сложил еще один пасс, и две фигуры застыли.

- Этого мужчину знали немногие, - произнес он в абсолютной тишине. - Его звали Лоуренс Форест. А вот женщину, я уверен, узнали все. Не так ли?

- Присутствующие в зале сотрудники управления магического контроля подтвердят, что это не иллюзия, - проговорила леди Холланд. - Кэтрин Форест была виновна. Она и ее сын. Они проклинали фей, подвергали риску студентов, едва не убили Кару Энвер и лишили жизни господина Корна. Крис Ла-Пьер защищал обитателей Академии темных искусств от преступников, готовых пролить столько крови, сколько придется. Мы требуем снять с юноши все обвинения и отпустить с миром. Немедленно!

На лице главного судьи читалась крайняя степень недовольства, но в зале раздались хлопки. Сначала одинокие, потом еще и еще. Зрители аплодировали двум ректорам и тоже требовали освобождения Криса. Мое сердце стучало в такт хлопкам, но я уже не сомневалась, что ситуация разрешится в нашу пользу.

Два ректора доказали вину леди Форест, и это меняло всё.

...А через полчаса мы стояли в холле вчетвером. Мы с Крисом, Белинда Холланд и Сайрус Веллер. Крис снова считался абсолютно свободным магом. И невиновным.

- Наш договор в силе, надеюсь? - осведомилась леди Холланд.

- Да, - ответил лорд Веллер без особой охоты. - В сентябре получишь обоих. В следующем же семестре они мои.

- Что это значит? - спросила я с тревогой.

- Ничего страшного Эшли, - заверила леди-ректор. - Просто Сайрус был не прочь оставить тебя доучиваться в Академии, а мне не помешал бы для кое-каких дел юноша, отлично разбирающийся в проклятиях. Вот мы и решили, что будем меняться. Семестр вы с Кристофером будете учиться у Сайруса, семестр у меня.

- Но я же темный, - изумился Крис.

Леди Холланд лучезарно улыбнулась.

- Думаю, Школа фей это как-нибудь переживет.

Эпилог

- Леди Джонсон, вы приговариваетесь к работам на пользу родного города на два месяца и штраф в размере...

Сумму, названную судьей, никто не услышал, потому что его слова потонули в протестующем вопле моей бабушки Маргот Джонсон. Она до последнего надеялась, что избежит наказания. Даже после того, как бородач, которого она наняла, чтобы разорвал магический контракт, был приговорен к полугоду заключения.

- Она легко отделалась, - шепнул мне сидящий рядом Крис.

- Сказалось ее положение в обществе и смерть тети Эвы, - отозвалась я.

Моя душа ликовала. Хотела бы я посмотреть, как дражайшая бабуля будет подметать улицы или ухаживать за клумбами в городском парке. Да, это не тюрьма. Но наказание для такой дамы, как Маргот Джонсон, унижительное. Этого горожане век не забудут.

А еще я была благодарна леди Холланд. Ее многие уговаривали отступить. Не судиться с моей бабушкой. Всё-таки семья пережила тяжелую потерю. Мол, не стоит издеваться над горюющей пожилой дамой. Но Белинда Холланд осталась непреклонна. Она считала поступок Маргот Джонсон серьезным преступлением. Не только из-за меня. Попытавшись расторгнуть договор, бабушка пошла против Школы фей. Поставила себя выше леди-ректора и магии, что та применила.

- Идем, - Крис поднялся и подал мне руку. - Ни к чему тут задерживаться.

Мы покинули зал суда раньше большинства присутствующих. Прошли мимо моей матери, будто она была посторонним человеком. Впрочем, она тоже на нас не взглянула, будто знать меня не знала. Ну и пусть. Впервые в жизни меня это не тронуло. Ни капельки. Я освободилась от этой семьи. Во всех смыслах. К тому же, у меня были Крис и Артур.

...В Академии нас встретили Фрейя и Кара.

- Можно праздновать? - спросили в один голос.

- Можно, - улыбнулся Крис. - Но позже. Сначала мы с Эшли немного прогуляемся, а потом расквитаемся с домашним заданием.

Я закатила глаза.

- Расквитаешься с ним, как же!

В новом семестре у меня значительно прибавилось предметов. Даже отсутствие травоведения не спасало. Благодаря упорству декана Гарднера, меня оставили учиться на факультете мрака, чему я была несказанно рада. Не хватало жить в одном секрете с Ником и Урсулой! Однако я теперь посещала уйму занятий вместе с артефакторами. А еще индивидуальные - с их деканом. Впрочем, я не возражала. Мне нравились новые предметы, и я делала успехи. Продолжали мы работать и с самим Гарднером. Он успел поправить здоровье и теперь заставлял трудиться так, будто намеревался сделать из меня самого выдающегося на свете метаморфа.

Мы с Крисом вышли в парк. Солнце почти скрылось за линией горизонта, и мартовское небо раскрасилось в оттенки красного, желтого и фиолетового. Фонари не успели зажечься, и всё вокруг постепенно погружалось в темноту. Но мне это нравилось. Мы будто спрятались от всех, кто мог наблюдать за нами из окон.

- Думаешь, я переживу семестр в Школе фей? - спросил Крис, пока мы гуляли по тропинкам, взявшись за руки.

- Сначала нужно пережить этот семестр здесь, - напомнила я весело. - Учитывая всё, что произошло в предыдущем, это может оказаться непростой задачей.

Крис улыбнулся.

- Ты права, лучше не загадывать наперед. Но, знаешь, мне интересно, что выйдет из затеи леди Холланд. Вряд ли я буду там популярен. Скорее, буду популярен в иносказательном смысле. Как ты здесь в первые недели.

- Зато мы будем вместе. Разве это не плюс?

- Определенно плюс, - Крис остановился и нежно поцеловал меня в губы. - За это я буду благодарен леди-ректору до конца дней.

У меня аж мурашки промчались по коже. *«До конца дней»* - звучало очень серьезно. Как нечто незыблемое, бесконечное.

- Я рада, что Алия покинула королевство, и в Академию по обмену отправили меня. Иначе бы мы не встретились.

- Я тоже. Ты бы навсегда осталась для меня незнакомкой, которую я ввел поцелуем в транс в городке светлых.

Я покачала головой, вспомнив, как боялась Криса в первое время, считая убийцей фей.

Теперь это казалось невероятно глупым. Ведь мне достался самый замечательный парень из всех существующих!

- Кстати, ты заметила: твои волосы вот уже несколько дней не меняют цвет.

- Да, - я поднесла к глазам прядку, выбившуюся из-под капюшона.
- Похоже, я останусь блондинкой.

- Разве это плохо? - удивился Крис. - Тебе идут светлые волосы.

- Не плохо. К тому же, я сама этого хотела. Пусть и не сразу. Наверное, в этом всё дело. В моем неприятии. Когда я обрела настоящую внешность и увидела себя белокурой, немного расстроилась. Все женщины в семье Джонсон блондинки, а мне хотелось от них отличаться. Быть другой.

- Ты и так другая. Во всем.

- Знаю. И это хорошо.

Мы снова взялись за руки и пошли дальше по дорожкам, на которых пока лежал снег. Я чувствовала себя счастливой и уверенной. В себе и в нашем будущем. Какие бы перипетии не ждали нас впереди, я не сомневалась, что мы справимся. Потому что мы вместе. И в такой компании ничего не свете не страшно...

В серию «Тени и феи» входят книги:

* Заучка на факультете теней (история Келли)

* Ключ от Школы фей (история Сэм)

* Полукровка на факультете мрака (история Эшли)

* Демоны в Школе фей (история Рейны)

Истории по одному миру, где герои пересекаются. Но книги можно читать отдельно.

Кстати, в будущем планируются новые истории из этой серии. Подписывайтесь на автора, чтобы ничего не пропустить.